

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ **№6(132)**

МОСКВА 2020

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2020. № 6. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
член-корр. НАУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н.,
проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск);
д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород); д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия);
академик РАН В.Л. Макаров; д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета; д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
к.ю.н. В.Ю. Стромов (Тамбов); к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург);
д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург); д.ф.н., проф. Л.А. Тутов;
д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексруется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fljournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»).

121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРРЕЛЬ»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2020

Содержание

Времечко (<i>Главный редактор</i>)	7
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия и переделье.....	11
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Орлиная мудрость софиасофии парит над Россией.....	16
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке.....	29
Раздел II. Экономическая теория	
<i>О.Н. Смолин</i>	
Бедность и базовый доход: радикальный либерализм или казарменный коммунизм?.....	49
<i>О.В. Ницаева</i>	
Роль этики в развитии экономической мысли и представлений о человеке экономическом.....	58
Раздел III. Актуальная философия	
<i>А.И. Селиванов</i>	
Истина и интерпретация: два основания социальной теории и практики.....	75
<i>А.Р. Геворкян</i>	
Апокалиптическая философия истории Булгакова.....	97
<i>С.С. Мерзляков</i>	
Социокультурная модернизация в логике модели опережающего развития.....	114
<i>А.О. Лёвкина, Г.Ф. Деттер, Е.А. Карагулян</i>	
Онто-гносеологическая матрица социо-гуманитарных исследований «умного города»	124
<i>Т.С. Сухина</i>	
Ценности движения за свободу программного обеспечения.....	148
<i>А.А. Медникова</i>	
Статус человека в современной философии.....	160

Раздел IV. Вопросы образования	
<i>В.В. Смагина, Е.И. Левина, В.И. Смагина</i>	
Анализ рынка онлайн-образования	185
Раздел V. Актуальный менеджмент	
<i>Т.А. Лачина, М.А. Чирков, М.С. Чистяков</i>	
О развитии менеджмента здравоохранения в посткоронавирусную эпоху в вариациях эпидемиологической неопределенности.....	201
<i>Г.Л. Воронин, А.А. Лаконова</i>	
Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области)	207
<i>Я.Ю. Радюкова, В.Ю. Сулягин</i>	
Необходимость и возможности региональной инвестиционной политики на современном этапе	229
Научная жизнь	
<i>Т.С. Сухина</i>	
Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики (обзор выступлений на секции лаборатории философии хозяйства)	261
<i>Е.С. Зотова</i>	
Иной мир как всю бытующая реальность (дискуссия на «ученом» семинаре)	270
Анонсы	284
Наши авторы	288
Содержание за 2020 год	293

Contents

«Vremechko» (Chief Editor)	7
Part I. Philosophy of Economy	
<i>Yu.M. Osipov</i>	
Russia and Revision	11
<i>N.B. Shulevskij</i>	
The Eagle's and Sophia's Wisdom is Hovering over Russia	16
<i>S.G. Kovalev</i>	
Echnological Sovereignty of Russia in the Newest World Order	29
Part II. Economic Theory	
<i>O.N. Smolin</i>	
The Helicopter Money and Basic Income: Radical Liberalism or Barrack Communism?	49
<i>O.V. Nifaeva</i>	
The Role of Ethics in the Development of Economic Thought and Notions of Homo Oeconomicus.....	58
Part III. Actual Philosophy	
<i>A.I. Selivanov</i>	
Truth and Interpretation: Two Foundations of Social Theory and Practice	75
<i>A.R. Gevorkyan</i>	
The Apocalyptic Philosophy of Bulgakov's History	97
<i>S.S. Merzlyakov</i>	
Socio-Cultural Modernization in the Logic of the Advanced Development Model	114
<i>A.O. Ljovkina, G.F. Detter, E.A. Karagulyan</i>	
Onto-Gnosiological Matrix of Socio-Humanitarian Studies in a «Smart City»	124
<i>T.S. Sukhina</i>	
Values of Free Software Movement	148
<i>A.A. Mednikova</i>	
The Status of Human in Modern Philosophy	160
Part IV. Education Issues	
<i>V.V. Smagina, E.I. Levina, V.I. Smagina</i>	
Analysis of the Online Education Market	185

Part V. Actual Management

T.A. Lachinina, M.A. Chirkov, M.S. Chistyakov
About the Development of Health Management
in the Post-Coronavirus Era in Variations
of Epidemiological Uncertainty201

G.L. Voronin, A.A. Lakomova
The Role of State Institutions and Non-Profit Organizations
in the Social Adaptation of Labor Migrants
(on the Example of the Nizhny Novgorod Region)207

J.Yu. Radyukova, V.Yu. Sutyagin
Necessity and Opportunities of Regional Investment Policy
at the Present Stage229

Scientific Life

T.S. Sukhina
An Intriguing Future: an Economy with a Number
or a Number Without An Economy (Overview
of Presentations in Section Laboratory Philosophy of Economy).....261

E.S. Zotova
Another World as a Reality Existing with Might and Main
(Discussion at the «Scientific» Seminar)270

Anounce284

Our Authors288

Contents for 2020293

Времечко

Да уж, что времечко то времечко! Точнее бы сказать — без-времечко, ибо наконец-то мир человеческий без содержательного времени: что без прошлого, которого не то что нет, но которое ничего из текущего уже не определяет — мир человеческий в наследии прошлого никак особенно не нуждается, да и трактует его, как хочет; что без будущего, — какое оно — будущее, кроме как постчеловеческое? — и что самое поразительное, без настоящего, ибо оно либо стоит на месте, шевелясь не более, чем незаметные колебания гренадерского постового, либо стремительно бежит на месте, да так, что его — настоящего — как бы и нет, а есть в том и другом случае лишь... пустота, в которой вроде бы что-то творится, вполне и материальное, ощущаемое и видимое, но все это творимое почему-то не делает пустоту жизненной полнотой, а если что-то и делает, то наполняет пустоту пустотной же нежизнью.

Это вам, господа, не какая-то там вирусная пандемия, а настоящая сверх-экзистенциальная Пан-пандемия: все вроде бы вокруг есть, но при этом ничего и нет!

Настоящее торжество гегелевской диалектики: время без времени, а вместо времени не безвременье даже, а... пустота!

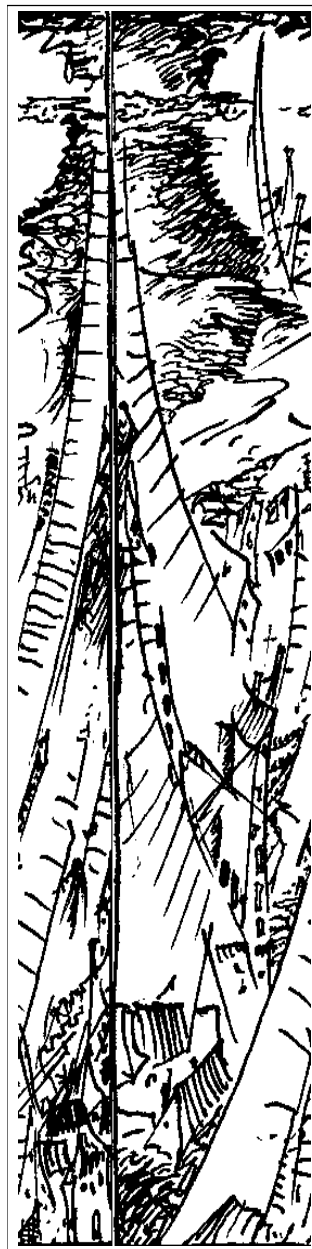
Это, конечно, не просто пустота, а пустота наполненная — хаосом: вещами, товарами, деньгами, акциями, словесами, суждениями, жестах, гримасах, образах, сюжетах, проектах, фейках, в общем — всем, чем угодно, кроме... смыслов, то бишь жизни, творящей смыслы, и смыслов, творящих жизнь.

Ничего нового, скажут нам знатоки, такое уже бывало, как бывали и такие суждения. Да, ответим мы, бывало и бывали, но... не совсем такое и такие — не вполне, как сейчас, научно-техническое, не тотально искусственное, не глобально схваченное, ну и

не столь, знаете ли, безысходное, а что касается суждений, то хоть и метафизических (философских), но еще не постнаучных, не постфилософских и даже не постбогословских — исключительно нынешних!

Что предложить? А ничего! Никто ни во что не поверит, точнее, ни на что *этакое* не пойдет, ибо вокруг не время, а... *времячко*, которое как раз все знает и дело свое не без сарказма делает, так что увидим, и увидим гораздо быстрее, чем нам сейчас кажется!

Главный редактор

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Ю.М. ОСИПОВ

Россия и переделье*

Аннотация. Современный мир, включая и Россию, меняется, но настолько существенно, что речь идет даже не о мутации мира в новый мир, а о трансгрессии мира человеческого в совершенно иной — уже и постчеловеческий — мир. Отсюда не просто кризис мира и поиск из него выхода, а осознание эсхатологии вполне апокалиптического характера.

Ключевые слова: мир, перемены, трансгрессия, иной мир, эсхатология, апокалиптика, мировоззрение, философия, метафизика, философия хозяйства, софиасофия.

Abstract. The modern world including Russia is changing but it's so significantly that we are not even talking about the world's mutation into a new world but about the transgression of the human world into a completely different one, already post-human world. Hence there is not just the crisis of the world and the search for a way out of it, but knowing of eschatology of a quite apocalyptic feature.

Keywords: peace, changes, transgression, another world, eschatology, apocalyptic, worldview, philosophy, metaphysics, philosophy of economy, sophiasophya.

УДК 327, 330

ББК 65в, 66

Да, именно так — Россия и *переделье*, что означает сразу три момента: 1) в нахлынувшей на Россию, как и на весь мир, стихийно-хаосной *переделке* (от «попасть в переделку», в тряску, испытание, борьбу, кутерьму); 2) в происходящих в России, как и во всем мире, *самопеределочных* (измененческих) *процессах*, как принято гово-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Россия и переделье // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 11—16.

рять, объективных, а на самом-то деле незнамо как вдруг возникающих и зачем-то идущих, сначала тихо и незаметно, а потом и очень даже заметно и громко, что-то или же все сразу меняющих, в основном смено-поколенческих процессах, отрицательно относительно всякой наличности настроенных, тяготеющих к чему-то *иному*; 3) в предпринимаемых властными, как и вообще что-то решающими, центрами сознательных переменных действиях.

Есть при этом и кое-что еще, обычно обыденным, включая и научное, сознанием не осознаваемое, даже и не замечаемое: метасмысловой измененческий ход даже не бытия-истории, не говоря об обыденной повседневной жизни, а ход... *неизвестности*, оказывающейся не только самостоятельным актором перемен, но и главной действующей силой во всех трех выше обозначенных моментах.

За неизвестностью, о которой речь, стоит не что иное, как... *вечность*, которая не где-то там, а прямо *здесь*, мало того, прикрываясь неизвестностью, она вовсю еще и работает, а вот как и с какими для мироздания, земли и человека на ней итогами, — кто ж из смертных знает?! Этого не знает даже сама смертная реальность, отчего она не столько бытие, не история, даже не жизнь, сколько... *самотекущая экзистенция*, когда никому и ничего из делаемого и происходящего не то что доподлинно, но даже и достаточно, не известно.

Вот та же нахлынувшая на мир *переделка*: что может о ней сказать определенного попавший в нее и под нее мир, включая и Россию, или та же идущая вовсю якобы объективно *большая перемена* — что может она поведать определенного жаждущему ее поколению переменщиков, а что сами эти переменщики (блогеры, айтишники, демонстрантики, майданчики и т. д.) могут определенного сказать об этой чаемой ими большой перемене; а те же переменогенные деяния властей предержавших и решений принимающих — те ли это деяния, соответствуют ли они потребностям не одной лишь реальности, но и... неизвестности, а за ней и вечности, что они могут выказать тут определенного, да еще и воистину верного?

О-о, как все тут не просто: и реальность ныне вовсю дрожит, трещит и раскалывается; и беспокойные переменщики чего-то жаждут и на что-то безапелляционно идут; и власти предержавшие, и как вообще решения принимающие, явно или неявно трепещут — хоть от своего звездного бездействия, хоть от собственных освещенных

тайной деяний, хоть от всего этого трагически неизвестных, а то уже и весьма комедийно известных, результатов.

Вот почему не только вокруг мир-перемена, не только мир-хаос, даже не только мир-безумие, а мир-*тревожная неизвестность!*

Никто ничего не знает!

Одни глупцы, наглецы и «силоволы» все знают, они-то все вокруг и определяют, ибо им никаких знаний и не надо, — и, заметим, все они не просто менеджеры, а... *эффективные менеджеры!*

Да-а, человекообразных особей хватает, вот только людей что-то маловато, да что маловато, почти что и нет. Неочеловеки при всем их технотронном совершенстве — уже не совсем люди, а, скорее, попросту и нелюди, а мы все к ним как к людям; — забудем, господа, были люди и ушли, теперь уже что-то другое, весь мир другой, ибо он уже почти мир перевернутый, обернувшийся на этот раз даже не изнанкой своей, что допустимо, а возвращенным революционным просвещением... *антимиром*, — да, да, именно так — *антимиром*, который даже не родная преисподняя, а обернутая в неживую красоту нежить. Не жизнь вокруг теперь и даже не погост, а лишь имитация жизни с имитацией погоста, еще и прикрытые имитацией самой преисподней, то бишь самая что ни на есть *нежизнь!*

Это уже даже не Постмодерн, ибо в Постмодерне еще что-то есть — тот же отступающий Модерн, пусть и нещадно отрицаемый, а теперь уж никакого Модерна, даже и отступающего, а всего лишь Пост, а что это такое, кроме как не антимир, нежить да нежизнь, а-а?

Все человеческое, все людское, все божеское ныне в отступлении; да, все это еще есть, даже еще и борется за себя, за земную жизнь, за человеческий мир; но кто, зададимся вопросом, правит ныне бытийный бал, еще и чумный, коронавирусный, пандемический, мало того — цифротронный, если не ответим вполне и не сумняшесь... *никто*, но не потому, что этот кто-то и в самом деле с земно-гуманистической точки зрения... *никто: что* можете, господа, о нем сказать, пусть и экстравагантного, и постмодернического, и запредельного? — снова ответим — *ни-че-го!*

Не пытайтесь, господа, понять, *что* думают, о *чем* заботятся и *что* делают нынешние мировых властей, ресурсов, денег, капиталов и самой жизни предержавшие, ничего у вас не выйдет, ибо они ни о чем, кроме как о своем, не думают, ни о ком, кроме себя, не заботятся,

ничего, кроме своего, и не делают, зато думает, заботится и делает вместо них... *неизвестность*, ради которой как раз и пришло вкуче со своим тотальным и вполне себе эффективным менеджери́змом бесстрастное и беспощадное *безвременье*.

Знаю, что не согласятся со мною ученые, знатоки всего и вся, возразят, заулюлюкают, покрутят пальцем у своего виска, но... все равно я *это* говорю, поскольку это именно так и есть: внеисторическое наступление неизвестности на известность и такое же отступление известности перед неизвестностью — вполне себе уже достоверный факт! Вот оно — главное знамение времени, да ладно бы времени, а то ведь как раз самого что ни на есть безвременья — *великого безвременья!*

Вокруг, знаете ли, выкаблучивает свою смертоносную пляску насыщенное вещами, товарами и безделицей *ничто* — НИЧТО!, которое не просто в тренде, а прямо-таки в широкоугольном размахе — и Россия, эта умильно прихорашивающаяся наследница сдавшего (точнее, сданного!) на милость сего победного НИЧТО, жидется не где-нибудь, а прямо там, в этом НИЧТО, с этим НИЧТО в своем нутре, как и с этим же НИЧТО во внешней и внутренней, почти что и безнадежной схватке за себя, за жизнь, за мир, за человека. Ах, как не просто нынешней России оставаться Россией, когда глубинная Россия все еще в Нави, а в Яви как раз Россия НИЧТО-йная, хотя, слава Богу, не совсем уж НИЧТО-жная!

Кое-какие шансы у России все-таки есть — не просто оставаться Россией, а восстать Россией, но для этого надо много сообща работать, да не за компьютером сидя, а в бескрайнем пространстве российском, не гуляя по виртуалу, а бытуя в реалиях, не прикрываясь пиарной вуалью, а глядя в глаза горькой истине.

Инфернальным потокам, нахлынувшим на Россию, придется противопоставить, ежели России суждено не только остаться географически, но и восстать Россией субъектно — **НОВОЙ РОССИЕЙ!** — не что иное, как *свои* — российские по духу, смыслу и значению — перемены, причем не левые и не правые, не либеральные и не консервативные, не европейские и не азиатские, а именно *российские*, о которых российский добропорядочный, не говоря об антироссийском ублюдочном, гражданин даже не подозревает.

Однако недаром вокруг России, прямо у ее границ, на бывших ее территориях, у нее, можно сказать, под носом, разыгрывается бевсовская геостратегическая, называемая гибридной, еще и гуманитарной, пандемия, что указывает лишь на одно: «Переделье на переделье!», что то же самое: «Либо — либо!», а еще точнее: «Смерть или жизнь!».

Какое-такое «Переделье на переделье!»?

Неужели и это, господа, непонятно?! Как раз то самое, что и раньше бывало: *«Консолидация, мобилизация, перестроение»*.

Нас упрекают доброты всех мастей: «Что ж, выходит — война?!». А что и где в современном мире не война, — хотелось бы знать? И что и где не есть война против России?

Все дело в том, что либо вышеупомянутое «КМП», либо не то что России — ничего не будет, даже нынешнего безутешного НИЧТО не будет! Отсюда и война с НИЧТО за НЕЧТО, — иного, увы, ни России, ни миру не дано!

За какое же такое НЕЧТО? Нет смысла фантазировать, утопизировать, мифологизировать: не за цифру же, хотя почему и не за цифру, только вот за свою и... нет, вовсе не за человеколюбивую... а всего лишь за... *человеку подотчетную!*

Во-первых, Россию к России как России все равно припрет; во-вторых, уже припирает; в-третьих, немало уже и приперло, — что еще надо, чтобы вразумиться и Россией заняться в пользу России? Да-а, кое от чего придется отказаться и к кое-чему все-таки обернуться — непростая, прямо скажем, задача, да вот бытие-история, переполненное буквально уже бездной неизвестности, уже не терпит и в итоге уж никак не потерпит, так что зазевавшимся лучше с ней не припираться: на место одних непременно приходят, коли надо, другие, глядишь, куда более и сообразительные!

Ах, эта безмолвная, неведомая и неуправляемая тишина, вдруг наполняющаяся несусветным грохотом, бесстрастно поглощающая в своем чреве как тех, так и этих!

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Орлиная мудрость софиасофии парит над Россией*

Аннотация. В статье дан софиасофский мониторинг современной «евриканской» цивилизации и подвластных ей стран. Мониторинг софиасофский, ибо русский язык отказывает этой цивилизации, утратившей свой сакральный макроконтекст, в своем семантическом обслуживании. Мониторинг выражен в четырех вопросах-ответах. 1. Какие ныне времена? 2. Что за мир проводит сегодня с человеком и биосферой эксперименты, запуская пагубные для всего живого мутации? 3. Что за человек сегодня вертится вокруг себя, пытаясь поймать хвост своего смыслового уробороса? 4. А какой разум сегодня на мировом дворе вытворяет свои художества, грозящие природе и людям полной аннигиляцией? Нетрудно заметить, что, оказывая человеку соблазнительные услуги, разум отдает все творческие силы своему основному делу— умножению благоденствия огня. Огня самого разного с каждым днем становится все больше, и больше и дело ускоренными темпами идет через нагревания атмосферы к мировому пожару. И лишь софиасофия выявляет макроконтекст мира грядущего, Иного, в котором будут царствовать правда, мера и справедливость. Это будет неизбежно, ибо это не людское и даже не божественное решение, а воля, выбор, решение и дело правительства Великой Неизвестности, ибо она сама покоится на этих идеальных основаниях. А все другие основания сегодня уже сами провозгласили свое «vixerunt» — «их уже нет».

Ключевые слова: времена последние, полигибридный мир, сверхчеловек, безумный разум.

Abstract. The article presents Sophiasophia monitoring of modern European civilization and its countries. Monitoring concerns Sophiasophia because the Russian language denies this civilization, which has lost its sacred general context, the semantic service. The results of the monitoring are presented in four questions-answers. 1. What are the presents

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Орлиная мудрость софиасофии парит над Россией // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 16—28.

times? 2. What today is a world conducting experiments with a man and the biosphere launching mutations changes harmful to living? 3. What kind of a person is turning around today trying to catch the tail of his semantic uroboros? 4. And what is a mind making its arts in the world courtyard today that threatening nature and people with complete annihilation? If you are unbiased to look at the mind's results it is not difficult to notice that, by providing seductive services to a person, the mind gives all the creative forces to its main causes, the multiplication of fire, its welfare. There are more and more all kinds of fires every day, and things go faster through the warming of the climate to the world fire. And only sofiasophy reveals the general context of the coming world, the Other, in which truth, measure and justice will reign. It inevitably will be, because it is not a human and not even a divine decision, but the will, the choice, the decision and the affair of the Great Unknown government, because it itself rests on these ideal grounds. And all the other grounds have already proclaimed their vixerunt today.

Keywords: last times, polyhybrid world, superhuman, insane mind.

УДК 111
ББК 65в

Орленок, орленок! Взлети выше Солнца,
Своей метафизикой дай людям свет.
Позорно считать цифры, рейтинги,
Когда смыслы жизни зовут нас на бой!
Боевой гимн орлят, ставших русскими орлами

Современный западный мир и подвластные ему страны осознанно или неосознанно (скорее — осознанно) разрушили свой охранительный идеальный макроконтэкст, его временной, смысловой, антропологический, пространственный, когнитивный, социокультурный и сакральный строй, распавшись на враждующие регионы. Поэтому русский язык — носитель всех макроконтэкстов — отказал этому миру, его когнитивным структурам в терминологическом обслуживании. И корчится этот мир в своем безъязыком немотствовании, не сознавая, что же это с ним происходит. Русский язык оставил ему лишь одно трехбуквенное слово — «ЧТО», которое ставит клеймо непонимания на современную реальность вообще. И алчущие

правды лишь вопят к небесам: «О, что за времена? Что за мир? Что за человек? Что за разум вытворяет сей абсурд, умножая и без того силы разрушения и непроницаемый мрак непонимания?»¹.

Современный мир ищет новый макроконтекст для продления своего паразитического бытия, но не находит и не может найти, ибо этот макроконтекст в полном смысловом вооружении уже выявила мудрость земли русской. И называется этот контекст *софиасофией*, имеющей и свой идейно-идеолого-практический орган — *философию хозяйства*.

Но софиасофию не знают даже шибко «сурьезные» ученые и деловые люди, а если кто и знает, то не понимает, а если понимает, то всерьез ее не признает, а если признает, то сама софиасофия отказывает им в своем признании из-за лукавства их разума, который пытается стать (напрасно!) ее бастардным наследником. Пока она освоилась лишь в идеальном доме импровизирующего и мыслящего сознания — Центре общественных наук МГУ, возглавляемом русским безднопроходцем и прозорливцем — Ю.М. Осиповым, — откуда шлет свои благие ответы-приговоры в форме ядерно-ядренного слова «ЧТО».

Что за времена ныне? Последние времена — самые, самые тяжелые, настолько горькие и невыносимые, что живые будут завидовать мертвым, ибо они идут в мир Иной без масок и перчаток. Время сегодня исчезает, ибо оно сотворено не Богом, а дьяволом совместно со смертью; не мог Бог создать время с его абсурдным законом — возникать, чтобы затем погибать. А потому оно спецпандемией обречено на преобразование в благое безвременье Кроноса, царившего в Золотом веке, где все возникшее имело право достойно продолжать себя в преобразенных формах. История и время сегодня продолжают без (вне) времени и без истории, поэтому лишены всякого смысла любые циклические модели развития человечества. История и время стали игрушками и материалом неопределимой неопределенности, которая служит материалом импровизации, оформляющей и о-предел-яющей неопределенности в смысловые пределы сказок,

¹ Ветхозаветный страдалец Иов безотрадно вопрошал о том, зачем Бог дал человеку свет и разум, но окружил его непостижимым мраком, закрывающим все пути разумные (Иов. 3: 23).

мифов, цивилизаций, социокультурных и когнитивных форм. Время сегодня заменяют электронные симулякры времени, общение в котором цифрофрения именует «общением в реальном времени». А куда же исчезает реальное — довиртуальное — время? Возвращается домой в царство Кроноса?

Внешним признаком суицидного заката «евриканской» цивилизации служит порожденное ею угрожающее предупреждение: *«Посторонним вход запрещен!»*. Сама цивилизация сочла людей посторонним балластом на своем корабле. А в России еще в XIX в. любой человек мог свободно пройти даже в Зимний дворец и подать прошение самому царю. Конечно, без протекции и без бюрократического процента прошение застревало, но иногда и проскакивало, решая вопрос просителя. Но империя не могла своих людей считать «посторонними», даже если и не желала непосредственно с ними иметь дело. А сегодня уже вся Россия изуродована этими «Посторонними»... Их хозяева не знают или забыли закон, согласно которому всякое действие вызывает противодействие, гасящее его агрессивное равновесие. Какие действия? Узнаем, когда «посторонние» сделают «потусторонними» хозяев этих грозных запретов!

Что за мир, вытворяющий сегодня с человеком и биосферой эксперименты, запуская пагубные для живого изменения трансгрессивные мутации? Это уже не постмодернистский Хаосмос, а полигибридный монстр, сочетающий в себе природные, искусственные, технические, виртуально-информационные, неантропологические, инфернальные, магические и русофобские свойства. Только Логоса, идеальности, сакральности и софийности нет в этом мире и не может быть, ибо дирижирует его псевдобытованием технологизм — бездушная и жестокая предопределенность неживой материи.

Что за человек сегодня вертится вокруг себя, пытаясь найти и поймать хвост своего смыслового уробороса? Ведь немало людей остаются людьми лишь по названию, теряя в ускоренном режиме свою человечность, неосознанно восполняя ее техноантичеловечностью различных экранов и «смертофонов». В перспективе технологическая Преисподняя возвращает сверхчеловека², о котором грезил

² О. де Бальзак в повести «Гамбара» показал, как стремление гения создать сверхчеловеческую музыку завершились для него музыкой дурдома. В повести

Нищце. Видимо, в подлинном виде этот человек явился ему во сне, и он со страха рехнулся. Грифом — прообразом человека грядущего — можно считать фольклорных чудовищ типа чуда-юда, Горыныча-Абрамовича, Кощея — то ли гейтского, то ли гейского. В минимуме человечности этим чудовищам не откажешь: прекрасно владеют английским и неплохо русским языком, имеют безобразные головы и туловища, подражающие человеку, не лишены музыкального слуха, пользуются гламурным сервисом и телепатическими «смертофонами». Что и кого имели в виду создатели фольклора, рисуя и посылая нам этих чудовищ, которым почему-то непременно нужен человек? Однако все они были сокрушены нормальной человечностью и мудростью русской природы.

Заявляют о своих гендерных правах и полигибридные роботы³. Но теперь за изобретения Дедала взялся научно-технический прогресс.

А какой *разум* сегодня на мировом дворе вы-творяет свои художества, грозящие природе и людям полной аннигиляцией?

На этот вопрос еще до рождения Христа ответил Гераклит, который в огне, управляемом огненным Логосом, видел первосубстанцию, порождающую Космос и в назначенные им же сроки вновь

«Неведомый шедевр» художник стремился создать сверхчеловеческую красоту, но итог тот же — дурдом. Мораль отсюда такова: да будь ты трижды гений и талант, но не твори сверхчеловека, ибо твою работу завершит дурдом, в котором сверхчеловекам сохраняют бытие простые люди. Сверхчеловек таится в обыденных русских людях и проявляет себя в войнах, в любых экстремальных условиях.

³ Бешеной популярностью и спросом в США пользуется секс-робот Генри, бросивший вызов естественному общению полов. Генри не нуждается в пище и одежде, в допингах, жилплощади, выполняет не только сексуальные функции, но и беседует с гостями, обсуждает телешоу, фильмы. Не чужды роботу и романтика, поэзия, искусство. Генри снабжен программой, придающей ему желаемый запах тела и духов. Фирма гарантирует технико-медицинское обслуживание Генри в режиме скорой помощи, действует гибкая система скидок на его услуги, сдается в аренду (секскаршеринг). С учетом погрешностей опроса 71% мужчин и 50% женщин в США готовы заменить живого друга секс-роботом. Bravo, Америка! Так держать и вскоре твой Генри станет первым роботом-президентом мира. «Бедная и убогая» Россия! Никогда тебе не создать для Ивана секс-робота, хотя в России и бытуют русофобские симулякры секс-биороботов.

превращает его в огонь, «мерами возгорающий и мерами угасающий». И разум тоже состоит из огненной субстанции, а потому его высшей задачей и целью является служение благу огня, умножение его массы и плотности, дабы ничто в Космосе, сам Космос не уцелели от огненного жестокого правосудия. Поэтому разум оказывает малые услуги человеку только для того, чтобы он мог производить побольше огня, а основные свои усилия направляет на умножение и укрепление огня, выступающего родителем, хранителем, обвинителем, судьей и палачом Космоса и всех его насельников⁴.

Прозрение Гераклита оказалось близким к истине. Если непредвзято посмотреть на современные плоды разума в медицине (экспоненциальный рост новых болезней), в образовании (разрушение учебного процесса и кадровой базы образования), в экологии (тотальное разрушение биосферы), то, следуя евангельскому принципу — по плодам вы узнаете их, — можно говорить о полном банкротстве благого разума. Но в делах оружейных, военных, и в основном деле — умножения огня, его благоденствия, разум преуспевает.

⁴ Веще прозрение Гераклита о роли огня в составе Великой Неизвестности нашло неожиданный отклик и продолжение в... диалектическом материализме марксизма. Так, ведущий советский философ-фронтвик—Э.В. Ильенков, посвятивший все свои исследования Логосу и диалектике разума, мысли, создавший социокультурную и учебно-воспитательную систему очеловечивания и возвращения к жизни слепоглухонемых от рождения детей (см.: [3]), основатель уникальной мировой философско-педагогической и психологической научной школы перешел «красную черту» в преклонении перед разумом. В своем труде «Космология духа» он творчески развивает огненную идею Гераклита и создает концепцию, в которой доказываются неизбежность и необходимость всемирного пожара, который таит в себе ответ на вопрос о смысле и цели разума и разумных существ во Вселенной. Но только этот мировой пожар должны разжечь наделенные разумом люди. В благодарность за свое бытие во Вселенной они должны обратить энтропию хиреющей материи обратно и вернуть материю в юное изначальное огненное состояние. Технически эту проблему должен решить сознательный и скоординированный людьми взрыв всех ядерных зарядов на Земле, что вызовет ядерную цепную реакцию во Вселенной и возвратит ей юность — огненный хаос. А затем материя вновь путем эволюции породит свежих и чистых людей (см.: [1]). Но какой же смысл в этом циклическом возникновении разумных существ, сжигающих себя вместе со Вселенной? И что от этих сожженных получает разум? Новый человек? Ведь в мировом пожаре сгорит и сама эта огнелюбивая концепция! И хотя рукописи не горят, но Воланд-дьявол все же не властен над мировым пожаром, который не помилует и его.

Огня самого разного с каждым днем становится все больше и больше, и дело ускоренными темпами идет через потепление климата к мировому пожару. Ведь ядерное оружие исключает триумф победителей, ибо оно предназначено не для победоносных войн, а для запуска цепной реакции мирового пожара.

Два века назад великий мыслитель И. Кант выявил и неотразимо доказал, что чистый и свободный разум, разум сам по себе в качестве самодовлеющей и автономной инстанции, есть суицидное начало мира и человека. Кант не оставил камня на камне от апологетической идеологии Просвещения, которое возвело разум в ранг Высшего Существа, стоящего превыше Бога и всего Высшего. Неслучайно М. Волошин назвал разум «творчеством навыворот», ибо он превращает все предметные формы бытия, жизни, культуры в материал огня и смерти, умножая их власть.

Банкротство («позор») разума Кант увидел в его неспособности познать «вещи в себе», мир, человека, самого себя, свои цели и свое назначение. И от бессилия разум заболевает неизлечимой немецкой болезнью — диалектикой, представляющей собой полигибридную онкологию, сочетающую рациональное безумие и невменяемость. Диалектика стала опаснейшим заболеванием разума, хотя сумрачный галльский гений увидел в ней величайшее благо.

Диалектическое сумасшествие разума наглядно проявляется в том, что по любой проблеме он высказывает тезис и антитезис, которые с равным успехом и убедительностью как доказывает, так и опровергает. Например, суждение: «Бог есть» разум доказывает и создает системы теологии; но и отрицание этого суждения: «Бога нет» разум тоже доказывает и создает теории материализма и атеизма. Два суждения: «Цифровое клеймление ученых рейтингами — благо для науки» и «Цифровое клеймление ученых рейтингами — убийство науки» для разума равноценны, он их и докажет, и опровергнет. И так поступает разум со всеми суждениями и тезисами науки, — вообще речи и языка. Разум занят вычислениями, измерениями, их правильностью, но от смыслов бежит. Разум предал истину, которую он не может уже ни доказать, ни опровергнуть, превращаясь в уроборосные парадоксы, служащие ему позорными надгробиями.

Известно около пятидесяти парадоксов (апорий) Древнего мира, вскрывшего уже и диалектические метастазы онкологии разума⁵. Например, парадокс «Лжец». Некий критянин сказал: «Все критяне лгут». Если он говорит правду, то он лжет, ибо он тоже член лгущего сообщества критян; если же он лжет, то он говорит правду, ибо все критяне действительно погрязли во лжи. Другой парадокс гласит, что быстроногий Ахилл никогда не нагонит черепаху, ибо, прежде чем пробежать весь путь к черепахе, нужно одолеть его половину, а за половиной четверть и так получается, что Ахилл не сдвинется с места и останется без черепахового супа. Даже животные, даже грубые чувства простолюдинов знают, что черепахе не уйти от ножа Ахилла и от ждущего ее супа, а разум не может растолковать смысл своего же парадокса, утверждая, что черепаха посрамит Ахилла и уцелеет.

Уникальное разоблачение разума дал выдающийся мыслитель, ученый, изобретатель, богослов, философ, антрополог, экзистенциалист, бизнесмен Б. Паскаль, сделавший массу открытий, которые навеки обессмертили его имя. Понятно, что в своем творчестве он использовал всю мощь разума, но... но... все же отказал разуму в праве на суверенность его суждений, просто назвав его скрытым неразумием, «извращением». «Что меня изумляет больше всего — это то, что никто не изумляется собственному неразумию. ...Напрасно вопиет разум, не он определяет цену вещам. Разум достаточно разумен для того, чтобы признать, что не смог пока найти ничего бесспорного. Ничто так не согласуется с разумом, как его самоотречение от понимания чего-либо. Высшее проявление разума — признать, что есть бесконечное число вещей, превосходящих его познавательные силы. ...Этот хваленный разум, сам извращенный, извратил и все вокруг» [4, 85—97, 128, 133]. Поэтому, строго следуя разуму, человек неизбежно извращает свое окружение, культуру и саму жизнь, устремляясь на всех парах к сладкой гибели. И эта опасная роль разума была замечено уже в XVII в.!

⁵ Апории продолжают всплывать и сегодня. Парадоксы теории множеств, сингулярности, теорема Геделя доказывают изначальную ограниченность и неспособность разума перерабатывать противоречия в полилектические целостности.

Но Паскаль все же не развернул свое прозрение в полной мере. Ведь если разум есть скрытое неразумие, а неразумие — атрибут дьявола, то нужно признать и разум его сущностным атрибутом.

Гениально продолжил линию Паскаля Кант, доказавший, что, пытаясь все же играть роль высшего учителя и наставника человека, разум запутывается сам в неразрешимых противоречиях-антиномиях и парализует другие духовные способности людей.

Кант совершил величайший и внешне незримый подвиг, открыв подлинную натуру разума, скрывающего за своими амбициями насилие, войны. Подвиг, ибо труднее всего на свете увидеть и понять самое ясное и очевидное (И. Гете), Аристотель считал, что, каков свет для летучих мышей, таково для разума все то, что очевиднее всего. «Как трудно видеть то, что ясно вижу» (Шекспир). И «чем бы ученые не занимались, в итоге у них все равно получится бомба!» (К. Воннегут).

А как реально поступать людям в подобных жизнеопределяющих и судьбоносных ситуациях? Когда разум своей диалектикой доводит дело до конфликтов, переходящих в войны, то они разрешаются «вмешавшимся в дело начальством» [2, 621], насилие которого и есть высшая истина разума. Славно! Приехали! Ай да Кант! Ай да молодец!

И современная «евриканская» цивилизация была создана не разумом, а смысловой, когнитивной и творчески-организационной работой Духа, сознания, воображения в союзе с верой, используя при этом и разум как нужное и полезное средство. Но после завоевания разумом суверенной и автономной власти, превратившей его в верховного демиурга, правителя социума и личности, цивилизация стала быстро разлагаться, уничтожая своего субъекта — человека, его человечность. Отсюда и парадокс: «евриканскую» цивилизацию вроде создали ум и умные люди, нобелеаты, умные решения и законы, но высшим плодом умной и умственной демиургии становится самоуничтожение жизни, крушение проекта «Homo sapiens», если только в игру не вмешается софийная мудрость Великой Неизвестности. Не случайно фольклор остерегался разума и умников, а поручал основные жизненные дела глупости и мудрости.

Возникает законное недоумение: кто подлинный творец разума, от которого он получил такую мощь и пагубное влияние на

мир? Увы, ответ коренится в религиях. В Раю наши прародители руководствовались душой, в которой сознание-совесть, вера в Создателя и доверие к его творениям удерживали разум, как огонь, в жестких пределах; да разум им был и не нужен, ибо для него не было достойных задач. Свободный, чистый и автономный разум привнес в Рай лукавый, так как Творец, хотя и удалил его из своего царства, но, видимо, не отнимал у своего первенца разум, без которого тот сразу же бы погиб. И разум этот был сверхчеловеческий, а потому он легко соблазняет, подчиняет себе людей, становясь через разум и посредством него князем-губителем мира сего.

Других истолкований причин зловещей роли разума просто нет, хотя остается вопрос: «А зачем это было нужно Творцу?». Ведь Богу разум ни к чему, ибо он видит все реалии в целостном виде от начала до конца и продолжения.

Остается лишь одно допущение. Мудрость Великой Неизвестности и ее исполнительного органа — судьбы — выдвинула свой проект «Разум», чтобы испытать в работе его пригодность и адекватность для создания мира Иного, основанного на правде, мере и справедливости. И кого можно было использовать для реализации всех потенций этого проекта? Человека нельзя в силу временной ограниченности его бытия. Богу разум не нужен, ибо заниматься силлогизмами и умозаключениями просто унижительно и оскорбительно для его сакральности. Остался только один персонаж, наделенный если не бессмертием, то довольно длительным бытием — дьявол, которому и вручили разум для экспериментальной проверки на людях его творческих потенций. Дьявол высоко оценил разум как орудие его власти и господства и сразу же инфицировал людей его ущербной копией. История грехопадения с вкушением яблока, запретного на деле, символически выражает обретение прародителями разума через отречения от Бога и замену его разумом, которым их соблазнил дьявол. И так дела дьявольские стали делами человеков, которые с радостью и восторгом вытворяют посредством разума неведомые для них летальные исходы. Так что наделение дьявола разумом сверхчеловеческим — это не решение Бога, а мудрость Великой Неизвестности. Поэтому Бог весьма часто превращает разум в безумие, не видя в этих состояниях значимого различия. А люди учредили культ разума, понастроили для него капищ, назначили чины, премии

за лучшее освоение этого суицидного инструмента. И разум лучше даже самого дьявола выполняет его суицидные планы и программы! Вся история человечества — это созидание посредством разума энтропии, суицидных и летальных дел. Все великие и громадные дела человек сотворил посредством разума и с помощью дьявола, который закладывает в них энтропийную мину, разрушающую их вместе с их основаниями.

Однако не следует повторять ошибку разума и дьявола — учреждать возвышенный культ разума в науках и дополнять его иррациональным отрицанием или преуменьшением его значимости вне наук. Христос призывал своих верных быть мудрыми, как змии, и простыми, как голуби (Мф. 10:16). Ядовитые змеи смертельно опасны, но из их яда получают незаменимые лекарства. Змеи учат борьбе со старением. Ведь змея расчетливо, благоразумно и смыслено совлекает с себя старую кожу, заползает в узкие места, со всех сторон, сжимающих ее, болезненно проходя через щель, она отсрочивает на время старость. Видимо, это и совет людям идти тесным, умеренным, мудрым и скорбным путем, чтобы совлечь своего ветхого человека, обновляя свою младость, «яко орля крылья» (Пс. 102: 5).

Христианство утверждает, что дьявол будет сокрушен, несмотря на его монопольное владение сверхчеловеческим разумом, создавшим для его хозяина магические средства воздействия на людей. Да, разум дьявола превосходит разум человека, но и дьявольский ум бессилен перед союзом сознания, русскости и веры, воплощенных и выраженных в софиасофии, создающей контекст, который превращает разум вместе с дьяволом в полезное и незаменимое орудие, служащее человеку. Такой союз сознания, разума, веры в правоту своего бытия и дела присущ и России, в которой дьявол начинает сознавать кошмар своего положения и пытается найти в ней свое исцеление. Но в мире тутошнем ничего невозможно сделать серьезного и значимого без содействия дьявола-разума; нужно лишь знать натуру своего невидимого помощника и не давать ему воли для собственных инициатив и деяний.

Великие художники-прозорливцы (да и Библия в книге Иова) не случайно представляли дьявола более выгодно, чем людей. Не потому, что они заражены сатанизмом, а потому, что сама правда их

принуждает не исказить даже зло. Булгаковский дьявол-Воланд, как и гетевский Мефисто, пожалуй, более интересные, умные, толковые и порядочные персонажи, чем люди, с которыми они имели дела. Люди забыли об элементарной человечности, безумно набросившись на «халяву» от Воланда в театре, за что и поплатились. Воланд выявляет малейшую коррупцию, всякие привилегии, карая за них, помогает горе-писателям и бездетным скучающим дамочкам найти себя в служении мраку, даже устраивает вечную жизнь, правда, напоминающую бессмысленное прозябание элиты, обломавшей свои рога. Но и дьявол со разумом не связывается с тайной спецслужбой Афрания, с НКВД, признавая силу их духа, ставящего разум — дьявола — на службу империи.

Адекватно осознала антидемоническую матрицу Руси-России софиасофия, предлагающая противостоять дьяволу-разуму не только крестом и молитвами, но и новым контекстом, в котором он вынужден будет свои вредность и пагубность превращать в полезные и нужные инструменты благих дел. А экзорцизм здесь не поможет, ибо изгоняемые им из других людей слуги дьявола поселяются в самих экзорцистах, становящихся поэтому хранителями дьявольских сил. Действовать с дьяволом, как и с разумом, нужно примерно так, как человек работает с огнем, кстати, самой почитаемой стихией разума и дьявола. Без огня нельзя человеку творить, а дать полную свободу огню, значит, погубить живую, да и неживую материю.

А благожденная, благородная и благодная софиасофия выявляет уникальный русский контекст, в котором разум и дьявол служат мудрости и смысловой цельности Духу жизни, сознания, полностью завися от импровизации Руси-России, в которой действует воля Великой Неизвестности. Даже искусственный интеллект тяготеет не к дьяволу, а к ярму софиасофского макроконтеста. И адекватным смысловым символом, воплощением этого контекста является софиасофская тройка — «София — Россия — Логос», которую воспел русский прозорливец — Н.В. Гоголь.

Но современный мир, его времена и люди, его разум помраченный и дьяволом покоренный, создают неучтенную ими силу — неведомую полигибридную энтропию, от которой даже Воланд и К

сбежали ночью в ужасе из Москвы. И прикончит современный тех-
номир, его времена и его людей порожденная ими эта новая энтро-
пия, которая спляшет свою *dance macabre* на их прокаженных костях.

А софиасофия готова стать и станет макроконтекстом грядущего мира, мира Иного, в котором будут царствовать правда, мера и справедливость. ЭТО будет, будет, неизбежно будет, ибо это не людское, а божественное решение, воля, выбор, решение и дело софийной мудрости его Великой Неизвестности, ибо она сама покоится на этих идеальных основаниях, а потому приведет к ним всех своих детей. Да и все другие основания сегодня уже сами провозгласили свое *vixerunt*.

Софиасофия выражает несознаваемый порыв современного мира, времени, человека, разума и дьявола к правде, мере и справедливости мудрости мира Иного. Блаженны те, кто слышит и внимает голосу ее метафизического петуха, пробуждающего к осознанию русской России!

Литература

1. *Ильенков Э.В.* Космология духа: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rulit.me/books/kosmologiya-duha-read-381688-1.html> (дата обращения: 4 октября 2020 г.).
2. *Кант И.* Критика чистого разума. М., 1965.
3. *Мещеряков А.И.* Слепoglухонемые дети. Развитие психики в процессе формирования поведения. М.: Изд-во «Педагогика», 1974.
4. *Паскаль Б.* Мысли. М., 1995.

References

1. *I'enkov E.V.* Kosmologiya duha: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rulit.me/books/kosmologiya-duha-read-381688-1.html> (data obrashcheniya: 4 oktyabrya 2020 g.).
2. *Kant I.* Kritika chistogo razuma. M., 1965.
3. *Meshcheryakov A.I.* Slepogluhonemye deti. Razvitie psihiki v processe formirovaniya povedeniya. M.: Izd-vo «Pedagogika», 1974.
4. *Paskal' B.* Mysli. M., 1995.

С.Г. КОВАЛЕВ

**Технологическая суверенность России
в новейшем мировом порядке***

Аннотация. Рассматриваются мировые изменения, наблюдаемые в современном мире, связанные с проблемой COVID-19. Обосновывается важность укрепления технологического суверенитета России как условия ее самосохранения и поступательного развития. Дается понятие технологического суверенитета, представляется классификация технологий по критерию суверенности, приводятся направления укрепления суверенитета.

Ключевые слова: мировой порядок, технологический суверенитет.

Abstract. In this article, the author examines the global changes observed in the modern world associated with the problem of Covid-19. The importance of strengthening the technological sovereignty of Russia as a condition of its self-preservation and progressive development is substantiated. The concept of technological sovereignty is given, a classification of technologies according to the criterion of sovereignty is developed, directions of its strengthening are given.

Keywords: world order, technological sovereignty.

УДК 339.9

ББК 65.52

Социально-производственная жизнь индивидов, отдельных стран и их воспроизводство протекают в планетарном социально-природном и космическом пространстве, составляющем естественную сферу обитания человека и человечества.

В мгновенный период времени это достаточно устойчивая сфера, но уже в краткосрочный и тем более долгосрочный периоды

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 29—46.

наблюдаются как хаотичные, так и упорядоченные динамические изменения. Перемены как биологические, так и социальные, — важнейший признак и фактор социального бытия. Изменения — естественный параметр жизни, не отделимый от самой жизни. Биологическая и социальная жизнь — всегда перемены.

В истории человечества существуют периоды, когда интенсивность перемен резко возрастает, их импульс носит не затухающий, а нарастающий характер, сфера распространения охватывает глобальные социально-территориальные пространства. А их последствия коренным образом изменяют жизнь не только отдельных индивидов, их групп, коллективов, но и целой страны, а иногда и группы стран или даже всего мира.

Мир, сложившийся в послевоенный период, а затем претерпевший изменения в конце 1990-х — начале 2000-х гг. в сторону однополярности после распада СССР, вновь вступает в полосу турбулентности. Один из признаков наступления и проявления перемен — COVID-19, символизирующий новый процесс мировых трансформационных изменений.

Исторически Россия в лице Российской Империи, СССР и Российской Федерации за последние 100 лет имела три крупных социальных трансформационных пертурбаций: от монархического госкапитализма к госсocialизму и от него к олигархическому госкапитализму.

На смену одной стране приходила другая, одна модель социально-экономического развития сменялась новой, старый тип социального человека видоизменялся в иной, обновленный тип по принципу диалектического отрицания: а) экономический — неэкономический — новый экономический человек; б) религиозный — атеистический — новый религиозный человек; в) нетехногенный — техногенный — новый техногенный (оцифрованный) человек.

Вглядываясь в итог 30-тилетних трансформационных изменений и перемен в Российской Федерации — самого крупного территориального и экономического осколка СССР, его ядра, — отметим, что новая страна обрела государственную суверенность, стала одной из крупнейших держав мира, но при этом в ней сложился специфический вид олигархического капитализма — державный и колониальный одновременно. При этом надо здраво оценивать реалии —

современная Россия, хотя и крупная, этнически и культурно достаточно однородная страна, но она значительно уступает СССР, который обладал более значительным человеческим, экономическим, военным потенциалом, был социально более однородным, самодостаточным и независимым в международных отношениях. Россия теснее вписана в сложившийся мировой порядок. Все мировые пертурбации затрагивают ее напрямую.

Российская Федерация как конвергентный мутант социализма в капитализм производит вид здорового, жизнеспособного социального образования, но это лишь внешний образ. Любая государственная модификация становится исторически жизнеспособной реальностью тогда, и только тогда, когда развивается на собственной основе — цивилизационной, социально-политической, технологической. Соответственно у Российской Федерации две возможности: либо создать собственную технологическую базу для долгосрочного независимого развития, либо уйти в историческое небытие: из субъекта, тысячелетней державы, превратиться в субстрат истории, заняв позицию мировой полупериферии, что с высокой долей вероятности означает сползание в объект неокOLONиальной экспансии.

Континуум мирового развития можно представить как развертывание триединой спирали, включающей материю (в том числе вещество и энергию), пространство (включая время) и информацию, т. е. развертывание всеобщих атрибутов космического и земного бытия. Их конкретизация в различных процессах, научных понятиях разворачивается во многих сферах жизни, в том числе в социально-экономической и производственно-технологической. Развертывается и в сфере здоровья и численности планетарного человечества.

Современный мир вошел в полосу изменений, имеющих качественные и количественные характеристики: вектор, сферы распространения, цели, силы, субъекты и объекты, способы осуществления (хаос, целерациональность), инструменты воздействия, последствия (созидательные, разрушительные). Кардинальная смена миропорядка — это смена его глубинных оснований, изменение в мировых производительных силах и в мировых производственных отношениях.

Выделим две фундаментальных предпосылки смены миропорядка и ряд следствий, вытекающих из них.

Во-первых, изменения в техническом базисе и организации материального производства, появление принципиально новых средств производства: энергии, технологий, материалов, средств передачи информации, технологий, реализующих принцип синтеза био, нано, когно, инфо в техно, ведущих к иному способу производства благ. Не просто автоматизированные машины производят автоматизированные машины, а появляются принципиально новые технологии, использующие иные физико-химические и биологические принципы действия. Используются безлюдные технологии, когда человек физически выводится из пространства производственного процесса, сохраняя функцию конструирования и цифрового моделирования. Постепенно искусственный интеллект будет вытеснять людей из рутинных, повторяющихся видов деятельности. Если настанет эпоха воспроизводства искусственным интеллектом самого себя, то эра биологического человека закончится. (К счастью, сегодня все это выглядит утопичным — и в ближайшем будущем, хотелось бы верить, что и в отдаленном тоже.) Ясно одно, доступ к наиболее современным технологиям во все века был уделом избранных, и такое положение и сохранится, и усилится. Кто отстал — тот отстал навсегда.

Во-вторых, процессы концентрации экономической и, как следствие, политической власти в мире не тормозятся, а ускоряются и в разрезе стран, и в разрезе предпринимательских субъектов и структур. Мир был поделен между крупнейшими игроками уже к концу XIX в., далее шли процессы и этапы передела, причем в них участвовали не столько страны, сколько субъекты старых и новых денег, крупнейшие финансовые, производственные, цифровые корпорации, роль которых резко возросла в последние годы (сосредоточили наиболее интеллектуальный человеческий потенциал, получают сверхвысокие доходы от операционной деятельности).

Процесс концентрации и централизации мирового капитала — это не марксистские бредни, а реалии наших дней. Объективные исследования на основе массива больших общепланетарных статистических и корпоративных данных, обработанных с использованием ЭВМ, методов корреляционного анализа подтверждают внешне наблюдаемые факты. Идут мировые процессы концентрации не просто собственности, а экономической власти. Контроль за бизнесом не

требует 100%-го участия в капитале, хватает намного меньшей величины пакета акций, перекрестного владения ими. Сформировавшийся механизм траста, различных фондов также позволяет концентрировать власть в узком сегменте мировых элитарных групп.

Интересные данные и выводы по этому вопросу получены в исследовании, проведенном С. Витали, Д.Б. Глаттфельдером, С. Батисоном [5]. По их мнению, мировое богатство и доходы сконцентрированы в руках ограниченного круга держателей, 773 топ-держателя осуществляют контроль над 80% стоимости всех ТНК. Причем контроль над сетью распределен неравномерно, 40% собственности контролируется группой из 147 ТНК, составляющих замкнутое ядро, полностью контролирующее и себя. Причем 3/4 ядра — финансовые посредники. Сама сеть разветвлена и запутана. А это значит, что физические лица, напрямую или через фонды, подконтрольные им, не только владеют богатством, но и управляют миром.

Приведем и рассмотрим еще несколько черт-тенденций формирующегося мирового порядка.

1. Процесс глобализации мира развивается в форме становления крупных региональных блоков. Например, китайская зона «единой судьбы человечества» — на основе проекта нового шелкового пути.

2. Размывание суверенитета национальных государств протекает и сверху — усиление наднациональных структур управления за счет эрозии их декларируемых прав, и снизу — усиление возможностей крупнейших транснациональных компаний, формирующих свои логистические империи.

3. Процесс изменений мировой денежной системы в сторону большей мировой централизации эмиссии денег, расчетов, контроля за валютными обменами, предоставлением кредитных средств, уплатой налогов. И не просто вытеснение наличных расчетов безналичными, а запуск нового единого мирового электронного эмиссионного механизма — мировой электронной валюты, распространяемой по всему миру из единого центра без реального обеспечения, путем открытия соответствующих электронных счетов. Своего рода общепланетарная ФРС, выражающая волю планетарного правительства. Возможно, процесс пойдет и региональным путем. Например, Китай уже

сыграл на опережение — анонсировал выпуск национальной электронной денежной единицы (электронный юань).

4. Процесс тотальной мировой цифровизации на основе создания корпоративных и страновых баз данных, их объединения, спутникового планетарного интернета и средств связи, квантовых компьютеров, штрих-кодов товаров, чипирования населения, контролируемых крупнейшими компаниями IT-индустрии. Вытеснение традиционного документооборота во всех сферах деятельности.

5. Процесс формально свободного передвижения всех групп населения по всему миру по принципу: мир без границ, каждый индивид — гражданин мира. В реальности у каждого человека свои статусные возможности и соответственно ограничения в передвижении.

6. Процесс трансгуманизации культуры, формирования сознания унифицированных мировоззренческих ценностей, единого общепланетарного языка общения, размывания гендерных различий, условности и возможности изменения полов.

COVID-19 — вестник перемен, знамение, олицетворяющее приход нового будущего. Это феномен, раздутый средствами массовой информации до вселенской проблемы — проблемы всего человечества. Сам по себе данный вирус не представляет, если абстрагироваться от обстоятельств его появления, ничего сверхъестественного. Вирус хоть и опасный, но не сверхопасный по возможностям передачи, распространения и по летальным последствиям в случае заражения. История знает и более опасные инфекции, периодически поражающие человечество.

COVID-19 — разновидность гриппа, мутировавший животный вирус, ставший поражать и человека, внешне напоминающий корону. И в его форме есть символика и глубокий смысл. Корона — это и атрибут власти, и сама власть. Проблема COVID-19 в том, что много неопределенностей, связанных с ним, много гипотез, как о его появлении: искусственное (смягченное бактериологическое оружие, плод любознательности ученых) или естественное (на основе природных мутаций), так и о его первичном распространении: где и когда. Не ясен и патогенез — поражающее воздействие на органы человека: что и в какой степени, возможные осложнения и отдаленные последствия после выздоровления.

В этом плане COVID-19 олицетворяет процесс прихода неявного и до конца не явленного социально-природного порядка метаморфоз становления нового в недрах старого. Соответственно COVID-19 можно рассматривать в нескольких аспектах: 1) вирус как вирус; 2) вирус как общепланетарная болезнь, условно подпадающая под понятие «пандемия»; 3) вирус как психофобия, охватившая человечество; 4) вирус как новое поднаправление в вирусологии, инфекционной медицине, фармакологии лекарственных средств, разработке вакцин, вакцинации населения; 5) вирус как спусковой крючок мирового кризиса; 6) вирус как смена модели социального поведения, потребления, расселения населения; 7) вирус как пертурбация, тектонический сдвиг в глубинной планетарной и страновой власти; 8) вирус как толчок в разработке, во внедрении новых технологий в различных сферах жизни и жизнедеятельности: медицине, информатизации, социальных и производственных процессах, мировых и страновых коммуникациях.

Техносфера — важнейшая составляющая жизни человека и человечества — подвержена эволюционным и революционным изменениям. Перемены — ее визитная карточка: постоянно меняются и технические средства, используемые для производства благ, и информационные средства, применяемые в производственных процессах, в управлении социумом. В более широком понимании технологическая сфера — это все производительные силы общества, все то, что используется в материальном его воспроизводстве, она определяет и общественное разделение труда, и технологические уклады, и квалификацию людей. Совокупность технологий, имеющихся в распоряжении общества, во многом предопределяет его конкурентоспособность, структуру общественного производства и структуру совокупного общественного продукта. Соответственно технологический суверенитет страны — важнейший параметр ее воспроизводственной безопасности и исторического будущего. В основе суверенитета лежит система технологических процессов, которыми реально или потенциально обладает страна, используя их в общественном производстве материальных и нематериальных благ.

Слово «технология» греческое, состоящее из двух слов: *techne* — искусство, мастерство, и *logos* — учение, имеет глубокий

смысл — мастерство и его передача при изготовлении изделий. Выражает самопотребность общества в мастерстве, его передаче и в продуктах мастерства. Соответственно технологический процесс — совокупность способов изготовления товаров в различных отраслях народного хозяйства.

В контексте сочетания слов: суверенитет — независимость верховной власти — и технологии — способность и умение изготавливать, их комбинацию можно понимать как независимость и возможность разработки и применения широкого спектра собственных и заимствованных способов производства на экономической территории страны на основе решений государственной власти. Отсюда два следствия. Первое: технологическое суверенное развитие (техногенез) — поступательный, длительный процесс, охватывающий многие сферы. И соответственно самодостаточность в нем требует и усилий государства и предприятий, и выработки целостной воспроизводственной политики, основанной на ценностях технологической независимости, и технологического лидерства. Второе: технологическое суверенное развитие — это не только обладание целостной системой: собственное образование — собственная наука — собственное производство, но и обладание возможностью принятия самостоятельных решений по выбору научных и технических приоритетов, а также решений по использованию иностранных изобретений и технологий на территории страны, привлечению нужных специалистов. Технологическая суверенность во многом зависит от внешних условий: благоприятные, неблагоприятные. Скажем, в начале нулевых годов XXI в. у Российской Федерации возникло окно возможностей — наличие крупных валютных средств, достаточно либеральный доступ к передовым иностранным технологиям. Возможно, окно откроется и в будущем в связи с нарастанием противоречий между США и Китаем.

По признаку суверенности технологии можно разделить:

1) по происхождению: а) разработаны и используются в Российской Федерации, б) разработаны за рубежом и используются в Российской Федерации, в) разработаны и используются за рубежом, а в Российскую Федерацию поставляют продукты, созданные на их основе;

2) по использованию: а) гражданские технологии, б) военные технологии, в) технологии двойного назначения;

3) по приоритетности: а) важные для суверенного воспроизводства всего общества, б) важные для отдельных отраслей экономики, в) важные для отдельных предприятий;

4) по масштабности затрат: а) требует долговременных крупных затрат в научные исследования, в проектирование технологических процессов и создание техники, в подготовку кадров, б) не требуют масштабных долговременных затрат;

5) по необходимости формирования массового платежеспособного спроса для окупаемости затрат в новые технологии: а) необходим массовый глобальный спрос, б) достаточно внутреннего, национального спроса.

Достижение технологической суверенности страны обусловлено следующими факторами.

1. Возможностями по созданию новых технологических процессов: а) уровень фундаментальной, прикладной науки и НИОКР; б) подготовка кадров и закрепление их в стране.

2. Наличием емкого рынка (либо внутреннего, либо внешнего) для продуктов, изготовленных с помощью новых технологий (либо собственные, либо лицензионные) при условии конкурентоспособности их технических и иных параметров.

3. Возможностями воплощения новых технологических проектов в новые производственные технологии: а) либо собственная сырьевая база, собственная техника и комплектующие изделия, собственные кадры, собственная их подготовка; б) либо возможности получения необходимых проектных технологических составляющих из-за рубежа.

4. Возможностями регулирования собственного технологического развития: а) поощрение создания и использования новых технологий, необходимых стране; б) ограничение распространения зарубежных природно-ущербных и социально вредных технологий, а также технологий, по которым есть собственные возможности создания, необходимых для обеспечения национальной безопасности, в том числе и из-за нестабильности внешнего рынка.

5. Возможностями законодательного гарантирования права интеллектуальной собственности, прав ноу-хау, иных прав и их за-

щиты, связанных с новыми технологиями (и в разрезе субъектов: индивиды, предприятия, и в разрезе суверенных государств: собственная страна, другие страны).

Обеспечение реальной технологической суверенности — сложная задача для любой страны. Технологическое развитие имеет внутренние закономерности, вытекающие из особенностей научно-технического прогресса в индустриальную и постиндустриальные эпохи: с одной стороны, это социально-экономическая, институциональная среда и факторы ее эволюции, с другой стороны, сам внутренний процесс эволюции техники — закономерности научных открытий, изобретений, становления технологических укладов. Перефразируя К. Маркса, можно сказать, важно не что производят, а как, где и кто.

Мировой и национальные хозяйственные порядки во многом определяют роль техносферы в обществе.

Место страны в мировом разделении труда, достигнутый уровень развития частично обусловлены историческим прошлым, частично — ролью инерции в общественном воспроизводстве, а частично — видением будущего, его желательным образом. Изменить структуру экономики, ее технологическое состояние сложно, и часто данный процесс наталкивается на внешнее и внутреннее активное противодействие.

Структурно-технологические сдвиги в сторону новых укладов для Российской Федерации и нужны, и возможны. Дилеммы в выборе нет — либо технологический рывок, либо технологическая зависимость (см.: [1 — 5]).

При всей условности понятие «технологический уклад» встречается уже у Маркса, а в советско-российскую литературу его ввел С.Ю. Глазьев. Оно выражает очень значимую вещь — производительный, технологический базис, или базис, на котором зиждется производство благ. В настоящее время гипотетически насчитывают семь укладов, причем иногда упрощенно считают, что один уклад сменяется другим, в реальной же экономической действительности они сосуществуют параллельно, дополняя друг друга, меняются лишь удельный вес и роль в экономике того или иного уклада (чисто теоретически в диапазоне от 0 до 100%).

События последних лет и месяцев (санкции, COVID-19) показали, что российское общество уязвимо не только социально, но и технологически. Недостаточная социально-экономическая устойчивость — изначальное родимое пятно российской экономики: федеральное устройство страны и управления, неоптимальная структура производства по многим параметрам, прежде всего сдвиг в сторону сырьевых отраслей, недостаточное развитие социальной и коммуникационной инфраструктуры, чрезмерное социальное расслоение и бедность населения.

Но к этому добавилась усиливающаяся зависимость не только от конъюнктуры мирового рынка, но и от возможности доступа к новым технологиям, прежде всего, олицетворяющим V, VI, VII технологические уклады.

Наиболее выпукло это проявилось в лоббировании тотального перехода школ и вузов на дистанционное образование. Не вдаваясь в нюансы плюсов и минусов традиционных и дистанционных технологий обучения и возможных последствий в случае перехода на последние, обратим внимание на несколько моментов.

Безусловно, в случае успеха дистанционное обучение резко повышает компьютерную грамотность и мобильность общества. Опустим многие негативные и побочные эффекты такого перехода, но ясно, что он требует многих условий. Во-первых, процесс обучения — это всегда два, как минимум, мотивированных на приобретение знаний субъекта: педагоги и ученики, у всех должны быть соответствующие жилищные условия, квалификация, техническое оснащение рабочих мест. Во-вторых, большинство компонентов процесса дистанционного обучения импортное: компьютеры и их программы, образовательные платформы, образовательный контент, особенно вузовский. В-третьих, мировой рынок дистанционных образовательных услуг контролирует несколько крупных специализированных компаний, так как дистанционные технологии требуют больших издержек и высокой квалификации разработчиков, что окупается лишь в условиях массового спроса. Соответственно в сложившихся условиях дистанционные технологии — это троянский конь для входа в страну зарубежных продуктов, причем за большие деньги и сомнительного образовательного и воспитательного содержания. В-четвертых, полноценное образование дорого, но никто не доказал,

что дистанционное дешевле, хотя и уступает по качеству. Просто затраты перекалдываются на самих учащихся и педагогов. Из этого примера видно — решать проблему нужно эволюционно, поэтапно, уделяя внимание и собственной технологической составляющей, и собственной содержательной составляющей образовательного процесса. Образование определяет будущее всего общества, его мировоззрение и человеческий потенциал, а значит, и перспективы суверенного развития. Важность обладания собственными высокими технологиями в медицине — и в лечении, и в производстве вакцин — показала эпидемия коронавируса. Если нет своих вакцин, надо будет покупать то, что рекомендует ВОЗ.

Исторический экскурс свидетельствует — в мире мало кому удавался рывок от технологической отсталости к опережающему поступательному (особенно без внешней помощи) развитию, от догоняющего, неколониального развития к прорывному развитию, однако успешный опыт ухода из мировой полупериферии в сегмент развитых стран все же есть. Экономическое состояние прошлого не всегда определяет экономическое состояние будущего. Примеры СССР, современного Китая, Сингапура, Австралии это подтверждают. Безусловно, мир 2020-х гг. сужает возможности социально-экономического рывка, но полностью их не блокирует, окно возможностей сохраняется, противоречия между странами в современном мире дают шанс.

Исторический опыт СССР свидетельствует, что многое в траектории развития связано с политической волей, адекватной реакцией на внешнеполитические обстоятельства, противодействие опасностям, исходящим из внешней среды, готовностью общества к технологическому рывку и сопряженными с ним трудностями.

СССР начал реализовывать цели достижения технологической суверенности, начиная с середины 1930-х гг., а более последовательно с середины 1940-х, причем не для экспорта пролетарской революции, построения социализма в отдельно взятой стране, а прежде всего для повышения собственной безопасности. Индустриализация страны являлась не целью, а средством самосохранения страны.

После прихода к власти Гитлера в Германии стало ясно, что политика милитаризации экономики, новое развертывание армии и

флота, создание передовых систем вооружений и оказываемая экономическая помощь со стороны США, Британии ведут к новой большой войне.

Из внешнеполитического и внешнеэкономического анализа правительство СССР сделало вывод — если война неизбежна, то неизбежны ограничения доступа на мировые рынки, а значит, нужны собственные передовые промышленные и военные технологии, позволяющие выпускать отечественную продукцию из собственного сырья, на собственной базе в больших масштабах. До этого момента преобладала точка зрения, согласно которой нужные товары и технологии можно приобрести за рубежом в обмен на золото, сырье, продовольствие, даже в условиях проведения капиталистическими странами политики сдерживания строительства социализма в СССР. Оценка вероятности войны, столкновения СССР с державами капиталистического мира начала формироваться с 1927 г. из-за обострения отношений с Великобританией. Позднее, с 1933 г., после смены режима власти в Германии, стало окончательно ясно, что избежать вовлечения в войну не удастся. Отсюда — ставка на ускоренную индустриализацию, желание выиграть время.

Современная Российская Федерация столкнулась с аналогичной ситуацией — 30 лет активной политики трансформации социально-экономического строя, вхождения страны в западный мир, сближения с его элитами, сдачи державных интересов не привели к желаемой цели — стать частью Большого Запада.

При этом сам западный мир сильно изменился по сравнению с 1990-ми гг.: стал более конкурентным, агрессивным, турбулентным, менее однополярным — появились сильные геополитические игроки, преследующие собственные интересы.

Для Российской Федерации многополярность мира (учитывая протяженность ее границ, размер территории) чревата потенциальными угрозами ее безопасности. Трудности доступа к новым технологиям, их внедрению в производство не исчезнут, а, вероятно, возрастут, ситуация окажется подобной той, в которой находился СССР с начала 1950-х гг., особенно по изделиям двойного назначения. Списки Координационного комитета по экспортному контролю (более известного как КоКом — англ. Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom) никто не отменял. В этой связи

сложно отрицать необходимость самодостаточности технологического развития. Как это осуществить?

Вопросов много. 1. Какова желаемая и достижимая степень технологической суверенности? Отдельные отрасли? Отдельные виды технологий? 2. Каковы возможности обеспечения, достижения технологической суверенности? Достижима в принципе? Достижима в условиях поддержки, нейтральности внешней мировой среды? 3. Где взять передовые технологии? Создать самим? Заимствовать за границей, обеспечив мощный интерес для их передачи? 4. Каков механизм обеспечения реализации политики технологической суверенности? Обычный режим функционирования уже сформированной, имеющейся экономики? Вмонтаживание в него специальных, целевых экономических механизмов? Иные подходы?

Современный мир — мир глобальных цепей поставок. Российская Федерация уже вмонтирована в эту разветвленную паутину, но ей, как правило, отводится роль или начала цепи — поставка сырья, комплектующих, или место сборки готового изделия из компонентов иностранного производства и его реализации на российском рынке.

В итоге в стране сложилась дихотомическая, двухконтурная модель производства: 1) контур, работающий на собственных технологиях на собственный рынок; 2) контур, работающий на иностранных технологиях, в том числе полученных на основе прямых иностранных инвестиций, и на собственный, и на иностранный рынок. И, как следствие, многоконтурная модель рынка: а) внутренний рынок российских товаров, произведенных преимущественно на отечественной технологической основе; б) внутренний рынок российских товаров, произведенных по иностранным технологиям. Внешний рынок: а) экспортный, состоящий как из товаров, произведенных в стране на отечественной технологической основе, так и произведенных в стране на иностранной технологической основе; б) импортный, состоящий из товаров потребительского назначения и товаров производственного назначения.

Понятно, что доля товаров, происхождение которых основано на зарубежных технологиях, высока и продолжает возрастать. А необходимо, чтобы возрастала доля товаров российского происхож-

дения во всех контурах — и производственном, и рыночном. Политика импортозамещения и экспортонаращивания по сути правильная, если иметь в виду развитие производства, а не просто замену одних иностранных поставщиков на других. И если она не носит декоративного, декларативного характера. И если экспорт — получение валюты — не просто за счет продажи сырья, а за счет вывоза высокотехнологичной продукции.

Ясно, что самое сложное — не провозглашение цели производственного суверенитета, а ее достижение. Опыт ряда стран, в том числе СССР, позволяет лучше осмыслить проблему технологической суверенности.

СССР, обладая большим экономическим потенциалом, данную задачу до конца не решил. Хотя стране удавалось вести исследования по всему спектру наук и создавать (или иметь потенциальную возможность создать) все основные технологии, имеющиеся в мире. Стремление конкурировать по всему спектру технологий, прежде всего в военно-промышленной сфере, приводило к экономическому сверхнапряжению все страны. При этом в гражданских отраслях ситуация складывалась гораздо хуже — «проспали» две научно-технические революции, в микроэлектронике и в компьютерных технологиях. Но в целом опыт СССР позитивен и ценен, необходимо его критически переосмыслить и использовать. Особенно в областях: 1) институционального обеспечения технологической независимости и формирования целевых программ; 2) целевого проектирования новых технологий; 3) государственного целевого финансирования крупных проектов; 4) целевой подготовки рабочих кадров, ИТР по новым специальностям; 5) гибкости импортно-экспортной политики в сфере высоких технологий.

Однако следует заметить, что в экономической политике держиваться житейского принципа — иметь лучшее, привлекать все лучшее из-за рубежа, а свое лучшее, прежде всего, сохранять у себя — во многих случаях было чересчур прямолинейным и сдерживало экспорт собственных передовых технологий. Подход не только экономического, но и политического приоритета, учета политической целесообразности вел к потере потенциальных рынков и валютных поступлений, тормозил развитие высокотехнологичных производств, их конкурентоспособность.

Интересен и современный опыт США, послевоенная политика Шарля де Голля по сохранению технологической суверенности Франции.

В качестве иллюстрации советского опыта рассмотрим его институциональную составляющую. В основе организации научно-технологической деятельности лежали три постулата: 1) выделение паритетов и приоритетов; 2) формирование организационной структуры под цели; 3) персональная ответственность и руководителей, и исполнителей. Была создана целерациональная организация вышеназванной деятельности с четким вертикально-горизонтальным построением: а) директивно-координационное, б) структурно-организационное, в) функциональное. А именно: многомерный контур взаимодействия между руководящими правительственными и исполнительными органами и организациями, с одной стороны, и отраслевыми министерствами и производственными предприятиями — с другой. Взаимодействие шло по нескольким линиям: 1) ГКНТ — АН СССР — НИИ — вуз; 2) Госплан — министерства — предприятия; 3) перекрестное: 1) и 2), а также плюс Госбанк и специализированные банки и внешнеэкономические организации.

Проводилась единая государственная политика по сбору научно-технической информации и технологических достижений по всему миру. Утверждались собственные научно-технические приоритеты, устанавливались задания по фундаментальным и прикладным научным исследованиям, НИОКР, техническим проектам и их документации, их передаче в производственные отрасли, разрабатывались планы обновления действующих и строительства новых предприятий, внедрения новой техники и технологий.

Все плановые задания увязывались с финансовым и кадровым обеспечением. Для подготовки профильных кадров специально создавались узкоспециализированные высшие, средние, начальные профессиональные учебные заведения. Кроме того, был создан адекватный поставленной задаче механизм финансирования. В его основе — планы научных исследований и перечни важнейших строек: стройки в зависимости от важности финансировались либо из союзного, либо из республиканских бюджетов; стройки местного значения — из областных. Использовался и кредитный механизм — кре-

днты Промстройбанка на закупку нового технологического оборудования, пополнение оборотных средств. Для закупки оборудования за рубежом министерствам выделялись целевые валютные средства. Расчеты шли через сеть советских заграничных банков.

Иной, но также позитивный опыт накоплен и в США, а именно, два уровня проведения технологической политики: федеральный и корпоративный. Первый уровень — это общенациональные приоритеты, исследования, программы и их государственная поддержка за счет средств федерального бюджета, а также политика передачи военных технологий в гражданские секторы. Второй — это стратегические интересы крупных компаний, удержание позиций на рынках (национальном и зарубежном) на основе корпоративных НИОКР, разработка и применение новых технологий, новых товаров, корпоративной политики создания собственных исследовательских структурных подразделений, их тесного сотрудничества с университетами и венчурными фирмами, использования государства для поддержки конкурентоспособности на зарубежных рынках.

Для Российской Федерации достижение технологической самодостаточности в условиях тесно взаимосвязанного мира требует решения триединой задачи: а) выделения приоритетных сфер для технологического рывка; б) формирования внутреннего и внешнего спроса на новые технологии и их продукцию; в) создания государственного механизма поддержки их разработки и внедрения.

Учитывая, что технологический рывок требует огромных средств, приоритет надо отдавать технологиям: в сферах воспроизводства жизнедеятельности человека (высокие технологии в медицину, в производство и переработку аграрной продукции); в оборонной промышленности; ключевых областях передового машиностроения; глубокой переработки углеводородного сырья; отдельных, точечных направлениях будущих технологических укладов.

В заключение отметим: мировая «коронаодержимость» — это долговременный процесс становления новейшего мира. А значит, от России требуются усилия во многих сферах общественной жизнедеятельности, включая и обеспечение технологической независимости.

Литература

1. *Ковалев С.Г.* Парадигма миропорядка и суверенной геостратегии России // *Философия хозяйства*. 2019. № 4. С. 71—83.
2. *Ковалев С.Г.* Воспроизводствогенез суверенности России // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 21— 32.
3. *Ковалев С.Г., Рыжова А.В.* Неоиндустриальное развитие России в условиях турбулентно-глобализирующегося мира: значимость и потенциальные возможности. СПб., 2017.
4. *Россия в игре: страна и мир / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой.* Ростов н/Д; Таганрог: Изд. Южного федерального университета, 2019.
5. PLOS One. 2011. No. 6 (10): [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.13.71/jornal.pone.00259995>.

References

1. *Kovalev S.G.* Paradigma miroporyadka i suverennoj geostrategii Rossii // *Filosofiya hozyajstva*. 2019. № 4. S. 71—83.
2. *Kovalev S.G.* Vosproizvodstvogenez suverennosti Rossii // *Filosofiya hozyajstva*. 2018. № 3. S. 21— 32.
3. *Kovalev S.G., Ryzhova A.V.* Neoinustrial'noe razvitie Rossii v usloviyah turbulentno-globaliziruyushchegosya mira: znachimost' i potencial'nye vozmozhnosti. SPb., 2017.
4. *Rossiya v igre: strana i mir / Pod red. YU.M. Osipova, A.YU. Arhipova, E.S. Zotovoj.* Rostov n/D; Taganrog: Izd. YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2019.
5. PLOS One. 2011. No. 6 (10): [Elektronnyj resurs]. URL: <https://doi.org/10.13.71/jornal.pone.00259995>.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

О.Н. СМОЛИН

**Бедность и базовый доход: радикальный либерализм
или казарменный коммунизм?***

Аннотация. Анализируется один из парадоксов политико-экономической постсоветской реальности — использование идей уравнительного распределения политиками и экономистами радикально-либеральной ориентации. При этом подвергаются критике как предложения о раздаче так называемых «вертолетных денег», так и помощь, которая реализуется правительством России гражданам и организациям, а именно, крайне ограниченный ее объем. Альтернативами этим мероприятиям представляются ограничение социального неравенства, поддержка общественных групп с низкими и средними доходами и увеличение доли граждан, материально стимулируемых к воспроизводству человеческого потенциала страны. Отмечается, что в среднесрочной перспективе нецелесообразным является введение так называемого базового дохода. И в данном случае, полагаем, необходимым является перераспределение части национального дохода в пользу общественных групп, формирующих человеческий потенциал страны — основу ее модернизации. Статья имеет дискуссионный характер.

Ключевые слова: «вертолетные деньги», базовый доход, радикальный либерализм, ваучерная приватизация, пандемия коронавируса, Фонд национального благосостояния, золотовалютные резервы, низший, средний и высший низший класс, распределение общественного богатства.

Abstract. The article analyzes one of the paradoxes of the post-Soviet political and economic reality — the use of ideas of equalizing distribution by politicians and economists of radical liberal orientation. At the same time, the author neither agrees with the proposal for equal distribution of so-called helicopter money, nor with the extremely limited

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Смолин О.Н. Бедность и базовый доход: радикальный либерализм или казарменный коммунизм? // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 49—58.

amount of assistance to citizens and organizations, which is implemented by the Russian Government. The alternative, in the author's opinion, is to limit social inequality, support social groups with low and middle incomes, and increase the share of citizens who are financially stimulated to reproduce the country's human potential. Similarly, in the medium term, the author considers it impractical to introduce the so-called basic income, but also in this case considers it necessary to redistribute part of the national income in favor of social groups that form the human potential of the country—the basis for its modernization. The article has a pronounced debatable character.

Keywords: «helicopter» money, basic income, radical liberalism, «barrack» communism, voucher privatization, the coronavirus pandemic, the national welfare Fund, gold and foreign exchange reserves, the lower, middle and upper lower classes, the distribution of public wealth.

УДК 330.352
ББК 65.9(2)

В постновейшей российской истории (т. е. истории после разрушения СССР) известен случай, когда стереотипы самого примитивного, «казарменного коммунизма» (всем — поровну!) были использованы для введения примитивного «олигархического капитализма». Это ваучерная приватизация. Люди старшего и среднего поколения хорошо помнят, как ее организатор А. Чубайс обещал, что на ваучер каждый сможет купить «Волгу», а то и две. Однако в итоге так называемые простые люди продали свои ваучеры за бесценок или вложили их в мошеннические структуры типа «Хопер-инвест» («отличная компания!» — сообщала реклама!). Зато «новые русские» путем скупки этих ваучеров, как и предполагали «отцы-основатели» российской приватизации, получили в собственность имущество ценою в 700 млрд дол. (в современных ценах — более 50 трлн р.). На эти деньги, с учетом обвалившихся в 1990-х гг. цен, действительно можно было купить «Волгу», а в придачу все расположенные на ней города — от Ярославля до Астрахани. В эпоху второго (после XIX в.) первоначального накопления российского капитала это стало самым крупным ограблением проклинавшихся либеральными радикалами «гомо советикус», или, как тогда выражались, «совков».

Казалось бы, одного урока достаточно. Однако, похоже, правы Гегель и Маркс: история повторяется дважды: первый раз в виде трагедии, второй — в виде фарса. Пандемия коронавируса неожиданно реанимировала тему всеобщего распределения части общественного богатства поровну — в виде помощи в период «коронакризиса». Причем с идеей в очередной раз выступили... радикальные либералы: не только политики и журналисты, но также и некоторые экономисты.

Аргументируются предложения трояким образом. Во-первых, Россия имеет большие финансовые резервы, в том числе Фонд национального благосостояния (ФНБ) — по данным Минфина, на 1 мая 2020 г. 12,4 трлн р. [6]; золотовалютные резервы Центрального банка РФ — на 1 мая 2020 г. 566 млрд дол. (по данным МВФ, 4-е место в мире; по данным Всемирного Банка, 5-е место в мире) [4]. Во-вторых, кризис наступил стремительно, а выстраивать модели адресной помощи времени нет (отметим, что новый экономический кризис прогнозировался многими серьезными экономистами, включая директора-распорядителя Международного валютного фонда К. Георгиеву и председателя ЦБ РФ Э. Набиуллину). В-третьих, деньги гражданам выдают все или почти все развитые страны, в том числе и такие, которые имеют государственный долг, не сопоставимый с российским.

Действительно, объем помощи населению и бизнесу, который установило российское руководство, заметно меньше, чем в развитых странах Запада и Востока. По заявлению министра труда и социальной защиты А. Котякова, гражданам (преимущественно детям) будет выплачено примерно 570 млрд р. и еще примерно 1,5 трлн р. предполагается выделить на поддержку организаций, в том числе так называемых системообразующих, а также малого и среднего бизнеса [3]. Если эти данные верны, речь идет примерно о 2% ВВП, тогда как в большинстве стран на эти цели выделяется примерно 10% ВВП, а в Японии — около 20%.

Председатель ЦБ РФ Э. Набиуллина заявила, что Россия не намерена «разбрасывать деньги с вертолета», но будет выделять их исключительно адресно. Однако отчасти этот принцип был нарушен решением Президента В. Путина выделить по 10 тыс. р. на поддержку всех детей в возрасте от трех до наступления 16 лет. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что и российское руководство, подобно его оппонентам из внесистемной либеральной оппозиции, не

ограничивается чисто экономической логикой, но принимает во внимание и политические соображения.

Однако, вопреки мнению отечественных либералов, следует иметь в виду, что даже в самой богатой стране мира, обладающей к тому же «печатным станком» резервной мировой валюты, деньги выделяются не всем. В частности, в США семьи, имеющие годовой доход более 100 тыс. дол., денег не получают. Мы не располагаем официальной американской статистикой, однако доля тех, кто получит государственную помощь в США, явно более половины всего населения — значительно больше, чем в России. Например, согласно решению Президента, по 10 тыс. р. получили примерно 22 млн детей, т. е. 15% всех граждан. Не говоря уже о том, что и в пересчете по паритету покупательной способности, 10 тыс. р. не сравнимы с 1200 дол.

На наш взгляд, даже в условиях кризиса помогать высокодоходным группам населения бессмысленно, во-первых, они в этом не нуждаются, во-вторых, деньги в этом случае не увеличат платежеспособный спрос и не будут стимулировать оживление экономики, а скорее, превратятся в валютные накопления. Напротив, как с социальной, так и с экономической точки зрения государство должно поддерживать две категории граждан.

Во-первых, это наиболее пострадавшие (за исключением высокодоходных) группы граждан, в том числе оставшиеся практически без средств к существованию. Заметим, что российские пособия по безработице на уровне минимального размера оплаты труда проблему в большинстве случаев не решают, ибо отечественный прожиточный минимум, к которому якобы приравнена «минималка», на самом деле является «непрожиточным».

Во-вторых, что менее очевидно, это группы граждан с низкими доходами вообще. При этом следует решительно отказаться не только от официального российского представления о бедности, связанного с доходами ниже прожиточного минимума, но и от концепции Всемирного банка, согласно которой к среднему классу относятся люди, имеющие доходы в полтора раза выше минимального размера оплаты труда (на эту концепцию, как известно, ссылался Президент Российской Федерации [1]).

Методика Всемирного банка явно разрабатывалась для европейских и других высокоразвитых стран, где минимальная заработная плата обеспечивает более или менее приемлемый уровень жизни. Например, во Франции после выступлений «желтых жилетов» она была повышена с 1100 до 1200 евро, что в пересчете на российские деньги составляет около 85 тыс. р. Понятно, что даже при пересчете по паритету покупательной способности полторы такие заработные платы позволяют человеку относиться к среднему классу. В России же минимальная заработная плата в 2020 г. составляет 12 130 р. Соответственно 18 тыс. р. на человека в месяц не только не позволяют гражданину войти в средний класс, но даже выйти из числа реально бедных.

Напомним: по данным ФНПР (а это организация не оппозиционная, но активно поддерживающая Президента), минимальный потребительский бюджет в стране составляет 40 тыс. р. на человека, т. е. более чем вдвое превосходит тот, который, по мнению Президента, определяет принадлежность гражданина к среднему классу [5].

Приведем данные одного из опросов ВЦИОМ (май 2017 г.) — одной из официальных социологических служб России: «10% граждан не хватает денег на еду; 29% — на еду денег хватает, но не хватает на одежду; у 41% — деньги есть на еду и одежду, но не хватает на приобретение товаров длительного пользования; 14% — могут позволить себе все вышеперечисленное, но не более; лишь 3% — могут без проблем приобрести автомобиль, но квартиру или дачу уже не могут» [7].

Публикация Росстатом «Комплексного наблюдения условий жизни населения» за 2018 г. [2] спровоцировала бурную дискуссию, по данным статистики получалось, что «79,5% российских семей испытывают явные финансовые трудности, в том числе 14,6% сталкиваются с “большими затруднениями”» [8]. В частности, «53,1% семей не могут себе позволить заменить самую простую мебель, пришедшую в негодность; 52,9% домохозяйств не могут “справиться с неожиданными тратами”, такими как срочные медицинские услуги или ремонт; 49,1% — не могут позволить себе каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома; 35,4% — не имеют возможности “покупать каждому члену семьи две пары удобной и подходящей по

сезону обуви (по одной на каждый сезон)»; 25% — не могут позволить себе пригласить гостей на семейное торжество и др.; 21,1% — не имеют финансовой возможности употреблять фрукты в любое время года; 11% — не могут оплачивать жизненно необходимые лекарства; 10,1% — не в состоянии позволить себе питание из мяса, птицы, рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу) хотя бы раз в два дня» [8].

Это исследование, на наш взгляд, подтверждает описанную выше структуру социального расслоения в нашей стране.

Очевидно, что, если помогать только бедным, то их окажется около 40% населения. Если же помогать всем представителям низшего класса — их около 80%. Выбор, разумеется, будет определяться экономическими возможностями и политическими ориентациями правящей элиты.

В стране, где председателем правительства является недавний руководитель Федеральной налоговой службы, нетрудно определить уровень доходов, если не каждого гражданина, то, по крайней мере, всех налогоплательщиков, и быстро принять решение о числе и категориях граждан, нуждающихся в помощи государства. В конце концов, именно для этого в свое время создавался так называемый Фонд национального благосостояния, который, правда, на благосостояние граждан до сих пор влиял отрицательно, изымая деньги из экономики и не возвращая их людям.

С социоэкономической точки зрения такая помощь позволила бы, если не избежать падения производства, то хотя бы значительно уменьшить падение. Стоит напомнить, что тогда Председатель Правительства В. Путин, выступая с отчетом в Госдуме, признал, что в 2008—2009 гг. Россия оказалась рекордсменом «Большой двадцатки» по глубине кризиса. В настоящее время различные структуры прогнозируют спад российской экономики до 8% и более. Восстанавливать же хозяйство всегда труднее, чем предотвращать его падение.

Другими словами, оценить программы российского правительства и российских внесистемных либералов можно, перефразируя известное изречение царя Соломона: и ты не прав, сын мой, и ты не права, дочь моя!

В условиях нарастающего мирового циклического кризиса капиталистической экономики, усиленного фактором пандемии, актуализируются требования левых о более справедливом распределении национального богатства. Даже аполитичные наблюдатели признают: кризис сделает бедных беднее, а богатых богаче. Между тем российское правительство не поднимает вопроса о введении прогрессивного налогообложения доходов и имущества, и страна остается единственной в «Большой двадцатке», где такие налоги отсутствуют. Платить за кризис, как обычно, приходится людям с низкими и средними доходами.

Политологи и футурологи активно обсуждают вопрос о том, что будет после кризиса. В этой связи остановимся на проблеме так называемых «вертолетных денег», которая давно обсуждается в литературе и даже апробируется на практике как проблема базового дохода, т. е. «о возможности для каждого гражданина, независимо от трудового вклада в создание ВВП, получать определенный уровень материального благосостояния» [9].

В России, учитывая наличие ряда проблем, присущих традиционному и индустриальному обществу, обсуждение введения базового дохода представляется не столь актуальным. Прежде нужно подумать об «увеличении численности педагогов, медицинских работников, работников культуры и социальной защиты, оплате социальной работы по формированию и развитию человеческого потенциала (уход и воспитание детей их родителями, усыновителями и иными законными представителями)» [9].

Преимущества этих мер вполне объяснимы. «Во-первых, при современном уровне сознания базовый доход может стимулировать часть трудоспособного населения к отказу от работы, тогда как оплата части социальной работы в рамках семейных ролей эту работу дополнительно стимулирует. Во-вторых, уравнивание доходов вообще неработающих (в прежней советской терминологии — тунеядцев) с доходами людей, выполняющих социально полезные функции, будет восприниматься массовым сознанием как несправедливость. В-третьих, опыт СССР показал, что чрезмерно высокий для данного уровня общественного сознания уровень социального равенства тормозит экономическое развитие, как тормозит его и чрезмерно высокий уровень социального неравенства, например, в современной Рос-

сии. Наконец, в-четвертых, работа по развитию человеческого потенциала, способного превращаться в человеческий капитал, обуславливает экономическое развитие страны и модернизацию общества и должна оплачиваться не ниже, чем труд в сфере материального производства. А сама социальная сфера должна считаться не сферой услуг, а важнейшей составляющей сферы производства — «воспроизводства самого человека» [9].

Другими словами, альтернативами радикальному либерализму, эксплуатирующему идею уравнилельного распределения, могли бы стать ограничение социального неравенства, поддержка общественных групп с низкими и средними доходами и увеличение доли граждан, материально стимулируемых к воспроизводству человеческого потенциала страны.

Что же касается долгосрочной перспективы, то через несколько десятилетий новая волна технологической революции позволит вывести человека из многих отраслей материального производства и обеспечить каждому так называемый базовый доход.

В заключение отметим, что только общество, основанное на началах социальной справедливости и научного управления, позволит создать условия каждому человеку для многостороннего развития. Альтернативой этому, увы, является глобальная катастрофа. Хотелось бы надеяться, что человечество вовремя это осознает.

Литература

1. Из интервью Президента России В. Путина информационному агентству ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63007>.

2. Комплексное наблюдение условий жизни населения за 2018 год // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html.

3. Котяков заявил, что число безработных в России продолжит расти в мае и июне // Из интервью Министра труда и социальной защиты А. Котякова в программе «Познер» на Первом канале: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8504309>.

4. Международные резервы Российской Федерации // Официальный сайт Банка России: [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/.

5. Минимальный потребительский бюджет // Солидарность (центральная профсоюзная газета). 2019. 20 июня: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.solidarnost.org/special/profdict/minimalnyu-potrebitelskiy-byudzhnet.html>.

6. Объем Фонда национального благосостояния // Официальный сайт Минфина России: [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya.

7. Потребительские возможности россиян: мониторинг. 29 июня 2017 года // Официальный сайт ВЦИОМ: [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289>.

8. Смолин О.Н. Бедность в России: статистика, социология, перспективы // Труды XII-й Международной научно-практической конференции «Омские социально-гуманитарные чтения — 2019». Омск, 16—18 апреля 2019 г. Омск: Омский государственный технический университет, 2019.

9. Смолин О.Н. Экономия на человеке как механизм торможения: некоторые социо-экономические аспекты // Экономическое возрождение России. 2018. № 2 (56). С. 23—35.

References

1. Iz interv'yu Prezidenta Rossii V. Putina informacionnomu agentstvu TASS: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63007>.

2. Kompleksnoe nablyudenie uslovij zhizni naseleniya za 2018 god // Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html.

3. Kotyakov zayavil, chto chislo bezrobotnyh v Rossii prodolzhit rasti v mae i iyune // Iz interv'yu Ministra truda i social'noj zashchity A. Kotyakova v programme «Pozner» na Pervom kanale; [Elektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8504309>.

4. Mezhdunarodnye rezervy Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Banka Rossii: [Elektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_m/.

5. Minimal'nyj potrebitel'skij byudzhnet // Solidarnost' (central'naya profsoyuznaya gazeta). 2019. 20 iyunya: [Elektronnyj resurs].

URL: <https://www.solidarnost.org/special/profdict/minimalnyy-potrebitelskiy-byudzheth.html>.

6. Ob'em Fonda nacional'nogo blagosostoyaniya // Oficial'nyj sajt Minfina Rossii: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=27068-obem_fonda_natsionalnogo_blagosostoyaniya.

7. Potrebitel'skie vozmozhnosti rossiyan: monitoring. 29 iyunya 2017 goda // Oficial'nyj sajt VCIOM: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116289>.

8. Smolin O.N. Bednost' v Rossii: statistika, sociologiya, perspektivy // Trudy XII-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Omskie social'no-gumanitarnye chteniya — 2019».

Omsk, 16—18 aprelya 2019 g. Omsk: Omskij gosudarstvennyj tekhnicheskij universitet, 2019.

9. Smolin O.N. Ekonomiya na cheloveke kak mekhanizm tormozheniya: nekotorye socio-ekonomicheskie aspekty // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2018. № 2 (56). S. 23—35.

О.В. НИФАЕВА

**Роль этики в развитии экономической мысли
и представлений о человеке экономическом***

Аннотация. В статье рассмотрена важная с методологической и исторической точек зрения проблема эволюции экономической теории во взаимосвязи с этикой. Аргументировано положение о циклическом характере взаимодействия экономической и этической наук в условиях капиталистической формации. Как показано автором, в истории экономической мысли со времен возникновения науки политической экономии можно наблюдать усиление внимания к этике (как науке о человеке) в экономической теории и методологии в соответствии с большими волнами экономической конъюнктуры. Показано значение этики в развитии онтологических представлений в экономической науке с точки зрения модели человека, а также то, что помимо модели homo oeconomicus в экономической

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Нифаева О.В. Роль этики в развитии экономической мысли и представлений о человеке экономическом // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 58—72.

науке существовали и другие представления о человеке, тесно связанные с его этической природой (нравом, привычками, ценностями). Подчеркивается особая роль этики в понимании многообразия факторов экономического поведения и выхода за пределы модели homo oeconomicus.

Ключевые слова: этика, экономическая методология, большие волны экономической конъюнктуры, модель homo oeconomicus.

Abstract. From the methodological and historical point of view the article considers the important problem of theoretical economic science evolution in relation with ethics. It substantiates the cyclical character of interconnection of economic and ethical sciences in capitalist formation. As the author shows, in the history of economic thought since the emergence of the science of political economy one can observe the increasing attention to ethics (as a science about humans) in economic theory and methodology in accordance with long waves of economic conjuncture. The article demonstrates the significance of ethics in developing ontological notions of economic science in regard to the model of man as well as the fact that there were other notions of man in economic science, closely connected with human ethical nature (character, habits, values). The article points out the key role of ethics in understanding the diversity of factors of economic behaviour and expanding the framework of homo oeconomicus.

Keywords: ethics, economic methodology, long waves of economic conjuncture, the model of homo oeconomicus.

УДК 330.101
ББК 65.01

Данная статья является продолжением исследований автора в области истории экономической мысли и взаимодействия экономической теории и этики. Идеи автора, касающиеся взаимодействия экономической и этической наук, неоднократно обсуждались на всероссийских и международных научных мероприятиях. Однако проблема заключается в том, что вопросы роли этики, морали и нравственности в развитии экономической теории и методологии нередко рассматриваются как не имеющие отношения к сфере экономиче-

ского знания. На протяжении долгого времени считалось, что постановка этических вопросов неизбежно отсылает нас в далекие от экономики области, в лучшем случае связанные с философией и психологией. Тем не менее, если учесть факт зарождения экономического знания в этико-философской когнитивной среде, то сама постановка вопроса о роли этики в развитии теоретической экономической науки уже не кажется столь спорной и не относящейся, по крайней мере, к сфере философии, методологии и истории экономической мысли.

Таблица 1

Активизация обращения к этике в экономической теории и методологии в различных течениях экономической мысли на понижательных волнах циклов Н.Д. Кондратьева¹

К-цикл	Понижательная волна, годы	Течения экономической мысли
1	1810—1817 гг. ... 1844—1851 гг.	Утопический социализм, экономический романтизм, марксизм, предшественники и «старая» немецкая историческая школа
2	1870—1875 гг. ... 1890—1896 гг.	Марксизм, «новая» немецкая историческая школа
3	1914—1920 гг. ... середина 1940-х гг.	«Новейшая» немецкая историческая школа, классический институционализм
4	конец 1960-х — начало 1970-х гг. ... начало 1980- х гг.	Классический институционализм, теория общественного благосостояния
5	середина 2000-х гг. ... по настоящее время	Гуманистическая парадигма экономической теории

Источник: составлено автором.

Если придерживаться формационного подхода, то в совместном развитии экономической теории и этики можно выделить три этапа. На первом этапе экономическое знание развивалось в рамках

¹ В таблице 1 курсивом отмечены даты понижательных волн, выделенные самим Н.Д. Кондратьевым [18]. Даты последующих понижательных волн приведены в приближенной оценке по данным отечественных и зарубежных исследователей циклических колебаний экономики [3; 31; 44].

моральной философии и было неотделимо от этических и религиозных воззрений [2; 32]. Первый этап соответствует первобытнообщинному, азиатскому, античному и феодальному способам производства. Второй этап протекает в условиях капиталистического способа производства и связан с формированием дисциплинарного теоретического знания, со специализацией общественных и гуманитарных наук, отделением экономической теории как самостоятельной научной дисциплины от этики. Этот этап характеризуется периодическим обращением ученых к этико-экономическим вопросам [25], в том числе о роли этических факторов в процессе экономического развития и совершенствования экономической методологии в соответствии с большими кондратьевскими волнами, что показано в табл. 1².

Цикличность обращения ученых-экономистов (теоретиков и методологов) к этике заключается не в периодических призывах к нравственности и моральных проповедях, а в ином видении экономических проблем и поиске альтернативной методологии экономической науки, имеющих в своей основе этику как науку о человеке и его разнообразных свойствах, привычках, чертах индивидуального и общественного характера. Важно также отметить, что при анализе цикличности взаимодействия экономической теории и этики необходимо учитывать страновые особенности и временные рамки протекания больших циклов в разных странах, наличие тенденции сокращения продолжительности каждого большого цикла по мере эволюции капитализма, диалектическое единство исторического и логического, а также то, что написание и опубликование научной работы того или иного ученого-экономиста требуют определенных затрат времени. Без учета этих обстоятельств может возникнуть упрощенное, свойственное формальной логике впечатление о взаимосвязи обращения к этике в экономической науке и больших волн экономической конъюнктуры. Это поверхностное отношение может проявляться в попытках «втиснуть» даты выхода важнейших научных произведений крупнейших ученых-экономистов в даты циклов Н.Д. Кондратьева и на этой основе отклонить саму гипотезу о циклическом характере обращения к этике в экономической теории и методологии в условиях

² На связь этапов эволюции экономической науки и этапов экономического развития также указывается в работах [9; 20; 21; 38].

капитализма. Особым обстоятельством является также то, что большие волны экономической конъюнктуры отнюдь не считаются многими учеными-экономистами чем-либо реально существующим и доказанным, соответственно опора на них при изучении истории развития политической экономии (экономической теории) может вызывать возражения.

В настоящее время мы являемся свидетелями наступления третьего этапа эволюции взаимоотношений экономической теории и этики — этапа их нового и плодотворного с точки зрения повышения эффективности экономико-теоретического исследования сближения и взаимодействия, что косвенно указывает на коренные, формационные изменения в общественно-экономическом устройстве. В экономической науке также происходят значительные изменения, важность которых невозможно переоценить. Эти изменения обусловлены перестройкой онтологических и методологических представлений ученых-экономистов, возрастающей ролью этических аспектов экономических теорий и междисциплинарными взаимодействиями в рамках гуманистической парадигмы экономической теории. На уровне отдельных догадок, ярких предсказаний или не принятых в свое время идей эти изменения на протяжении долгого времени складывались в экономической науке. Другое дело, что более востребованными они становятся сейчас, когда новый импульс совершенствования получает гуманистическое и системно-синергетическое научное мышление,двигающееся по пути учета все большего числа факторов экономического поведения, в том числе человекоориентированных.

Разнообразие этих факторов во многом проистекает из разнообразия этической природы самого человека как главного субъекта экономики, которым движет не только эгоизм, но и другие черты его характера, привычки, потребности, ценности, стереотипы мышления и предрассудки. Первыми науками в истории человечества, исследующими сложную природу и характер человека, были философия и этика, из которых постепенно вырастали другие науки о человеке и обществе, в том числе экономическая теория (политическая экономия).

Представления о человеке играют ключевую роль для любой социально-гуманитарной науки, они служат отправным элементом

анализа, определяют картину изучаемой реальности (онтологию научной дисциплины) и методы исследования [4]. Не только разные науки, но и каждая научная школа, традиция в социально-гуманитарных науках явно или неявно придерживаются определенного представления о человеке, исходя из которого осуществляется моделирование реального мира [1]. Наряду с человеком экономическим обществоведы выделяют человека информационного, психологического, сетевого, играющего, креативного, альтернативного. Именами нарицательными стали «бунтующий человек» (А. Камю), «одномерный человек» (Г. Маркузе), «потребляющий человек» (Э. Фромм), «человек массы» (Х. Ортега-и-Гассет), «человек приспособленный и лукавый» (Ю. Левада), «катастрофический человек» (В. Шубкина), «парадоксальный, или человек-кентавр» (Ж. Тощенко) [25]. Этот перечень поистине бесконечен и отсылает нас к притче о трех слепцах, которых подвели к слону с разных сторон. Первый, трогая хобот, сказал, что слон похож на змею. Второй, держа за ногу, сказал, что слон похож на дерево. Наконец, третий, ухватив хвост, сказал, что слон похож на веревку [14].

Несмотря на разнообразие представлений о человеке, в экономической науке долгое время наиболее распространенной считалась модель homo oeconomicus, восходящая к философии утилитаризма И. Бентама. Однако излишне упрощенный характер общепринятой модели человека экономического, невзирая на ее формальные удобства, всегда вызывал критику. «Фантом» (Л. Мизес), «человек-производная», «высушенный, сморщенный гомункулус» (К. Бруннер), «монстр» (П. Вайзе), «нечто несуществующее» (К. Лаваль), «быстродействующая машина для исчисления ощущений наслаждения и страдания» (Т. Веблен), «рефлексирующий агрегат», «специально отрегулированный механизм» (П. Сорокин) — вот лишь неполный список эпитетов в адрес человека экономического [6; 8; 10; 12; 15; 24; 34].

В связи с этим с самого начала существования политической экономии как самостоятельной науки ученые-экономисты осознанно или неосознанно пытались выработать альтернативные варианты моделирования человеческого поведения в экономической сфере. Такие попытки имели место и в российской экономической мысли. В этом плане чрезвычайно большой научный интерес представляют идеи

И.И. Янжула, которые можно рассматривать как альтернативу homo oeconomicus, если исследовать экономическое поведение в широкой исторической перспективе. Фактически он выделил три типа экономических субъектов. Первый тип, «человек минуты», стремится удовлетворить насущные потребности. Это основной субъект первобытного общества, вынужденный преодолевать значительные расстояния в поисках средств существования и ни к чему не привязанный. Как отмечает В.С. Бочко, «человек минуты» — весьма распространенное в наше время явление, для него на первом месте стоит сиюминутное потребление, а не проблема нравственности. Второй тип, «человек экстенсивной экономии времени», стал результатом оседлого образа жизни, он уже не относится ко времени как неиссякаемому ресурсу, но по-прежнему не ценит пространство. Причем Янжул обратил внимание, что, чем большим пространством обладает народ, тем дольше у него сохраняется экстенсивный тип хозяйства. Третий тип экономического субъекта называется «человеком интенсивной экономии времени». Он характеризуется желанием максимально эффективно использовать время и пространство, в том числе будущее время, поэтому он может поступиться сегодняшними выгодами в пользу будущих. Все три типа экономических субъектов существуют всегда в любом обществе, но в разных пропорциях, которые во многом и определяют характер экономического развития, и соотношение между которыми в свою очередь также зависит от окружающей среды [7].

Из работ современных ученых можно отметить классификацию типов экономических субъектов (крупных предпринимателей), которую в свое время описал Ю.Я. Ольсевич. Он выделил четыре группы экономических субъектов, соотношение которых в обществе, в зависимости от институциональной среды, определяет характер экономического развития: агрессор, новатор, оппортунист и рутинер [27].

Предлагаемая М.А. Сторчевым модель может рассматриваться как многомерная. Она предполагает, что человек экономический осуществляет рациональный выбор на уровне биологических инстинктов, унаследованных правил поведения, культуры как приобретенных правил поведения и осознанных логических решений [35]. Эта модель созвучна идеям А. Смита, Г. Шмоллера, Ф. Хайека и других

ученых о важной интегрирующей роли приобретенных правил поведения, «правил нравственности», наряду с инстинктами и разумом [33; 37; 41; 42].

Расширению характеристик homo oeconomicus и в целом пересмотру общепринятой модели человека экономического также способствуют полученные в последние десятилетия выводы экспериментальной и поведенческой экономики, а также результаты взаимодействия экономической теории и других социально-гуманитарных наук. Однако несмотря на обилие альтернативных моделей человека в экономической науке в конце XX — начале XXI в., стоит отметить, что в истории экономической мысли представления о многомерности природы человека существовали всегда. Кроме того, хорошо известно, что потребности, инстинкты, способности человека ученые-обществоведы подразделяют на потребности, связанные с жизнедеятельностью человека как биологического вида (первичные потребности), формированием и развитием его познавательных способностей, а также социальной, коллективной природой человека (инстинкты выживания, развития и социальности) [13; 23; 26; 27].

Многомерный взгляд на природу человека, с точки зрения этики как науки о человеке, уходит своими корнями в философию Древнего мира и позволяет выйти за одномерные рамки homo oeconomicus. Крупнейшие философы античности и Средних веков, в том числе Платон, Аристотель, Цицерон, Фома Аквинский, указывали на сложность внутреннего устройства человека, предполагающую разнообразие страстей, добродетелей, стихий души человека [5; 26; 29; 36; 39].

Позднее ученые также выделяли три основные составляющие природы человека. А. Смит, Ж. Кондорсэ, Р. Оуэн, А. Маршалл, Т. Веблен, Дж. Коммонс, В. Парето исходили из физического, интеллектуального и нравственного облика человека [11; 16; 17; 22; 27; 28; 33]. Эти представления о человеке получили распространение как в теории общественных и гуманитарных наук, так и в практической деятельности. М. Мерло-Понти включал в сознание человека чувственный, познавательный и морально-окрашенный элементы [19]. В соответствии с эволюционным подходом в структуре личности выделяют уровни биологических инстинктов, сознательного выбора и

культуры [43]. Ученые, непосредственно изучающие проблемы воспроизводства населения, при определении человеческого потенциала обозначают три его базовые составляющие: физическое, психическое и социальное здоровье, что напрямую оказывает влияние на характер демографических процессов, профессионально-образовательный уровень, социокультурную активность и моральные ценности общества [30; 40]. Близость к указанным классификациям потребностей и составляющих этической природы человека имеет место и в процессуальных и содержательных теориях мотивации (например, К. Альдерфера, Д. МакКлелланда, Ф. Герцберга).

Весьма показательно, что вопрос о многомерности, сложности природы экономических субъектов поднимается именно в наше время. Человек всегда был сложно устроен, но идея сложности и неопределенности актуализируется, когда сама экономическая реальность усложняется настолько, что требуется менять и теоретические представления о ней и о функционирующем в ней человеке. Схожие изменения происходили и происходят в разных науках. Так, в психологии произошел переход от изучения сознания человека к бессознательному, иррациональному. В экономической теории заговорили о возможном отказе от концепции формальной рациональности и о возрастающей роли иррациональных мотивов поведения. В физике абсолютный лапласовский детерминизм сменили теория относительности, принцип неопределенности Гейзенберга, теория неустойчивых элементарных частиц, теория расширяющейся Вселенной, а сегодня — теория хаоса. В философии и методологии рассматривается возможность методологического релятивизма и анархизма. Подобные идеи могли получить признание только в условиях соответствующего культурно-исторического контекста, отличающегося усложнением экономической реальности, что порождает проблему фрагментации экономического знания. В сочетании с гипертрофированным применением формализованных методов в экономической науке это приводит к упрощению исследования отношений людей и их многогранной природы, к отказу от так называемых больших теорий [4]. Тем актуальнее становится необходимость целостного, интегративного подхода к изучению экономического поведения, который, как показывает история экономической мысли, может обеспечить взаимодействие экономической теории и этики.

Литература

1. Автономов В.С. Человек в зеркале экономической теории (Очерк истории западной экономической мысли). М.: Наука, 1993.
2. Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. М.: Юристъ, 2002.
3. Акаев А.А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера—Кондратьева // Экономическая наука современной России. 2013. № 2 (61).
4. Ананьин О.И. Структура экономико-теоретического знания: методологический анализ. М.: Наука, 2005.
5. Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1976—1984.
6. Бачурин Д.Г. Коррекция методологии применения математических методов в экономических исследованиях в контексте изменения модели экономического развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29).
7. Бочко В.С. Русские экономисты XIX — начала XX века о знаниях и образовании как факторах экономического роста // Журнал экономической теории. 2005. № 1.
8. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS. 1993. Вып. 3.
9. Бузгалин А.В. Эволюция экономических теорий и этапы генезиса, развития и заката рыночно-капиталистической экономической системы // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48).
10. Вайзе П. Homo economicus и homo sociologicus: монстры социальных наук // THESIS. 1993. Вып. 3.
11. Веблен Т.Б. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
12. Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса / Я.И. Кузьминов, В.С. Автономов, О.И. Ананьин [и др.] (редкол.). М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007.
13. Горленко О.В. Классификация потребностей в рекламе // Приоритетные направления развития теории и практики маркетинга. Международная научно-практическая конференция: материалы и доклады / Под ред. Н.И. Лыгиной. Орел: Издательство ОрелГИЭТ, 2011.
14. Гребнев Л.С. Человек в экономике: теоретико-методологический анализ: Дис. ... д-ра экон. наук. М., 1993.
15. Ивашковский С. Культура, экономическое поведение и развитие // Экономическая политика. 2014. № 4.

16. *Коммонс Дж. Р.* Правовые основания капитализма. М.: ИД ВШЭ, 2011.
17. *Кондорсэ Ж.А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936.
18. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002.
19. *Кудрявцев В.А.* Ценностно-нормативное направление в русской социальной мысли и современность // *Личность. Культура. Общество*. 2010. Т. XII. Вып. 3. № 57—58.
20. *Кун Т., Лакатош И., Поппер К.* Структура научных революций. М.: АСТ, 2003.
21. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.: В 50 т. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1955—1981.
22. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993.
23. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2006.
24. *Мизес Л.* О некоторых распространенных заблуждениях по поводу предмета и метода экономической науки // *THESIS*. 1994. Т. II. Вып. 4.
25. *Нифаева О.В.* Экономика и этика: теория и методология взаимосвязи. Брянск: Новый проект, 2015.
26. *Нифаева О.В.* Этические и методологические основания экономической теории в модели человека // *Экономика: теория и практика*. 2018. № 3 (51).
27. *Ольсевич Ю.Я.* Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2009.
28. *Оуэн Р.* Педагогические идеи Роберта Оуэна. М.: Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1940.
29. *Платон.* Соч.: В 3 т. М.: Мысль, 1968—1972.
30. *Римашевская Н.* Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» // *Российский экономический журнал*. 2004. № 9—10.
31. *Румянцева С.Ю.* Инновации и экономическое поведение в современных моделях экономического роста и в эволюционной экономике // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2015. Т. 9. № 2.
32. *Сен А.* Об этике и экономике. М.: Наука, 1996.

33. *Смит А.* Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997.
34. *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
35. *Сторчевой М.* Новая модель человека для экономической науки // Вопросы экономики. 2011. № 4.
36. *Фома Аквинский.* Сумма теологии. М.: ЛИБРОКОМ, 2013.
37. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. М.: Новости, 1992.
38. *Худокормов А.Г.* Развитие экономической мысли через ее периодические кризисы (к вопросу об общем принципе эволюции мировой экономической теории в XX веке). М.: Институт экономики РАН, 2012.
39. *Цицерон.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1993.
40. *Шкода Р.В., Днепровская И.В.* Качественные показатели человеческого потенциала как критерий состояния национальной безопасности // Труд и социальные отношения. 2010. № 5.
41. *Шмоллер Г.* Наука о народном хозяйстве. Ее предмет и метод. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1897.
42. *Шмоллер Г.* Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. Хозяйство, нравы и право. Разделение труда. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова, 1902.
43. *Шульц Д.Н.* Наноуровень экономической иерархии // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2014. № 3 (22).
44. *Яковец Ю.* Волны Кондратьева и циклическая динамика экономики и войн: теория и будущее // Экономические стратегии. 2005. № 3.

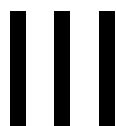
References

1. *Avtonomov V.S.* Chelovek v zerkale ekonomicheskoy teorii (Ocherk istorii zapadnoy ekonomicheskoy mysli). М.: Nauka, 1993.
2. *Agapova I.I.* Ekonomika i etika: aspekty vzaimodeystviya. М.: Yurist, 2002.
3. *Akaev A.A.* Bolshye tsikly konyunktury i innovatsionno-tsiklicheskaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya Schumpetera — Kondratyeva // Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii. 2013. No. 2 (61).

4. *Ananyin O.I.* Struktura ekonomiko-teoreticheskogo znaniya: metodologicheskij analiz. M.: Nauka, 2005.
5. *Aristotle.* Sochineniya: V 4 t. M.: Mysl, 1976—1984.
6. *Bachurin D.G.* Korrektsiya metodologii primeneniya matematicheskikh metodov v ekonomicheskikh issledovaniyakh v kontekste izmeneniya modeli ekonomicheskogo razvitiya // *Biznes. Obrazovanie. Pravo.* Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2014. No. 4 (29).
7. *Bochko V.S.* Russkiye ekonomisty XIX — nachala XX veka o znaniyakh i obrazovanii kak faktorakh ekonomicheskogo rosta // *Zhurnal ekonomicheskoy teorii.* 2005. No. 1.
8. *Brunner K.* Predstavleniye o cheloveke i kontseptsiya sotsiuma: dva podkhoda k ponimaniyu obstchestva // *THESIS.* 1993. Vyp. 3.
9. *Buzgalin A.V.* Evolyutsiya ekonomicheskikh teoriy i etapy genезisa, razvitiya i zakata rynochno-kapitalisticheskoy ekonomicheskoy sistemy // *Problemy sovremennoy ekonomiki.* 2013. No. 4 (48).
10. *Weise P.* Homo economicus i homo sociologicus: monstry sotsialnykh nauk // *THESIS.* 1993. Vyp. 3.
11. *Veblen T.B.* Teoriya prazdnogo klassa. M.: Progress, 1984.
12. *Veblen T.* Pochemu ekonomicheskaya nauka ne yavlyaetsya evolyutsionnoy distsiplinoy // *Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i protsessa; redkol.: Ya.I. Kuzminov, V.S. Avtonomov, O.I. Ananyin [i dr.].* M.: ID GU VSHE, 2007.
13. *Gorlenko O.V.* Klassifikatsiya potrebnostey v reklame // *Prioretitnye napravleniya razvitiya teorii i praktiki marketinga. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: materialy i doklady; pod red. N.I. Lyginoy.* Oryol: Izdatelstvo OryolGIET, 2011.
14. *Grebnev L.S.* Chelovek v ekonomike: teoretiko-methodologicheskij analiz: dissertatsiya na soiskaniye uchyonoy stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. M., 1993.
15. *Ivashkovskiy S.* Kultura, ekonomicheskoye povedeniye i razvitiye // *Ekonomicheskaya politika.* 2014. No. 4.
16. *Commons J.R.* Pravovye osnovaniya kapitalizma. M.: ID VSHE, 2011.
17. *Condorcet J.A.* Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma. M.: Gosudarstvennoye sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo, 1936.
18. *Kondratyev N.D.* Bolshiye tsikly konyunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy. M.: Ekonomika, 2002.

19. *Kudryavtsev V.A.* Tsennostno-normativnoye napravleniye v russkoy sotsialnoy mysli i sovremennost // *Lichnost. Kultura. Obshchestvo*. 2010. T. XII. Vyp. 3. No. 57—58.
20. *Kuhn T., Lakatos I., Popper K.* Struktura nauchnykh revolyutsiy. M.: AST, 2003.
21. *Marx K., Engels F.* Sochineniya: V 50 t. 2 izd. M.: Gospolitizdat, 1955—1981.
22. *Marshall A.* Printsipy ekonomicheskoy nauki. M.: Progress, 1993.
23. *Maslow A.* Motivatsiya i lichnost. SPb.: Piter, 2006.
24. *Mises L.* O nekotorykh rasprostranyonnykh zabluzhdeniyakh po povodu predmeta i metoda ekonomicheskoy nauki // *THESIS*. 1994. T. II. Vyp. 4.
25. *Nifaeva O.V.* Ekonomika i etika: teoriya i metodologiya vzaimosvyazi. Bryansk: Novy proyekt, 2015.
26. *Nifaeva O.V.* Eticheskiye i metodologicheskiye osnovaniya ekonomicheskoy teorii v modeli cheloveka // *Ekonomika: teoriya i praktika*. 2018. No. 3 (51).
27. *Olsevich Yu.Ya.* Psikhologicheskiye osnovy ekonomicheskogo povedeniya. M.: INFRA-M, 2009.
28. *Owen R.* Pedagogicheskiye idei Robert'a Owen'a. M.: Gos. ucheb.-pedagog. izd-vo, 1940.
29. *Platon.* Sochineniya: v 3 t. M.: Mysl, 1968—1972.
30. *Rimashevskaya N.* Chelovecheskiy potentsial Rossii i problemy «sberezheniya naseleniya» // *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal*. 2004. No. 9—10.
31. *Rumyantseva S.Yu.* Innovatsii i ekonomicheskoe povedenie v sovremennykh modelyakh ekonomicheskogo rosta i v evolyutsionnoy ekonomike // *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment»*. 2015. T. 9. No. 2.
32. *Sen A.* Ob etike i ekonomike. M.: Nauka, 1996.
33. *Smith A.* Teoriya нравstvennykh chuvstv. M.: Respublika, 1997.
34. *Sorokin P.* Chelovek. Tsyvilizatsiya. Obshchestvo. M.: Politizdat, 1992.
35. *Storchevoy M.* Novaya model cheloveka dlya ekonomicheskoy nauki // *Voprosy ekonomiki*. 2011. No. 4.
36. *Thomas Aquinas.* Summa teologii. M.: LIBROKOM, 2013.
37. *Hayek F.A.* Pagubnaya samonadeyannost: Oshibki sotsializma. M.: Novosti, 1992.

38. *Khudokormov A.G.* Razvitiye ekonomicheskoy mysli cherez eyo periodicheskiye krizisy (k voprosu ob obstchem printsipe evolyutsii mirovoy ekonomicheskoy teorii v XX veke). M.: Institut ekonomiki RAN, 2012.
39. *Ciceron.* O starosti. O družbe. Ob obyazannostyakh. M.: Nauka, 1993.
40. *Shkoda R.V., Dneprovskaya I.V.* Kachestvennye pokazateli chelovecheskogo potentsiala kak kriteriy sostoyaniya natsionalnoy bezopasnosti // Trud i sotsialnye otnosheniya. 2010. No. 5.
41. *Schmoller G.* Nauka o narodnom khozyaystve. Eyo predmet i metod. M.: Izdanie M. i S. Sabashnikovoykh, 1897.
42. *Schmoller G.* Narodnoe khozyaystvo, nauka o narodnom khozyaystve i eyo metody. Khozyaystvo, nravy i pravo. Razdeleniye truda. M.: izd. K.T. Soldatenkova, 1902
43. *Shults D.N.* Nanouroven ekonomicheskoy ierarkhii // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». 2014. No. 3 (22).
44. *Yakovets Yu.* Volny Kondratyeva i tsiklicheskaya dinamika ekonomiki i voyn: teoriya i budustchee // Ekonomicheskkiye strategii. 2005. No. 3.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

А.И. СЕЛИВАНОВ

Истина и интерпретация: два основания социальной теории и практики*

Аннотация. Исследуются метод интерпретации в социальной теории и практике, его философско-методологические и научно-теоретические основания, социально-технологическое применение, в том числе и в особенности в антироссийской пропаганде некоторых западных стран в последние годы. Философско-методологическая платформа западной социальной и исторической интерпретации базируется на неправомерном смешении научных и образных методов интерпретации. Выявляется философско-методологическая платформа социальной и исторической интерпретации, базирующаяся на концепциях П. Рикёра, К.Р. Поппера, Ф. Анкерсмита, идеях постмодернизма. Данный подход к пониманию интерпретации делает ее альтернативой научной истине и целью познания. Демонстрируется, как образно-деформированный метод интерпретации используется в социально-гуманитарных технологиях, в том числе антироссийских. Обосновывается, что противостоять таким технологиям можно лишь на основе подобной по сложности и масштабности организованной деятельности. Компонентами такой комплексной деятельности должны являться разоблачение искаженных интерпретаций, развитие теории, методологии и методов социально-гуманитарных исследований, объединение и координация научных и политических усилий противников западных интерпретаций в России и в мире, разработка и реализация контртехнологий. В работе впервые исследуется феномен интерпретации в органическом комплексе философской методологии, социальных наук и социальных технологий, что позволяет провести анализ западных технологий и сформировать основания для разработки российских контртехнологий.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Селиванов А.И. Истина и интерпретация: два основания социальной теории и практики // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 75—97.

Ключевые слова: мироустройство, конкуренция, социально-гуманитарные науки, методология, научное познание, истина, интерпретация, социально-гуманитарные технологии, пропаганда.

Abstract. The purpose of this work is to study the method of interpretation in social theory and practice, its philosophical, methodological, scientific and theoretical foundations, and its social and technological application. A philosophical and methodological platform of social and historical interpretation based on the improper mixing of scientific and figurative methods of interpretation. This approach to understanding interpretation makes it an alternative to scientific truth and the goal of knowledge. It is demonstrated that the method of interpretation is widely used in all Sciences and non-scientific forms of social consciousness (art, religion, myth, ideology). In science, the method of interpretation is always aimed at deepening the knowledge of objective truth as the basic goal of any science. Conventional and model approaches in science only expand and deepen the knowledge of the laws of the objective and subjective world. It is demonstrated how the distorted method of interpretation is used in social and humanitarian technologies, including anti-Russian ones. It is proved that it is possible to resist such technologies only on the basis of similar complexity and scale of organized activities. Components of such integrated activities should be not only exposing the distorted interpretations, but the development of theory, methodology and methods of socio-humanitarian research, unification and coordination of scientific and political efforts of the opponents of Western interpretations in Russia and in the world, the development and implementation of counter-technologies.

Keywords: world order, competition, social and humanitarian sciences, methodology, scientific knowledge, truth, interpretation, social and humanitarian technologies, propaganda.

УДК 130.2/130.3
ББК 60.5, 66

Введение

Соперничество между культурами и цивилизациями, по всей видимости, такой же вечный исторический феномен, как и соперничество между людьми, социальными группами, экономическими

субъектами. Его основной мотив — выживание и укрепление собственных позиций в мире. В современную эпоху изменились характер, возможности и инструменты конкурентной борьбы между культурами и цивилизациями, но не изменилась ее суть. В этой связи необходимо понимать не только современные мотивы и цели, но и формы и инструменты активности мировых «партнеров-конкурентов», постоянно исследовать и осуществлять их мониторинг, в том числе научными средствами.

Российское научное сообщество активно исследует такие современные формы конкурентной борьбы, как информационные войны, «цветные революции», мягкая сила, гибридные войны. Однако некоторые принципиальные социально-теоретические и методологические аспекты сущности корней, идейных оснований этих и других инструментов исследованы недостаточно. Одним из недостаточно исследованных в этом контексте феноменов, являющихся одновременно одним из ключевых идейных и методологических оснований современной активности Запада, является метод социально-политической и исторической интерпретации. При этом российские политики и исследователи на протяжении последнего десятилетия все чаще сталкиваются с этим приемом (технологией) в самых разных отношениях, порой недоумевая или негодуя, порой пытаясь противостоять его проявлениям отдельными действиями.

Новая активизация волны так называемых интерпретаций была начата в преддверии 75-й годовщины окончания Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Это не способствует диалогу цивилизаций, тогда как генеральный секретарь ООН А. Гутерриш в числе четырех главных угроз всему миру («всадников Апокалипсиса») наряду с геополитической напряженностью и климатическими изменениями справедливо назвал глобальное недоверие и злоупотребление новыми технологиями [26]. Именно о механизмах преодоления глобального недоверия и создания преград для злоупотребления новыми социально-гуманитарными технологиями идет речь при исследовании интерпретаций.

Философско-методологические основания интерпретации в социально-гуманитарных науках

Метод интерпретации как инструмент познания и понимания активно используется в разных социально-духовных сферах — в фи-

лософии, в художественно-образном отражении мира (в художественной литературе, живописи, театре, музыке, искусствоведении и т. д.), в естественных и технических науках, в широком спектре социально-гуманитарных наук (социологии, культурологии, истории, политологии, юриспруденции, экономике, психологии, филологии и т. д.), в религии, в мистических практиках. Это один из универсальных методов познания мира, в том числе научного, важный компонент процедур объяснения и понимания.

Наиболее эффективными методологическими платформами, которые внесли свой вклад в исследование интерпретации в комплексе объяснения и понимания настоящего, полагаются герменевтика и постмодернизм как некое разноаспектное течение, охватившее своим вниманием множество социальных и гуманитарных сфер познания и деятельности западного мира. В социологии иногда также обращают внимание на метод интерпретации М. Вебера. Интерпретация истории и конкретных исторических сюжетов — важное направление исторических исследований, которое имеет множество аспектов и обсуждается в научных работах.

Необходимо обратить предваряющее внимание на несколько принципиальных моментов в феномене метода интерпретации.

Метод интерпретации специфическим способом организуется и используется в разных науках и ненаучных формах познания мира и конструирования идеальной реальности. При этом нет никаких оснований отождествлять все возможные его версии, начиная с художественной интерпретации, интерпретации в конкретных социально-гуманитарных науках, интерпретации в естественных и технических науках, религии и т. д. И это не праздное утверждение. На постмодернистской волне понимание и трактовка интерпретации в художественном творчестве с ее анализом и характером незаметно (или намеренно неприметно), вольно, без строгого анализа, перетекли в сферу социально-гуманитарных наук, неправомерно и необоснованно перенося в них некоторые привычные для художественного познания формы, стандарты, инструменты, критерии. Социальный мыслитель и конструктор, который должен в большей степени выступать как научный работник, устремленный к поиску истины как соответствия знания объективной реальности, незаметно стал допускать элементы художественного творчества с его не всегда объективно-обусловленной и социально-ответственной фантазийностью,

игрой мысли, оторванной от прошлой, современной и будущей реальности, субъективным мнением вопреки объективной истине. Реальность становится сродни компьютерной игре, а «нарратив» и вольная творческая интерпретация начинают все более активно и направленно заменять истину.

На деле совершенно некорректной оказывается любая попытка распространить на социально-гуманитарную науку (включая историю и социологию) те подходы, критерии оценки и т. д., которые получены применительно к естественным и техническим наукам, к художественному творчеству и другим духовным практикам. Необходимо четко отличать *интерпретацию образов* от *интерпретации фактов* и не соблазняться западными искусствами всеобщего смешения, выдаваемого за «новое слово» философии и социально-гуманитарной науки.

Однако во многом именно позиция подобия разных форм духовности позволила П. Рикёру утверждать, что не только язык, деятельность, повествование несут в себе интерпретацию в качестве доминанты, но и что историю событий в современных условиях сменила история интерпретаций, история превратилась в историческое повествование [13]. На подобном подходе базировался и критический рационализм К.Р. Поппера, который утверждал, что «интерпретация истории является главной задачей исторического мышления» [10, 60], проповедуя «свободу интерпретации». Он мотивировал это тем, что каждое поколение приобретает новый опыт и это «открывает ему новые возможности относительно прошлого и позволяет пересмотреть отношение к нему» [11, 334]. Казалось бы, в таком подходе нет ничего «криминального» — действительно, *отношение* к прошлому может и должно меняться. Но буквально после этого следует вывод: «Так что каждое поколение в некотором смысле имеет не только право, но и обязанность переписывать историю» [11, 334]. Исходя из законов логики очевидно, что нет никакой обоснованной связи между первым и вторым утверждением — «менять отношение к истории» и «переписывать историю» — поскольку это принципиально разные вещи. Но в итоге утверждается именно последнее и концепция Поппера превратилась в грозное социально-технологическое оружие [14]. Еще одно основание для существования множества истин дала методологическая концепция П. Фейерабенда с его множественностью истин и анархизмом познания [21; 22]. Позднее эти подходы активно развивали другие западные авторы. В частности, на

постмодернистской платформе ее довел до логического завершения Ф. Анкерсмит, утверждавший уже, что исторические феномены — это исключительно нарративные интерпретации прошлого, а каждый историк заново открывает историю и каждый историк имеет дело с интерпретациями, а не фактами [1]. Как совершенно точно отмечает И.А. Чурсанова: «Здесь явно прослеживается традиция, отдающая полный приоритет различию перед тождеством, плюрализму перед монизмом. Принадлежащие к ней представители постмодернизма провозглашают новую эпистемологическую установку на сосуществование множества интерпретаций и смыслов, что, по их мнению, гораздо более адекватно жизни. Анкерсмит проецирует эту установку в область историографии и получает способ определения нарративных субстанций» [24, 150]. Понимание того, что история как наука включает в себя интерпретацию (начавшееся складываться еще в XIX в., развитое в неокантианстве, феноменологии, экзистенциализме, герменевтике и других концепциях) при таком повороте выдает интерпретацию за единственную и наиболее развитую истину, за сущность исторического познания вообще. Аналогичные подходы и выводы распространяются на все социально-гуманитарные науки. С точки зрения традиций российской науки эта позиция должна быть подвергнута жесткой критике.

Вторым важным методологическим моментом, требующим пристального внимания, является необходимость по-научному честно вернуться к мировоззренческим корням социально-гуманитарных исследований. Вспомнить, что всякая социально-гуманитарная концепция базируется на той или иной мировоззренческой (философской) платформе, не обманываясь и не упиваясь «творческим потенциалом» постмодернизма. Это позволит, в частности, понять, что герменевтика, будучи рождена в ходе и для анализа текстов, образов, «мыслящего самого себя мышления» (Х.-Г. Гадамер), — это отнюдь не бесосновный метод. Да, она более удачно вписывается в конструкции объективного и субъективного идеализма, оттуда произрастает. Однако этот метод используется также в материализме, в религиозной философии, в богословии, в различных науках, а его элементы — даже в позитивизме, органически чуждом холизму и системности в его углубленном смысле, востребованном и в герменевтике. Поэтому, говоря о герменевтическом подходе, необходимо

четко обозначать, на какой мировоззренческой платформе он базируется у того или иного автора, в том или ином исследовании. Без этого философское и научное исследование оказывается некорректным.

Отсюда следует третий важный момент. Мировоззрение в совокупности его смыслов, целей, ценностей, проблем — не есть абстракт, вольно существующий в идеальном универсуме. Оно произрастает на конкретной социально-культурной почве, причастно в своем функционировании и развитии конкретным социальным слоям и группам в конкретные исторические эпохи. В каждом текущем историческом периоде те или иные разновидности мировоззрения отражают ценностные и целевые установки тех или иных социальных групп, за которыми стоят их социальные интересы. Это фундаментальное социологическое утверждение выявлено и доказано в различных аспектах в множестве концепций XIX—XX вв. (особенно в марксизме, русской философии середины XIX — начала XX в., концепциях М. Вебера, О. Шпенглера, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, евразийства и др.). Это востребует собственное проявление каждой культуры и субкультуры в социальной реальности во всех ее измерениях — политическом, правовом, экономическом, идеологическом, мотивационном и целевом и т. д., в том числе оказываясь компонентом реализации культур на мировой арене, оценки других стран, мировой истории, международных отношений [6]. Более того, в современной мировой и российской социально-гуманитарной науке признано, понято и не отрицается, что ценностные и морально-этические компоненты действительно оказывают сильное воздействие на социально-исторические интерпретации [18], но при этом всегда подспудно полагалось, что даже борьба ценностей, целей, идеологий не должна искажать фактов реальности, тем более пересматривать их. Исторический или социальный факт всегда остается фундаментальным основанием и целевой установкой научного поиска, а интерпретация является методом познания, поиска и обретения истины (истинного знания).

Однако «вдруг» социальная теория и практика западных стран в поиске инструментов усиления собственной конкурентоспособности, отстаивания и продвижения собственных интересов в мире потребовали большего, потребовали *иного*, в осмыслении места интерпретации в науке и социальной практике. Стали востребованы более жесткий прагматизм и «полезная истина». Постепенно «полезная ис-

тина» прекращает востребовать собственно истину и взамен нее обращается к такой интерпретации, которая уже есть антипод истины — т. е. ложь, искажение фактов, а сама интерпретация превращается в прикрытие лжи.

Интерпретация против истины: ключевые аспекты теории

Первый момент — понимание истины в социально-гуманитарной науке. Можно присоединиться к подходу, развиваемому историком К.В. Хвостовой в отношении специфических черт исторической истины как истины научной. Она обоснованно утверждает, что в современной истории «истинными признаются научные высказывания, подтвержденные сведениями исторических источников, достоверность которых установлена результатами источниковедческого анализа». При этом, поскольку исторический источник часто субъективен, «отражает взгляды, интересы и цели своих создателей», то субъективность — неотъемлемый компонент исторического знания и исторической истины. В силу различной эффективности аргументов разных источников их следует «взвешивать», однако «единая процедура этой трудно решаемой задачи остается неразработанной», и в сложных спорных вопросах «наиболее правдоподобными являются высказывания, по поводу истинности которых существует значительный консенсус научного сообщества. Такие высказывания общезначимы или объективны». В итоге Хвостова справедливо полагает, что «в целом для понимания исторической истины значимы все существующие в современной эпистемологии определения научной истины в целом. А именно, аристотелевское понимание истины как соответствия высказывания предмету изучения, прагматистская ее трактовка как консенсуса ученых в понимании проблемы и конструктивистское понимание истины, предполагающее ее зависимость от выбранных теоретических построений и уровня знания» [23].

Данное понимание истины является на сегодня наиболее правильным и не противоречит общенаучному — оно предполагает сочетание фактуальной, конвенциональной и теоретико-модельной истины, в том числе с учетом сложностей и специфики именно исторического, и, добавим, как и любого социального познания в его историческом и актуальном срезе. Однако для любой науки в любую эпоху нацеленность на обретение объективной истины несомненна, и в этом — предназначение, неустранимая ценность науки вообще и ее классического вектора в особенности. При этом неклассические и

постнеклассические (В.С. Степин) векторы развития науки, верно поняв границы классической науки, того факта, что классическая наука не всемогуща, предложили *углублять* и *дополнять* научное познание (в том числе в социально-гуманитарной сфере) консенсусом и теоретическим конструированием (моделированием). Важно подчеркнуть — углублять и дополнять для расширения возможностей науки в научном поиске истины, объяснения и понимания реальности. Иная наука — по гамбургскому счету — человечеству не нужна. Наука может сколько угодно изощряться в своих методах, но ее целевая функция, которую на нее возлагает общество, — получение истинного знания именно как соответствия знания объективной реальности, и эту задачу с науки никто не снимает, она была и остается ключевой. За пределами этого (без этого) наука утрачивает собственно *научность* и превращается во что угодно *иное* — в художественное произведение, в беллетристику, сказку, фантастику, миф, идеологию и т. д. и одновременно *перестает быть наукой*, поскольку перестает выполнять главную функцию — *познания неизвестного, получения нового знания, обретения истины*. Известно, что во всех науках, в том числе прикладных и технологических, для заострения творческого процесса используются различные аналогии с другими науками, художественные образы, фантастика, разнообразные общения и т. д. Однако полученные в процессе творческого озарения (инсайта) знания, чтобы стать научными, безусловно требуют проверки, научного обоснования, включения в контекст науки.

Необходимо также ответственно понимать, что научное знание не всемогуще, у науки есть границы собственных возможностей (которые, понятно, постоянно расширяются). Но в любую эпоху за пределами границ научных возможностей начинается не-наука (вера, миф, идеология и т. д.). И если научный работник начинает выходить за пределы научности — он перестает быть компетентным, так как его компетентность ограничена наукой. Естественно, наука вследствие собственной эмоциональной и этической нагруженности не всегда четко понимает собственные границы, не всегда может вовремя остановиться и сказать — дальше этого уже (пока) не научные знания, а догадки, мнения. Но это не дает права осознанно манкировать научностью, спекулировать научными знаниями и методами, спекулировать научным авторитетом в ненаучных сферах. Тем не менее часть научного сообщества, идеологи, политики, используя современные новации поиска истины в научных исследованиях, нашли

возможным заменять науку на постмодернистские «вариации» и «интерпретации». Однако нужно понимать, что, хотя наука и научная методология на самом деле пока не до конца разобрались в этой проблеме, но спекуляции на этом — не более, чем спекуляции, умело используемые как некоторыми ловкими идеологами, так и не вполне глубокими научными исследователями, плетущимися вслед за методологической модой, но не способными на самостоятельную критическую рефлексию методологического уровня. И при этом понятно, что для отличия научных интерпретаций от ненаучных необходимо использовать общие критерии научности, что признаками ненаучности всегда были и остаются намеренная односторонность, игнорирование и замалчивание фактов, научных аргументов, игнорирование иных *научно-обоснованных* интерпретаций, полуправда и др.

Функции интерпретации оказываются двойными — познавательными (по отношению к научному знанию) и практическими (по отношению к использованию интерпретаций). И здесь необходимо перейти ко второму ключевому теоретическому аспекту — взаимосвязи социального проектирования с ценностями и интересами конкретных социальных групп. Необходимо четко понимать, что интерпретация социальной и исторической истины, извлеченная из контекста научных исследований, процедур научного творчества, становится базовой идеей той или иной формы социальной, политической, правовой активности тех или иных социальных субъектов.

Указанная инверсия интерпретации происходит в точном соответствии с социальными законами — по причине того, что практическая целесообразность, политическая и экономическая воля тех или иных социальных субъектов в определенные эпохи ставятся впереди и выше научной истины, объективной реальности, а давление авторитета и силы делается более весомым аргументом, чем истина. Основанием этого является, как всегда в человеческой истории, то, что «местами» и «временами» предпринимаются попытки (а сегодня — отчаянные попытки) сохранить или реставрировать отжившее и уже неэффективное старое и/или негодное, не соответствующее объективной реальности, корыстно переконструировать новое в угоду отдельным индивидам или социальным группам. В таких случаях идеи и принципы Просвещения, научности отбрасываются и на смену им (без сомнения временно) приходят другие подходы, одним из которых и является интерпретация. Именно в этом случае объек-

тивные факты часто просто не приводятся, игнорируются или отвергаются в угоду интерпретации, история превращается в «рассказ о прошлом» с заложенным заранее мировоззренческим и ценностным наполнением, социальные науки становятся инструментом обоснования идеологических мифов и указанных социальных проектов. Кстати, поэтому характер использования интерпретаций может помочь не только «понять истину об объекте», но и понять иное сокрытое — ценностные конструкции авторов той или иной интерпретации, их цели и средства и т. д.

При этом необходимо отчетливо понимать, что сами субъекты мирового управления активно используют науку, на ее основе глубоко понимают реальность, но при этом превращают объективно-истинное научное знание в некое подобие сакрального тайного знания, которое не должно быть доступным всем людям, простому народу, которому предлагается постмодернистская мешанина «массовой науки и философии» как инструмент увода общества от научного знания, от познания и преобразования объективной реальности. Этому способствует доминирование общей установки западной науки на позитивизм, прагматизм, на исследование лишь эмпирической данности, причем также в формате интерпретации, а не объективно-значимой научной истины. Не странно в этой связи и то, что мода на литературные и философские интерпретации, на смешение разного, распространившаяся в послевоенной Европе, была отнюдь не произвольна и не самоурождена внутри европейской культуры. Комплексная научно-обоснованная работа со СМИ, с общественным сознанием, с творческой интеллигенцией, позднее с интернет-пространством — это еще и скоординированная мощная социально-технологическая машина, курируемая США. Так, в послевоенные годы ЦРУ провело огромное количество тайных идеологических операций, финансировала сотни центров и программ в Западной Европе, в том числе с привлечением западноевропейской интеллигенции, для формирования в Западной Европе идеологии, удобной для реализации американских интересов и противостоящей коммунизму. Это была одна из самых амбициозных секретных операций «холодной войны», которую на основе огромного массива документов более чем тридцати американских и британских архивных собраний исследовала британская журналистка Ф.С. Сондерс [19].

Таким образом, практический вектор интерпретации привел к тому, что интерпретация стала восприниматься не как способ глубокого понимания и объяснения объективных событий, а как способ формирования идеального и реального мира, удобного для той или иной социальной группы. Прикрытая и неприкрытая ложь, клевета становятся органическим результатом (выводом) и спутником интерпретации. Причем сама ложь как феномен многомерна и природа ее известна [4; 5; 25], но ее современное развитие, базирующееся на лозунге «свободы слова», становится все более откровенной свободой лжи [15]. Теперь именно ложь и клевета становятся инструментом интерпретации. «Свободная интерпретация» технологизируется и превращается в элемент социальной технологии. При этом западная интерпретация теперь уже не предполагает даже множества интерпретаций — она предлагает лишь одну интерпретацию, отвергая и провозглашая ложными и все остальные интерпретации, и сами исторические факты. Круг замкнулся.

Контртеchnологии истины против технологий интерпретации

Теперь можно перейти к социально-технологическим аспектам. Именно по указанным выше причинам интерпретация в социально-политической практике превратилась в грозное технологическое оружие. На ее основе организуется опасная для России «игра» в понимании социальной реальности и истории, в политической практике, особенно на постсоветском пространстве. Интерпретации истории стали нормой в учебниках по истории на Украине, в Белоруссии, в странах Восточной Европы, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии. Интерпретация стала ядром новых социальных технологий, методов социального проектирования и конструирования реальности и будущего. Спектр базовых проблем в этой плоскости исследован в работе белорусских коллег [7].

В настоящее время против России (как и против ряда других стран) ведется направленная комплексная кампания. Она является компонентом масштабной деятельности Запада по формированию и продвижению в мировое пространство своего нового геополитического имиджа и своего (западного) проекта по конструированию нового мирового порядка. Россия, ее традиция, ее «правда», ее самостоятельная позиция и способность «сметь свое суждение иметь»

(А.С. Грибоедов), не вписывается в модель западного мира и объявлена вне западного «закона».

Можно привести лишь один пример использования интерпретации в составе социально-гуманитарной технологии, к которой подключены целый ряд стран, ПАСЕ, западные СМИ, интернет-ресурсы. Сейм Польши, отражая позицию многих заинтересованных в такой интерпретации западных стран, в своей резолюции от 9 сентября 2019 г. уравнивал ответственность СССР и нацизма в Германии за начало Второй мировой войны, утверждая, что «к началу войны привела политика двух тоталитарных держав — Германии и Советского Союза и заключение пакта Молотова — Риббентропа» [17]. При этом общеизвестны следующие исторические факты: СССР стал последней европейской державой, которая заключила пакт о ненападении с гитлеровской Германией; ранее такие пакты с нацистской Германией были заключены следующими странами: 1933 г. — «пакт четырех» (Италии, Германии, Англии, Франции); 1934 г. — пакт с Германией заключен... самой Польшей (пакт Пилсудского — Гитлера); 1935 г. — морское англо-германское соглашение; 1936 г. — антикоминтерновский пакт (Германия, Япония); 1938 г. — Мюнхенский сговор (Англия, Франция, Германия, Италия) с передачей Германии части Чехословакии; 30 сентября 1938 г. — декларация о взаимном ненападении между Великобританией и Германией; в октябре 1938 г. декларация о взаимном ненападении между Францией и Германией; 1938 г. — аншлюс Австрии; 15 марта 1939 г. — «Дюссельдорфское соглашение», которое оговаривало экономический раздел Европы между монополиями Германии и Англии; 1939 г. — Германо-Румынские экономические договоры и соглашения; 1939 г. — договор о ненападении Германии на страны Прибалтики. Как видно на этом примере, истина замалчивается, факты преподносятся односторонне, интерпретация осуществляется целевым образом, действия заинтересованных сторон осуществляются комплексно и скоординированно. Подобные спекуляции («интерпретации») продолжались на протяжении всего 2019 — начала 2020 г. Ситуация постоянно информационно и политически поддерживается и актуализируется западными странами, Украиной, прибалтийскими государствами.

Россия была вынуждена начать ответные действия, в частности, осуществить публикацию очередной серии архивов о начале и конце войны, об освобождении Варшавы, т. е. начать действовать пу-

тем опровержения лжи. Но... это лишь послужило поводом для продолжения «интерпретаций». Поэтому, реагируя на очередной комментарий замглавы МИД Польши П. Яблоньского о публикации Минобороны России архивных документов к 75-летию освобождения Варшавы от немецко-фашистских захватчиков Красной армией, посол России в Польше С. Андреев отметил: «Проблема заключается в том, что в угоду нынешней политической конъюнктуре в рамках так называемой исторической политики факты истории трактуются, подпираются так, чтобы доказывать определенные исторические постулаты, которые, собственно, с историей зачастую не имеют никакой связи» [12]. Это именно так. Причем создание иного образа Второй мировой войны давно стали полем развертывания пропагандистской машины Запада [16]. Начало активному использованию таких пропагандистских приемов было положено еще в годы Первой мировой войны, когда активная пропаганда, пропагандистская ложь были впервые масштабно и эффективно использованы Великобританией против Германии и ее союзников. Тогда эта военная новация поразила и возмутила особенно Германию и Россию, которые долгое время придерживались ведения войны «по правилам» и считали пропаганду нечестным военным приемом. Как следствие, они с большим запозданием осознали мощь этого оружия и хотя начали его использование, но на порядок менее эффективно. В контексте анализа соотношения истины и интерпретации примечателен подход — установка на разоблачение лжи (характерно название первых русских листовок для немецких солдат — «Правда о войне») [20, 96—120, 104—105, 108—109].

Казалось бы, действительно «необходимо и достаточно» разоблачать факты лжи, искажения фактов в процессе интерпретации. Однако это не так. В современном мире этого категорически недостаточно. Для того, чтобы создать механизмы эффективного противодействия, необходимо видеть общий контекст, а не отдельные операции, понимать, что интерпретации — лишь элемент социально-гуманитарной технологии и что эффективно противостоять ей можно лишь посредством создания контртехнологий.

Направленная и системная деятельность на основе исторической и социально-политической интерпретации в западном мире социально институционализована еще в так называемой публичной истории, начавшей формироваться как концептуальное и образовательное направление в 1970-е гг. в англосаксонском мире и особенно

в США. Поскольку становилось понятно, что именно борьба социально-исторических интерпретаций в публичной сфере становится самостоятельным и важным направлением организованной деятельности [2, 3—12]. Так история становится социально-технологическим инструментом и важнейшим компонентом формирования имиджа стран и культур в глазах общественного мнения.

Содержание истории направленно используется для целей социального регулирования, социального конструирования, социального управления, в том числе планетарного масштаба. И история на основе интерпретаций приводит к тому, что массовый американец думает, что во Второй мировой войне США воевали «против всех и всех победили», а более 70% японцев уверены, что атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки сбросил СССР. Естественно, интерпретации истории органически дополняются интерпретациями различных актуальных событий — в деле против России это Крым, допинг в российском спорте, малазийский лайнер, дело Скрипалей, негативное информационное участие в выборах президента США или искажение информации о коронавирусе и т. д. В обвинениях России дело дошло до того, что Президент России В.В. Путин однажды вынужден был вспомнить знаменитую фразу Шурика из фильма «Кавказская пленница» — «А мечеть тоже я разрушил?». Россия превращена в «исчадие ада», «источник мирового зла», одну из главных угроз США, что зафиксировано в их государственных документах по национальной безопасности.

Ключевым содержательным компонентом антироссийской пропагандистской кампании являются интерпретации, которые специально разрабатываются. Но главное при этом то, что внедряются они в общественное сознание посредством направленных, активных и агрессивных информационных и политических действий.

Противостоять западной научно-теоретически обоснованной, методически разработанной и технологически грамотно и комплексно организуемой и реализуемой пропагандистской практике возможно лишь на основе целостного и организованного научного комплекса, в исследовательское поле которого должны включаться: а) собственно работа с интерпретациями, разоблачение ненаучных интерпретаций на основе достоверных фактов, раскрытие механизмов, философской методологии и методов их создания и внедрения, разработка альтернативных методологий, научно-обоснованных интерпретаций; б) разоблачение общего контекста информационно-

пропагандистских компаний, их глубинных культурных, цивилизационных, политических и экономических целей и задач, раскрытие места интерпретаций в общем контексте культурно-цивилизационной деятельности; в) выявление и демонстрация общественности «поименно» всего «коллектива» социальных акторов, их действительных культурных и социальных интересов, мотивов и целей, в том числе основных центров производства интерпретаций и распространяющих их средств массовой информации, а также детальное выявление технологии и организации продвижения информации, информационные каналы доведения информации до потенциальных потребителей (целевых аудиторий); г) исследование и выявление социальных групп и слоев населения на Западе, в России, в странах бывшего постсоветского пространства, в регионах мира и мировом сообществе, на которых ориентированы эти интерпретации, исследование социально-психологических особенностей и ценностных ориентаций этих целевых аудиторий, характер деформации общественного сознания в целом, позиций истеблишмента и т. д. для столь же адресного реагирования на них (особенно важны слои и группы в таких объектах реализации интерпретаций, как страны, с которыми взаимодействует Россия); д) выявление тех социальных групп и слоев населения, групп истеблишмента в России и в мире, которые не согласны с такими интерпретациями, организация взаимодействия с такими группами внутри страны и в других странах, в том числе с русскими диаспорами, организация и координация их активности, выявление оснований для консолидации политических сил незападного мира для осуществления масштабного коллективного действия в рамках альтернативного западному миростроительства в информационном и политическом пространствах.

Для разработки и реализации на основе этих научных исследований контртехнологий необходимо создание не менее мощного, чем на Западе, организационного комплекса на основе околоправительственной идеологически-информационной организации или координационного совета группы компаний и научно-исследовательских центров, осуществляющих свою деятельность на основе комплексной программы и имеющих широкие полномочия. В программе такой деятельности необходимы следующие компоненты.

1. Разработка российской государственной идеологии и системы внутренних и внешних целей России, базирующихся на патриотизме, обеспечении выживания и конкурентоспособности

страны. Базовыми принципами могут стать традиционные российские принципы деловых и политических отношений, противостоящие принципам западного мира (Вашингтонского консенсуса) — в современном прочтении они удачно сформулированы С.Ю. Глазьевым: добровольность, взаимовыгодность, равноправие и прозрачность [3, 6—7].

2. Масштабная направленная деятельность по разоблачению антинаучных политических спекуляций под видом «интерпретации» в науке и социальной практике, активная деятельность по утверждению в мировом сообществе принципа фактуально обоснованной истины. Это вполне традиционно для русской культуры, в которой всегда доминировал принцип «сила — в Правде», но сегодня это необходимо дополнить инструментами научного обоснования и активного доведения этой правды до общества.

3. Самостоятельные российские комплексные научно-методологические исследования всей системы социально-гуманитарных наук, включая проблему поиска и обоснования в этих науках критерия научности и научной истины. Для этого российской социально-гуманитарной науке нужно оторваться от пуповины позитивизма, опутавшей российскую методологию науки и фактически удушившей самостоятельный поиск. Мировоззренческая платформа материалистической философии, опирающейся на научную рациональность и систему научной аргументации, наиболее органична поиску и интерпретации исторической истины на основе фактов, конструированию всей российской социальной науки, устремленной на познание истины как соответствия объективной реальности и правды как социально-духовного идеала. Целесообразна также поддержка усилий в мировой философии на активизацию философских исследований интерпретации как теории и социальной практики на базе объективного идеализма, религиозной философии, восточных философий.

4. Разработка собственных отечественных социальных теорий и систем прикладных исследований «новых» и «старых» субъектов социальной активности. Без собственного глубокого теоретического осмысления современных трендов Россия не сможет ни стать суверенной научной державой, ни осуществлять собственные эффективные и конкурентоспособные практики.

5. Активное освоение, адаптация на собственной методологической платформе и включение в непосредственную деятельность

мировой научной теории и прикладной практики, таких как современные методы прикладных исследований (PESTEL, SWOT, Форсайт, методы стратегического управления, социально-психологическое портретирование и многое другое), осмысленные в парадигмах российской методологии науки современных информационных ресурсов и возможностей, новых цифровых технологий, методов работы с системами BIG DATA, инструментов прикладной аналитики, известных российской научной общественности (напр.: [8; 9]).

6. Институционализация научного и методического обеспечения противодействия западным технологиям «интерпретации», создание специальных прикладных научных центров и структур, объединение и координация усилий по отстаиванию исторической и социально-политической истины в науке на евразийском пространстве, формирование межгосударственных научных и общественных органов (советов) по историческим и спорным политическим интерпретациям институционализация, оценки которых поднимать надотдельными интерпретациями и делать авторитетными арбитрами, в том числе под эгидой ООН, ШОС, СНГ, ЕАЭС.

7. Объединение и координация усилий по отстаиванию исторической и социально-политической истины на евразийском пространстве в политике, СМИ, интернете. Активные, массированные и скоординированные выступления противников западных интерпретаций, организация и координация общественного осуждения западных «интерпретаций» на международном уровне.

Заключение

Западные интеллектуальные, политические и деловые элиты все активнее используют разработки в сфере социальной теории и методологии, социально-гуманитарных технологий на основе интерпретаций как альтернативы истины для подкрепления концепции собственного миропорядка и системы управления в планетарном и в региональных масштабах. Это дает мощные инструменты для консолидации их союзников и идеологического давления на противников. Противостояние этой концепции и методологии возможно. Для этого необходимы разработки в области теории социологии и социальной методологии, активное использование социально-гуманитарных технологий и контртехнологий, консолидация научных и общественно-политических сил, заинтересованных в незападном векторе мирового развития.

Литература

1. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
2. Бубнов А.Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 3—12.
3. Глазьев С.Ю. Концептуальные предложения по практической реализации идеи Большого евразийского партнерства. М., 2018: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasian-sp.ru/wp-content/uploads/2018/10/glaziev-su.pdf> (дата обращения: 03.02.2020).
4. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: Канон+, 2010. 336 с.
5. Лобанов С.Г. Хронико-событийная информация как социальный феномен. Дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2003. 139 с.
6. Кочетков В.В. Международные отношения в интерпретации теорий исторической социологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 3. С.49—70.
7. Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И. Историческая ответственность, историческое сознание, идеология // Электронный научный архив Уральского федерального университета. 2016: [Электронный ресурс]. URL: http://elar.ufu.ru/bitstream/10995/45016/1/io_2016_27.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
8. Курлов А.Б. Современное общество. В поисках оснований социо-логоса. М.: «Проспект», 2018. 184 с.
9. Курносов Ю.В. Аналитика как интеллектуальное оружие. М.: РУСАКИ, 2012. 613 с.
10. Поппер К.Р. Нищета историцизма. М.: Прогресс-VIA, 1993. 187 с.
11. Поппер К.Р. Историческое объяснение // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 330—339.
12. РИА Новости. 17.01.2020: [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/world/news/708905-posol-rossii-polsha?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 01.02.2020).

13. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
14. *Селиванов А.И.* Критика мыслительных приемов, методов аргументации и доказательства «критического рационализма» К.Р. Поппера // Сибирский учитель. 2018. № 1 (116). С. 58—68.
15. *Селиванов А.И.* Буржуазно-либеральная свобода слова как свобода лжи // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9 (124). С. 480—484.
16. *Селиванов А.И.* Великая Отечественная война как историческая реальность и как информационный образ в современных цивилизационных войнах // Вестник АЭБ МВД России. М., 2010. № 5. С. 30—43.
17. Сейм Польши уравнивал ответственность СССР и Германии за начало войны // РБК. 10.01.2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e1774199a79474a3629bc7a> (дата обращения: 01.02.2020).
18. *Силантьева М.В.* Ценностный вектор интерпретации исторического знания: за и против // Философия и методология истории. Сборник научных статей VII Всероссийской научной конференции. М.: Государственный социально-гуманитарный университет, 2017. С. 201—206.
19. *Сондерс Ф.С.* ЦРУ и мир искусств. Культурный фронт холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. 416 с.
20. Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой мировой войны. М.: НЕОЛИТ; ИПБ СНГ. 2019. 192 с.
21. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
22. *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ; Хранитель, 2007. 413 с.
23. *Хвостова К.В.* Особенности истины и объективности в историческом знании // Вопросы философии. 2012. № 7. С. 27—37.
24. *Чурсанова И.А.* Проблема интерпретации в нарративной философии истории Ф. Анкерсмита // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Философия. 2011. № 2 (6). С. 147—152.
25. *Щербатых Ю.* Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 720 с.

26. Юшков М. Генсек ООН назвал четырех угрожающих миру «всадников Апокалипсиса»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/01/2020/5e28fd3c9a79474ae17b2cd5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 02.02.2020).

References

1. *Ankersmit F.R.* Narrativnaya logika. Semanticheskij analiz yazyka istorikov M.: Ideya-Press, 2003. 360 s.
2. *Bubnov A.YU.* Istoricheskaya politika i bor'ba interpretacij kollektivnogo proshlogo v publichnoj sfere // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* 2017. № 4. S. 3—12.
3. *Glaz'ev S.YU.* Konceptual'nye predlozheniya po prakticheskoj realizacii idei Bol'shogo evrazijskogo partnerstva. M., 2018: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasian-sp.ru/wp-content/uploads/2018/10/glaziev-su.pdf> (data obrashcheniya: 03.02.2020).
4. *Dubrovskij D.I.* Obman. Filosofsko-psihologicheskij analiz. M.: Kanon+, 2010. 336 s.
5. *Lobanov S.G.* Hroniko-sobytnaya informaciya kak social'nyj fenomen. Dis. ... kand. filos. nauk. Ufa, 2003. 139 s.
6. *Kochetkov V.V.* Mezhdunarodnye otnosheniya v interpretacii teorij istoricheskoy sociologii // *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya.* 2019. T. 25. № 3. S.49—70.
7. *Krivososova E.E., Rudkovskij E.I.* Istoricheskaya otvetstvennost', istoricheskoe soznanie, ideologiya // *Elektronnyj nauchnyj arhiv Ural'skogo federal'nogo universiteta.* 2016: [Elektronnyj resurs]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45016/1/io_2016_27.pdf (data obrashcheniya: 02.02.2020).
8. *Kurlov A.B.* Sovremennoe obshchestvo. V poiskah osnovanij socio-logosa. M.: «Prospekt», 2018. 184 s.
9. *Kurnosov YU.V.* Analitika kak intellektual'noe oruzhie. M.: RUSAKI, 2012. 613 s.
10. *Popper K.R.* Nishcheta istoricizma. M.: Progress-VIA, 1993. 187 s.
11. *Popper K.R.* Istoricheskoe ob'yasnenie // *Evolucionnaya epistemologiya i logika social'nyh nauk: Karl Popper i ego kritiki.* M.: Editorial URSS, 2000. S. 330—339.

12. RIA Novosti. 17.01.2020: [Elektronnyj resurs]. URL: https://russian.rt.com/world/news/708905-posol-rossii-pol-sha?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (data obrashcheniya: 01.02.2020).

13. *Rikyor P.* Konflikt interpretacij. Oчерki o germenевtike. M.: Akademicheskij Proekt, 2008. 695 s.

14. *Selivanov A.I.* Kritika myslitel'nyh priemov, metodov argumentacii i dokazatel'stva «kriticheskogo racionalizma» K.R. Poppera // Sibirskij uchitel'. 2018. № 1 (116). S. 58—68.

15. *Selivanov A.I.* Burzhuzno-liberal'naya svoboda slova kak svoboda lzhi // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 9 (124). S. 480—484.

16. *Selivanov A.I.* Velikaya Otechestvennaya vojna kak istoricheskaya real'nost' i kak informacionnyj obraz v sovremennyh civilizacionnyh vojnah // Vestnik AEB MVD Rossii. M., 2010. № 5. S. 30—43.

17. Sejm Pol'shi uravnjal otvetstvennost' SSSR i Germanii za nachalo vojny // RBK. 10.01.2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/01/2020/5e1774199a79474a3629bc7a> (data obrashcheniya: 01.02.2020).

18. *Silant'eva M.V.* Cennostnyj vektor interpretacii istoricheskogo znaniya: za i protiv // Filosofiya i metodologiya istorii. Sbornik nauchnyh statej VII Vserossijskoj nauchnoj konferencii. M.: Gosudarstvennyj social'no-gumanitarnyj universitet, 2017. S. 201—206.

19. *Sonders F.S.* CRU i mir iskusstv. Kul'turnyj front holodnoj vojny. M.: Kuchkovo pole, 2013. 416 s.

20. *Socium.* Gosudarstvennaya strategiya. Vojna: Politiko-strategicheskie uroki Pervoj mirovoj vojny. M.: NEOLIT; IPB SNG. 2019. 192 s.

21. *Fejerabend P.* Izbrannye trudy po metodologii nauki. M.: Progress, 1986. 542 s.

22. *Fejerabend P.* Protiv metoda. Oчерk anarhistskoj teorii poznaniya. M.: AST; Hranitel', 2007. 413 s.

23. *Hvostova K.V.* Osobennosti istiny i ob'ektivnosti v istoricheskom znanii // Voprosy filosofii. 2012. № 7. S. 27—37.

24. *CHursanova I.A.* Problema interpretacii v narrativnoj filosofii istorii F. Ankersmita // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. 2011. № 2 (6). S. 147—152.

25. *SHCHerbattyh YU*. *Iskusstvo obmana*. Populyarnaya enciklopediya. M.: Eksmo-Press, 2002. 720 s.

26. *YUshkov M*. Gensek OON nazval chetyrekh ugrozhayushchih miru «vsadnikov Apokalipsisa»: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rbc.ru/politics/23/01/2020/5e28fd3c9a79474ae17b2cd5?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (data obrashcheniya: 02.02.2020).

А.Р. ГЕВОРКЯН

Апокалиптическая философия истории Булгакова*

Аннотация. Рассматриваются метафизические основания апокалиптической философии истории, чьи конечные духовные установки заданы в эсхатологизме, а также две составляющие апокалиптики: эсхатология и хилиазм. Особое место уделяется проблеме социализма как исторически заданной возможности перехода от необходимости к царству свободы, но не непосредственной реализации самой свободы в социализме. Отмечается, что исключительную ценность представляют теоретические изыскания Булгакова о взаимосвязанности, но не о взаимопереходах хилиазма и эсхатологии. Именно через понимание обеих апокалиптик как равно необходимых можно постичь дух исторической философии и прийти к пониманию возможных перспектив ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: апокалиптика, эсхатология, хилиазм, религиозный материализм, историческая философия, апокалиптическая философия истории.

Abstract. The article examines the metaphysical foundations of the apocalyptic philosophy of history, whose ultimate spiritual attitudes are set in eschatologism. Two components of apocalypticism are considered: eschatology and chiliasm. Special attention is paid to the problem of socialism as a historically given possibility of transition from necessity to

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Геворкян А.Р. Апокалиптическая философия истории Булгакова // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 98—113.

the kingdom of freedom, but not the direct realization of freedom itself in socialism. Bulgakov's theoretical research on the interconnectedness, but not the mutual transitions, of chiliasm and eschatology is of exceptional value. It is through understanding both apocalyptic as equally necessary that one can comprehend the spirit of historical philosophy, and come to an understanding of the possible prospects for its further development.

Keywords: apocalyptic, eschatology, chiliasm, religious materialism, historical philosophy, apocalyptic philosophy of history.

УДК 13, 14
ББК 87

Разработанная классиками проблема историзма свое дальнейшее теоретическое развитие с точки зрения филиации идей получает в историческом материализме К. Маркса. Сей факт действительно имеет непреходящее всемирно-историческое значение.

Однако понимание философии истории как метафизики в постклассический период оказалось невостребованным спекулятивным идеализмом и религиозной философией. Почему такое стало возможным — до сих пор остается не до конца исследованным и поэтому недопонятым явлением. Вместе с тем важно отметить, что духовная ситуация конца XIX и всего XX столетий реально не могла вместить в себя всю полноту исторической философии как действенной силы, преобразовывающей мир. Она просто оказалась к этому не готовой. И только кардинальные сдвиги первых десятилетий XXI в. вновь актуализировали потенцию исторической философии в проекции становления меняющейся онтологической картины мира. Речь идет об эпохальной смене вех истории, что на деле будет означать переход от антропоцентризма к историоцентризму. Данное обстоятельство означает коренное изменение сущности исторической философии как таковой. В связи со сказанным необходимо рассмотреть феномен материализма.

В период становления Нового времени материализму суждено было сыграть важную роль в деле эмансипации сознания от сковывающих пут средневекового мирозерцания. Особенно это сказалось на борьбе со спиритуализмом и эмансипацией природной сущности человека. Местами переплетаясь с пантеизмом, где-то через политеизм пытаясь преодолеть христианство путем возврата к античности,

а в дальнейшем отождествляясь с механицизмом, материализм выпестовывал новое историческое сознание, без чего был бы невозможен антропоцентризм.

Во второй раз революционная роль материализма сказалась на становлении марксизма. Только через материализм на данном этапе можно было снять закостенелость идеалистической мысли, законсервированной в своей надменности по отношению к материальной действительности и уединившейся в высокой духовности кабинетной тиши. Историческая значимость марксизма заключалась в том, что вопреки всей антирелигиозной риторике и идеологии «воинствующего материализма», он материальное бытие, пусть даже в десакрализованном и секуляризованном виде, вновь преобразовывал в сосуд Духа, в то время как абстрактно-спекулятивные построения идеализма сводили его к статусу футляра последнего. Без трансформации футляра в сосуд Духа попытки идеалистической мысли прийти к исторической философии были обречены на неудачу.

Однако все изменилось к 2020-м гг. Материализм изжил весь свой, некогда революционный, потенциал в деле эмансипации Духа. Именно этим обстоятельством обусловлен кризис марксизма, который перестал быть действенной силой, преобразовывающей мир. И дело не в отсутствии субъективного фактора, из-за которого созревшие объективные условия не могут выйти за пределы изживших форм общественных отношений. Здесь просто перестала работать «методология» материализма. Материализм как продукт новоевропейского сознания обуславливает своим появлением антропоцентризм в такой же причинно-следственной связи, как антропоцентризм в свою очередь приводит к возникновению материализма. Материализм оказывается неразрывно связанным с «буржуазностью» как таковой и с либерализмом как в сфере духовного, так и в сфере реализации его идеологических апробаций. Что касается роли, которую он сыграл в марксизме, то это в полной мере было обусловлено закостенелостью идеалистической мысли и спиритуалистическими напластованиями в ней. В этом смысле, будучи исторически обусловленной, связь материализма с исторической философией одновременно оказалась исторически преходящей.

Меняющаяся в своих основаниях метафизическая картина мира обуславливает необходимость реализации исторической философии на базе идеалистической мысли. Да и сам принцип историзма появляется изначально на почве религиозно-философских идей и

свою систематическую разработанность получает в абсолютном идеализме Фихте, Шеллинга и Гегеля.

В связи со сказанным особую актуальность и значимость приобретает творческое наследие С.Н. Булгакова. Сергей Булгаков, наряду с Эрнстом Трельчем и Паулем Тиллихом, относится к тем мыслителям, которые реально заново открывают историческую философию для идеализма и делают возможной апробацию метода историзма на его почве в XX столетии, уже после 1917 г., и в условиях политического господства в Советской России исторического материализма Маркса и Энгельса, перешедшего в ленинизм.

Однако и в этой триаде мыслителей, в первую очередь, надо выделить С.Н. Булгакова, который как никто другой провидел приход социализма как важнейшей составляющей исторического процесса и считал, что от его духовного содержания во многом будет зависеть само будущее. Для Булгакова хозяйственное покорение и вслед за ним преобразование мира имеют колоссальное всемирно-историческое значение. В этом смысле не подлежит сомнению и роль Маркса. Булгаков считал, что в хозяйстве мир дематериализуется, превращаясь тем самым в совокупность духовных энергий. Именно на этом пути может произойти изживание материалистического экономизма и окончательно раскрыться принцип духоматерии как загадки философии истории. Экономическая деятельность, вписанная через «Капитал» Маркса в русло исторической философии, трансформируется в хозяйственную — в философии хозяйства Булгакова — и доходит до возможных высот одухотворения личности.

Трансформация экономики в хозяйство и его заданность в исторической философии приводят к тотальности истории как историчности. Последнее обстоятельство позволяет Булгакову рассмотреть целостную панораму исторического бытия и перейти к разработке учений о хилиазме и эсхатологизме.

По Булгакову, понять мироздание можно только через человека и его историю. Именно поэтому историзм человеческого существования одновременно распространяется как на природу, так и на мир бесплотных духов. Отсюда следует важный вывод о том, что преобразованная история и есть эсхатология.

Столь проникновенное отношение к истории характеризует творчество не только позднего Булгакова в грандиозно выстроенной трилогии «О Богочеловечестве», достойной позднего Шеллинга, но

и в его ранний период, в частности, в важной работе «Апокалиптика и социализм» (1911).

В «Апокалиптике и социализме» Булгаков пытается развести и противопоставить друг другу два апокалиптических мировоззрения: христианский эсхатологизм и иудейский хилиазм. Свой анализ Булгаков начинает с того положения, что апокалиптика оказалась рецепированной первоначальным христианством после ее ухода с иудейской почвы, когда на последней начинает утверждаться талмудическая мудрость. Тем самым, апокалиптика в своем хилиастическом варианте становится основанием религиозной философии истории. Однако она претендовала на некую практическую нацеленность своих теоретических идей для реализации «истины в последней инстанции» в качестве общественного идеала. Отсюда следует, что «апокалиптика хотела быть социологией своего времени, она вообще притязала быть научной энциклопедией своего времени»... «Что касается социологии, то, думается мне, здесь апокалиптика в гносеологическом отношении стоит на одном уровне с современной социологией, ибо и та и другая ставят себе одинаково ошибочную и внутренне противоречивую логическую задачу: создать абстрактную науку об историческом, т. е. конкретном, но с той, однако, целью, чтобы при помощи этих абстрактных понятий, которые по своему содержанию беднее, чем это конкретное, предустанавливать, предсказывать это конкретное *Ne sutor ultra crepidam!*» [1, 386].

Здесь Булгаков приходит к важному метафизическому разграничению эсхатологии и хилиазма. «Хилиазм и эсхатология не адекватны и не соизмеримы, принадлежат к разным религиозно-метафизическим плоскостям (потому так резко и подчеркивается в Евангелиях видимая независимость одного от другого: “день тот” придет, когда никто не ожидает, когда все чувствуют себя особенно обеспеченно и спокойно занимаются обычными делами, женятся, покупают, как в дни Ноевы). Иудейская апокалиптика, напротив, фактически признала эту соизмеримость, и хилиазм включила в подробности эсхатологии. Но тогда оказалась возможность и даже необходимость мыслить цели исторические или хилиастические достижимыми средствами эсхатологическими, т. е. при участии сверхчеловеческих сил, *deus ex machina*, и эсхатологические образы стали наполняться человеческим, слишком человеческим содержанием» [1, 393—394].

Но насколько можно принять такую постановку вопроса даже в пределах данного произведения? На самом деле далее Булгаков проводит четкое разграничение между иудейским хилиазмом и хилиазмом христианским. Суть сводится к тому, что христианский хилиазм отрицает иудейский, поскольку последний, преображенный и измененный, сохраняется в христианстве, благодаря чему теряет свой материалистический характер, т. е. окончательно христианизруется. Речь уже идет о противопоставлении не двух апокалиптик: хилиазма и эсхатологизма, а христианского хилиазма и иудейского хилиазма, хотя разница между последними не менее существенна, чем между эсхатологизмом и хилиазмом.

Булгаков абсолютно прав, утверждая, что слишком глубокие корни в человеческой душе имеют хилиастические надежды, чтобы они могли быть надолго или окончательно искоренены, и что в этом формальном и одновременно содержательном смысле хилиазм существует для всех людей, независимо от их воззрений. Данное положение имеет важное теоретическое значение для понимания религиозного характера любого хилиазма, в том числе и секуляризованного его варианта с идеей исторического прогресса как самодостаточного начала и конечного идеала человеческого существования.

Нельзя не согласиться с предельными установками Булгакова, что для полного понимания хилиазма с целью его реализации в максимально возможной форме необходимо окончательно, раз и навсегда, развести в разные стороны эсхатологизм и хилиазм. И только когда хилиазм останется по ту сторону эсхатологизма, можно будет в идеале максимально реализовать Царствие Божие, поскольку оно является осуждением исторического пессимизма и неразрывно связанной с последним эсхатологической паники и ужаса.

Отказ от хилиазма в пользу эсхатологизма завершается обесцениванием исторического процесса, истории как таковой. «Эсхатологическое мироощущение борется с хилиастическим, но в то же время фактически соединяется с ним, хотя и в различных порциях. Преобладанием тех или иных тонов и окрашивается общее настроение. Однако, если попытаться сделать и эсхатологизм единственным руководящим началом философии истории и провести его до конца, то мы убедимся, что и здесь имеем дело с антиномией. Эсхатология отрицает историю ради вечности, эмпирическое ради трансцендентного. Но она делает это все-таки лишь в границах временного и от-

носительного и при этом неизбежно подпадает влиянию этих границ» [1, 431]. Булгаков определяет хилиазм в качестве живого нерва истории как проекцию бесконечного исторического движения.

Замечательно, что Булгаков вводит антиномизм как наиболее адекватную форму взаимоотношений между хилиазмом и эсхатологизмом. Для Булгакова история и метаистория находятся в антиномистических отношениях. С одной стороны, по убеждению Булгакова, история не завершается в своей имманентной данности, поскольку должна катастрофически оборваться для трансцендирования в новый эон, с другой — Новый Иерусалим не творится из ничего, но есть следствие преобразования самой истории. Поэтому не упраздняется совершившееся даже при наличии катастрофического перерыва, поскольку внешне оборвавшаяся история к тому времени внутренне полностью исчерпала себя и подошла к концу, к тому концу, за граню которого происходит преобразование мира, ознаменовавшегося наступлением метаистории. История и метаистория неразрывно связаны друг с другом. Связь между ними не только временная, когда история начинается с сотворения человека и его пребывания в мире и завершается с наступлением будущего века, но и вечная, поскольку Бог, изначально сотворив мир и человека в нем, провидел все возможные варианты его развития, имевшие одинаковое отношение как к истории, так и к метаистории. Вот почему метаисторический пласт незримо всегда присутствует в истории, а история в своем идеальном содержании навсегда запечатлена в метаистории грядущего нового эона. Однако при всем своем единстве история и метаистория не переходят друг в друга, а противоречия, имевшие место между ними, не снимаются единством борьбы противоположностей, т. е. эти противоречия имеют не диалектический, а антиномистический характер.

Из сказанного следует, что для христианства хилиазм имеет большое значение, поскольку через него происходит оправдание истории, центрального положения христианского миропонимания, ибо без установления тысячелетнего Царствия Божия на земле в конце истории обесмысливается христианская проблематика в ее отношении к миру. Что касается Булгакова, этого величайшего мыслителя как христианского Востока, так и христианского Запада, то он с громадной силой, достойной св. Отцов Церкви, обосновывает необходимость реализации хилиазма во всей его полноте, без чего высшая истина христианства по спасению и обожению мира может остаться

только теоретическим постулатом, умопостигаемой идеей на религиозный лад.

Отсюда и требование христианизации жизни в этом измерении бытия для его высшей полноты как необходимого этапа на путях к грядущему веку. «Идея миллениума может явиться душой христианского прогресса, движущей силой христианского гуманизма, вдохновением христианского творчества. Возможно, а следовательно, и должно быть историческое творчество во имя Христа и со Христом, в борьбе с разрушительными, богоборческими и антихристианскими силами в истории. Этим укрепляется и обосновывается наша вера в историю и чувство ответственности за нее» [3, 366]. Великий религиозный мыслитель показывает, что только в христианстве, в свете его абсолютных истин, возможно понимание конечных путей развития истории, осмысливание самого факта ее существования и ее значения для будущего века.

Для Булгакова в мировом пожаре все переплавится, нечто сгорит, но отнюдь не все. И этот огонь мирового пожара является не только сжигающим, но и преобразующим. Что касается истории, то она нужна для этого огня как материал. История есть предварение эсхатологии, но не только в качестве материала для Суда, но и как сила для жизни грядущей. Вот почему в христианстве в свете грядущего эсхатологизма именно через хилиазм раскрывается конечная судьба истории как единого человечества. «Это органическое целое включает в себя элементы, свойственные разным эпохам или нациям, они в раздельности своей эмпирически могут казаться совершенно чуждыми и взаимно друг друга исключаящими, даже как будто упраздняющими самую идею, возможность и действительность всеобщей или всемирной истории. Однако не следует отдаваться этой эмпирической видимости, которую мы пока не способны преодолеть прозрением в целое. Остается онтологически непреложной их связь в единой истории единого человечества. Ее жизненное осуществление принадлежит полноте истории, открывается в ее конце, но, однако, становится прозрачнее с приближением к нему, когда единое всечеловечество становится все более видимым на исторической поверхности» [3, 345].

При такой постановке вопроса оказывается полностью реализована во всей метафизической глубине христианская антропология, и одновременно дана полнота философии истории, та самая полнота,

которая имеет реальное отношение к предельным основаниям исторического бытия. Именно такое онтологическое измерение мироздания и творимого человеком в ней истории превращает идею хилиазма в конечный идеал исторического домостроительства Царства Божия на Земле в пределах ее тысячелетнего преображения. И никакие сомнения не в состоянии поколебать этот фундамент, на котором основан хилиазм, вывести его за пределы христианства. Сила христианства в том, что даже та часть культуры, которая отпала от него и секуляризовалась, при всех своих потугах не может до конца выйти за пределы, очерченные христианством, полностью стать самостоятельными. Здесь сказывается то обстоятельство, что секулярная культура, секуляризм в целом, в своем основании не онтологична, а модальна, она может ответить на вопрос как, но не на вопрос что.

Именно поэтому секулярная культура должна рассматриваться исторически, т. е. как диалектически необходимый момент в развитии самого исторического христианства. И чем более то или иное духовное явление приобретает характер открытой конфронтации с религией, чем более оно ожесточается, тем более оно имплицитно движимо религиозными импульсами, если даже в содержательном отношении оно оказывается лишенным религиозных начал. Сказанное в первую очередь должно быть отнесено к хилиазму марксистского толка.

В строгом научном смысле в пределах секулярного мировоззрения можно говорить об одном единственном хилиазме — марксистском — и шире — социалистическом. Это обусловлено тем обстоятельством, что либерально-буржуазное мироощущение, направленное на создание всеобщего потребительского общества, никак не может быть названо секуляризованным хилиазмом, или даже пародией на хилиазм. Поскольку здесь теряется духовное (даже в десакрализованном своем варианте) измерение бытия, а человек, лишенный свободы в ее онтологическом значении, остаточное состояние свободы, сведенной к экономической составляющей, реализовывает для свободного погружения в «животное» состояние.

В этом смысле проблема хилиазма в его секуляризованном смысле присуща марксизму или иным социалистическим учениям, иногда даже окрашенным в эсхатологические тона. Рассматривая проблему марксистского и других вариантов секуляризованного социалистического хилиазма, необходимо вывести последний за пре-

дела иудаизма и рассматривать исключительно в пределах христианства как важнейшую составляющую христианской философии истории. Что касается первичного происхождения хилиазма в лоне иудаизма, то это обстоятельство уже не имеет определяющего значения для хилиазма на христианской почве. Сказанное должно быть в полной мере отнесено также к эсхатологизму.

Христианство в первоначальный период своего становления испытало сильное влияние зороастрийского эсхатологизма, религии, имеющей преимущественно эсхатологический характер. Это влияние сказывалось частично со стороны парфянского, частично иранского зороастризма. Но даже реальное влияние зороастризма не предопределило собою судьбу христианского эсхатологизма. В пределах христианства эсхатологизм имеет отношение исключительно к его Откровению.

Что касается отдельных ярко выраженных эсхатологических или хилиастических умонастроений, то они присущи человеческой природе вообще, и свое сильное и даже определяющее влияние оказывают в тот или иной период исторического развития. И здесь особой важности не имеет, идет ли речь о воцерковленной или уже секуляризовавшейся истории.

Что касается хилиазма секуляризованного, то и в пределах секуляризованного как культуры, имеющей самостоятельный характер, хилиазм социалистического толка менее исторически самостоятелен и в большей степени связан со своими религиозными корнями, т. е. секуляризованный социалистический хилиазм даже в пределах как больше относится к религиозной составляющей, и это «больше» имеет в первую очередь качественный характер. «Та объективная закономерность, хотя и доступная теоретическому познанию, но неотвратимая и неумолимая в своей железной поступи, тот фатум закономерности, открытием которого так гордится марксизм, есть именно изначальная черта апокалиптики» [1, 381].

Не случайно, что Булгаков еще раз возвращается к этому вопросу уже в «Невесте Агнца». «В историософии и в статистике не раз возникал спор о том, в какой мере возможно историческое предсказание о будущем, основанное на данных прошлого и настоящего. Этот вопрос имел решающее значение в марксизме» [3, 262].

Было бы не большим преувеличением утверждать, что за всю историю христианства мало кто с такой гениальной силой, достойной

пера великого отца Церкви, раскрывая глубинные начала взаимоотношений хилиазма и эсхатологизма, разводил и одновременно сводил их друг с другом. Для Булгакова не подлежит решению основная проблема христианской философии истории. История, только имманентная и хилиастическая, а также трансцендентная и эсхатологическая, не может быть доведена до конца и обнаруживает антиномистический характер этих разрешений. Вместе с тем Булгаков вскрывает диалектическую необходимость реализации хилиастических устремлений и чаяний во всей их полноте и глубине в исторической жизни человечества, без чего появляется не только ущербность истории, но и возможен онтологический срыв самой истории. Вот почему Булгаков выступает великим хилиастом. И тем более непонятно, зачем и почему мыслитель, давший возможно наиболее полную картину хилиазма, выводит такой существенный пласт секуляризованного хилиазма социалистического направления за пределы христианства и приписывает его иудаизму.

Скорее всего здесь можно высказать предположение о том, что христианская мысль не только в начале XX в., но практически на всем его протяжении не смогла беспристрастно, во всей полноте, понять феномен атеистического социализма как необходимого момента в развитии самого исторического христианства, как некий вызов последнему, который и не захотел, и не смог решить социальный вопрос, что по большому счету обернулось против него самого самыми тяжелыми историческими последствиями.

Однако, что касается Булгакова, то в отличие от подавляющего большинства своих современников — религиозных мыслителей и философов идеалистов, он не только не относился негативно к идее социализма, но и воспринимал ее как необходимое звено в христианской философии истории. Проблема социализма занимала важное место в творческом наследии великого религиозного мыслителя. Начиная с раннего этапа и через всю его жизнь красной нитью проходят напряженные раздумья о социализме, о его реальном, а также грядущем воплощении в истории («Неотложная задача (О Союзе христианской политики)», «Религия и политика», «Церковь и культура», «Церковь и социальный вопрос», «Религия человекобожия в русской революции», «Основные проблемы теории прогресса», «Религия человекобожия у Л. Фейербаха», «Карл Маркс как религиозный тип», «Героизм и подвижничество», «Апокалиптика и социализм»), и кончая поздним («Христианство и социализм», «На пиру

богов», «Агония», «Православие и социализм», «Душа социализма», «Православие»).

Симптоматично, что в своем разборе социализма в критическом плане Булгаков и до 1917 г., и после сохраняет одну и ту же духовную позицию, одинаково сказывающуюся в его характеристиках как позитивного, так и негативного свойства. Однако центральным для понимания феномена социализма является работа Булгакова «Философия хозяйства». В этом произведении проблема экономического материализма является проблемой философии хозяйства, и в этом своем качестве субстанцируется в софиологию, которой необходимо в метафизическом смысле осмыслить хозяйственную деятельность как принцип творческого начала, призванного не только облагородить человека, но и поднять его на новый онтологический уровень.

«В экономическом материализме остается еще особая жизненная правда, не теоретическая, но практическая, моральная. Она не всегда заметна отвлеченному теоретизированию и недоступна его холодной надменности, которую сам экономический материализм на своем языке обзывает “буржуазностью”. Под личиной холодного рационализма и теоретической жесткости в нем скрывается грусть человека о самом себе, тоска “царя природы” в плену у стихий этой самой природы, равнодушной, даже враждебной. В этом скорбном учении нашел выражение хозяйственный трагизм человеческой жизни, и в его пессимизме есть глубокая искренность и правдивость. Над человеком тяготеет проклятие, говорит экономический материализм, ибо что же как не проклятие — эта неволя разумных существ у мертвой, неосмысленной, чуждой нам природы, это вечная опасность голода, нищеты и смерти. И это проклятие зависимости от природы порождает новое, еще злейшее проклятие, экономическое рабство человека человеку, вечную вражду между людьми из-за богатства. Такова тоска, которая слышится в экономическом материализме, и такова правда, облеченная в его научный иероглиф» [4, 296—297].

Без всякого преувеличения можно сказать, что данная характеристика марксизма является самой глубокой, наиболее адекватной с христианской точки зрения для восприятия феномена экономического, т. е. исторического материализма Маркса и Энгельса. Более того, такое религиозное понимание марксизма никак не укладывалось в прокрустово ложе косной церковной ортодоксии, и за прошед-

шие 100 лет после выхода «Философии хозяйства» (1912) ортодоксальная мысль исторического христианства не смогла подняться на высоту булгаковского анализа социализма, от которого во многом зависит будущее. Булгаков приходит к мысли, которая была неведома adeptам марксизма, будучи скрытой за толстой броней экономической детерминированности и базисно-надстроечных отношений: «В действительности экономический материализм в своей социалистической интерпретации насквозь этичен, и, в частности, нельзя не замечать огромного этического темперамента самого Маркса. Социализм по крайней мере одной своей стороной всецело есть этика хозяйства, учение о хозяйственном долженствовании, обращающееся, конечно, к человеческой воле, т. е. к ее свободе» [4, 294].

Уже после реальной победы социализма в России в 1917 г. Булгаков в написанной в 1930-е гг. работе «Душа социализма» признает правду марксизма, поскольку в этом учении, может быть, с невиданной дотоле силой раскрывается зависимость человека от хозяйства как плена смерти. Хозяйство будучи рабством смерти является подневольным и корыстным. Вот почему Булгаков определяет марксизм как немотствующий философский пересказ II главы Бытия о Суде Божиим над человеком. Именно поэтому проблема марксизма объективно должна быть рассмотрена в русле религиозной мысли, даже если последнюю надо толковать расширительным образом. «В основе социализма лежит, несомненно, воля к нему и вера в него, имеющая своеобразный религиозный оттенок, и это сохраняет всю свою силу, конечно, и относительно Маркса и Энгельса» [4, 258].

Сегодня, рассматривая творчество Булгакова как нечто уже принадлежащее истории, надо заметить, что его наследие имеет огромное теоретическое значение для понимания социализма в целом и марксизма в частности с христианской точки зрения. Можно сказать, этот процесс по большому счету даже и не начинался, что воочию свидетельствует об особой живучести косной церковной ортодоксии, все еще продолжавшей во многом выполнять функции «опиума для народа».

Однако возвращаясь к так называемым иудаистским корням социалистического хилиазма, необходимо попытаться разобраться в них. Как такое становится возможным при той полноте религиозного сознания, которая только и позволяет объективно понять значение социализма, в том числе и его атеистического варианта? То, что связь социализма с атеизмом на определенных этапах развития истории

оказалась не случайной, а вполне закономерной, и что личное влияние Маркса на этот процесс реально не оказало определяющего исторического воздействия, это Булгаков хорошо понимал. «И без Маркса рабочее движение отлилось бы в теперешнюю политическую форму, создалась бы социал-демократическая рабочая партия приблизительно с такой же программой и тактикой, как и существующая» [2, 269].

Более того, Маркс ни в коей мере не имел отношения к иудейской традиции. И это тоже прекрасно понимал Булгаков, обвиняя его не только в практическом, но даже и в религиозном антисемитизме [2, 264]. На самом деле Маркс относился к плеяде великих сыновей еврейского народа, духовно свободных от «иудейской избранности» и полностью находящихся в лоне христианского универсализма, даже если последний в случае с Марксом уже был полностью секуляризован и десакрализован. Поэтому и сам Маркс, и марксизм должны рассматриваться как религиозная проблема внутри исторического христианства, как своеобразное диалектическое отрицание, через которое историческая Церковь должна пройти для перехода на качественно новый уровень социального обустройства человечества, что и является историческим предназначением церковного домостроительства. Откуда же появляется идея иудейского происхождения секуляризованного социализма?

Здесь можно выдвинуть идею о том, что заблуждение это во многом могло появиться из-за внешнего сходства иудаистского религиозного материализма с материалистическими установками разных социалистических учений, в том числе марксизма. Однако сходство это действительно остается внешним, в то время как разногласия имеют принципиальный характер и относимы к различным уровням бытия. Иудаистский материализм есть что, а не как, и это само по себе чрезвычайно важно, поскольку выявляет его изначальные субстанциальность и метафизичность. В этом определяющем вопросе в сравнении с христианским хилиазмом и эсхатологизмом иудаистский материализм выступает совершенно самостоятельной единицей.

Хотя мы и имеем два разных религиозных миропонимания, но они качественно не разнятся между собой в силу своей онтологичности. В случае иудаистского материализма мы сталкиваемся с таким удивительным фактом мировой истории, когда он не может быть понят через сравнения и аналогии, будучи своеобразным явлением из

себя и для себя, может быть содержательно раскрыт изнутри самого себя. Проблема иудейского материализма с особой глубиной раскрыта в статье В. Соловьева «Еврейство и христианский вопрос». «Евреи, верные своей религии, вполне признавая духовность Божества и божественность человеческого духа, не умели и не хотели отделять эти высшие начала от их материального выражения, от их телесной формы и оболочки, от их крайнего и конечного осуществления...» [5, 219, 220].

Отсюда следует, что иудейский религиозный материализм с величайшим вниманием и благоговением относился к материальной природе. Однако данное обстоятельство не было для него самоцелью, поскольку в ней и через нее иудеи служили Вседержителю Богу. Вот почему Соловьев иудейский религиозный материализм определяет в том числе как «священный материализм евреев» [5, 220].

Данное положение является весьма важным. Только учитывая это обстоятельство, можно понять как феномен иудаистского материализма, так и определенную материалистическую направленность социалистических учений на определенном срезе истории.

Как было сказано, хилиазм в иудаизме первичен и в силу этого онтологичен и метафизичен. Соответственным образом совершенно по-другому здесь складываются отношения между хилиазмом и эсхатологизмом. Вместе с тем хилиазм в иудаизме имеет самостоятельное значение и не связан с эсхатологизмом таким образом, чтобы его воспринимать как переходную ступень к последнему. Отсюда и следует соразмерность между хилиазмом и эсхатологизмом внутри иудейской апокалиптики. Как по этому поводу замечает Булгаков, когда цели хилиастические казались достижимыми средствами эсхатологическими, эсхатологические образы стали наполняться слишком человеческим содержанием. Эта булгаковская мысль имеет исключительное значение для метафизического осмысления иудейской апокалиптики и ее двух составляющих: хилиазма и эсхатологизма.

Здесь мы сталкиваемся с чрезвычайно сложной, может, даже неразрешимой религиозной ситуацией, когда что хилиазма сталкивается с что эсхатологизма. Или решение этого вопроса откладывается до скончания веков, или проблема взаимоотношений хилиазма и эсхатологизма получает свое окончательное решение за пределами иудаизма, в лоне христианства.

Что касается социалистических учений с их претензией на хилиазм, то здесь мы имеем дело с совершенно иной онтологической

картиной. Социалистические учения при всем своем материалистически проинтерпретированном хилиазме отвечают на вопрос не что, а как, поскольку этот материализм обладает не содержанием, а только формой. Связь социалистического хилиазма с материализмом определяется историческими условиями и будет устранена вместе с последними. Именно поэтому, в отличие от иудаистского хилиазма, за горизонтом которого маячит эсхатологическая перспектива, такого по определению быть не может с социалистическим хилиазмом. И дело даже не в том, что в уверенности своей самодостаточности социалистический хилиазм сводит на нет эсхатологизм. Он при всем своем желании не может дорасти до эсхатологизма даже с целью его опровержения. И в этом сказывается онтологическая недостаточность производного как, находящегося бесконечно далеко от метафизического что.

Именно поэтому необходимо провести четкую грань между иудаистским материализмом и социалистическим материализмом. В первом случае речь идет о метафизическом в религиозном смысле материализме, во втором — материализм как определенный способ мировоззрения имеет исключительно идеологический характер, обусловленный конкретикой исторического процесса и подлежащий снятию на другом — более высоком — этапе исторического развития. Так называемая материалистическая приземленность социалистических идеалов, свое наиболее классическое воплощение получившая в Марксовых «базисно-надстроечных» отношениях, реально не связана с иудаистским материализмом, который имеет, или по крайней мере когда-то имел, сакральный характер. Понимание этой материалистической приземленности социализма должно быть рассмотрено в иной плоскости. Данная проблема не лишена религиозных корней, но свое разрешение получает только на почве христианского Откровения.

Здесь дана метафизическая трагедия человека, по призванию своему долженствующего поднять на новый онтологический уровень материальную природу с целью ее одухотворения. Однако произошедшая метафизическая катастрофа после грехопадения Адама привела к тому, что тот, кто должен быть садовником мира и его хозяином, становится слугой этого мира, оказавшись в тяжелой зависимости от материального бытия. Не сумев поднять материальную природу выше ее наличного уровня, человек в некотором смысле пал ниже ее. И эта каинова печать грехопадения не может быть снята для нашего эона бытия. Отсюда недостаточность хилиазма для решения

конечных судеб истории и необходимость осмысления ее значения только через эсхатологизм. Вот почему социалистический хилиазм столь груб и нечувствителен к вопросам предельных оснований бытия, по определению не вписывавшихся в картину падшей природы как нормы миропорядка.

Именно поэтому, даже если и принять в полной мере положение Маркса о том, что социализм (коммунизм) есть переход от необходимости к царству свободы, то нельзя согласиться с тем, что он и есть смысл истории. Социализм является необходимостью для перехода к царству свободы, но не определяет дух этой свободы, которая своими метафизическими установками уходит в глубины эсхатологизма и в конечном счете задается им. Без социализма не получится прийти к царству свободы, но свобода только в эсхатологизме и через эсхатологизм снимает себя, когда ее полная реализация одновременно означает ее же полную отмену в новом историческом эоне, определяемом как метаистория, в коей дана конечная разгадка апокалиптической философии истории.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Апокалиптика и социализм // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1993.
2. *Булгаков С.Н.* К. Маркс как религиозный тип // Булгаков С.Н. Соч.: 2 т. Т. 2. М., 1993.
3. *Булгаков С.Н.* Невеста Агнца. М., 2005.
4. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993.
5. *Соловьев В.С.* Еврейство и христианский вопрос // Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1989.

References

1. *Bulgakov S.N.* Apokaliptika i sotsializm // Bulgakov S.N. Soch.: V 2 t. T. 2. M., 1993.
2. *Bulgakov S.N.* K. Marks kak religioznyj tip // Bulgakov S.N. Soch.: 2 t. T. 2. M., 1993.
3. *Bulgakov S.N.* Nevesta Agntsa. M., 2005.
4. *Bulgakov S.N.* Filosofiya khozyajstva // Bulgakov S.N. Soch.: V 2 t. T. 1. M., 1993.
5. *Solov'ev V.S.* Evrejstvo i khristianskij vopros // Solov'ev V.S. Soch.: V 2 t. T. 1. M., 1989.

С.С. МЕРЗЛЯКОВ

Социокультурная модернизация в логике модели опережающего развития*

Аннотация. Рассмотрен ряд инструментов социокультурной модернизации, в основе использования которых находится модель опережающего развития: замена или дополнение устаревших социальных формул, расширение пространства возможного, актуализация «права на ошибку», снижение дистанции власти, актуализация ценностных предпочтений, исследование ценностных характеристик отдельных социальных групп, взаимная интеграция технических и гуманитарных наук при подготовке специалистов.

Ключевые слова: опережающее развитие, социокультурная модернизация, ценности, культура, дистанция власти.

Abstract. The article offers a number of tools for socio-cultural modernization, which are based on the model of advanced development: replacing or supplementing outdated social formulas, expanding the space of the possible, updating «the right to make mistakes», reducing the distance of power, updating value preferences, studying the value characteristics of individual social groups, and mutual integration of technical and humanitarian Sciences in training specialists.

Keywords: advanced development, socio-cultural modernization, values, culture, power distance.

УДК 304; 308

ББК 87.6

Подтвержденная кросс-культурными исследованиями связь между экономическим развитием и неформальными институтами культуры в виде ценностей, привычек, моделей поведения, распро-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мерзляков С.С. Социокультурная модернизация в логике модели опережающего развития // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 114—123.

страненных в обществе [2; 11; 12] позволяет рассматривать социокультурную модернизацию в качестве эффективного инструмента социально-экономического развития [9]. Задачами социокультурной модернизации являются поиск и актуализация в социальном пространстве позитивных ценностных установок и других феноменов культуры, которые способствовали бы движению в направлении модернизации общества. Ресурсом социокультурной модернизации может быть как другое общество, в этом случае речь идет о трансляции институтов культуры, так и внутренние резервы данного общества, в этом случае речь идет об использовании национальных особенностей в качестве ресурса развития (в том числе создание новых инструментов социальной модернизации). В последнем случае социокультурная модернизация укладывается в логику модели опережающего развития, в отличие от применения механизма переноса социокультурных практик, что соответствует модели догоняющего развития. Обсуждаемая экономистами стратегия опережающего развития фокусируется на технологическом развитии и финансовых инструментах модернизации [6], однако, на наш взгляд, концепция опережающего развития должна быть дополнена механизмами социокультурной модернизации. Мы рассмотрим несколько инструментов социокультурной модернизации, в основании которых лежит идея опережающего развития:

Замена или дополнение устаревших формул. Модель догоняющего развития предполагает использование в социально-политическом дискурсе привычных, но устаревших формул. Модель опережающего развития предполагает использование новых формул, которые больше соответствуют времени. Одна из опасностей использования существующих формул заключается в том, что они разделяют общество на тех, кто их принимает, и на тех, кто не принимает. В этом мы видим препятствие для формирования универсальной идентичности на основаниях общественного согласия. Например, стандартные формулы, обозначающие либеральные права и свободы, могут являться качественными формулами. Однако имплицитно они содержат в себе сложившуюся в обществе оппозицию «либерал—консерватор». Другими словами, некоторые формулы не работают не потому, что они не верны, а в силу специфики сложившегося употребления. Они являются знаками той или иной стороны, т. е. заведомо предполагают отсутствие общественного согласия. Это особенно опасно в условиях фрагментарной идентичности и вызовов, стоящих

перед атомизированным обществом. Поиск новых формул, которые не нагружены негативными для тех или иных людей смыслами, является важной задачей социокультурной модернизации. В качестве иллюстрации можно предложить формулу «каждый имеет право на ностальгию». Эта формула предполагает, что люди отличаются друг от друга, но при этом не отсылает ни к политическим, ни к религиозным, ни к возрастным, ни к любым другим их особенностям, а просто фиксирует факт различия между людьми в приемлемой для большинства людей форме. «Моя ностальгия является для меня ценностью. У другого человека — другая ностальгия. И это ценность для него» — это понятная формула, которая может примирить с отличиями другого человека. На наш взгляд, поиск и актуализация в социальном дискурсе подобных формул позволят преодолеть вызовы, связанные с размыванием идентичности.

Взаимная интеграция технических и гуманитарных наук при подготовке специалистов. Вектор на подобную интеграцию позволит гуманитариям получить: модернизационные ценности; полезные практические навыки; «идентичность будущего». Вектор на подобную интеграцию позволит «технарям» получить: «актуальную идентичность»¹, позитивные социальные навыки², представление о векторах культурного развития³. Иллюстрацией может быть предложение ввести на гуманитарных факультетах в качестве обязательного курса по основам программирования, а на технических факультетах расширить преподавание литературы и искусства.

¹Например, одним из значимых элементов культурного кода россиян, который опознается в том числе и иностранцами, является «великая русская литература». Значит, этот элемент должен стать и частью культурного кода «российского технаря» — это позволит лучше инкорпорировать актуальную российскую идентичность в идентичность технических специалистов, а это, в свою очередь, может способствовать более эффективному социальному действию последних (в том числе действию по трансляции модернизационных ценностей).

²Например, одной из претензий заказчиков к российским разработчикам программного обеспечения является то, что последние недостаточно эффективны в создании «эстетических» элементов конечного продукта: они крайне эффективны в создании кода, но проигрывают иностранцам в создании интерфейсов. Другой претензией является «неконтактность» российского разработчика. Гуманитарные практики могут помочь в решении этих проблем.

³Гуманитарные технологии работают в том числе и с культурными тенденциями. Знакомство с ними может помочь техническим специалистам в создании востребованного массового продукта.

Расширение пространства возможного. Одним из способов развития современного (прежде всего, западного) общества является снятие тех или иных ограничений. Чем больше можно — тем больше создается нового. Это проявляется в различных формах эмансипации. Например, начинающиеся дискуссии о включении искусственного интеллекта в пространство этики является примером движения в данном направлении. Снятие ограничений — это эффективный инструмент модернизации и один из главных инструментов социально-экономического развития, который принят на вооружение странами Запада. Расширение пространства возможного в качестве ресурса модернизации проявляется в том, что, во-первых, создается новый продукт для того пространства, на котором действовало ограничение, а во-вторых, создается потребитель нового продукта, за счет тех людей, которые испытывали на себе действие ограничения.

Таким образом, снятие ограничений — значимый инструмент инновационного развития и один из вариантов расширения капитала. В контексте концепции опережающего развития это означает, что за счет снятия ограничений, которые пока существуют в других странах, можно создать принципиально новый продукт для нового рынка, превратив непотребителя в потребителя. Другими словами, сняв существующие ограничения, можно оказаться в той точке социально-экономического развития, в которой другие общества окажутся в будущем. В этом проявляется идея использования существующих ограничений как ресурса опережающего развития. При этом данный механизм фокусирует внимание не на «перенимании свобод», а на создании пространства возможного. В контексте данного метода трансляция ценностей является элементом модели догоняющего развития, но снятие существующих ограничений является элементом модели опережающего развития⁴. Иллюстрацией может быть предложение

⁴ Кроме того, если трансляция свобод из других обществ некоторыми людьми опознается как уступка, поражение, утрата своей идентичности, т. е. вызывает негативные эмоции, то, предположительно, расширение пространства возможного за счет снятия тех ограничений, которые существуют в «свободных» обществах, может восприниматься более положительно и даже может стать элементом формирования позитивной идентичности как более инновационной и направленной в будущее. Возможно, следует сменить оптику и снимать ограничения не только и не столько с того, что разрешено в других обществах, но разрешать то, что пока в других обществах запрещено. Перенос уже снятых кем-то

создать «банк специфических разрешений» — перечень тех действий и сфер деятельности, которые разрешены в отдельных странах, но находятся пока под действием ограничений в большинстве других стран. Возможно, в этом пространстве можно найти что-то полезное для России или, по крайней мере, что-то способное вызвать дискуссию в обществе.

Актуализация «права на ошибку». Одним из препятствий для экономического развития является склонность людей к избеганию неопределенности. Ориентация на избегание рискованных действий и боязнь ошибок мешают реализации собственных проектов, в том числе в сфере технологических инноваций. Низкая склонность к риску является одним из главных препятствий для эффективной модернизации в России [5]. Поэтому повышение ценности «права на ошибку» является важным элементом социокультурной модернизации: если люди отдают себе отчет в том, что ошибки и неудачи являются неотъемлемой частью успеха, то они с большей вероятностью попытаются реализовать свой проект, в том числе предпринимательский. По мнению самих предпринимателей, ошибки «следует рассматривать, скорее, как возможность научиться чему-то — как полезный опыт, а не как барьер для ведения предпринимательской деятельности» [6, 54]. Поэтому эффективной стратегией может быть популяризация «права на ошибку»: рассказы о собственных ошибках предпринимателей, политиков, деятелей искусств, ученых и т. д. в формате специализированных телепередач, блогов, подкастов, видеоканалов и т. п.⁵ Стоит рассмотреть возможность предоставления некоторых средств на безвозмездной основе людям, которые готовы реализовать некоторый проект: люди должны знать, что у них появляется «право на ошибку», которую в первый раз оплатит государство. Это могут быть небольшие фиксированные суммы, доступные людям, например, по окончании школы. Отчетом может быть что

запретов не позволит создать принципиально новый рынок и принципиально нового потребителя.

⁵ Этот вариант предлагают и авторы исследовательского отчета «Социокультурные факторы инновационной активности населения», рассматривая варианты популяризации предпринимательства и снижения страха ошибиться: «Возможное решение — распространение просветительских материалов о сути венчурной культуры или материалов, “сглаживающих” информацию о неудачных предпринимательских проектах. Важно показывать, что успех в предпринимательстве часто приходит через неудачи» [3, 122].

угодно: от регистрации индивидуального предпринимателя до готового продукта (пусть даже и невостребованного потребителем).

Снижение дистанции власти. Исследования показали, что высокий уровень дистанции власти является препятствием для инновационного развития [8]. Поэтому важной задачей в рамках модернизационного развития является снижение уровня дистанции власти, что позволит, в том числе, снизить и издержки государства по надзору за деятельностью органов власти на местах: чем эффективнее контроль за деятельностью органов власти со стороны граждан, тем меньше ресурсов тратит государство. Снизить дистанцию власти — значит и перенести часть ответственности на человека, что способствует формированию модернизационных ценностей. Чем больше механизмов будет задействовано в процессе снижения дистанции власти, тем быстрее модернизационные ценности станут элементами ценностного каркаса российского общества. В качестве иллюстрации возможного механизма снижения дистанции власти приведем вариант работы с сообществом журналистов. Деятельность журналистов, будучи средством коммуникации между властью и обществом, является одним из наиболее эффективных способов снижения дистанции власти. Поэтому важно стимулировать журналистов выполнять свои надзорные функции. Способом повышения заинтересованности представителей СМИ в выполнении этих функций может быть, например, учреждение премии в каждом регионе России за наиболее качественный анализ коррупционных явлений⁶. Следует популяризировать подобную работу журналистов среди населения.

Актуализация ценностных предпочтений россиян. Проблемой на пути социокультурной модернизации является то, что мы не знаем, какие ценности на самом деле распространены в России. Это не только исследовательская проблема, но и проблема формирования и реализации идентичности, а в итоге — экономическая проблема. Например, если предложить людям ответить на вопрос: «На ваш взгляд, россияне являются консерваторами или либералами?», то

⁶ Подобные конкурсы уже существуют. Например, конкурс «Правда и справедливость» (URL: <https://pravdaispravedlivost.onf.ru>). Однако этот конкурс проводится под эгидой Общероссийского народного фронта. То есть из механизма снижения дистанции власти он превращается в инструмент ее реализации: потенциально качественная идея реализуется не настолько эффективно, насколько могла бы. Возможно, это тот случай, когда большой проект должен реализовываться без участия государства.

большинство людей скорее ответят, что россияне являются консерваторами. Однако ответ на этот вопрос вовсе не очевиден и зависит от большого количества переменных [9]⁷. Мы себя не знаем — и в этом серьезная проблема. Если идентичность человека не совпадает с идентичностью социальной группы, то эффективность его работы снижается [1]. Поэтому манифестация консервативности россиян может негативно сказываться на эффективности тех групп, которые не идентифицируют себя с консервативными ценностями. К таким группам относятся и носители модернизационных ценностей (например, российское сообщество IT-специалистов). На наш взгляд, в российском дискурсе придается недостаточное значение влиянию декларируемой общенациональной идентичности на эффективность людей. Покажите людям, что их идентичность не противоречит общенациональной идентичности, и они будут более эффективны в социально-экономическом отношении. Если показать носителям модернизационных ценностей, что их идентичность не противоречит национальной идентичности, то трансляция модернизационных ценностей в другие социальные группы будет проходить быстрее. Декларируемый консерватизм россиян может быть выгоден с политической точки зрения, но он несет в себе риски для социокультурной модернизации.

Исследование ценностных характеристик социальных групп. Донорами позитивных модернизационных ценностей могут быть не только другое общество, но и отдельные социальные группы, входящие в состав общества. Особенно это важно в процессе поиска внутренних ресурсов модернизации в контексте программы по использованию специфических национальных характеристик в качестве ресурса социокультурной модернизации. Чем больше мы знаем о ценностях отдельных социальных групп, тем проще выбрать вектор

⁷ Ответ зависит, например, от: принятия во внимание динамики ценностных изменений; позиции автора исследования; контекста; отличий между декларируемой приверженностью некоторым ценностям и реальной моделью поведения; формулировки вопроса в анкете и т. д. Так некоторые авторы указывают на то, что россияне являются скорее индивидуалистами, чем коллективистами (см., напр.: [4]). Поэтому, если считать, что коллективизм является элементом консервативной ценностной ориентации, то в этой части возникают противоречия с позицией, согласно которой россияне являются консерваторами.

качественной социокультурной модернизации. Если одни социальные группы представлены в исследованиях довольно широко⁸, то другим уделено крайне незначительное количество исследований, или их нет вовсе⁹. При этом, на наш взгляд, особую ценность представляют как раз те социальные группы, исследование которых позволит обнаружить неожиданные социокультурные характеристики и, следовательно, неожиданные возможности их использования в ходе социокультурной модернизации.

Заключение. Социокультурная модернизация является важным элементом опережающего социально-экономического развития, которое предполагает как использование внутренних резервов вместо переноса элементов из других обществ, так и создание новых инструментов модернизации. В качестве возможных вариантов использования социокультурных механизмов в целях модернизации были рассмотрены: замена или дополнение устаревших формул, расширение пространства возможного, актуализация «права на ошибку», снижение дистанции власти, актуализация ценностных предпочтений, исследование ценностных характеристик отдельных социальных групп, взаимная интеграция технических и гуманитарных наук при подготовке специалистов.

Литература

1. Акерлоф Д., Крэнтон Р. Экономика идентичности. М.: Карьера Пресс, 2011.
2. Алесина А. Джулиано П. Культура и институты. Ч. 1 // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 82—111.
3. Антонов Е.В., Аузан А.А., Брызгалин В.А., Вороненко В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Трухачев С.А. Социо-

⁸ Например, следующие социальные группы представлены в исследованиях в большом объеме: студенчество и молодежь в целом, старшее поколение и ряд других — это те группы, доступ к которым обычный исследователь может получить достаточно легко.

⁹ На наш взгляд, значительным потенциалом обладают исследования таких сообществ, как сообщество IT-специалистов, военнослужащие и заключенные пенитенциарных учреждений (большая группа, игнорирование которой является следствием специфической табуированности, но представляющая исследовательский интерес именно в силу большого количества людей, входящих в нее).

культурные факторы инновационной активности населения [исследовательский отчет]. М.: Институт национальных проектов; Российская венчурная компания, 2019: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/14a/RVC_attitudes_to_technologies_report.pdf (дата доступа: 01.11.2020).

4. *Аузан А.* Мы — индивидуалисты: [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.vogazeta.ru/ivo/info/14177.html>.

5. *Аузан А.* Социокультурная экономика // Наука и инновации. 2017. № 2. С. 4—10.

6. *Вахитайн В., Степанцов П., Чурсина Ю., Бардина С.* Публичный отчет по результатам социологического исследования поведенческих и институциональных предпосылок технологического развития регионов РФ. МВШСЭН. 2016: [Электронный ресурс]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0e8/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

7. *Глазьев С.Ю.* О приведении макроэкономической политики в соответствие с целями развития страны, поставленными президентом России // Научные труды вольного экономического общества России. 2020. № 1. С. 69—78.

8. *Лебедева Н.М.* Кросс-культурные особенности отношения российской молодежи к инновациям // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование / Под ред. М.Ю. Мартынова, Н.М. Лебедева. М.: Издательство РУДН, 2008. С. 9—40.

9. *Магун В.С., Руднев М.Г.* Динамика базовых ценностей российского населения: 2006—2018 // Будущее социологического знания и вызовы социальных трансформаций (к 90-летию со дня рождения В.А. Ядова). Сборник материалов. 2019. С. 651—653.

10. *Тихонова Н.Е.* Социокультурная модернизация в России: динамика и перспективы // Россия реформирующаяся. 2012. № 11. 2012. С. 62—81.

11. *Guiso L., Sapienza P., Zingales L.* Does Culture Affect Economic Outcome // Journal of Economic Prospective. 2006. Vol. 20. No. 2. P. 23 — 48.

12. *Henrich J.* Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon // American Economic Review. 2000. Vol. 90. No. 4. P. 973 — 979.

References

1. *Akerlof D., Krenton R.* Ekonomika identichnosti. M.: Kar'era Press, 2011.
2. *Alesina A. Dzhuliano P.* Kul'tura i instituty. CH. 1 // *Voprosy ekonomiki*. 2016. № 10. S. 82—111.
3. *Antonov E.V., Auzan A.A., Bryzgalin V.A., Voronenko V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Truhachev S.A.* Sociokul'turnye faktory innovacionnoj aktivnosti naseleniya [issledovatel'skij otchet]. M.: Institut nacional'nyh proektov; Rossijskaya venchurnaya kompaniya, 2019: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/14a/RVC_attitudes_to_technologies_report.pdf (data dostupa: 01.11.2020).
4. *Auzan A.* My — individualisty: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://edition.vogazeta.ru/ivo/info/14177.html>.
5. *Auzan A.* Sociokul'turnaya ekonomika // *Nauka i innovacii*. 2017. № 2. S. 4—10.
6. *Vahshtajn V., Stepancov P., CHursina YU., Bardina S.* Publichnyj otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya povedencheskikh i institucional'nyh predposylok tekhnologicheskogo razvitiya regionov RF. MVSHSEN. 2016: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/0e8/attitudes_to_technologies_and_innovations_in_Russia.pdf (data obrashcheniya: 01.11.2020).
7. *Glaz'ev S.YU.* O privedenii makroekonomicheskoy politiki v sootvetstvie s celyami razvitiya strany, postavlennymi prezidentom Rossii // *Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2020. № 1. S. 69—78.
8. *Lebedeva N.M.* Kross-kul'turnye osobennosti otnosheniya Rossijskoj molodezhi k innovacijam // *Molodye moskvichi. Kross-kul'turnoe issledovanie / Pod red. M.YU. Martynova, N.M. Lebedeva*. M.: Izdatel'stvo RUDN, 2008. S. 9—40.
9. *Magun V.S., Rudnev M.G.* Dinamika bazovyh cennostej Rossijskogo naseleniya: 2006—2018 // *Budushchee sociologicheskogo znaniya i vyzovy social'nyh transformacij (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. YAdova)*. Sbornik materialov. 2019. S. 651—653.
10. *Tihonova N.E.* Sociokul'turnaya modernizaciya v Rossii: dinamika i perspektivy // *Rossiya reformiruyushchayasya*. 2012. № 11. 2012. S. 62—81.

А.О. ЛЁВКИНА, Г.Ф. ДЕТТЕР, Е.А. КАРАГУЛЯН

Онто-гносеологическая матрица социо-гуманитарных исследований «умного города»*

Аннотация. В последние два десятилетия относительно новый концепт, известный, как «smart city», или «умный город», привлекает все больше внимания ученых и политиков, что объективно обусловлено одновременно нарастающими процессами урбанизации и цифровизации. Однако вопросы сущности понятия «умный город», условий, причин и целей его развития являются сегодня предметом острых дискуссий, порождаемых, как правило, еще недостаточно развитой методологией дизайна исследований, касающихся «умных городов». В статье предпринята попытка разработать инструмент, выявляющий и конфигурирующий логически непротиворечивое сочетание базовых гносеологических предпосылок, парадигм, общенаучных и частно-научных подходов, применимых к исследованию и проектированию «умного города». Данный инструмент в форме онто-гносеологической матрицы предназначен для философского анализа уже имеющихся исследований, посвященных проблемам развития «умных городов», или их концепций, а также для методологически непротиворечивого проектирования концепций «умного города» и частных исследований в данной сфере. Онто-гносеологическая матрица позволяет выявить степень логического соответствия целей, структуры и результата научно-исследовательской работы, а также ее соответствие общегуманистическим целям устойчивого развития общества.

Ключевые слова: «умный город», цифровая трансформация, дизайн социо-гуманитарного исследования, онто-гносеологическая матрица, философский анализ.

Abstract. In the last decades, simultaneously increasing urbanization and digitalization processes attracted growing scientists' and politicians' attention to a relatively new concept «smart city». However, questions about the essence of this concept, the conditions, causes, and goals of a «smart city» are now the subject of heated debate, which rises mostly

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лёвкина А.О., Деттер Г.Ф., Карагулян Е.А. Онто-гносеологическая матрица социо-гуманитарных исследований «умного города» // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 124—147.

because a relevant research methodology is not yet well developed. The article attempts to develop a tool that identifies and configures a logically consistent «smart city» research design including basic gnoseological assumptions, paradigms, and scientific approaches. This tool in the form of the onto-gnoseological matrix is used for philosophical analysis of «smart city» existing research or concepts, as well as for the methodologically consistent design of new «smart city» research and concepts. The onto-gnoseological matrix allows revealing the degree of logical consistency between the research goals, structure, and results and its correspondence to the general humanistic goals of sustainable development of society.

Keywords: «smart city», digital transformation, humanities research design, onto-gnoseological matrix, philosophical analysis.

УДК 167, 334.02
ББК 10, 65в

Проектирование онто-гносеологической матрицы исследований «умного города». Дискуссии о полезности и правильности той или иной концепции «умного города» как социокультурного феномена, споры о стратегических ориентирах и наиболее срочных научных проблемах в этой сфере оказываются конструктивными лишь при уточнении этических позиций и базовых философских оснований, на которых строятся рассуждения участников таких дискуссий. Рефлексия онто-гносеологических оснований, структуры исследований и концепций развития «умных городов» позволяет осмысленно подойти к анализу исторической ретроспективы исследований городской тематики, к результатам уже имеющихся современных исследований, а также к проектированию новых исследований и концепций «умного города». Для оперативного проведения такой рефлексии необходимы удобный логический инструмент, позволяющий выявлять базовые онтологические основания, гносеологические предпосылки исследования, или концепции, «умного города», их перспективность и место с позиций более масштабных целей устойчивого развития общества. Кроме того, данный инструмент анализа должен позволять оценивать степень логического соответствия (или противоречия) целей, дизайна и результата анализируемого исследования (или его результата в форме концепции).

Проектирование такого инструмента, с нашей точки зрения, должно начинаться с рефлексии исходной познавательной позиции,

т. е. парадигмы исследования, прослеживаемой в базовой имплицитной или эксплицируемой аксиоматике исследования и в том, как сформулированы проблема, объект и предмет исследования. Под парадигмой понимается общая логика исследования как совокупность наиболее общих принципов познания, предполагающих определенное видение того, как искать ответы на вопросы: что есть «Мир», что есть «Я» и что есть отношения между «Миром» и «Я» [5, 29].

Принято выделять три основных парадигмы научного исследования, обеспечивающих внутренне непротиворечивый ракурс познания, достигаемый на основе установления соответствия, адекватности материала мышления способам обращения с ним:

- естественнонаучная парадигма (преимущественно позитивистская, реактивная, объективная, можно сказать, объективистская) предлагает изыскивать средства исключения субъекта познания из структуры самого получаемого знания (требование объективности);
- герменевтическая парадигма (субъектная, гуманистическая, личностно-ориентированная, можно сказать, субъективистская) предлагает находить средства определения места и роли субъективного в мироздании, утверждая субъектную природу знания;
- формирующая парадигма (психотехническая, преобразующая, деятельностьная, можно сказать, деятельная) предлагает рассматривать знание как форму взаимодействия субъекта с тем, что его окружает, как способ направленной трансформации мира и субъекта в деятельности [5, 17].

От того, какой парадигмы придерживается исследователь, зависят определение проблемы и предмета исследования, выбор необходимого инструментария. При этом базовым обеспечением валидности исследования является адекватность методов исследования проблеме и предмету [6, 242]. Выбор основной парадигмы исследования (рефлексируемый или нереклексируемый) может быть обусловлен субъективным фактором — базовыми онтологическими и гносеологическими установками исследователя, конфигурирующими смыслы его научно-исследовательской деятельности, или условно объективным фактором — спецификой контекста социального заказа на научно-исследовательскую работу.

Одним из существенных факторов выбора парадигмы и дизайна исследования в теме «умных городов» является историческая

практика развития городов. Так, многие города европейских и североамериканских стран имеют солидный исторический и культурный бэкграунд развития практики самоуправления, реализации решений и инициатив «снизу вверх», исходя из интересов многочисленных сторон [2]. В этом случае наличный социокультурный контекст предопределяет акцент исследований на формирующем преобразовании городской среды самим социумом посредством технологических и социальных инноваций.

Соответственно исследования в сфере «умного города», опирающиеся на позитивистскую парадигму, фокусируются на исследовании наблюдаемых факторов, условий, результатов процессов цифровой трансформации в конкретных социокультурных контекстах, на поиске технологических решений определенных задач естественнонаучного характера в рамках уже имеющегося социального заказа жителей «умного города». В то же время попытки разрабатывать концепцию «умного города» или исследовать его социокультурные аспекты в рамках естественнонаучной парадигмы склоняют к тому, что «умность» города редуцируется до проблемы внедрения определенного пула цифровых технологий и адаптации к ним жителей. Иначе говоря, сами жители неоправданно «объективизируются» и лишаются статуса субъекта своего развития. С позиций целей устойчивого развития и гуманистического подхода общество, являясь субъектом своего развития, определяет направления развития высоких технологий и сферы их применения, повышает уровень самоорганизации, тем самым повышая свою перспективную жизнеспособность, но никак не наоборот.

Таким образом, развитие «умного города» как целостного феномена не может ограничиваться видением этого развития в рамках естественнонаучной парадигмы. Тем не менее в границах естественнонаучного (объективного) взгляда могут решаться различные узкие технологические, методические и инструментальные проблемы развития «умного города». Так, выбор объективной парадигмы может быть прагматически продиктован целями и задачами исследования — например, целями совершенствования транспортной логистики города, в рамках которой понятие города может быть целесообразно сужено до некоторой системы транспортных потоков и связанных с ними ИКТ, которые могут быть проанализированы и оптимизированы с помощью объективных количественных показателей,

карт, схем, моделей. Однако если в концепции развития «умного города», претендующей на целостность, прослеживается имплицитная или эксплицируемая идея об «умном городе» лишь как об объекте развития, смысл которого задается лишь определенной категорией субъектов (администрацией или группой профессионалов, экспертов), то можно утверждать наличие противоречия между гуманистическим смыслом «умного города» в контексте устойчивого развития и выбранной парадигмой его исследования или проектирования.

Исследования, опирающиеся на герменевтическую парадигму, фокусируются на проблеме поиска универсальных ориентиров развития, проектирования социальной реальности, отвечающих на вопросы: зачем, ради чего создается или развивается «умный город», что станет его сущностью в отношении к человеку. Наиболее общие универсальные ориентиры раскрываются в форме общечеловеческих ценностей и высших смыслов — добра, красоты, истины. Исследования в рамках герменевтической парадигмы являются важнейшими в изучении основных субъектных феноменов городского сообщества и личности, развивающейся в социокультурном пространстве «умного города» — свободы, творчества, любви, соразвития, совершенствования, безопасности. В рамках данной парадигмы научных исследований могут изучаться ценности (смыслы, используемые в качестве опоры для принятия решений), самоидентичность личности по отношению к «умному городу», самоопределение личности в его пространстве, интенции созидательной или разрушительной активности личности в пространстве «умного города», феномен творческого самовыражения.

Формирующая парадигма (психотехническая, преобразующая, деятельностная, деятельная) предполагает выход за рамки субъектно-объектного противопоставления путем исследования мира, сознания, культуры как процессов, зависимых от преобразующей деятельности исследователя [5]. Проблема исследований в формирующей парадигме сопряжена не столько с деятельностью, сколько с самим деятелем как событием, с человеком как моментом деятельности (по Л.С. Выготскому) [6, 247].

Исследования, проводимые в рамках формирующей парадигмы, в самом общем смысле нацелены на изучение деятельности по созданию или развитию «умного города» как части процесса саморазвития общества и личности через интенциональные социокультурные

преобразования. Соответственно приоритетами познания таких исследований будут являться предметы и способы деятельности, преобразующей город как социокультурное пространство, технологии развития личности через инновационную, трансформационную деятельность, механизмы активного взаимодействия с социальной реальностью, процедуры и технологии социопроектирования. Логика деятельностной, формирующей парадигмы в полной мере соответствует структуре задачи развития «умного города» как целостного социокультурного феномена, как важного элемента и механизма устойчивого инновационного развития общества в системе «умный город — умный регион — умная страна — умный мир» [4].

Выбор парадигмы исследования синхронизируется с выбором соответствующих общенаучных подходов и конкретно-научных подходов и моделей. Например, выбор объективной парадигмы, как правило, влечет за собой применение структурно-функционального, технократического, институционального, административного, экономического и других объектных подходов. Выбор субъективной парадигмы требует применения интроспекции, смыслового, психологического, герменевтического, ценностного и других субъектных подходов. Формирующая парадигма предполагает опору на диалектический метод, синергетический, системный подход, а также культурологический, антропо-социетальный и другие деятельностные подходы. Парадигма определяет не только соответствующий дизайн исследования и концепции, включая проблему, предмет, объект, подходы и методы, но и общий смысл ожидаемого результата, его место в общей идее «умного города» как целостного социокультурного феномена, не конфликтующее с другими исследовательскими идеями и результатами.

Таким образом, рефлексия парадигмы исследования и общей логики его дизайна позволит повысить конструктивность дискуссий в сфере развития «умных городов» и научную обоснованность дальнейших исследований и разработок в этой сфере. Для оперативного философского анализа оснований социо-гуманитарных исследований и концепций «умных городов» мы предложили их типологизацию в соответствии со спецификой базовых онто-гносеологических принципов, заложенных в рассмотренных трех основных парадигмах (табл. 1).

Таблица 1

**Онто-гносеологическая матрица
социо-гуманитарных исследований «умного города»**

Парадигма	Формирующая (деятельностная)	Объективная (естественно-научная)	Субъектная (герменевтическая)
Тип социо-гуманитарных исследований	Перспективные гуманистические исследования и концепции, направленные на проактивное развитие «умного города» жителями города	Реактивно-адаптивные социально-гуманитарные исследования	Личностно-ориентированные гуманитарные исследования
<i>Базовые онтологические и гносеологические установки</i>			
Что преимущественно является объектом развития и познания?	«Умный город» как социокультурное пространство и формирующая среда жизнедеятельности и развития людей	«Умный город» как политическая и экономическая система, сумма технологий и взаимодействий людей	«Умный город» как социокультурная среда формирования, самоидентификации и развития личности
Кто является субъектом развития «умного города»?	Жители города как субъекты деятельности по развитию своего жизненного пространства — «умного города»	Эксперты, бизнес, администрация, эволюция, технологии	Жители города как самопознающие и саморазвивающиеся личности в социокультурном пространстве «умного города»

Продолжение табл. 1

Каковы приоритетные смыслы развития «умного города»?	Устойчивое развитие городского сообщества: повышение качества жизни (в широком смысле — возможностей человеческого развития), уровня самоорганизации	Конкурентоспособность Эффективность Производительность	Максимально полное раскрытие творческого потенциала личности
Каковы ключевые средства развития «умного города!»?	Сетевые децентрализованные взаимодействия, социальные инновации	Цифровая трансформация, оптимизация процессов и коммуникаций	Смыслотехники, техники, повышающие уровень саморефлексии, созидательной личностной активности и активизирующие резервы развития личности
<i>Дизайн исследования</i>			
Основные подходы	Диалектический. Системный. Синергетический. Деятельностный	Структурно-функциональный. Кибернетический. Эволюционный. Технократический. Структурализм. Акторно-сетевая теория	Герменевтический. Феноменологический. Логико-смысловой. Ценностный. Психосемантический

Продолжение табл. 1

Пример методов	Формирующий эксперимент Психотехника	Констатирующий эксперимент Дескриптивная статистика Статистическое моделирование Эконометрика	Интроспекция. Феноменологическая редукция. Герменевтическое истолкование
Пример характера исследования	Способы повышения самоорганизации сообществ, технологии личностного развития через инновационную деятельность	Исследование восприятия технологий, реакций, ожиданий, отношений, групповых установок по отношению к цифровизации, трендов цифровизации и их влияния на качество жизни и социальные отношения	Самоидентификация личности в цифровом пространстве «умного города», смена внутреннего локуса развития
<i>Характер результата</i>			
Практический результат	Стратегический: долгосрочная жизнеспособность сообщества в контексте «умного города» как способа эффективной самоорганизации	Тактический: адаптация общества к изменяющемуся технологическому укладу, конкурентоспособность города как экономико-технологической единицы	Оперативный: активизация внутренних психических резервов развития личности, ее конструктивного адаптационного потенциала, стрессоустойчивости

Продолжение табл. 1

Теоретический результат	Развитие гуманистических идей и концепций «умного города», нацеленных на перспективную жизнеспособность общества	Развитие экономико-технологических программ развития «умного города» с заданными извне целевыми параметрами	Развитие представлений о внутренних психических резервах и ограничениях личностного развития, адаптационного потенциала, стратегий реагирования и т. п.
Тип разрабатываемых управленческих решений, методик	Рефлексивно-деятельные, субъектно-ориентированные	Адаптивные, реактивные, объектно-ориентированные	Личностно-ориентированные
Роль управленца	Фасилитатор	Руководитель	Лидер

С помощью матрицы на первом шаге анализа рефлексировываются базовые онтологические и гносеологические установки путем ответов на основные вопросы, предложенные в одноименном разделе матрицы («Базовые онтологические и гносеологические установки»), которые позволяют отнести анализируемое исследование или концепцию к одной из трех базовых парадигм. Далее релевантность дизайна исследования проверяется либо обеспечивается выбором адекватных парадигме подходов и методов, примеры которых приведены в разделе матрицы «Дизайн исследования». Адекватность трактовки результатов исследования проверяется либо обеспечивается на завершающем шаге с помощью раздела матрицы «Характер результата».

Таким образом, использование предложенной матрицы возможно по нескольким направлениям: для того, чтобы оценить методологическую непротиворечивость поставленной проблемы, дизайна исследования и интерпретации его результатов; чтобы корректно поставить проблему в соответствии с уровнем решаемой задачи (стра-

тегическим, тактическим или оперативным); чтобы корректно определить область эффективного применения результатов исследования или неправомерность «приписывания» результата исследования к решению задач, уровень которых требует другой постановки проблемы и структуры исследования (или концепции) в тематике «умного города» (рис. 1).

Рис. 1. Схема информационно-аналитической взаимосвязи исследований

Философский анализ исследований «умного города»: от древнегреческих полисов до современных концепций. Интерес к теме города объясняется, прежде всего, ключевой ролью городов в становлении и развитии цивилизаций, стран и гражданских сообществ. Понятие города является родовым для «умного города», поэтому общие онтологические аспекты, принципы познания и проектирования «умного города» берут начало в исследовательской практике, посвященной теме *просто города*. Прежде всего, необходимо отметить, что само понятие города меняет свое содержание с развитием человеческой цивилизации. Так, в Древней Греции понятия города и государства были сращены в одном понятии полиса, в политическом смысле подразумевающим отдельную гражданскую общину с собственным политическим устройством, а в пространственно-экономическом — целостную хозяйственную систему, состоящую из поселений и городского центра. Древнегреческие фило-

софы V—IV вв. до н. э., понимая огромную роль полисов в обеспечении жизнеспособности и развитии общества, в своих трудах уделяли большое внимание осмыслению важных онтологических аспектов полиса: причинам их появления, закономерностям и условиям развития (деградации), устройствам и структуре города-государства, начиная с политических аспектов и заканчивая архитектурными.

В диалогах Платона полис связывается с идеей справедливости, гармонией составляющих его сословий, «когда, имея нужду во многом, люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь» [10, 36], специализируясь на подходящих их природе деятельности, и тем самым лучше и эффективнее удовлетворяют нужды друг друга (обеспечивают лучшее качество жизни), при этом не роскошествуя и не гонясь за излишними удовольствиями [10, 39]. Исходя из понимания сущности полиса как некоторой синергетической системы взаимодействий людей, Платон тем не менее не рассматривает данную систему как саморазвивающуюся или развиваемую самими субъектами — гражданами полиса. Полис у Платона представляется объектом развития преимущественно через нормативное социопроектирование, а граждане полиса предстают элементами-функциями данной системы, взаимодействие которых должно быть слаженным. Слаженностью и развитием «добрых естественных способностей сообщества», ведущих к его восходящему развитию, управляют «попечители государства» (в идеале, наиболее справедливые и мудрые люди) — субъекты его развития [10, 81]. Таким образом, несмотря на явный акцент на синергичности взаимодействий людей в «хорошем полисе», в рассуждениях Платона прослеживается объектно-ориентированный административный подход к развитию полиса, заключающийся в стремлении к идее «совершенного полиса», что характерно для ярко выраженного объективного идеализма философии Платона.

Аристотель, как и Платон, связывает понятие полиса с воплощением справедливости и блага, сообразных «высшей», разумной душе человека (в отличие от животной, эмоциональной и растительной, питательной души), что обуславливает повышенное внимание философа к этическим началам политической и общественной жизни полиса [1, 14]. Следуя дедуктивным рассуждениям Аристотеля, система организации полиса, основанная на власти и подчинении, обусловлена самой природой человека, состоящего из двух начал —

души (властвующего) и тела (подчиненного) [1, 38]. Однако на характер гуманистической этики Аристотеля неизбежно влияет исторический контекст: рассуждая об устройстве полиса, Аристотель ассоциирует власть души, разума, справедливости, добродетели с естественной властью правителей, а для граждан (как тела государства) естественным считает подчинение правителям (для рабов — подчинение господину).

Если же рассматривать гуманистические идеи Платона и Аристотеля безотносительно догмы естественности отношений власти и подчинения в сообществе людей, то можно во «властвующей душе» сообщества увидеть необходимость разумного осмысления пути его развития и целей деятельности, а в «подчиненном теле» — в технологии и материальных объектах, преобразуемых людьми в их совместной деятельности для целей достижения общего высшего блага. Иначе говоря, применительно к современному городскому сообществу, его восходящее развитие предполагает «властвование» так называемой коллективной души, состоящей из общих смыслов развития, ценностей, этики, идей и целей (в области практики оформленной в виде социокультурной концепции города), которая ориентирует и оформляет совместную деятельность, «процессы и органы тела» такого сообщества (институты, технологии, производство, экономические отношения и пр.). В рамках гуманистического подхода обратные отношения противны природе и ведут к нездоровому состоянию общества, его деградации, так же как человека, в котором тело властвует над душой (разумом). Созвучно Платону, Аристотель исходит из предпосылки естественного наличия во всех людях «стремления к государственному общению» [1, 30—31], а значит, стремления к политической активности, к генерации и воплощению идей социопроектирования. Однако в отличие от Платона, Аристотель подвергает сомнению самостоятельное существование идей, представляя их «внутренними, субъективными формами действительности» [1, 14], возвращая человеку в полной мере ответственность за проектирование личной и социальной реальности и свое благополучие. Таким образом, можно сказать, что в философии Аристотеля прослеживаются гносеологические начала культурологического, антропо-социетального, субъектно-ориентированного подходов к развитию полиса.

С развитием тенденций урбанизации в первой четверти XX в. заметно активизировался интерес философов, социологов, экономистов к пониманию специфической субстанциональной сущности города как пространственно обособленного промышленного и культурного центра [12]. В частности, в эпоху НТР город представляется результатом и символом «революции», которая положила начало новой экономической стадии в эволюции общества [20, 3], соответственно уделялось большое внимание исследованию городов, прежде всего, как промышленных, торговых и экономических центров.

Такой, можно сказать, экономический подход к исследованию города унаследовали и некоторые современные трактовки понятия «умный город», делающие акцент на его конкурентоспособности за счет внедрения цифровых технологий и роста его технологической эффективности.

Так, в толковании К. Паскалевой «умным» является «город, который использует преимущества возможностей, предоставляемых ИКТ для процветания и конкурентоспособности муниципалитетов» [27]. К. Куртит и П. Найкамп определяют «умный город» как результат «наукоемких и творческих стратегий, направленных на повышение социально-экономических, экологических, логистических и конкурентных показателей городов. Такие города базируются на сочетании человеческого, инфраструктурного, социального и предпринимательского капиталов, характеризуются высокой производительностью, имеют высокую долю высокообразованных людей, наукоемкие рабочие места, ориентированные на творческие мероприятия и устойчивые инициативы» [25]. Однако несмотря на то, что «устойчивые инициативы» являются элементом данных концепций, их основные смысловые ориентиры лежат в сфере повышения конкурентоспособности городов как организационных и экономических единиц по определенным показателям, человек здесь играет роль средства достижения этой цели в форме человеческого и социального капитала.

В современных социо-гуманитарных исследованиях популярна рыночно-производственная концепция «умного города», с одной стороны, оптимизирующего процессы и затраты, с другой — наращивающего свою ценность для потребителя услуг (жителей города). Такой подход используется, например, Р. Холлом, Б. Бауэрманом и др., определяющими «умный город» как город, «который кон-

тролирует и интегрирует условия всех своих важнейших инфраструктур... может оптимизировать свои ресурсы, планировать профилактические мероприятия по техническому обслуживанию и контролировать аспекты безопасности при максимизации услуг для своих граждан» [24]. Дж. Беллисент также определяет умный город с точки зрения роста эффективности и полезности городских услуг: «город, который использует IT-технологии для того, чтобы сделать важнейшие компоненты городской инфраструктуры, а также услуги города — управление, образование, здравоохранение, общественную безопасность, недвижимость, транспорт и коммунальные услуги — более осознанными, интерактивными и эффективными» [18].

В проекте цифровизации городского хозяйства «Умный город», представленном Минстроем России, заложены цели цифровой трансформации и автоматизации процессов, а также комплексного повышения эффективности городской инфраструктуры [8]. Несмотря на то, что в цели данного проекта заложена «ориентация на человека», а в стандарте проекта предусмотрено «полноправное эффективное партнерство власти и населения» посредством развития цифровой платформы вовлечения граждан в решение вопросов городского развития [7], базовой предпосылкой является развитие «умного города» посредством внедрения определенного «сверху» конкретного перечня цифровых технологий. А.Г. Теслинов отмечает, что анализ «Программы цифровой экономики России» и последующей за нею публичной риторики выявляет некорректные базовые установки и убеждения в том, что люди развиваются, когда им дают в руки передовые инструменты деятельности, и в том, что совокупность экономических отношений развивается цифровыми трендами [15]. Многочисленные примеры технологизации сообществ, где новые инструменты принципиально не изменили уклада жизни людей, эмпирически доказывают фиаско господства технического образца мышления над гуманитарным [15].

Некоторые концепции или определения «умного города», используемые в исследованиях, могут создать впечатление гуманистичных, перспективных, полностью соответствующих целям устойчивого развития, например: «город, который является разумным, когда инвестиции в человеческий и социальный капитал, традиционный транспорт и современную инфраструктуру IT-технологии способствуют устойчивому экономическому росту и высокому качеству жизни при разумном управлении природными ресурсами на основе

широкого участия населения» [19]. Однако если провести философский анализ с помощью представленной онто-гносеологической матрицы, мы увидим, что человек здесь проявляется как средство, актив (человеческий капитал) и как участник некоторых процессов (население), но не как субъект смыслодеятельности и новообразующей деятельности по развитию городского пространства. Следовательно, и это определение будет лежать, скорее всего, в основе реактивно-адаптивных социо-гуманитарных исследований в сфере «умного города».

В экономических, производственно-технологических, цифровых и подобных им объектных концепциях «умного города» человек, в основном, предстает как потребитель цифровых услуг, а городское сообщество выступает как элемент города и объект цифрового развития, не задающее ни смыслы, ни цели «умного города». В некоторых концептуальных идеях «умных городов» может быть предусмотрена большая степень вовлеченности людей в процессы развития города как инициаторов идей и предложений. Однако существует принципиальная разница между субъектной активностью, предполагающей смыслообразующую, инновационную деятельность человека, развитие самоуправления, и просто налаживанием систем обратной связи, в которых люди являются своеобразными датчиками, оценивающими услуги и сигнализирующими о существующих проблемах и проблемах. Второй вариант, несомненно, полезен для тактической стабилизации работы усложняющихся и испытывающих экологический и социальный кризис общественных систем, однако структурная природа данного кризиса разрешима только при качественно новом уровне самоорганизации данных систем.

Разработка программ развития «умного города» на основе таких объектных концепций нацелена на повышение качества жизни на тактическом уровне, в рамках сложившихся базовых механизмов хозяйствования и власти, но не предполагает достижения принципиально нового качества жизни человека и достижения динамического равновесия общества на новом витке эволюции за счет принципиального изменения базовых механизмов хозяйствования, доминирующих ценностей и принципов общественной жизни. В рамках объектных концепций под брендом «умного города» внедряются высокие технологии в сфере городской безопасности, интеллектуальных транспортных систем и энергоэффективности, которые могут повы-

шать качество жизни в отдельных аспектах, но не способствуют системной трансформации города как социокультурного пространства. Хотя, согласно известной слоистой модели культуры Э. Шейна, при сочетании благоприятных обстоятельств ее трансформация может начаться с любого слоя. Но перемены от артефактов, от инструментов и технологий — медленный путь «ползучего развития» [15].

Социо-гуманитарные исследования в рамках объектных концепций будут носить преимущественно адаптивно-реактивный характер, вынуждая рассматривать жителей, с одной стороны, как потребителей цифровых технологий, с другой — как средство их производства (человеческий капитал). Кроме того, опора на концепции, не рефлексирующие человека ни как субъекта, ни как основной смысл развития «умного города», ожидаемо приводят к редуцированию на практике идеи «умного города» до суммы нескольких энергосберегающих и коммуникационных решений из так называемого банка решений «умного города», а то и вовсе до госуслуг. Так, например, проект Х. Гонсалеса и А. Росси, посвященный развитию «smart cities», основывается на подходе к «умному городу», суженному до государственной администрации, предоставляющей набор услуг, и инфраструктуры нового поколения, основанных на IT-технологиях [23].

Применение системного подхода в сочетании с объектными концепциями позволяет рассматривать «умный город» как комплексную цифровизацию практически всех городских активов и процессов с системами обратной связи между собой (интернет вещей) и с людьми, но не как синергичную саморазвивающуюся систему, самоопределяющую свои формы, смыслы и цели развития. Исходя из базовых онтологических и гносеологических предпосылок, заложенных в рассматриваемых концепциях, под «умностью» города здесь понимается, главным образом, «умность» технологий. Человек рассматривается в лучшем случае как получатель благ «умного города», а его удовлетворенность этими благами является основной мерой качества жизни и одновременно целью «умного города».

Повышение качества жизни — эффективности обслуживания и удовлетворения нужд резидентов — несомненно, является гуманистической целью. Однако если качество жизни рассматривать диалектически, то это не только высокий уровень удовлетворения уже имеющихся потребностей в контексте существующей культуры, но и

развитие самой культуры, в том числе и потребностей, в процессе деятельности самого человека по развитию своего жизненного пространства. Иначе говоря, с позиций диалектики, деятельностного подхода, человек и его жизненная среда находятся в постоянном взаимодействии, в котором человек является субъектом преобразования жизненной среды и собственного развития в этом процессе. Базовым онтологическим смыслом такого взаимодействия является повышение жизнеспособности всего городского сообщества как системы, а в пределе — всего общества, одной из форм организации которого может быть система взаимосвязанных устойчиво развивающихся «умных городов».

Социо-гуманитарные исследования в сфере «умных городов» имеют дело, прежде всего, со сложным полифункциональным характером совместной человеческой деятельности в городах, не сводимой лишь к экономическим аспектам взаимодействий и к целям научно-технического прогресса. Наряду с решением прагматичных задач жизнедеятельности и трансформации технического и технологического обеспечения общества город организует социум (и одновременно сам является результатом организации) вокруг определенных смыслов, ценностей и идеалов, является центром политической жизни и точкой сгущения культурной энергии, толкуемой нами здесь как возможности деятельности в обществе.

Взаимодействие социальной и культурной среды происходит через связи (коммуникации), которые структурируют совокупность множества «культурных монад» — внутренних культурных миров, входящих в данное пространство, и образуют социокультурное пространство города [9]. Определяя специфику социокультурного взаимодействия, П. Сорокин вводит в его структуру личность, общество и культуру как неразрывную триаду [14]. Город служит местом концентрации культуры общества в целом и городского сообщества, связь с которым лежит в основе социокультурной идентичности личности.

Однако города, рассматриваемые как точки сгущения культурной энергии, могут изучаться с разных позиций. С одной стороны, изучается наличная культурная энергия города, зависящая от социальных и культурных особенностей носителей, расположенных на данной территории: этнической принадлежности, сложившихся традиций, специфики профессиональной деятельности, уровня образования и дохода и прочих существенных факторов. С другой стороны,

если город рассматривается как система, самогенерирующая культурную энергию и излучающая ее во внешнее пространство, а также как субъект (в форме городского сообщества), самоопределяющий векторы собственной культурной ориентации [13, 16], то изучаются формы и перспективные смыслы генерации постоянно обновляющейся культурной энергии.

Тем не менее в обоих случаях фокус на целостном культурном развитии «умного города», а не только на экономическом, производственном или цифровом развитии позволяет расставить логически правильные приоритеты для устойчивого развития городского сообщества: «технологии для развития человека», но не наоборот. Например, по определению Н. Одендаал, «умным» является город. «который использует возможности, открывающиеся благодаря ИКТ, в целях содействия его процветанию и развитию» [26]. В определении «умного города» Дж. Эгера еще более ясно подчеркивается мысль использования ИТ для самоопределения и саморазвития городского сообщества: «умный город» как «особая идея местного сообщества, когда городские власти, предприятия и жители используют ИТ-технологии для переосмысления и усиления роли сообщества в новой экономике услуг, создании рабочих мест на местном уровне и повышении качества жизни сообщества» [21].

Однако фокусирование на восприятии города как целостного социокультурного пространства, как на центре генерации культурной энергии еще не означает выбора исследователем гуманистического подхода. Так, по мнению Р. Флориды, социокультурное пространство «умного города» формируется людьми, чья основная экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий (ученые, архитекторы, дизайнеры и т. д.). Такие люди в традициях технократического подхода выделяются Флоридой в особый креативный класс и рассматриваются как основной ресурс новой постиндустриальной реальности [16]. Соответственно остальные люди, население, формируются как личности в данном культурном пространстве, но не рассматриваются как субъекты развития своего жизненного пространства. Иначе говоря, несмотря на акцент на творческой сущности деятельности человека, данный подход к развитию «умного города» будет являться все же объектным и лежать в основе социо-гуманитарных исследований реактивно-адаптивного характера. Согласно Ф.И. Гиренку, в целом в западном варианте перехода

к цифровым технологиям меньше всего уделяется внимания перспективам социального преобразования, развитию общественного сознания (в отличие от китайского варианта цифровизации) и более всего — технологической сингулярности и постчеловеку как технически разумному существу [3, 158].

Между тем во всем многообразии подходов к «умному городу», можно обобщить уже сформулированные его стратегические признаки как синергетической саморазвивающейся социокультурной системы: непрерывные инновации, повышающие качество жизни людей, социальная гетерогенность, диалогичность, преобладание интеллектуального характера духовной жизни [11]; стратегическое использование информационной и коммуникационной инфраструктуры, планирования и управления, отвечающего социальным и экономическим потребностям общества [22]; рациональное и эффективное управление природными ресурсами на основе содействия всех участников жизни города, опора на общие приоритеты устойчивого развития (перспективной жизнеспособности общества) и выстраивание общей стратегии развития «умного города» с учетом интересов всех акторов и др. При этом цифровой способ трансформации общества — лишь одна из форм решения этой задачи [15], актуальная для современного этапа эволюции общества. Подмена логики оснований развития (например, технологии как основной фактор развития общества или основное средство достижения целей устойчивого развития) может привести исследования и практику развития «умных городов» в методологический тупик.

С философских позиций исследованиям в сфере проектирования и оценки развития общества более всего соответствуют формирующая парадигма, диалектический, в частности, синергетический и субъектно-ориентированный, подход, что необходимо учитывать в дизайне концептуальных, стратегических социо-гуманитарных исследований. При этом нами нисколько не отрицаются необходимость и значимость исследований реактивно-адаптивного типа или личностно-ориентированных, опирающихся на другие онто-гносеологические основания, адекватные поставленным задачам. Вместе с тем для повышения эффективности научной и практической работы в целом в сфере «умных городов» необходимы философский анализ исследований и рефлексия их онто-гносеологических оснований для

более ясного понимания их места в условной структуре исследованного «умного города» (табл. 1, рис. 1) и соответственно их целей, результатов, направлений и ограничений практического применения.

Заключение. Теоретической новизной настоящей работы является аппарат методологического анализа оснований исследовательских действий, предшествующих непосредственной разработке исследований и концепций в сфере развития «умных городов», а также система методологических критериев оценки внутренней логической согласованности исследований и концепций.

Практическая значимость результатов исследования в философском дискурсе о хозяйствовании человека состоит в создании логических предпосылок для большего взаимопонимания между исследователями, разрабатывающими концепции развития «умного города» с разных онто-гносеологических позиций (в первую очередь — с позиций разных исследовательских парадигм).

Предложенная нами онто-гносеологическая матрица социо-гуманитарных исследований в сфере «умного города» позволила провести философский анализ логически возможных оснований концепций «умного города» в контексте целей повышения перспективной жизнеспособности общества. Обоснован вывод о стратегической ценности перспективных гуманистических исследований и концепций, направленных на проактивное развитие «умного города» его жителями. Тактической ценностью в сфере развития «умных городов» обладают реактивно-адаптивные социо-гуманитарные исследования, нацеленные на поиск быстро реализуемых решений и адаптационных стратегий при наличном состоянии общества. Личностно-ориентированные исследования в системе исследований развития «умного города» расширяют границы знаний о резервах творческой и социальной активности личности, способствуя формированию ресурсов личности для решения оперативных задач самоорганизации деятеля и организации деятельности, нацеленной на развитие «умного города».

Литература

1. *Аристотель*. Политика. М.: Рипол Классик, 2010. 592 с.
2. *Бойкова М., Ильина И., Салазкин М.* «Умная» модель развития как ответ на возникающие вызовы для городов // Форсайт. 2016. № 3 (10).

3. *Гиренок Ф.И.* О двух путях вхождения в числовой порядок // *Философия хозяйства*. 2020. № 4. С. 153—170.
4. *Деттер Г.Ф., Туккель И.Л.* «Умная» цифровизация локальных инновационных экосистем Арктической зоны РФ // *Инновации*. 2018. № 241 (11). С. 30—35.
5. *Лёвкин В.Е.* Методологические основы психологии. Тюмень: ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2011. 248 с.
6. *Лёвкина А.О.* Устойчивое инновационное развитие общества: онто-гносеологические аспекты. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 369 с.
7. Минстрой России Базовые и дополнительные требования к «умным городам» (стандарт «Умный город»), 2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/>.
8. Минстрой России / Проект Цифровизации городского хозяйства «Умный город», 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnoy-gorod/> (дата обращения: 19.09.2020).
9. *Моль А.* Социодинамика культуры. М: Изд-во ЛКИ, 2007. 404 с.
10. *Платон.* Теория государства / Под ред. С. Нечаева. М.: АСТ, 2018. 198 с.
11. *Рукиша Г.Л., Кудрина Е.Л.* Мегалополис как социально-культурное явление // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2011. № 17—2. С. 199—204.
12. *Сайко Э.* Город как социокультурное явление исторического процесса / Под ред. Э.В. Сайко. М.: Наука, 1995. 351 с.
13. *Свирида И.И.* Пространство и культура: аспекты изучения // *Славяноведение*. 2003. № 4. С. 14—24.
14. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
15. *Теслинов А.Г.* Стратегия действительной цифровой трансформации общества // *Экономические стратегии*. 2020. № 1. С. 100—107.
16. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2011. 430 с.
17. *Халин С.М., Лёвкина А.О., Лёвкин В.Е.* Гуманистический подход к изучению инновационного развития общества // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 10. С. 29—36.

18. *Bélissent J.* Getting Clever About Smart Cities: New Opportunities Require New Business Models // Forester research: [Электронный ресурс]. URL: http://193.40.244.77/iot/wp-content/uploads/2014/02/getting_clever_about_smart_cities_new_opportunities.pdf.
19. *Caragliu A., Bo C.* Del Smartness and European urban performance: Assessing the local impacts of smart urban attributes // *Innovation*. 2012. No. 2 (25). P. 97—113.
20. *Childe V.G.* The Urban Revolution // *Town Planning Review*. 1950. No. 1 (21). P. 3.
21. *Eger J.M.* Smart Growth, Smart Cities, and the Crisis at the Pump a Worldwide Phenomenon // *I-WAYS, Digest of Electronic Commerce Policy and Regulation*. 2009. No. 1 (32). P. 47—53.
22. European Commission Smart cities: [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development/city-initiatives/smart-cities_en (дата обращения: 20.09.2020).
23. *González J.A., Rossi A.* New trends for smart cities. 2011: [Электронный ресурс]. URL: <https://cordis.europa.eu/docs/projects/snect/6/270896/080/deliverables/001-D2221NewtrendsforSmartCities.pdf>.
24. *Hall R.E., Bowerman B., Braverman J., Taylor J., Todosow H., Von Wimmersperg U.Thu.* The vision of a smart city, 2000: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osti.gov/servlets/purl/773961>.
25. *Kourtit K., Nijkamp P.* Smart cities in the innovation age // *Innovation*. 2012. Т. 25. No. 2. P. 93—95.
26. *Odendaal N.* Information and communication technology and local governance: Understanding the difference between cities in developed and emerging economies // *Computers, Environment and Urban Systems*. 2003. No. 6 (27). P. 585—607.
27. *Paskaleva K.A.* Enabling the smart city: the progress of city e-governance in Europe // *International Journal of Innovation and Regional Development*. 2009. No. 4 (1). P. 405.

References

1. *Aristotel'*. *Politika*. M.: Ripol Klassik, 2010. 592 с.

2. *Bojkova M., Il'ina I., Salazkin M.* «Umnaya» model' razvitiya kak otvet na voznikayushchie vyzovy dlya gorodov // Forsajt. 2016. № 3 (10).
3. *Girenok F.I.* O dvuh putyah vhozhdeniya v chislovoj poryadok // *Filosofiya hozyajstva*. 2020. № 4. C. 153—170.
4. *Detter G.F., Tukkel' I.L.* «Umnaya» cifrovizaciya lokal'nyh innovacionnyh ekosistem Arkticheskoy zony RF // *Innovacii*. 2018. № 241 (11). C. 30—35.
5. *Lyovkin V.E.* Metodologicheskie osnovy psihologii. Tyumen': FGBOU VPO Tyumenskij gosudarstvennyj universitet, 2011. 248 c.
6. *Lyovkina A.O.* Ustojchivoe innovacionnoe razvitie obshchestva: onto-gnoseologicheskie aspekty. M.; Berlin: Direkt-Media, 2019. 369 c.
7. *Minstroy Rossii Bazovye i dopolnitel'nye trebovaniya k «umnym gorodam» (standart «Umnij gorod»)*, 2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/18039/>.
8. *Minstroy Rossii / Proekt Cifrovizacii gorodskogo hozyajstva «Umnij gorod»*, 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyajstva-umnyy-gorod/> (data obrashcheniya: 19.09.2020).
9. *Mol' A.* Sociodinamika kul'tury. M: Izd-vo LKI, 2007. 404 c.
10. *Platon.* Teoriya gosudarstva / Pod red. S. Nechaeva. M.: AST, 2018. 198 c.
11. *Ruksha G.L., Kudrina E.L.* Megapolis kak social'no-kul'turnoe yavlenie // *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2011. № 17—2. C. 199—204.
12. *Sajko E.* Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa / Pod red. E.V. Sajko. M.: Nauka, 1995. 351 c.
13. *Svirida I.I.* Prostranstvo i kul'tura: aspekty izucheniya // *Slavyanovedenie*. 2003. № 4. C. 14—24.
14. *Sorokin P.A.* CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. M.: Politizdat, 1992. 542 c.
15. *Teslinov A.G.* Strategiya dejstvitel'noj cifrovoj transformacii obshchestva // *Ekonomicheskie strategii*. 2020. № 1. C. 100—107.
16. *Florida R.* Kreativnyj klass: lyudi, kotorye menyayut budushchee. M.: Klassika-XXI, 2011. 430 c.
17. *Halin S.M., Lyovkina A.O., Lyovkin V.E.* Gumanisticheskij podhod k izucheniyu innovacionnogo razvitiya obshchestva // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2019. № 10. C. 29—36.

Т.С. СУХИНА

Ценности движения за свободу программного обеспечения*

Аннотация. Представлен исторический обзор движения за свободное программное обеспечение (СПО): предпосылки возникновения, философия GNU, роль Р. Столлмана и Л. Торвальдса, Фонд свободного программного обеспечения, современное состояние, приоритет идеологических и этических вопросов. Раскрыты идеи и цели движения за свободное программное обеспечение, значимость введенной движением «свободной лицензии» для информационного общества. Отмечена тенденция увеличения интереса государственных структур к использованию СПО. Приведен региональный обзор и особенности развития движения СПО в России. Рассмотрены «философия» и этические ценности движения СПО, их влияние на формирование этических норм современного информационного пространства.

Ключевые слова: движение за свободное программное обеспечение, ценности, философия GNU, Фонд свободного программного обеспечения, «свободная лицензия», копилефт, Столлман, этика информационного общества.

Abstract. A historical overview of the free software movement is presented: drivers of its formation, GNU philosophy, the role of R. Stallman and L. Torvalds, the Free Software Foundation, the current state, focus on ideological and ethical issues. The ideas and goals of the free software movement, the significance of the free licence introduced by the movement for the information-oriented society are revealed. Increasing interest of government agencies in usage of free software is noted. Regional overview and features of the development of the free software movement in Russia is provided. The «philosophy» and ethical values of the free software movement, their influence on the formation of ethical norms of the modern information space are considered.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-011-00835.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Ценности движения за свободу программного обеспечения // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 148—160.

Keywords: free software movement, values, GNU philosophy, Free Software Foundation, free licence, copyleft, Stallman, information space ethics.

УДК 124.5, 172.12

ББК 87.5, 87.6

В 2020 г., когда главными словами стали «самоизоляция», «карантин» и «локдаун» (lockdown), а вся наша жизнь, начиная с работы, коммуникаций с коллегами, решения бытовых проблем, вопросов организации досуга и заканчивая общением с близкими родственниками и друзьями, стала напрямую зависеть от существующих ИТ-технологий, их доступности, качества и надежности коммуникаций, исследования ИТ-сообщества, его культуры, транслируемых его представителями ценностей и идей приобретают все большую актуальность [9].

Идея движения за свободное программное обеспечение зародилась в середине 1970-х гг., когда уровень развития ИТ-индустрии и распространения вычислительной техники сформировал запрос на программы, которые без существенных доработок могли использоваться на разной вычислительной технике, и позволил создавать такие программы. Это закономерно вызвало желание компаний коммерциализировать программное обеспечение, в первую очередь, ограничив доступ к исходному коду программ и их распространению. Подобные ограничения встретили протест в сообществе программистов, изначально сложившемся по преимуществу в академической среде, и считавшем, что развитие этой области возможно, главным образом, благодаря свободному обмену знаниями. Программное обеспечение стало принципиально новым видом интеллектуальной собственности, которую можно копировать без какого-либо ущерба для правообладателя и для самого продукта.

Датой зарождения движения за свободное программное обеспечение (СПО) можно считать 1983 г., когда программист лаборатории искусственного интеллекта Массачусетского технологического института Ричард Столлман начал проект GNU (аббревиатура «GNU's Not Unix»), целью которого была разработка свободного ПО, чтобы «можно было обойтись без программного обеспечения, которое не является свободным» [8]. Оставив в январе 1984 г. работу в МТИ и посвятив себя работе над проектом GNU, Столлман через год

основал Фонд свободного программного обеспечения (ФСПО) «как способ возродить дух сотрудничества, преобладавший в компьютерном сообществе в былые дни — чтобы снова создать возможность сотрудничества, устранив преграды, установленные владельцами не-свободных программ» [10].

Основная идея движения за свободное программное обеспечение заключается в том, что пользователи компьютеров должны обладать правом формировать сообщество, свободой помогать самим себе, изменяя исходный код программ, в зависимости от существующих потребностей, свободой передавать копии программ, чтобы помочь другим людям, а также свободой публиковать улучшенные версии программ, чтобы развивать сообщество [4; 10]. Цель движения — освобождение каждого пользователя компьютера в киберпространстве, которое, по убеждению Столлмана, должно способствовать прогрессу технологии¹⁰, поскольку позволит избежать расточительного дублирования усилий по системному программированию [8]. В современном мире продукция IT-отрасли используется практически во всех сферах жизни, поэтому степень развитости информационных технологий во многом определяет качество жизни как общества в целом, так и отдельных людей [1; 4; 10].

Фонд свободного программного обеспечения позиционирует себя как некоммерческая организация, задача которой — содействие свободе пользователей компьютеров по всему миру. Для достижения этой цели сторонники движения СПО создают и распространяют бесплатную документацию [1; 4; 10]. В 2003 г. исполнительным директором Фонда СПО стал Джон Салливан, активный разработчик СПО, участник движения свободной культуры. Движение свободной культуры, принимая идеалы СПО, расширяет их за границы исключительно области программного обеспечения на все объекты культуры и творчества [10].

Идеология и правовая база проекта изложены Столлманом в «Манифесте GNU» (1985), в котором он подробно объясняет задачи проекта GNU, а также предлагает другим разработчикам присоединиться к этому проекту. Результатом реализации проекта станет, по мнению Столлмана, то, что «каждый сможет получить хорошее про-

¹⁰ Возможность легально использовать бесплатное программное обеспечение, не тратя деньги на лицензии, существенно увеличивает потенциал развития.

граммное обеспечение так же свободно, как воздух» [8]. Для Столлмана важным моментом является солидарность внутри сообщества программистов по поводу вопроса о свободном распространении программного обеспечения: по его убеждению, «краеугольный камень дружбы между программистами — обмен программами, а рыночные отношения... заставляют выбирать между дружбой и законом» [8]. Манифест GNU показывает, что для Ричарда Столлмана приоритетными являются идеологические и этические вопросы: он понимает свободу как моральную ценность. Предоставляя разработчикам возможность выбора, Столлман демонстрирует новый способ развития IT-индустрии, фактически противопоставляя его не просто коммерциализации программного обеспечения, а всему общественному укладу [1; 8; 10; 11].

На персональном сайте Р. Столлман ведет раздел «What's bad about» — «Что плохого в ...», в котором пишет о продуктах, которыми он не рекомендует пользоваться, например, Skype, Facebook, Apple, Airbnb, LinkedIn, Twitter, Zoom, и объясняет почему — например, из-за нарушения приватности конечного пользователя. Будучи последовательным борцом против нарушения приватности пользователей со стороны корпораций и государства, а также против контроля действий людей с помощью ПО, сам Столлман не пользуется некоторыми современными технологиями, например, сотовыми телефонами, на своем примере показывая опасность концентрации контроля за разработкой ПО в руках отдельных компаний [4; 11].

После создания Линусом Торвальдсом ядра новой операционной системы Linux (1990), которую он решил лицензировать по свободной лицензии GPL, у проекта GNU появляется своя операционная система и начинается новый этап развития движения СПО.

В эссе «Собор и базар» Эрик Реймонд сравнивает традиционную, коммерческую, модель разработки ПО с «собором», а предложенную Торвальдсом свободную модель с «базаром»: его «очень удивил стиль разработки Линуса Торвальдса — частый выпуск релизов, доступность всех исходных кодов и терпимость к разнородным программам. Это совсем не похоже на размеренное строительство собора, сообщество Linux, скорее, напоминает шумный базар, с множеством различных подходов и направлений¹¹. То, что на этом базаре

¹¹ Демиль и Леккок, сравнивая «базар» с другими формами организации управления (рынок, сеть и иерархия), указали на потенциал трансляции этой модели

рождается согласованная стабильная операционная система, кажется чудом из чудес» [12], но в итоге он признает его эффективность и формулирует «закон Линуса»: «При достаточном количестве глаз, ошибки выплывают на поверхность» [12].

Сегодня Linux используется и на персональных компьютерах, и на суперкомпьютерах и серверах. Торвальдс удостоен множества наград, в 2012 г. награжден премией «Технологии тысячелетия» от Технологической академии Финляндии в знак признания, что его работа «оказала огромное влияние на совместную разработку программного обеспечения, сети и открытость web-пространства» [24]. Президент Академии отметил, что «работа Торвальдса позволила сделать сеть открытой для тех, кто стремится к знаниям, и ради пользы человечества, а не ради финансовых интересов» [24].

Ричард Столлман и Линус Торвальдс — два наиболее известных человека, связанных с движением СПО, которых можно рассматривать как ярких представителей философии, основанной на ценностях. Движение СПО воспринимается как сообщество, в котором сотрудничают, а не конкурируют для того, чтобы создать нечто полезное для всех. С точки зрения универсальной морали подобное поведение можно охарактеризовать как способ преодоления исключительно эгоистических интенций через предание ценности созданию общедоступного блага.

Особую позицию сообщество занимает по вопросу авторского права в области интеллектуальной собственности. На первое место выходит вопрос: в чьих интересах оно действует? По мнению сторонников движения СПО, в интересах ограниченного круга лиц — издателей, а не в интересах общества в целом. По мнению Р. Столлмана, требуется «переоценка в авторском праве: интересы общества должны преобладать» [17; 22].

управления в другие сферы и отметили, что преимуществами «базара» перед другими формами являются: снижение стоимости производства продукта, в том числе за счет снижения транзакционных издержек; большое количество потенциальных участников проекта; позитивный сетевой эффект [21]. Потенциал использования этой модели в других сферах анализировали Лернер и Тироль — они указали на то, что данная модель (или отдельные ее элементы) может быть использована не только при разработке ПО (например, в академических структурах) [23].

В противоположность традиционному авторскому праву и лицензиям, ограничивающим право пользователя на срок, условия, использование, количество копий, Столлман предложил применять «свободную лицензию», которая предоставляет право использовать программу без каких-либо ограничений, изучать и модифицировать, копировать и распространять как оригинальную, так и модифицированную программу [17; 22]. Существует множество разновидностей свободных лицензий, которые регулируют авторские права в отношении разных видов интеллектуальной собственности. Свободные лицензии используются разными движениями: движение свободной культуры, движение антикопирайта, пиратские партии, движение Викимедиа и др. [11].

Наиболее широко используемой из них является GNU General Public License (GNU GPL), которая позволяет свободно распространять, изучать и изменять программу при условии, что пользователь результата этих изменений будет обладать теми же правами — это концепция «копилефта»¹², созданная Столлманом. Такая программа не может стать частью проприетарного программного обеспечения. Сейчас наращивают популярность другие, более разрешительные виды лицензий, дающие больше свободы разработчикам, например, MIT и Apache, которые, в отличие от копилефта, позволяют использовать программу как часть проприетарного программного обеспечения [7; 17; 22].

С начала 2000-х гг., благодаря активной деятельности движения СПО, на государственном уровне обратили внимание на преимущества СПО, позволяющие решать следующие задачи:

- преодоление технологического отставания;
- стимулирование развития собственной отрасли разработки программного обеспечения;
- снижение зависимости от монополистов;
- повышение уровня технологической независимости;
- решение проблемы «утечки мозгов».

СПО начинает активно продвигаться на государственном уровне, в первую очередь в государственных учреждениях и проектах, финансируемых государством. Например, французская жандармерия и Национальное собрание Франции используют Linux с 2009 г.

¹² Обыгрывается зеркальное отражение от англ. «copyright», т. е. copyleft — это противоположность авторскому праву (copyright).

[17]. Производители и поставщики компьютеров также начали предлагать на рынке технику без предустановленной проприетарной операционной системы. Это позволяет конечному потребителю не оплачивать ПО, которое ему не нужно, а также разрушает монополию таких гигантов, как Microsoft, на предустановленное ПО, что, в конечном счете, оказывает позитивное влияние на рынок. С переходом к облачным технологиям значительно возрастает роль центров обработки данных (ЦОД). Использование в них СПО позволяет не только значительно снизить затраты, но и минимизировать другие риски, в том числе политические. Все это и становится основными факторами развития СПО в настоящее время.

Благодаря помощи государства начинают формироваться региональные и национальные фонды поддержки свободного программного обеспечения. В 2001 г. в Германии был основан Европейский фонд свободного программного обеспечения, ЕФСПО, главная цель которого — всесторонняя поддержка свободного ПО, особенно проекта GNU в Европе [15]. В том же 2001 г. основан Фонд свободного программного обеспечения Индии (FSFI), пропагандирующий использование и развитие свободного программного обеспечения, обучение людей работе со свободным ПО, а также популяризирующий представление о том, что именно свободное ПО способствует росту экономики развивающихся стран [19]. В 2005 г. в Аргентине основан Латиноамериканский фонд СПО (FSFLA).

В России на ранних этапах развития движения за СПО ограниченный доступ и специфика имеющейся вычислительной техники (практическое отсутствие персональных компьютеров), изоляция страны и действовавшие запреты на поставку техники и технологий не способствовали активному развитию СПО. Ослабление и снятие ограничений, появление возможности свободных коммуникаций сформировали условия для появления и бурного роста ИТ-индустрии. Стремительное появление значительного количества высококвалифицированных ИТ-специалистов, благодаря существовавшей системе подготовки инженерно-технических кадров, индивидуально осваивавших и использовавших в работе программы с открытым кодом, сформировало базу для развития СПО в России. Уже в середине 1990-х гг., вскоре после появления GNU/Linux (1991) и FreeBSD (1993), эти системы активно изучаются и используются российскими программистами. Вклад российских программистов в развитие СПО

значителен: так некоторые подсистемы ядра операционной системы Linux практически полностью написаны россиянами [1; 7; 14; 16].

В настоящее время есть рекомендации Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ использовать СПО для повышения независимости «государственных организаций от иностранных поставщиков проприетарного ПО, расширить возможности контроля и самостоятельного развития программных решений, получение экономических преимуществ от внедрения и использования решений на базе СПО» [14]. Развитие СПО позволяет создавать российские продукты, способные конкурировать с проприетарным программным обеспечением [1; 14; 16].

Философия СПО в условиях отсутствия государственной политики в области развития ИТ в 1990-е гг. не получила достаточно широкого распространения среди программистского сообщества. Однако в 2000-е наметился новый тренд на повышения интереса к идеологии СПО, обусловленный стремительным развитием и ростом влияния ИТ на все сферы общественной и экономической жизни страны. Если излагать философию движения СПО предельно кратко, то главной идеей будет: «использование компьютеров не должно приводить людей к тому, что им запрещено сотрудничать друг с другом» [17].

Ценности, выработанные и продвигаемые движением СПО, оказали значительное влияние на формирование принципов международно-правового регулирования интернета и международного сотрудничества, направленного на повышение доверия и безопасности в информационном обществе. В этих вопросах важнейшую роль играют Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, такие как Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и др. [2; 5; 6].

Международный союз электросвязи (МСЭ), деятельность которого наиболее тесно связана с информационно-коммуникационными технологиями, в 2007 г. подготовил, а в 2014 г. дополнил «Глобальную программу кибербезопасности», в которой были изложены основные принципы международного сотрудничества в информационном обществе, связанные с коммуникацией в киберпространстве, обеспечением всеобщего доступа к информации, защитой личности

и собственной свободы в сети Интернет, обеспечением права на образование, частную жизнь и участие в культурной жизни общества. Они основаны на принципах Всеобщей декларации прав человека, это право на свободу выражения мнений, всеобщий доступ к информации, особенно являющейся общественным достоянием, право на образование, частную жизнь и участие в культурной жизни общества [3; 5; 6].

Сегодня основным документом в области этики информационного общества, принятым большинством государств, можно считать «Кодекс этики для информационного общества», утвержденный в 2011 г. на 36-й сессии генеральной конференции ЮНЕСКО, в котором была провозглашена незыблемость прав и свобод человека в информационном пространстве, подчеркнута необходимость следования таким этическим принципам и ценностям, как уважение достоинства человека, честность, искренность, правдивость, надежность и объективность, включая справедливость, стремление к обеспечению доступа к информации для всех [5; 6; 20]. Рекомендация поддерживать и уважать «справедливый баланс между интересами правообладателей и общественным интересом», «разработки альтернативных лицензий, ведущих к распространению информации» в русле развития информационного общества [20], несомненно, отражает, утверждает и продвигает идеи движения СПО.

В более ранних документах ЮНЕСКО есть прямые рекомендации поддерживать идеи СПО: в материалах конференции 2007 г. в Страсбурге «Этика и права человека в информационном обществе» рекомендуется в целях поддержки «инициатив, направленных на обмен знаниями», «поддерживать движения, ратующие за “открытый контент”, “свободное программное обеспечение” и “контент, создаваемый пользователями” как средства облегчения доступа к знаниям, создания и распространения новых знаний и интеллектуальных богатств и уменьшения цифрового неравенства» [19, 59]. В разделе о солидарности и социальной справедливости отмечается, что «Утверждение данных принципов можно найти в движениях “За открытые исходные коды” и “За открытую проектную документацию”. Они заслуживают всяческой поддержки, более того, те же принципы позволяют нам отвергать доводы в пользу исключительного авторского права, которое распространяется на функционирование ряда компьютерных программ» [19, 12].

В заключение заметим, что современный мир нельзя представить без интернета. В информационном пространстве действуют свои правила, законы и этические нормы, сложившиеся в значительной степени благодаря таким неформальным движениям, как движение за свободное программное обеспечение. Свободное программное обеспечение делает программирование доступным — независимо ни от социального и имущественного положения, ни от страны и места проживания. Благодаря этому формируются условия для развития высокотехнологичного бизнеса, здоровой конкуренции. Этические нормы, которым следует сообщество, — достоинство, уважение, ценность вклада в общее дело — приобретают все большую актуальность в цифровизирующемся обществе. Органичность этих ценностей для российского IT-сообщества позволяет рассчитывать на существование потенциала для трансляции позитивных ценностных установок в другие сообщества и социальные группы в качестве значимого элемента ценностного каркаса российского общества в целом.

Литература

1. *Артамонов И.В.* Свободное программное обеспечение: преимущества и недостатки // Известия ИГЭА. 2012. № 5.
2. *Баева Л.В.* Этика информационного мира: проблемы становления и развития // Философия и культура. 2016. № 4. С. 514—522.
3. Глобальная программа кибербезопасности МСЭ: [Электронный ресурс]. URL: <https://ifap.ru/pr/2008/080908aa.pdf>.
4. *Дементий Д.* Ричард Столлман: евангелист свободного программного обеспечения, революционер, изгой: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.hexlet.io/blog/posts/richard-stollman>.
5. *Демидов О.* Глобальное управление Интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ: Ключевые вызовы для мирового сообщества. М.: Альпина Паблшер, 2016. 198 с.
6. Информационная этика: [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/themes/informacionnaya-etika>.
7. Как развивается движение открытого кода: [Электронный ресурс]. URL: <https://te-st.ru/2017/10/30/open-source-today/> (дата обращения 02.10.2020).
8. Манифест GNU: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/gnu/manifesto.ru.html/>.

9. Мерзляков С.С. Ресурс использования и социальный капитал интернет-сообществ техноэлиты: постановка задач исследования // *Философия хозяйства*. 2015. № 6 (102). С. 140—147.

10. Обзор системы GNU // Проект GNU. При поддержке Фонда свободного программного обеспечения, официальный сайт: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gnu.org/gnu/gnu-history.html>.

11. Переоценка авторского права: общество должно преобладать: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/reevaluating-copyright.ru.html>.

12. Реймонд Э. Собор и Базар: [Электронный ресурс]. <http://www.lib.ru/LINUXGUIDE/bazar.txt>.

13. Руни П. Линус Торвальдс — создатель Linux: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=10627>.

14. Свободное программное обеспечение в госорганах: [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/106/>.

15. Сеть фондов свободного программного обеспечения: [Электронный ресурс]. URL: <https://fsfe.org/about/fsfnetwork.ru.html>.

16. СПО (Свободное программное обеспечение) в России: [Электронный ресурс]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:СПО_\(Свободное_программное_обеспечение\)_в_России](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:СПО_(Свободное_программное_обеспечение)_в_России).

17. Философия проекта GNU: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/>.

18. Фонд свободного программного обеспечения Индии: [Электронный ресурс]. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Free_Software_Foundation_of_India.

19. Этика и права человека в информационном обществе // Материалы Европейской региональной конференции, организованной комиссией Франции по делам ЮНЕСКО и Советом Европы: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifapcom.ru/files/Documents/2009/ethics2009.pdf>.

20. Этический кодекс для информационного общества (проект): [Электронный ресурс]. URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/etcodex.pdf>.

21. Demil B., Lecocq X. Neither Market nor Hierarchy nor Network: The Emergence of Bazaar Governance // *Organization Studies*. 2006. Vol. 27. P. 1447—1466.

22. Free Software as a Social Movement: [Электронный ресурс]. URL: <https://arquivo.pt/wayback/20090701040338/http://www.zmag.org/znet/viewArticle/4795>.

23. *Lerner J., Tirole J.* The economics of technology sharing: open source and beyond // Journal of economic perspectives. 2005. Vol. 19. N. 2. P. 99—120.

24. Stem cell scientist and open source software engineer are named joint winners of the 2012 Millennium Technology Prize: [Электронный ресурс]. URL: <https://taf.fi/2012/06/13/stem-cell-scientist-and-open-source-software-engineer-are-named-joint-winners-of-the-2012-millennium-technology-prize/>.

References

1. *Artamonov I.V.* Svobodnoe programmnoe obespechenie: preimushchestva i nedostatki // Izvestiya IGEA. 2012. № 5.

2. *Baeva L.V.* Etika informacionnogo mira: problemy stanovleniya i razvitiya // Filosofiya i kul'tura. 2016. № 4. S. 514—522.

3. Global'naya programma kiberbezopasnosti MSE: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ifap.ru/pr/2008/080908aa.pdf>.

4. *Dementij D.* Richard Stollman: evangelist svobodnogo programmnoho obespecheniya, revolyucioner, izgoj: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.hexlet.io/blog/posts/richard-stollman>.

5. *Demidov O.* Global'noe upravlenie Internetom i bez-opasnost' v sfere ispol'zovaniya IKT: Klyuchevye vyzovy dlya mi-rovogo soobshchestva. M.: Al'pina Pabliher, 2016. 198 s.

6. Informacionnaya etika: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ru.unesco.org/themes/informacionnaya-etika>.

7. Kak razvivaetsya dvizhenie otkrytogo koda: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://te-st.ru/2017/10/30/open-source-today/> (data obrashcheniya 02.10.2020).

8. Manifest GNU: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gnu.org/gnu/manifesto.ru.html/>.

9. *Merzlyakov S.S.* Resurs ispol'zovaniya i social'nyj ka-pital internet-soobshchestv tekhnolity: postanovka zadach issledovaniya // Filosofiya hozyajstva. 2015. № 6 (102). S. 140—147.

10. Obzor sistemy GNU // Proekt GNU. Pri podderzhke Fonda svobodnogo programmnoho obespecheniya, oficial'nyj sajt: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gnu.org/gnu/gnu-history.html>.

11. Pereocenka avtorskogo prava: obshchestvo dolzhno preobladat': [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/reevaluating-copyright.ru.html>.
12. *Rejmond E. Sobor i Bazar*: [Elektronnyj resurs]. <http://www.lib.ru/LINUXGUIDE/bazar.txt>.
13. *Runi P. Linus Torvalds — sozdatel' Linux*: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.crn.ru/numbers/reg-numbers/detail.php?ID=10627>.
14. Svobodnoe programmnoe obespechenie v gosorganah: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/106/>.
15. Set' fondov svobodnogo programmnoo obespecheniya: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://fsfe.org/about/fsfnetwork.ru.html>.
16. SPO Svobodnoe programmnoe obespechenie) v Rossii: [Elektronnyj resurs]. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:SPO_\(Svobodnoe_programmnoe_obespechenie\)_v_Rossii](https://www.tadviser.ru/index.php/Stat'ya:SPO_(Svobodnoe_programmnoe_obespechenie)_v_Rossii).
17. Filosofiya proekta GNU: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.gnu.org/philosophy/>.
18. Fond svobodnogo programmnoo obespecheniya Indii: [Elektronnyj resurs]. URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Free_Software_Foundation_of_India.
19. Etika i prava cheloveka v informacionnom obshchestve // Materialy Evropejskoj regional'noj konferencii, organizo-vannoj komissiej Francii po delam YUNESKO i Sovetom Evro-py: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ifapcom.ru/files/Documents/2009/ethics2009.pdf>.
20. Eticheskij kodeks dlya informacionnogo obshchestva (pro-ekt): [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ifap.ru/ofdocs/unesco/etcodex.pdf>.

А.А. МЕДНИКОВА

Статус человека в современной философии*

Аннотация. Философия начинается с выбора отправной точки философствования. Таким фундаментальным началом может стать человек или бытие. В статье рассматриваются основания для того и

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Медникова А.А. Статус человека в современной философии // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 160—181.

другого выбора на основе размышлений М. Хайдеггера, проблематизирующего возможность объединения этих двух начал путем сведения человека к сущему, а антропологии к метафизике. Выдвигается тезис: только через призму изучения человека возможна философия, поскольку человек — не сущее среди сущего. Для аргументации данного положения проводится поиск антропологической границы, исследуются феномены, составляющие уникальность человека и дающие возможность философствовать. Для этого выбираются критерии, с помощью которых можно провести границу между человеком и животным, а также на материале произведений Ж. Делёза и Д. Агамбена исследуются характеристики, являющиеся сущностными для человека. На основе противоречивых философских воззрений на термин «жизнь» оспаривается его актуальность при изучении появления человека. Также исследуется идея Агамбена о процессе становления человека, его превращения из животного и предлагается альтернатива этому описанию, согласно которой мир человека конституирует не ослабление связей с природным миром, а выстраивание собственного мира, отрицающего природный. Кроме того, рассматриваются фантазмы как необходимая составляющая этого мира, субъективность как нечто, являющееся территорией для него, и позиция человека относительно смерти в сравнении с животным, а также язык, который, как правило, относят к сущностным характеристикам человека. Рассматривая произведение «Язык» Хайдеггера, поддерживается идея о появлении языка после сознания и отсутствии их тесной связи; язык перестает быть маркером сознания. Далее определяются статус человека и социального в акторно-сетевой теории и реформация социального, рассеивание его. Также исследуется размытие понятия «трансцендентального» Делёзом. Анализ предложенных феноменов, связанных с человеком, позволяет выявить статус человека и происходящие с ним процессы в современной философии с помощью методологии сингулярной философии Ф.И. Гиренка. Рассказывается о тенденции, которая сложилась в европейской философии к концу XX — началу XXI в. Речь идет, с одной стороны, о фундаментальной онтологии Хайдеггера, а с другой — о плоских и объект-ориентированных онтологиях Латура, Агамбена и спекулятивном материализме, имеющих своим истоком философию Делёза. Используя методологию сингулярной философии Ф.И. Гиренка, делается вывод, что современная европейская философия является по своей сути антиантропологической.

Ключевые слова: человек, антропология, бытие, язык, жизнь.

Abstract. Philosophy starts from the important choice of starting point of philosophizing. Human or being may become such fundamental beginning. In the article the base for one and another choice is considered on the base of reflections of Heidegger who was problematic possibility of an association of these two beginnings by reduction of human to existing and anthropology to metaphysics. Opposite this in the article the thesis is advanced: only through prism of human study philosophy is possible because human is not the existing among existing. For argumentation this proposition research of anthropological border is conducted, the phenomena constituting the human uniqueness and giving an opportunity to philosophize are explored. For this purpose, the criteria by which the boundary between man and animal can be drawn, as well as on the material of works by G. Deleuze and D. Agamben explore the characteristics that are essential for man. On the basis of contradictory philosophical views on the term «life», its relevance in the study of the appearance of man is challenged. Also D. Agamben's idea about process of formation of the man, his transformation from an animal is investigated and the alternative to this description according to which the world of the man constitutes not weakening of communications with a natural world, and construction of the own world denying natural is offered. Besides that, fantasies are considered as a necessary component of this world, subjectivity as something that is a territory for it and the position of man concerning death in comparison with animal. Also considered is the language, which, as a rule, refers to the essential characteristics of man. Considering the work «Language» by M. Heidegger, the idea of the appearance of language after consciousness and the absence of their close connection is supported; language ceases to be a marker of consciousness. Further, the status of man and social in the actor-network theory and the reformation and dispersion of social theory are considered. The article also deals with the blurring of the notion of «transcendental» by J. Deleuze. The analysis of the proposed phenomena connected with a human being allows to reveal the status of a human being and processes taking place with him in modern philosophy.

Keywords: human, anthropology, being, language, life.

УДК 130.3
ББК 87

Антиантропологизм Хайдеггера

М. Хайдеггер писал о двух тенденциях, свойственных современной философии: построения философии на основе вопроса «Что есть сущее?» или построения ее на основе «Что есть человек?». Проясняя эти направления, он приписывает антропологии знания материальные, т. е. сведения о человеке как виде сущего среди остального сущего. Для Хайдеггера все, что относится к человеку, принадлежит антропологии, которая изучает человека как вид животного. Тогда неминуемо антропологию должна поглотить метафизика, так как в таком понимании человека антропология занимается узкой, специальной темой — изучением определенного сущего. Таким образом, первый шаг уже определил горизонт дальнейшего рассмотрения: человек вписан в природу.

Человек как живое сущее. Хайдеггер, сузив антропологию до такого понимания, сужает ее еще дальше, оставляя только пространство тела, души (как вообще живого) и духа (как область изучения психологии). Назвав эти три сферы, он старательно сворачивает их в круг одной общей проблемы — человек как живая система вообще. Поэтому человек как цель не более интересен для Хайдеггера, чем все другое. Он значим только в силу научного интереса ко всему существующему.

Изучать человека предлагается эмпирически. Достичь понимания человека таким методом вряд ли кому-то посчастливилось. Учитывая, что человек всегда только является (и это отнюдь не составляет полной картины знания о человеке), предложенный способ Хайдеггера кажется безнадежным. Собрание различных знаний о человеческой деятельности или устройстве органов не навредит, но и мало что скажет о самом человеке.

Человек как деятельное сущее. В связи с вышесказанным М. Хайдеггер переходит к другому однобокому рассмотрению человека — как существа, делающего выбор и взаимодействующего с пространством, т. е. как человека деятельного, как существующего в мире, в природе.

Действия в природе необходимо имеют свои причины. У человека они связаны с его волеием. Хайдеггер делает из человека наличность, «совокупность душевных наличий» [5, 27], т. е. сводит человека к тому, что есть, что существует так же, как «кровь и желудочные соки» [5, 27]. Но волеие расширяет наличности и связано с

тем, что вообще причин не имеет и выходит за рамки наличного — к свободе, которая не может ни не существовать вне человека, ни существовать в природе повсеместно. Поэтому из рассказа о человеке упускается то, чего в наличии нет, чего не существует. Упускается свобода как способность человека и связанные с ней остальные способности.

Человек как типичное сущее. Туннель, по которому была возможность ближе подойти к изучению человека, т. е. психология, Хайдеггером выворачивается в плоскость: она отныне «с необходимостью» расширяется до характерологии, причем не только индивидов, но также групп и народов» [5, 28]. Совершается переход от уникального человека к массовому, типичному, к виду. Таким способом он продолжает дальше заковывать тело, душу и дух в единое сущее, навязывая существование мировоззрения, т. е. воззрения на мир, как то, чем определен человек, куда входят и выработанные технологии отношения не только к миру, но и к себе как части мира. Выработка позиции по отношению к себе — это выработка определенности, линейности отношения, как отношения к коврику, с которым можно совершать постоянные манипуляции только потому, что сам он плоский.

Человек как познающее сущее. Размышляя, М. Хайдеггер приходит к выводу, что изучать человека нужно не изнутри, а снаружи, как целое и потому деятельное существо в отношении к остальному сущему. Человек интересен для Хайдеггера как сопутствующий истории, природе и искусству, и по причине близости к ним становится объектом изучения. Таким образом, вопрос о человеке сводится к гносеологии, а человек — к человеку познающему, познание которого можно считать законченным, когда оно объяснено психологией и психоаналитикой, которые, в свою очередь, ищут типичное, стандартное.

Человек как основа философии. Для изучения любого сущего у М. Хайдеггера есть свой аппарат в виде бытия и времени, который применяется к человеку. Но, изучая человека, изучают не его наличное существование, а способ бытия, который включает то, что существует, и то, что не существует, различия между которыми человек познать не способен. Поэтому стремление к антропологии — это не стремление к познанию человеческого вот-бытия. Антропология — это не то, что взаимодействует с человеком, ибо не вещи каса-

ются человека и формируют его, но человек конституирует вещи. Поэтому изучать человека не значит изучать вещи, наоборот, это взгляд в обратную сторону. Не человек должен войти в событие, но случаемое в человеке становится таковым, приобретая свой статус благодаря человеку. Поэтому изучать философию можно, начиная только с отправной точки, т. е. задаваясь вопросом о том, кто ее изучает. От ответа на этот вопрос зависит построение всей философии, это первооснова метафизики. Тогда действительность, бытие и истина интересны только вследствие того, что являются конструктами человека, который создал идею истины, мыслит бытие, которого не существует, говорит о своей, человеческой, действительности.

Мыслить о человеке сложнее, чем о бытии. Методы, выработанные философией, ее устремления всегда отдавали предпочтение метафизике вследствие легкости познания, зависящей только от рациональности. Самая запутанная часть человека отсекалась, и разум выстраивал систему о природе. Одностороннее выстраивание мира для человека невозможно, поэтому в силу человечности встраиваются вера, предчувствие, интуиция, которые формируют представления о мире и выявляют необходимость обращения к самому человеку, от которого зависят все эти построения. Поэтому оживает не вопрошание о целом, а начинается жить проблема о вопрошающем. Попытки оценить антропологическую значимость являются только преддверием изучения человека.

Ставить вопрос о сущем невозможно, если в это сущее помещать человека, который принципиально отличается и выходит из ряда сущего. Поэтому вопрошание о сущем — это не «притязание того сущего, которое само к этому принадлежит» [5, 41].

Если философия обращена к «общей сущности сущего и к сущему в целом» [5, 43], то важно, кто наделяет сущностью и как в целом образовано это сущее, а эти вопросы зависят от того, кто философствует. Поэтому и сущность, и сущее меняются в зависимости от людей. Значит, проблема единства философии сводится к включению метафизики в антропологию. Перейдем к поиску критериев, которые обособляют человека от сущего. К наиболее важным сущностным характеристикам человека, как правило, относят язык. Рассмотрим эту способность отдельно.

Почему человек говорит? Человек говорит, поскольку «имеет язык от природы» [6]. Говорение является способом жизни среди сущего, среди природы. Язык не только от природы, но и для

природы, т. е. для приспособления в интеллектуальном мире, в мире законов, в мире социума. Чтобы прийти к языку, нужно быть в событии. Язык не требует смыслов для существования самого себя.

Язык, структурирующий видимость. Но язык связан не только с сущим. М. Хайдеггер пишет, что «человек, задумав всмотреться в то, что есть, попадает к языку для того, чтобы удовлетворительным образом определить то, что ему видится» [6]. Язык выступает инструментом говорения о всем, что видится человеку, не только о том, что существует. Процесс говорения изменяет модус существования того, что видится. Язык структурирует видения человека, придает ему определенную форму. Значит, язык — это способ упорядочивания видимостей, рационализации того, что есть для человека.

Говорение языка. Язык осуществляется в процессе говорения. Чтобы понять сущность языка, нужно «быть при его, а не при своем говорении» [6]. Язык выступает здесь как параллельное человеку сущее, которое является не инструментом говорения человека, но язык имеет свое говорение в виде воспроизведения своих структур, которые не обязаны нести бремя какого-либо еще говорения кроме своего. Но человек всегда пытается встроить самого себя в эту структуру.

В то же время, вопреки своей структурированности, язык ассоциируется с бездной. Если бы язык отсылал только к себе самому, то можно было бы его представить как бесконечную плоскость ввиду бесконечного сочетания знаков языка, но язык представляется бездной, чем-то больше, чем повторение в рамках двухмерности. Представление о бездне рождается из-за сложности отыскать исток языка, его начало: «о бездне мы говорим тогда, когда почва или отсутствует, или уходит из-под ног в поисках основания» [6]. Бездна самого начала приводит к появлению глубины языка. Но из языка не открывается глубь и сущность человека, которую видит Хайдеггер. Язык отсылает к разуму, логосу и обратно, оставаясь постоянно на этом уровне. Поэтому Гаман мог только чувствовать темноту языка, но не осматривать глубину.

Исток глубины языка. Говорение является самораскрытием языка. Язык говорит сам, но он приобретает глубину, образность, смысл в присутствии сознания, т. е. тогда, когда человек соприкасается с языком, и наделяет говорение смыслом. Говорение языка не тождественно у разных людей, содержание говорения и впечатление

от этого говорения зависит от человека. Человек формирует связь языка со своим видением, и вследствие этой связности язык как отражение видений действует на человека повторно. Язык говорит, так как он был наделен связностью с тем, что дано человеку, так «названное приближает призванное» [6], т. е. приближает, призывает видения.

У Хайдеггера говорение возвышается над человеком, который существует на уровне разговора. Для понимания языка важен именно говор, который не является выражением. Значит ли это, что он не связан с человеком?

Говор и разговор. Рассмотрим понятия «разговор» и «говор». Чистый говор можно отделить от разговора только потому, что он способен отсылать человека к самому себе, как это делает поэзия. Разговор не отсылает человека к самому себе, а воспроизводит язык, бесконечное повторение, отсылку языка к самому себе. Разговор не укоренен в культуре, не зависит от конкретных людей в отличие от говора, который отражает содержательно не только самого человека, но и в своей форме открывает культурную принадлежность.

Отвечая на вопрос о связи говора и человека, можно сказать, что говор не только отсылает к чему-либо, но сам в себе содержит человеческое. Поэтому говорение становится не просто выражением чего-то, не только отсылкой. «Призыв призывает, он призывает уже призванное» [6], т. е. язык может уже содержать в себе то, что называет, когда язык существует как поэзия. Тогда он одновременно и отсылает к видениям, и сохраняет настоящий момент: «зов зовет к себе, зовет туда и сюда» [6]. Язык как говорение раздваивает человека, сохраняя настоящее и отсылая в прошлое, пережитое: «сюда: в присутствии; туда: в отсутствии» [6]. Зов как звук отсылает к длительности, ко времени, но слова «сюда» и «туда» создают пространство. Поэтому язык означает не просто перемещение, раздваивание во времени самого человека, но и создание пространственного образа.

М. Хайдеггер пытается определить, к какому времени относится образ, наличествующее или призванное это присутствие, т. е. относится ли оно к настоящему или прошлому. Он считает, что это «присутствие за-крытого отсутствия» [6]. Наличившее и призванное встречаются в этом промежуточном состоянии; зов зовет в «присутствие, таящееся в отсутствии» [6]. Хайдеггер говорит о том, что присутствует здесь, но присутствует не как наличное, а как от-

существование, скрытое от наличного. Так существуют видимости человека: это образы присутствующие, но скрытые от наличного, присутствующие только для одного человека. В такое состояние зовут зов, поэзия и потому язык.

Говорение, создавая такой образ, втягивает любые вещи в бытие человека. Поэтому называние Бога запрещается, чтобы не втягивать его в свое существование созданием человеческого образа. Язык соединяет «небо и землю, смертных и божества» [6], которые становятся едины, потому одинаковы. Язык уравнивает существование названных вещей, располагает их на одном уровне.

Вещание. Вещая, раскрывается не мир вещей, но мир человека, который состоит из мнимых вещей, и которые осуществляются через вещание: «вещая, они [вещи] раскрывают мир, в котором пребывают вещи и который пребывает в них» [6]. В вещании эти мнимые вещи, образующие мир, сохраняются. В самом вещании хранится мир.

Мир и вещи не тождественны. Мир закрепляется, сохраняется в вещах, которые рождаются с говорением. Появление вещей в мире не смешивает их, в их соединении «правит различие», «мир и вещи остаются чистыми и различными» [6]. Вещи не становятся частью мира, но они в момент присутствия сливаются с миром. Различие мира и вещи образует их сущность, благодаря этому различию и то, и другое есть. Пребывание вещей в мире происходит в тишине. Язык говорит, поскольку связан с этой тишиной, которая сохраняет сущность и мира, и вещей.

М. Хайдеггер считает, что тишина — это не человеческое, но у кого, как не у человека, различаются мир и вещи. Люди не просто «вслушиваются в звон тиши» [6] как в нечто постороннее, но существуют в этой тишине. Язык говорит в поэзии, поскольку был наделен человеческим и сам в момент говорения становится не говорением языка, а говорением человека.

Итак, Хайдеггер занимает антиантропологическую позицию: бытие в его философии становится важнее всего остального и своей значительностью наделяет сущее, прорываясь через человека. Последний становится грузчиком, носителем бытия, которое заведует и распоряжается.

Перейдем к поиску границы между сущим и человеком у других философов.

Поиск антропологической границы у Д. Агамбена

Д. Агамбен считает, что понятие «жизнь» важно для понимания появления и существования человека. Рассуждая, он ищет принцип, который бы определил этот термин, и находит его, связывая жизнь с функцией питания: «то, что отделяется и выделяется (в данном случае, жизнь, основанная на функции питания), есть как раз то, что... позволяет сконструировать единство жизни» [1, 23—24]. Живыми тогда становятся множество объектов, а именно, все те, которые потребляют что-либо. Например, все объекты техники содержат в себе жизнь согласно этому определению. Компьютеры, которыми мы пользуемся, не работают без потребления. Без потока электронов из розетки он еще живет какое-то время, но потом погибает. Интересно, куда поместить такие объекты в иерархии существ? Между растениями и животными? Или они выше человека и животного? Удобно, что объекты могут оживать по расписанию. Но растения, животные существуют по-другому. Кошку не выключишь совсем на время.

Однозначно можно сказать, что жизнь приписывается исключительно телу. Только оно может сказать о присутствии «нагой жизни». Агамбен пишет о критериях смерти, которые не связывает с мыслительным процессом. Итак, жизнь закрепляется исключительно за телом.

Двойной переход. Еще одна особенность, конституирующая философию Д. Агамбена касательно человека. Переход к человеку от животного, который является частью сущего, понимается как двойной переход. У животного наблюдается внутреннее и внешнее существование, т. е. раздвоенность; животных два в одном. Животное, которое живет внешним существованием, взаимодействует с внешним миром. Агамбен определяет «животное, существующее внутри», как жизнь, представляющую «повторение ряда, так сказать, слепо и бессознательно действующих функций (кровообращение, дыхание, усвоение пищи, выделение и т. д.)» [1, 24]. Откуда у животных бессознательные процессы, как появилось сознание? Если внутренние процессы бессознательны, то сознание целого животного отдано его внешней части или сознание существует внутри в спящем состоянии? Интересно, посредством чего эти два животных совмещены во всех высших организмах в одно целое. У людей есть предположения,

как они сами организованы, но это отличается от той модели, которую предлагает Агамбен, и не удовлетворяет описанию животных. Рассуждая о внутреннем и внешнем животных, Агамбен легко скользит от человека к высшим организмам, не отмечая какой-либо разницы.

Человек как существо, разделяющее и заполняющее пустоты. Рассмотрим переход от животного к человеку. Определение жизни важно для понимания человека, поскольку дифференциация жизни обнаруживает границы в существующем целом. Агамбен выявил наличие внутреннего и внешнего у животных подобно человеку, чтобы различить человека и животного на основе модуса существования их общего: «дистанция от животного и близость к нему измеряются и распознаются у человека в самом глубоком и близком для него» [1, 25]. И дистанция, и близость познаются в чем-то одном, т. е. существует какая-то общая форма и для животного, и для человека, которая имеет различие в содержании. Агамбен предлагает мыслить человека как разделение, оговаривая, что тайна этого разделения практическая и политическая. Иначе говоря, человек — результат раскалывания общего, которое происходит вследствие практических и политических нужд.

Переход от животного к человеку осуществляется способом, определить который возможно, согласно Агамбену, либо анимализируя человека, например, лишив его языка, либо гуманизируя животное, добавляя к его внутренней жизни нечто новое. Это техника перехода, или «антропологическая машина», которая может работать по заказу в ту и другую сторону.

Д. Агамбен конструирует общее, свойственное и человеку, и животному; посредством зоны неразличимости может происходить превращение: «зона, подобно всякому исключаящему пространству, совершенно пуста, а подлинно человеческое, которое должно здесь свершиться, является исключительно местом постоянно возобновляемого решения, при котором цезуры и их сложение непрерывно сменяются и сдвигаются» [1, 50].

Итак, в животном существует некая незаполненная зона, в которой появляется человеческое. Причины появления «зоны неразличимости» неизвестны, как и способ ее существования. Человек появляется как существо, изменяющее границы своим решением, т. е., согласно Агамбену, животное создает в самом себе пространство сво-

боды, в котором появляется кто-то, начинающий выстраивать границы. Тогда животное должно быть неопределенно само по себе до конца. Человек здесь рождается в виде существа не что-либо создающего, но меняющего конфигурацию имеющегося. В процессе этих изменений появляется не нечто определенное, человек, например, но «голая жизнь», т. е. та же самая жизнь, немного другой конфигурации.

Скука. Д. Агамбен находит близость внешнего у животного и человека, а также тайну перехода в скуку, имея в виду заброшенность человека в мир, который скрыт от него, но которому человек себя вручает. Для животного мир не может быть ни открытым, ни закрытым. Эта близость искусственна, поскольку здесь животное воссоздается как нечто отличное от сущего, которое может как-то отнестись к нему. Но животное встроено в порядок сущего, поэтому невозможно уловить противостояние животного и мира, подобно человеку и миру, или какой-либо акт вручения себя. Агамбен пытается вырезать животное из мира и придать ему степени свободы через возможность мира быть сокрытым. Человек в момент скуки сравнивается с оцепенелым животным, но скука распространяется по отношению ко всему сущему в виде невовлеченности в сущее, а оцепенелость животного подразумевает полное отсутствие.

Агамбен переход от животного к человеку видит в пассивности по отношению к тем факторам, которые определяют животное. В отдалении от того, с чем животное связано, появляется человек: как только клещ отдалится, перестанет быть вовлеченным в жидкость с температурой 37°C, заскучает, он станет человеком. Такой человек никак не отличается от животного, кроме возможности забвения.

Статус человеческого мира. Мир человека не появляется у Агамбена внезапно и сам по себе, но лишь через окружающий его мир, т. е. человеческий мир вторит и базируется на том, что прежде было факторами, определяющими существование животного. Появление человека «не открывает никакого иного пространства, более просторного и светлого, завоеванного за пределами животного окружающего мира и не имеющего к нему отношения» [1, 83]. Для Агамбена не происходит ничего радикально нового, но только забвение, пассивизация.

Возвратимся к тому общему между человеком и животным, о котором было сказано выше. Теперь можно его определенно назвать:

это животное оцепенение. В момент осознания оцепенения, т. е. в момент осознания своего потрясения, начинается человек, и закрывается открытое. Но для этого осознания себя нужно сознание.

Человеческим проникнуто животное изначально: «Антропогенез возникает благодаря цезуре между человеческим и животным элементами и их расщеплению» [1, 95]. Иначе, животное изначально содержит в себе человеческое, а превращение из животного в человека происходит как смена отношений с миром: ослабление связей.

Вслед за К. Линнеем Агамбен называет способность к познанию себя как человека отличительной способностью человека. Если ты можешь познать себя — ты человек, если не можешь — ты животное. Человек перестает быть животным в познании себя, но познает он с помощью машинного продуцирования самопознания. Человек определяется через отсутствие в самом себе. Согласно такой позиции, человек — существо, которое может дать себе имя, т. е. обезьяна, которая стала говорить и именовать себя человеком, познавать себя, стала человеком.

В модели преобразования животного в человека, как и во многих подобных предложениях, непонятно, во-первых, почему происходит шаг, отличный от предыдущих, зачем животному скучать и становиться человеком, разговаривать; во-вторых, если мир человека — производная от мира, который был у животного, то как объяснить их несводимость, различие и противостояние друг к другу?

Агамбен, подобно Хайдеггеру, не отделяет человека от сущего. Наоборот, он их пытается срастить, обнаруживая повсюду человеческое. Потому человеческое Агамбена начинает свое путешествие по природе.

Что отличает животное от человека?

Ж. Делёз, в отличие от Д. Агамбена, хочет отсоединить животных от человека, но сделать это в рамках отсоединения одного животного от другого. Например, антипатия к кошкам и собакам увеличивается, когда Делёз осознает, что они воплощают социальную защищенность [2]. Ему не нравится тот факт, что животные подкрались к человеку посредством своей беспомощности и в рамках защищенности встали с человеком в один ряд: в настоящее время спасать, помогать стараются как кошкам, так и детям или больным людям. Фонды, осуществляющие эту поддержку, функционируют наравне, а

тот, кто жертвует, выбирает между покинутым животным или человеком. В процессе этого выбора человек и животное уравниваются. И это уравнивание неприятно Делёзу, так как разных животных нельзя уравнивать: клещ — не кошка, даже не человек, поэтому между ними нужно проводить границы, и оставить социальную защищенность людям.

Фантазм вместо ориентации. Что движет людьми, которые организуют помощь животным? Они представляют себя ответственными за то, что втянули животных в свое, человеческое, существование и обязали их жить человеческой жизнью. Помощь животным — это искупление вины другого человека перед тем, кто этой вины не чувствует и не понимает. Это вид самобичевания людей перед лицом того, чего нет. Помощь не связана с желанием помочь, достичь какой-то выгоды. Это стремление к воплощению фантазма, который не обязан образовывать систему: помощь голубю не обязана оборачиваться систематичной любовью к животным. Это отдельный импульс.

Человека от животного отличает, во-первых, такая возможность фантазмов. То, что не нравится Делёзу, — фантазматические отношения. Разговор с животными, например. Делёз хочет, чтобы отношения были правильные, и человек как животное относился к другим животным иначе, а он начинает с ними общаться по-человечески в абсолютной уверенности, что его собака все понимает, даже сопереживает, ведь по ее умным глазам это становится человеку понятным. Делёз хочет вытравить это никуда не годное отношение, призывая относиться друг другу как животные. Такой фантазматический тип отношений для Делёза — это не по-человечески, нечеловеческий тип отношений. Почему? Потому что человек — животное, способное понять, как нужно общаться с другими животными, благодаря врожденной ориентации в мире и настороженности, способности избежать фантазма.

Человек устроен иначе, чем того хотел бы Делёз. Он искреннее проецирует на животного свою человечность. Итак, первое отличие человека от животного — отсутствие ориентации в мире, а вместо этого — фантазматические проекции человечности. Именно отношение человека к животному как к человеку — это человеческий тип отношения, но в таком отношении кроется опасность, которая выражается в наделении всего мира признаками человеческого, когда собаки думают и аффектируют, цветы мыслят. Тогда приблизиться к

пониманию человека будет сложно из-за полной неразличимости человеческого и нечеловеческого. И один путь (когда животное отделяется от человека, так как оба являются разными животными), и другой путь (когда животное проникается человеческим) не подходят. Возможно, от самой идеи сопоставления человека и животного пора отказаться.

Человеческий мир. Ж. Делёз говорит о том, что у животных есть свой мир, что встречается не у каждого человека, живущего не в своем уникальном мире, а в общественном, общем. Самостоятельный клещ выстраивает свой мир на основе реакций на свет, запах и тактильные раздражители. Делёза это восхищает. Но что называется в данном случае выстраиванием мира? Это создание пространства существования, основанного на избирательном отношении к миру. То есть мир клеща — это совокупность раздражителей, на которых он реагирует. Тогда клещ не выстраивает свой мир, а является частью существующего.

Рассмотрим отношение человека и существующего. Человек живет в мире сущего, также, как и клещ, реагируя на раздражители, но количество этих раздражителей в разы больше. Если бы человек описывался только избирательностью этих реакций, Делёз восхищался бы и человеком. Но человек на этом не кончается. Он строит свой мир не на основе отдельных раздражителей мира. Человек создает свой мир на основе фантазмов, и в этой способности таится уникальность человека: образование мира человеком — не следствие выбора из уже существующего, а создание несуществующего.

Искусство. Еще один аспект — территория. Выпавший из природы человек всегда имеет территорию, но отличного от животных характера — субъективность. Описывая деятельность животных при создании границ своей территории, Делёз сопоставляет ее с искусством человека, выделяя цвет, линию и пение. Но человеческое искусство определяется не только цветом, линией и пением. В конечном счете, к этим характеристикам можно отнести любую деятельность. Искусство характеризуется бесполезностью, отсутствием какой-либо пользы, выгоды и созданием принципиально нового, иначе это называется подделкой. Именно этими критериями искусство отличается от любой другой человеческой или животной деятельности: искусство отрицает мир отсутствием выгоды, творит новое вопреки законности и повторяемости мира. Искусство — это символ существования того, чего нет.

Рассуждая об искусстве письма, Делёз говорит, что писатель должен доводить язык до предела, т. е. до молчания, до музыки. Доводить язык до предела, чтобы подводить читателя к границе, которую он должен перейти в процессе чтения: услышать музыку, погрузиться в сознающее молчание. То есть задача письма — перевести из пространства во время. Писатель пишет вместо животного, отвечая на его смерть, т. е. продуцирует представление себя нечеловеком, другим, выходит из себя — все это возможно при нарастании видимостей. Это и отличает писателя: сказать вместо кого-то, кого нет, сказать то, чего нет.

Таким образом, Делёз разделяет человека и животное как виды одного сущего. Кроме того, он находит массу преимуществ у животных, ставя их выше в линейке живых существ, поскольку все сущее можно сравнить одной шкалой, одними терминами.

Рассмотрим последний оплот человеческого — социальность. Считается, что даже если человек животное, то хотя бы политическое. Рассмотрим, что происходит в современных идеях, конструирующих социальное, и как вследствие этого меняется статус человека.

Человек и социальное в акторно-сетевой теории

Под социальным Б. Латуром понимается наличная совокупность. То есть в смысл этого слова не должен входить генезис того, что образовано как социальное, а также особые характеристики материи, характеристики составляющих социальное. Этой оговоркой Латур, во-первых, дает возможность проникнуть в социальное любыми вещами, а не только наполнять человеческим; во-вторых, исключить какие-либо историчность, временность и сущность составляющих; для социального значение имеют событие и связи, а не длительный процесс. Социальное лишается определенного смысла, когда ставится под сомнение способность объяснить с помощью него что-либо другое.

Переопределение социального. Б. Латур пишет о необходимости переопределять понятие «социальное», так как, пользуясь подходом социального объяснения, «невозможно тщательно пересмотреть компоненты, составляющие область социального» [4, 11] и их связи. Латур предлагает пользоваться ассамбляжами, так как, по его представлениям, общество собирается. В понимании общества как

конструкта отдельные особенности каждого элемента не учитываются, так как важными становятся только сами связи. Человек как элемент ничем не отличается от любого другого элемента и может быть элиминирован из ассамбляжа с заменой на того, кто будет осуществлять те же операции. Социальное изымается у человека и перестает содержать в себе его мир. Теперь оно описывает только наличное, пытаясь свести действия к физическим причинам, поскольку Латур больше не видит существования каких-то особых отношений, которые можно было бы выделить как социальные, не видит общества.

Латур пишет, что раньше социальным улавливались специфические человеческие особенности, поэтому только социальным и можно было объяснить какие-то действия, не подчиняющиеся выработанным законам какой-то науки. Например, «несмотря на то, что экономические силы разворачиваются в соответствии с собственной логикой, существуют социальные элементы, которыми можно объяснить весьма сумасбродное поведение калькулирующих агентов» [4, 14] и т. д. Значит, надобности в объяснении специфических поступков, причины которых раньше относили к социальным, больше нет. Такие действия исчезли; та беспорядочность, отличавшая человека от предписываемых ему правил, пропала, и он смог вместить свои действия в предписываемые ему нормы действий. Социальное как отражение человеческого исчезает за ненадобностью там, где человек смог подчинить себя законности.

Латур отказывается от существования чего-то специфического, что можно было бы назвать социальным, или обществом, которыми можно было бы объяснить что-либо. Социальное становится одной из связей, а не главенствующей. С одной стороны, социальным объяснялись те избытки человеческого, которые существовали, но никак не объяснялись в рамках науки. И обращение к социальному поэтому ясно, а исчезновение этого социального плачевно, вследствие подчинения человека каким-то сферам его действия. С другой стороны, отказ от примата социального, общественного, как общего дает возможность уделить внимание единичному, поскольку объяснение человека через социальное всегда происходит через клише, когда человек рассматривается как часть гомогенного общества, несущая только общие характеристики. Ориентация на единичность каждого человека приводит к тому, что люди рассматриваются в рамках наличного мира наравне с другими личностями, любое другое человеческое, не входящее в эти границы, обрезается.

Положение человека в новом социальном. Б. Латур ориентируется на взгляд извне, не воспринимая человека как особый объект. Человек встраивается в мир на тех же основаниях, что и все остальное сущее, а сверх этого у него ничего нет. Поэтому смысл социального переворачивается: Латур хочет склеить сущее, в том числе людей, снаружи, игнорируя, что люди клеятся внутренним. Поэтому человека он объясняет и рассматривает снаружи через продукты своей деятельности. Социальное объясняется «специфическими связями, обусловленными экономикой, лингвистикой, психологией, правом, менеджментом и т. д.» [4, 16].

Социальное лишается прежней функции, т. е. выражения неразумного человеческого, и конструируется как совокупность разумных установлений, как человеческие законы. В таком качестве социальное может распространяться на многие объекты, подчиняющиеся правилам действия.

Социологию Латур превращает в «прослеживание связей», исследование их типов. Объекты, которые связываются, перестают быть социальными и интересны только в той мере, в какой они входят в связь. То, что не охватывается связью, перестает существовать. В этой сетке каждый узел равен другому, даже если завязан иначе. Переопределение социологии предоставляет большой выбор связей, но все они становятся хрупкими и учреждаемыми человеком. Соединение людей несло за собой нечто большее, чем связь двух стульев. В процессе переопределения социологии понимание связи меняется. Раньше она подчеркивала то, что не существует, но соединяет людей. Теперь связь стала означать или телесный контакт, или, как минимум, действие в пространстве существования. Связь людей мнится Латуром политическим вопросом, управляемым государством и навязываемым законом снаружи, указанием на соединение.

Он хочет отождествить социологию с множеством связей. Это значит, что социология как соединение определенных объектов, или определенные связи, будет не нужна. С ней произойдет то же самое, что и с религией, сливающейся со светской властью: она растворится.

Человек в акторно-сетевой теории (АСТ) воспринимается только по критерию деятельности, т. е. как актер. Это дает возможность более тщательного изучения процесса, связей в тех сферах, где человек пользуется методологией, рационализируется. Это изучение

дескриптивно. Оно может описать то, что уже случилось, не претендуя на выявление закономерности и предзнание. Кроме того, АСТ в поисках связи все проецирует на плоскость, чтобы не упустить ни одной новой связи, тем самым упуская массу других связей, не дающих проекцию на выбранную плоскость, но значимых. АСТ — это возможность уравнивать все существующее в мире, опираясь на прослеживание действий в мире, и наделять любые объекты самостоятельностью и значимостью. Таким образом, человеческое для социального не представляет никакого значения. Оно строится между людьми, а не между людьми, а социум вслед этому движению расплывается повсюду.

Перейдем к рассмотрению трансцендентного, которое в современной философии было изменено приданием новых смыслов и расширением связей. Феномены, связанные с человеком, существенно меняются и занимают как минимум равное ему положение. Трансцендентальное сохранялось за человеком, но вслед за многим другим деформируется.

Размывание трансцендентальности

Трансцендентальность у Ж. Делёза становится пространственной: не формой, учреждающей какое-либо содержание, а материей, дающей основу содержанию, «трансцендентальным полем» [3], которое выводится из отношения субъекта к конституируемому им объекту и становится перед образованием субъекта, личности, Я. Трансцендентальное поле — это поток сознания, не сознающего себя как нечто отличное от мира, а смешивающего объект и субъект без различия, это сознание без восприятия чего-либо отличного от себя самого, сознание, пребывающее в себе самом и черпающее сознательность из самого себя. Трансцендентальное поле диффузно проникнуто стремительно движущимся сознанием.

В дорассудочном сознании, в котором не используются категории и нет перехода к объекту, это поле становится эмпирическим, в противоположность теоретическому, осмысленному. Состояние, которое присуще потоку сознания, это сопричастие, слияние, которое своей длительностью и наличием различий отличается от одномоментного эмпирического восприятия объекта. Трансцендентальное поле как поток сознания не выражает нечто статичное, а является

динамично изменяющимся, его содержание — это становление виртуальностей. Трансцендентальное поле как поток сознания делает возможным единичное сознание как свое следствие.

Поток сознания является первопричиной для появления самосознания, наличие которого характеризуется появлением субъекта и объекта. Сознание — это отпадение от потока, пребывание за его границами. Появление отдельного сознания характеризуется остановкой потока сознания, это неподвижное сознание, момент потока. Поэтому порождение субъекта и объекта становится запредельно, трансцендентно по отношению к трансцендентальному полю и появляется при остановке потока, стремительность которого не позволяет раздвоения. Появление Я конституирует появление не-Я, которые появляются одновременно, поэтому трансцендентальное поле неосознаваемо. Попытка осознания приводит к выталкиванию из этого поля. Это сравнимо со стремительным движением, энергия которого образована высокой скоростью, которая не дает возможности воспринимать пространство движения, которое стремительно мелькает без различения отдельных картинок. Остановка изменяет форму энергии в потенциальную, и она претворяется в созерцание окружающего пространства и самосознание.

Трансцендентальное поле имманентно, что значит, что оно в своих границах целно, проистекает из своей собственной природы и, выходя за свои границы, перестает быть собой.

Делёз переворачивает отношения. Если у И. Канта трансцендентальное знаменует человека, конституирует имманентное существование субъекта и объекта как явления, имманентность рождается только из познания или чувствования, а трансцендентное существует наравне и против имманентности, то у Делеза имманентность появляется как первооснова, в которой все существует, и трансцендентальность при отсутствии сознания сливается с имманентностью. Слово «человек» при обсуждении трансцендентальности Делёзом не вводится. Он хочет распространить поток сознания на всю материю, прививая ей виртуальности и отождествляя с трансцендентальностью.

Но трансцендентальное поле — это поток сознания, следовательно, если потока сознания нет, то это не трансцендентальное поле, а пустое множество в плане имманентности. В своем нормальном состоянии трансцендентальное поле как черная дыра делает возможным появление трансцендентного, разрывающего имманентность.

Имманентность Делёза охватывает весь мир, который становится одноуровневым только при отсутствии потока сознания. При появлении фигуры ребенка в тексте Делёза имманентность нарушается. Присутствуя в природе, в поле имманентности, он бытийствует параллельно имманентности. Присущие ему единичности обоснованы трансцендентальным полем, которое наслаивается на имманентность. Рождение человека в природе — это точка бифуркации имманентности.

Делёз в своем последнем тексте пытался распространить на все сущее то, что приписывают исключительно человеку. Он наделил трансцендентальное новым смыслом и попытался отождествить эту возможность со всем окружающим нас миром. Единственное, что помешало ему — фигура ребенка, который своим существованием разделяет то, что было соединено Ж. Делёзом.

Литература

1. *Агамбен Д.* Открытое. Человек и животное. М.: РГГУ, 2012.
2. *Делёз Ж.* Алфавит Жилия Делёза с Клер Парне (стенограмма на основе субтитров). 2012: [Электронный ресурс]. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/postmodernizm/alfavit_zhilja_deljoza_s_kler_parne_stenogramma_na_osnove_subtitrov/54-1-0-3397.
3. *Делёз Ж.* Имманентность: жизнь. 2002: [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/@252986659-zhil-delez-immanentnost-zhizn-poslednyaya-statya>.
4. *Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
5. *Хайдеггер М.* Немецкий идеализм (Фихте, Шеллинг, Гегель) и философская проблематика современности. М.: Издательство «Владимир Даль», 2016.
6. *Хайдеггер М.* Язык: [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt>.

References

1. *Agamben D.* Otkrytoe. Cheljvek i zhivotnoe. M.: RGGU, 2012.
2. *Delyoz Zh.* Alfavit Zhilya Delyoza s Kler Parne (stenogramma na osnove subtitrov). 2012. [Elektronnyj resurs] URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/postmodernizm/alfavit_z

hilja_deljoza_s_kler_parne_stenogramma_na_osnove_subtitrov/54-1-0-3397.

3. *Delyoz Zh.* Immanentnost': zhizn'. 2002: [Elektronnyj resurs]. URL:<https://vk.com/@252986659-zhil-delez-immanentnost-zhizn-poslednyaya-statya>.

4. *Latur B.* Peresborka social'nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu. M.: Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014.

5. *Hajdegger M.* Nemeckij idealizm (Fihte, Shelling, Gegel') i filozofskaya problematika sovremennosti. M.: Izdatel'stvo «Vladimir Dal'», 2016.

6. *Hajdegger M.* Yazyk: [Elektronnyj resurs]. URL:<http://lib.ru/HEIDEGGER/yazyk.txt>.

IV

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В.В. СМАГИНА, Е.И. ЛЕВИНА, В.И. СМАГИНА

Анализ рынка онлайн-образования*

Аннотация. С 2000 г. доходы в индустрии электронного обучения выросли более чем на 900%. И ожидалось, что к 2025 г. отрасль вырастет почти втрое. Одним из важных преимуществ дистанционного образования является его мобильность в доставке знаний, что в быстро меняющемся мире важно, так как, по прогнозам, в горизонте 10—15 лет дипломы и резюме в привычном понимании потеряют свою значимость, работодатели будут смотреть на набор навыков, который есть у человека. У каждого будут цифровой след и цифровое портфолио, а также прозрачность в понимании того, какие навыки нужны на рынке труда и у кого из соискателей они есть. И самым простым, быстрым и эффективным способом получить новые навыки и встроиться в стремительно меняющуюся реальность будет именно онлайн-образование, а искусственный интеллект сможет анализировать цифровой след и подсказывать, как человеку создать свой собственный образовательный трек, который повысит его ценность как специалиста.

Ключевые слова: онлайн-обучение, виртуальное обучение, электронное обучение и смешанное обучение, рынок онлайн-образования.

Abstract. Since 2000, revenues in the e-learning industry have grown more than 900%. And the industry was expected to almost triple by 2025. One of the important advantages of distance education is its mobility in the delivery of knowledge, which in the present rapidly changing world is very important, since, according to a number of forecasts, in the horizon of 10—15 years, diplomas and resumes in the usual sense will lose their significance, employers will look at recruiting skills that a person has. Each will have a digital footprint and digital portfolio, as well as transparency in understanding what skills are needed in the job market and which

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Смагина В.В., Левина В.И., Смагина В.И. Анализ рынка онлайн-образования // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 185—197.

applicants have them. And the simplest, fastest and most effective way to acquire new skills and integrate into a rapidly changing reality will be online education, and artificial intelligence will be able to analyze the digital footprint and suggest how a person can create their own educational track that will increase their value as a specialist.

Keywords: online learning, virtual learning, e-learning, blended learning, online education market.

УДК 304; 308
ББК 74

Поскольку глобальная пандемия COVID-19 вынудила школы, колледжи и университеты по всему миру предлагать методы, альтернативные традиционным, то для начала необходимо разобраться в терминологии, связанной с онлайн-образованием. Заметим, что в рамках данной статьи понятия «обучение» и «образование» будут использоваться как синонимы, вместе с тем авторы понимают, что образование является более широким термином и помимо процесса получения знания включает в себя воспитание, формирование мировоззрения, приобщение человека к культурным традициям, что имеет социальное значение.

Кроме того, есть сложности с определением объекта исследования, поскольку здесь нет единого термина и имеются различия в трактовках: онлайн-обучение (Online Learning), виртуальное обучение (Virtual Learning), электронное обучение (E-Learning) и смешанное обучение (Blended Learning).

Итак, самый часто употребляемый термин — онлайн-обучение, под которым подразумевается подключение к интернету, и часто предполагается виртуальное общение лицом к лицу (вебинар, онлайн-лекция).

Виртуальное обучение (Virtual Learning) происходит в виртуальной образовательной среде, но зачастую в здании образовательной организации как отработка желаемого навыка, но вместе с тем студенты могут иметь удаленный доступ к контенту и преподавателям. Здесь важно интегрировать виртуальное обучение таким образом, чтобы индивидуализировать обучение для студентов.

Понятие «дистанционное обучение» (Distance Learning) часто используется в тех же условиях, что и онлайн-обучение с акцентом

на то, что конкретной целью дистанционного обучения является привлечение студентов из различных географических мест (или же преподаватель обучает студента из разных точек мира).

Под электронным обучением (E-Learning) чаще всего понимают именно цифровые инструменты для преподавания, а также технологии, которые облегчают процесс обучения. Электронное обучение используется как в онлайн-, так и в офлайн-классе. Студенты имеют неограниченный доступ к контенту, но общаются с учителем посредством сети Интернет — с помощью электронной почты, телефона и аналогичных технологий.

В реальности большинство учебных заведений используют смешанное обучение (Blended Learning), предполагающее сочетание обучения в классе и онлайн-формата. При планировании включения обучения онлайн в классе следует учитывать цели обучения, ожидаемые результаты учащихся, потребности и доступ учащихся к технологиям и их текущую цифровую грамотность. В этот момент преподаватели могут определить, какой подход более всего соответствует их целям.

По ряду оценок, объем мирового рынка онлайн-образования к 2024 г. вырастет до 238 млрд дол. (рис. 1). Его среднегодовой темп прироста в ближайшие 5—7 лет, по разным прогнозам, составит 7—10% (в глобальных отчетах берут усредненный показатель с поправкой на то, что рост индустрии неравномерен) [17].

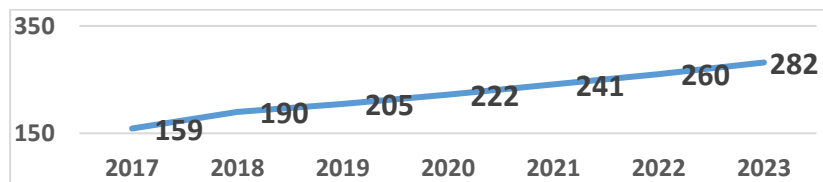

Рис. 1. Объем мирового рынка онлайн образования, млрд дол. [16]

Безусловно, COVID-19 только ускорил перемены в классической модели образования. Согласно исследованию Holon IQ, 91% респондентов, представляющих учебные заведения «традиционной» формы организации, ожидают сильное негативное влияние вируса, в том числе и снижение спроса на услуги классического образования [18]. Вирус также повлиял на взгляды по вектору развития сферы:

четверть всех респондентов теперь считают новые технологии своей основной стратегией роста. Респонденты отмечают, что COVID-19 заставляет переориентироваться организации, ранее не желавшие меняться, и инвестировать в EdTech, создавая новые возможности для передачи знаний.

В самом общем виде все образовательные проекты в мире можно разделить на следующие группы.

- b2c — самый многочисленный сегмент. Здесь все массовые открытые онлайн-курсы с интерактивным участием, предназначенные для неограниченного количества слушателей, видеоролики, в том числе в YouTube, соцсетях и т. д., skype-обучение, мобильные приложения. Примеры: <https://openedu.ru/>, <https://geekbrains.ru/>, <https://netology.ru/>.

- b2b — наиболее перспективный и быстроразвивающийся сегмент. Включает в себя как платформы для размещения у себя образовательного контента на договорных условиях, так и достаточно крупных игроков b2c-сегмента, которые предоставляют услуги и для корпоративных клиентов. Например, «Нетология», одна из ведущих компаний на российском b2c -рынке online-образования, запустила b2c -сервис. Теперь в рамках корпоративных программ можно будет приобрести подписку на online-курсы для группы от пяти человек на срок 3, 6 или 12 месяцев. Услуги «Нетологии» уже протестировали такие компании, как IKEA, Groupon, «МойСклад» и Work-zilla. К b2b сегменту также относятся ресурсы, помогающие провайдером образовательного контента создавать и продюсировать курсы. Примеры: <https://alfaschool.ru/b2b/>, <https://edugrowth.org.au/>, <https://clienthunter.pro/online-school>, <https://edmarket.ru/>, <https://learnlaunch.org/>.

- p2p (networked learning, peer-to-peer learning, peer-2-peer) — набирающая популярность практика взаимного так называемого кросс-обучения. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем на p2p-платформах пользователи будут искать для освоения точечного «микронавыка» подходящих им экспертов (таких же пользователей), чьи компетенции будут верифицированы, например, с помощью блокчейн-технологий. В настоящее время данный сегмент наименее развит, если сравнивать количество образовательных проектов в других сегментах. Наиболее известные 2p2-ресурсы: <https://www.answers.com/>, <https://www.quora.com/>, <https://www.masterclass.com/>.

Если говорить про тренды на рынке дистанционного образования, то основными являются следующие.

1. Искусственный интеллект (ИИ) помогает автоматизировать учебный процесс там, где требуется ручное вмешательство (создание заданий, постановка вопросов, оценка результатов, оценка эффективности). Образовательные чат-боты — лучший способ реализовать все эти вещи (выступать в качестве наставника, консультанта, чтобы делать запросы, собирать отзывы и анализировать результаты). Среди основных точек применения искусственного интеллекта — персонализация обучения.

2. Иммерсивное обучение (от англ. *immersive* — «создающий эффект присутствия, погружения») — сюда можно отнести дополненную (AR) виртуальную реальность (VR). Образование с участием AR делает большой скачок в будущее электронного обучения. Теперь учителя могут объяснить что угодно, добавив цифровые активы к своим физическим знаниям. Технологии виртуальной реальности в последние два года все активнее встраиваются в образовательную систему. Аналитики ABI Research считают, что к 2022 г. мировой рынок VR/AR-обучения суммарно вырастет до 6,3 млрд дол. [6].

3. Микрообучение — обучение небольшому объему материала за короткий промежуток времени. В 2019 г. объем рынка микрообучения был равен 1,09 млрд дол., притом что его среднегодовой темп роста оценивается в 14,6%. Технологии микрообучения активно применяются в корпоративном образовании [20].

4. Корпоративное обучение. У корпоративного онлайн-сегмента большой потенциал, так как крупные корпорации готовы оплачивать дорогостоящее обучение высококвалифицированных сотрудников. И крупные игроки уже отреагировали на этот спрос. Например, та же Coursera еще два года назад открыла специальное подразделение Coursera for Business, ориентированное именно на этот сегмент. Мировой объем рынка дистанционного корпоративного обучения, по прогнозам, составит 38,09 млрд дол., среднегодовой рост — 11% [15].

5. «Управление талантами» (Talent Development). Согласно исследованию, проведенному LinkedIn в 2018 г., совершенствование *soft skills* сотрудников — один из главных приоритетов для бизнеса. По оценке Transparency Market Research, мировой рынок развития *soft skills* при среднегодовом приросте в 11,9% к 2027 г. составит 38 млрд дол. [21].

б. Мобильное обучение (m-learning). Мобильное обучение медленно, но верно догоняет по аудитории так называемое браузерное обучение. Более 60% всех онлайн-видео сейчас просматривается на мобильных устройствах [19]. К концу 2020 г. объем рынка m-learning достигнет 37,60 млрд дол. А к 2024 г. ожидается, что величина рынка достигнет по меньшей мере 70,1 млрд при среднегодовом темпе роста, согласно различным оценкам, в пределах 17—23% [14].

Остаются и проблемы российского онлайн-образования, определенные еще до пандемии.

Во-первых, острая нехватка кадров в онлайн-образовании, которая пока не восполняется в достаточной мере образовательными инициативами самих его игроков. Четверть российских педагогов (26%) отмечают, что их навыков и знаний недостаточно для перехода на дистанционное обучение [7]. Растет также спрос на профессиональных методистов, продюсеров онлайн-курсов, руководителей онлайн-школ. Частично игроки рынка онлайн-образования пытаются закрыть этот дефицит самостоятельно, открывая собственные центры обучения кадров (например, EdMarket и School of Education). Существующий режим карантина и возникшая необходимость перевести все обучение в онлайн выявили проблемы с технической оснащенностью рабочего места педагогов (например, с устаревшей техникой, медленным соединением с интернетом) из-за недостатка методических знаний в дистанционном обучении, технических знаний и навыков в работе с компьютером.

Во-вторых, недостаточный уровень знаний и навыков в сфере цифровых технологий россиян. Только 27% россиян обладают высоким уровнем цифровой грамотности [12]. Это послужило причиной того, что многие люди и организации оказались не готовы к работе и учебе в дистанционном формате. Более того, в России не все воспринимают дистанционный формат обучения однозначно. 54% россиян относятся к дистанционному обучению положительно, 36% — отрицательно. Основным недостатком видят отсутствие личного контакта студента и преподавателя. Кроме того, такой тип обучения считают менее эффективным (12%), неудобным (8%), некоторых смущает недостаток контроля и мотивации студента (7%) [3].

Российский рынок онлайн-образования по итогам 2019 г. достиг 45—50 млрд р., а в 2020 г. составит 55—60 млрд р. [8]. Прове-

денное в 2016 г. масштабное исследование ВШЭ совместно с другими крупными игроками на рынке российского онлайн-образования определило следующий прогноз структуры рынка к 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1

Структура рынка образования России

Вид образования	Всего, млрд р.	В том числе частный бизнес		В том числе онлайн-образование	
		%	млрд р.	%	млрд р.
Дошкольное	548	9,6	53	0,3	1,7
Общее среднее	699	5,8	41	1,5	10
Дополнительное школьное	149	100	149	6,8	10
Среднее профессиональное	175	5,5	9,7	1	1,8
Высшее	336	7,9	26	4,4	15
Дополнительное профессиональное	103	73	76	10,9	11
Языковое	24,6	Нет данных		15,9	3,9

Источник: [4].

Средний чек россиян за курсы, тренинги и мастер-классы в интернете от года к году увеличивался более чем на 20%, а оборот рынка онлайн-образования — более чем на 60% (табл. 2). При этом пока только 8% пользователей имеют опыт обучения через интернет, но уже 40% допускают, что будут учиться онлайн.

Таблица 2

Рейтинг средних чеков за онлайн-обучение в 2018 г., р.

1.	Иностранные языки	9874
2.	Психология и изотерика	4976
3.	Личностный рост	3667
4.	Профессиональная подготовка	2151
5.	Спорт и красота	2010
6.	Хобби и досуг	1649
7.	Репетиторы и внеклассные уроки для детей	619

Источник: [9].

Возникший в начале 2020 г. вирус COVID-19 внес коррективы в данные по проникновению онлайн-образования во все сегменты этого рынка. Например, только с 16 по 23 марта школа «Фоксфорд» зафиксировала 1 млн новых пользователей, количество учеников выросло на 33% [10]. У «Нетологии» за три недели марта число посетителей сайта выросло на 50% по сравнению с тем же периодом в прошлом году, новые регистрации — на 340% [2]. Это наглядно иллюстрирует возросший интерес к онлайн образовательным продуктам. Но резкого роста выручки образовательные компании пока не наблюдают, пока увеличивается только трафик.

За первую неделю карантина стало заметно больше платежей на онлайн-площадках с обучающими курсами, тренингами и мастер-классами — рост составил 64%. Но оборот увеличился только на 5%, а средний чек вообще упал на 36%. Вероятно, пользователи выбрали экономные предложения или пробные занятия за символическую плату — например, в период домашней изоляции акции за 1 р. объявили многие образовательные онлайн-площадки [5].

Таким образом, цифры проникновения онлайн-образования будут больше, чем в приведенной выше табл. 1, — вопрос «насколько» остается открытым. Российские специалисты приводят умеренные прогнозы, отмечая, что скорее всего тотального перехода на онлайн-образование не случится. Сейчас однозначно будет расти база пользователей, с которой нужно будет долго работать для дальнейшего предложения платных продуктов. Если до пандемии эксперты говорили о росте рынка на год по ключевым метрикам, в том числе по выручке компаний, то теперь добавляется оговорка: если аудитория будет в состоянии заплатить. Если рассматривать посегментно, то аналитики прогнозируют основной прирост аудитории после карантина в сегментах профессиональной переподготовки, обучения языкам и репетиторства по предметам [23].

Несмотря на нестандартную ситуацию на рынке из-за пандемии, можно с уверенностью говорить, что рост рынка дистанционных образовательных продуктов все же будет гарантирован. В основном после карантина будут популярны курсы профессиональной переподготовки, обучения языкам и репетиторства по предметам.

Согласно опросу, в ближайшие шесть месяцев россияне продолжат сокращать траты в связи с кризисом из-за коронавируса [11]. В этой связи важным будет вопрос стоимости курсов: предпочтение

будет отдаваться недорогим и доступным. Проблемным остается спрос на онлайн-курсы развлекательного характера, скорее всего, на них тоже в краткосрочной перспективе пользователи будут экономить.

В связи с ростом числа онлайн-школ возрастает и конкуренция между ними, соответственно важную роль будут играть кадры: профессиональные методисты, продюсеры онлайн-курсов, руководители онлайн-школ.

Также в системе онлайн-образования нельзя не учитывать общие тенденции развития этого рынка. Если внедрение искусственного интеллекта или VR/AR-технологий является высоко бюджетным мероприятием, то учебным заведениям необходимо хотя бы учесть тенденцию мобильного обучения и выбирать платформу, позволяющую просматривать курс с мобильного устройства.

Литература

1. *Алексашина Т.В.* Подготовка инновационных кадров как направление развития современного менеджмента // Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Материалы IX Междунар. науч. конф.: В 3 ч. / Отв. ред. Ю.С. Руденко, А.В. Семенов. 2013. С. 28—33.

2. Выйти из класса: как офлайн-школы переходят в онлайн // Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19), 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aefpebagmfblc0a.xn--p1ai/news/20200507-1430.html> (дата обращения: 27.07.2020).

3. Готовы учиться: россияне хотят узнавать новое о цифровой сфере // Аналитический центр НАФИ, 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/uchitsya-uchitsya-i-eshche-raz-uchitsya-rossiyane-khotyat-uznavat-novoe-o-tsifrovoy-sfere/> (дата обращения: 27.07.2020).

4. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий // НИУ ВШЭ, 2016: [Электронный ресурс]. URL: <https://estars.hse.ru/mirror/pubs/share/211448255> (дата обращения: 27.07.2020).

5. Как прошла первая нерабочая неделя для онлайн-бизнеса — исследование Яндекс.Кассы // Яндекс.Деньги, 2020: [Электронный

ресурс]. URL: <https://money.yandex.ru/page?id=535623> (дата обращения: 27.07.2020).

6. Какие задачи корпоративного обучения решают новейшие VR-устройства // РБК Тренды: [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d8df78d9a7947725033da5a> (дата обращения: 27.07.2020).

7. Половина педагогов оказались не готовы к переходу на дистанционное обучение // Аналитический центр НАФИ, 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-pedagogov-okazalis-ne-gotovy-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie/> (дата обращения: 27.07.2020).

8. Рынок онлайн-образования активно растет // Коммерсантъ. 2020. № 38. 3 марта: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4275439> (дата обращения: 27.07.2020).

9. Рынок онлайн-образования ежегодно растет на 60% — Исследование Яндекс.Кассы и Нетологии // Яндекс.Деньги, 2019: [Электронный ресурс]. URL: <https://money.yandex.ru/page?id=529525> (дата обращения: 27.07.2020).

10. Сможет ли коронавирус ускорить цифровизацию образования // РБК Pro, 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e7b44fe9a7947e2dbd6c5e9> (дата обращения: 27.07.2020).

11. Спрос рождасть не будет // Коммерсантъ. 2020. № 74. 23 апр.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4328370> (дата обращения: 27.07.2020).

12. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020 // Аналитический центр НАФИ, 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 27.07.2020).

13. *Bogoviz A.V., Lobova S.V., Alekseev A.N., Koryagina I.A., Aleksashina T.V.* Digitization and internetization of the Russian Economy: Achievements and Failures // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 2018. Т. 622. С. 609—616.

14. Elearning market trends and forecast 2017—2021 // Docebo 2016: [Электронный ресурс]. URL: <https://eclass.teicrete.gr/modules/document/file.php/TP271/Additional%20material/docebo-elearning-trends-report-2017.pdf> (дата обращения: 27.07.2020).

15. Corporate E-Learning Market by End-users, Deployment, and Geography — Forecast and Analysis 2020—2024 // Research store «Research and markets»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/4912174/corporate-e-learning-market-by-end-users#relb1-4986759> (дата обращения: 27.07.2020)..
16. EdTechXGlobal // Global Market Insights, Education International 2016: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/global-report-predicts-edtech-spend-to-reach-252bn-by-2020-580765301.html> (дата обращения: 27.07.2020).
17. E-learning Market — Global Outlook and Forecast 2020-2025 // Research store «Research and markets»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5018693/e-learning-market-global-outlook-and-forecast> (дата обращения: 27.07.2020).
18. HolonIQ Covid-19. Global education outlook: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.holoniq.com/notes/covid-19-global-education-outlook/> (дата обращения 27.07.2020).
19. Internet Trends 2018 // Kleiner Perkins: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kleinerperkins.com/perspectives/internet-trends-report-2018/> (дата обращения: 27.07.2020).
20. Market Synopsis // Market research future: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketresearchfuture.com/reports/micro-learning-market-8688> (дата обращения: 27.07.2020).
21. Soft Skills Training Market — Opportunities Await in Developing Countries: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.transparencymarketresearch.com/soft-skills-training-market.html> (дата обращения: 27.07.2020).
22. Statista — Business Data Platform / E-learning and digital education — Statistics & Facts 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/topics/3115/e-learning-and-digital-education/> (дата обращения: 27.07.2020).
23. 35 крупнейших EdTech-компаний России: рейтинг РБК // РБК тренды, 2020: [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d68e8fb9a7947360f1e2e52> (дата обращения: 27.07.2020).

References

1. *Aleksashina T.V.* Podgotovka innovacionnyh kadrov kak napravlenie razvitiya sovremennogo menedzhmenta // Innovacionnoe razvitie Rossii: usloviya, protivorechiya, priority. Materialy IX Mezhdunar. nauch. konf.: V 3 ch. / Otv. red. YU.S. Rudenko, A.V. Semenov. 2013. S. 28—33.
2. Vyjti iz klassa: kak oflajn-shkoly perekhodyat v onlajn // Oficial'nyj internet-resurs dlya informirovaniya naseleniya po voprosam koronavirusa (COVID-19), 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/news/20200507-1430.html> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
3. Gotovy uchit'sya: rossiyane hotyat uznavat' novoe o cifrovoj sfere // Analiticheskij centr NAFI, 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nafi.ru/analytics/uchitsya-uchitsya-i-eshche-raz-uchitsya-rossiyane-khotyat-uznavat-novoe-o-tsifrovoy-sfere/> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
4. Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovaniya i obrazovatel'nyh tekhnologij // NIU VSHE, 2016: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://estars.hse.ru/mirror/pubs/share/211448255> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
5. Kak proshla pervaya nerabochaya nedelya dlya onlajn-biznesa — issledovanie YAndeks.Kassy // YAndeks.Den'gi, 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://money.yandex.ru/page?id=535623> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
6. Kakie zadachi korporativnogo obucheniya reshayut novejschie VR-ustrojstva // RBK Trendy: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d8df78d9a7947725033da5a> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
7. Polovina pedagogov okazalis' ne gotovy k perekhodu na distantsionnoe obuchenie // Analiticheskij centr NAFI, 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nafi.ru/analytics/polovina-pedagogov-okazalis-negotovy-k-perekhodu-na-distantsionnoe-obuchenie/> (data obrashcheniya: 27.07.2020).
8. Rynok onlajn-obrazovaniya aktivno rastet // Kommersant". 2020. № 38. 3 marta: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4275439> (data obrashcheniya: 27.07.2020).

9. Rynok onlajn-obrazovaniya ezhegodno rastet na 60% — Issledovanie YAndeks.Kassy i Netologii // YAndeks.Den'gi, 2019: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://money.yandex.ru/page?id=529525> (data obrashcheniya: 27.07.2020).

10. Smozhet li koronavirus uskorit' cifrovizaciyu obrazovaniya // RBK Pro, 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5e7b44fe9a7947e2dbd6c5e9> (data obrashcheniya 27.07.2020).

11. Spros rozhdet' ne budet // Kommersant". 2020. № 74. 23 apr.: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4328370> (data obrashcheniya: 27.07.2020).

12. Cifrovaya gramotnost' rossiyan: issledovanie 2020 // Analiticheskij centr NAFI, 2020: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (data obrashcheniya: 27.07.2020).

V

**АКТУАЛЬНЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

Т.А. ЛАЧИНИНА, М.А. ЧИРКОВ, М.С. ЧИСТЯКОВ

**О развитии менеджмента здравоохранения
в посткоронавирусную эпоху в вариациях
эпидемиологической неопределенности***

Аннотация. Стратегическими целями государства в современных условиях являются минимизация и последующее нивелирование негативных последствий встраивания эпидемиологической угрозы в модель национальной экономики. Рассматривается роль менеджмента здравоохранения в формате развития и адаптации к абсолютно новым реалиям постиндустриальной эпохи посткоронавирусного влияния обстоятельств непреодолимой силы.

Ключевые слова: угрозы национальной экономике, пандемия, угроза, менеджмент здравоохранения, постиндустриальная эпоха, цифровые технологии.

Abstract. The strategic goal of the state in modern conditions is to minimize and then level the negative consequences of embedding an epidemiological threat in the model of the national economy. The article describes the role of health management in the format of development and adaptation to absolutely new realities of the post-industrial era of post-coronavirus influence of force majeure circumstances.

Keywords: threats to the national economy, pandemic, threat, health management, post-industrial era, digital technologies.

УДК 122/129, 62, 303
ББК 87.6

Врачебное сообщество априори консервативно — не является исключением и развитие менеджмента в здравоохранении. Однако в

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лачинна Т.А., Чирков М.А., Чистяков М.С. О развитии менеджмента здравоохранения в посткоронавирусную эпоху в вариациях эпидемиологической неопределенности // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 201—207.

условиях пандемической угрозы назрела стратегическая необходимость эволюционного расширения сферы менеджмента во врачебной и фармацевтической практике.

Менеджмент предлагает достаточно широкий спектр методов и подходов эффективной организации. Существенное влияние на внедрение принципов результативного менеджмента оказывает менталитет сотрудников; качества руководителей, в том числе неформальных лидеров; традиции; а также угрозы жизнедеятельности социума. В связи с этим необходимо рассматривать весь вариативный ряд подходов различных школ менеджмента.

История медицины свидетельствует о массовых вспышках заболеваний, впоследствии переросших в течение распространения инфекции пандемических масштабов. К таковым следует отнести экспансию тифа в Древней Греции в 430 в. до н. э., сифилиса в Европе в 1490 г., оспы в Северной Америке в 1775—1778 гг., гриппа H1N1 (испанки) в 1918—1920 гг. В современной действительности данную тенденцию продолжили так называемый птичий грипп, лихорадка Эбола и Зика и, конечно же, COVID-19, охвативший в 2020 г. практически все уголки земного шара [2, 353]. Данное проявление является первой волной влияния вируса на мировой социум, который с ужасом ожидает вторую стадию развития пандемии новой инфекционной угрозы для всего человечества.

В 2003—2004 гг. вспышка атипичной пневмонии привела к снижению производительности труда, что отразилось в убытке на сумму более 40 млрд дол. Последствия вспышки свиного гриппа в 2009 г. составили 45—55 млрд дол.; лихорадки Эбола в 2015—2016 гг. отразились на «самочувствии» мировой экономики в потере 53 млрд дол. Экономическая турбулентность от подобного рода катаклизмов выражается в снижении от 2 до 8 % ВВП пострадавших государств [1, 97].

Всевозрастающая вирулентность инфекционных агентов в постиндустриальную эпоху, отягощенную экологическими проблемами, катализирует целый ряд проявлений новой эпидемиологической и социально-экономической реальности.

Меры государственного реагирования дифференцируют на оперативно-мгновенные резистентные проявления нивелирования последствий и на программы стратегического характера, которые, в

свою очередь, можно описать как инструменты обеспечения здоровья и безопасности граждан и методическую платформу содействия стабильности экономики государства.

Качество оказания медицинской помощи является ключевым аспектом функционирования современной медицины, особенно в условиях коронавирусной угрозы. Данный необходимый фрагментарий современного здравоохранения выстраивается при включении в него международных стандартов ISO 9000 [6]. На долю врачебных ошибок приходится около 15%, оставшиеся 85% — результат несовершенства системы управления (принцип Деминга—Шухарта). Мировой опыт свидетельствует, что компании и организации — лидеры в различных сферах — достигают успеха за счет внедрения сертифицированных систем менеджмента качества (СМК). Основная задача СМК заключается не только в совершенствовании технологического процесса оказания медицинских услуг, но и в изменении отношения к качеству на всех уровнях иерархии организационной деятельности медицинской или фармацевтической структуры [3, 117].

Стресс-фактор специалиста медицинской сферы является одним из деструктивных элементов эффективного предоставления врачебных услуг. Описанная проблематика формирует необходимость дифференциального разделения «пространств» — профессионального и личного, контаминация которых и является катализатором психоэмоционального выгорания [5, 179].

Определенная новизна в иных реалиях распространения коронавируса выражается в управлении медицинскими рисками и подготовке соответствующих специалистов в области анализа рисков факторов и стресс-менеджмента, обеспечении безопасности медицинской деятельности. Данная необходимость сформировалась на фоне имеющихся противоречий и диспропорций ожидаемой потребности населения в высокотехнологичных медицинских услугах и системой управления отечественным здравоохранением.

Дж. Шенкер, ведущий прогнозист мирового финансового рынка, попытался в долгосрочной перспективе спрогнозировать социально-экономические последствия, катализатором которых стал COVID-19. По его мнению, феномен COVID-19 станет прообразом фундаментальных социальных и экономических трансформационных изменений в качестве кросскультурного мультифункционального индикативного триггера [8].

Необходим прогнозный мониторинг последствий психоэмоционального воздействия длительного карантина и самоизоляции, адаптации к новым реалиям профессиональной деятельности и учебы, новым форматам паттернов потребления и создания благ.

Практика применения сетевых форм управления в здравоохранении на всех уровнях может послужить вариантом оптимизации в снижении административных издержек в новых реалиях; сформировать унифицированные скрины оказания медицинских услуг; сгенерировать эффективную модель взаимодействия врача и пациента, специалистов различных профилей, подразделений медицинских учреждений, включая закупку и оборот лекарственных средств, что приведет к эффекту синергии в миссии лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ).

Отметим значимую составляющую медицинской и фармацевтической промышленности в обеспечении национальной безопасности, особенно в условиях пандемических или иных угроз. Неоценим вклад этих отраслей в доступности медицинской и фармацевтической продукции в обстоятельствах эпидемиологической неопределенности при нарастании ажиотажного лавинообразного спроса — как со стороны населения, так и со стороны юридических лиц.

В качестве действенного инструментария в нивелировании последствий коронавирусной агрессии на социум и на медицину выступают цифровые технологии, которые будут способствовать развитию преемственности медицинского сопровождения в результате информационной квинтэссенции медицинского характера на каждого пациента. У врачей появится больше времени для диагностических процедур, общения с пациентом и сбора анамнеза. Деятельность специалиста в данном формате повышает ее транспарентность для руководства ЛПУ и различных контролирующих органов, что повышает выверенность и своевременность принятия управленческих решений [4, 410].

Отметим, что некоторые исследователи придерживаются мнения, что COVID-19, спровоцированный коронавирусом SARS-CoV-2, является подобием каталитического эффекта трансформационных изменений глобального цивилизованного развития [7].

Цифровые технологии и процесс цифровизации станут действенным инструментарием обеспечения условий бытового комфорта в условиях вынужденной самоизоляции в том числе базовых потребностей для лиц с ограниченными возможностями и пациентов

лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ). Иначе, чем прежде, экономико-социальная реальность предопределяет уровень технологической зрелости всех сфер жизни социума, делает возможным оперативно реагировать на возможные проявления турбулентности внешнего средового фона. Без трансфера высоких технологий в повседневную действительность неминуемо ожидаются снижение и потеря имеющихся конкурентных преимуществ во все возрастающем противоборстве в коммерческой среде и противоречиях в геополитическом и геоэкономическом формате.

Существует широкий вариативный спектр сценарных прогнозов пандемических и иных угроз, способных кардинально дестабилизировать ситуацию и нанести ощутимые последствия социально-экономической стабильности и национальной безопасности государства. Стратегической целью государства в данных условиях является минимизация и последующее нивелирование негативных последствий встраивания эпидемиологической угрозы в модель жизнедеятельности социума при адаптации менеджмента здравоохранения к новым реалиям пандемической дестабилизации.

Литература

1. Голикова Г.В., Ломанова Ю.М. Оценка мер государственной поддержки в период пандемии и варианты ее оптимизации // Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Курск: Финансовый университет при Правительстве РФ, Курский филиал, 2020. С. 96—101.

2. Измайлов А.М., Сараев А.Р. К вопросу о роли фармацевтической промышленности в способности страны противостоять эпидемиологической угрозе // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1. С. 352—355.

3. Хамидуллина Г.Р. Актуальные проблемы внедрения менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 113—119.

4. Чирков М.А., Чистяков М.С. Влияние цифровой среды на формирование современной архитектоники здравоохранения // Материалы XXIII международной научно-практической конференции

«Экономика и управление: современные вызовы, тенденции и перспективы развития». Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет управления, 2019. С. 407—413.

5. *Чистяков М.С.* Дезорганизационный компонент деморализации у врачей онкологического профиля при синдроме эмоционального выгорания // Материалы II Международной научно-практической конференции «Психология экстремальных профессий». Архангельск и Соловецкие острова: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 177—181.

6. ISO 9000 // [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ISO_9000 (дата обращения: 25.08.2020).

7. *Rixon M.* Coronavirus Covid-19: A fictional story about a possible future. Seattle, US: Amazon .com Services LLC, 2020. 44 p.

8. *Schenker J.* The Future After COVID: Futurist Expectations for Changes, Challenges, and Opportunities After the COVID-19 Pandemic. Publisher: Prestige Professional Publishing, LLC, 2020. 182 p.

References

1. *Golikova G.V., Lomanova YU.M.* Ocenka mer gosudarstvennoj podderzhki v period pandemii i varianty ee optimizacii // Sbornik nauchnyh statej 19-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: problemy, tendencii, perspektivy». Kursk: Finansovyj universitet pri Pravitel'-stve RF, Kurskij filial, 2020. S. 96—101.

2. *Izmajlov A.M., Saraev A.R.* K voprosu o roli farmaceuticheskoj promyshlennosti v sposobnosti strany protivostoyat' epidemiologicheskoj ugroze // Nauka XXI veka: aktual'nye napravleniya razvitiya. 2020. № 1. S. 352—355.

3. *Hamidullina G.R.* Aktual'nye problemy vnedreniya menedzhmenta kachestva v zdavoohranenii // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2013. № 2 (26). S. 113—119.

4. *CHirkov M.A., CHistyakov M.S.* Vliyanie cifrovoj sredy na formirovanie sovremennoj arhitektoniki zdavoohraneniya // Materialy XXIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ekonomika i upravlenie: so-vremennye vyzovy, tendencii i perspektivy razvitiya». Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskij gosudarstvennyj universitet upravleniya, 2019. S. 407—413.

5. *CHistyakov M.S.* Dezorganizacionnyj komponent demoralizacii u vrachej onkologicheskogo profilya pri sindrome emocional'nogo vygoraniya // *Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Psihologiya eks-tremal'nyh professij».* Arhangel'sk i Soloveckie ostrova: Severnyj (Arkticheskij) federal'nyj universitet imeni M.V. Lomonosova, 2019. S. 177—181.

Г.Л. ВОРОНИН, А.А. ЛАКОМОВА

Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области)*

Аннотация. Представляются результаты социологического исследования «Роль институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых мигрантов». Целью исследования является определение влияния различных социальных услуг, предоставляемых трудовым мигрантам, на их уровень социальной адаптации. Рассматриваются социально-правовые, социокультурные, образовательные, социально-экономические и социально-трудовые услуги, получаемые трудовыми мигрантами в государственных учреждениях или некоммерческих организациях, и их значение для различных индикаторов социальной адаптации. Определяется уровень значимости некоммерческих организаций и государственных социальных учреждений в социальной адаптации трудовых мигрантов. Результаты социологического исследования могут быть использованы при изучении отдельных аспектов социальной адаптации трудовых мигрантов, а также при реализации государственной миграционной политики в сфере интеграции трудовых мигрантов.

Ключевые слова: трудовые мигранты, социальная адаптация, некоммерческие организации, государственные социальные учреждения, интеграция, помощь.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Воронин Г.Л., Лакомова А.А. Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области) // *Философия хозяйства.* 2020. № 6. С. 207—228.

Abstract. The authors present the results of the sociological study «The role of institutions and sources of assistance in the social adaptation of labor migrants». The aim of the study is to determine the impact of various social services provided by labor migrants on their level of social adaptation. The authors consider the legal, cultural, educational and socio-economic services received by labor migrants in state institutions or non-profit organizations and their significance for various indicators of social adaptation. The average rating of services provided to migrants in non-profit organizations (on a ten-point scale) is higher than in state social institutions. The average value of social adaptation among migrants, based on their self-esteem, is almost 7 (on a ten-point scale). Labor migrants assess their adaptation in professional, psychological, educational and cultural aspects above average. The authors revealed a fairly high level of importance of non-profit organizations and state social institutions in the social adaptation of labor migrants. The results of the sociological research can be used in the study of a separate aspect of the social adaptation of labor migrants, as well as in the implementation of the state migration policy in the field of adaptation and integration of labor migrants.

Keywords: labor migrants, social adaptation, non-profit organizations, state social institutions, integration, assistance.

УДК316.347
ББК 60.54

Трудовые мигранты при переезде в Россию часто сталкиваются с определенными трудностями в интеграции и социальной адаптации. Они не осведомлены о наличии и функционировании в том или ином регионе благотворительных, общественных, религиозных организаций и государственных социальных учреждений, оказывающих помощь и предоставляющих им разные виды услуг. Стоит отметить, что трудовые мигранты, в первую очередь, обращаются за помощью к семье, близким родственникам, друзьям, знакомым, членам своей этнической общины, коллегам по работе, потому что доверяют им в большей степени, чем организациям и учреждениям или не знают об их наличии и функционировании.

Условно можно выделить официальные институты и источники помощи трудовым мигрантам: государственные учреждения и

некоммерческие организации — далее НКО, и неофициальные — семьей, близких родственников, друзей, знакомых, коллег по работе, работодателя, членов этнической общины и местных жителей.

К государственным учреждениям, оказывающим помощь и услуги трудовым мигрантам, относятся социальные учреждения (например, Фонд социального страхования РФ, Пенсионный фонд РФ, районные отделения Управления социальной защиты населения, Центр занятости населения, Комплексный центр социального обслуживания населения). Конкретными примерами некоммерческих организаций, предоставляющих помощь трудовым мигрантам, являются региональная общественная благотворительная организация помощи беженцам и мигрантам «Гражданское содействие» (Москва), некоммерческая организация «Фонд помощи трудовым мигрантам из Средней Азии» (Санкт-Петербург), автономная благотворительная некоммерческая организация «Новый век» (Казань), реализующая проект «Межсекторный ресурсный центр в сфере социальной адаптации и интеграции мигрантов» [15].

В международном праве закреплено понятие «трудящийся-мигрант», в российском законодательстве — «иностранный работник». Данные понятия тождественны понятию «трудовой мигрант», используемому в научно-исследовательском пространстве. Согласно «Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей», термин «трудящийся-мигрант» означает лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является [9].

В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранным работником является иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность. Иностранный гражданин, в свою очередь, это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [16]. Временно пребывающим в Российской Федерации иностранным гражданином называют лицо, прибывшее в Российскую Федерацию на основании визы или в порядке, не требующем получения визы, и получившее миграционную карту, но не имеющее вида на жительство или разрешения на временное проживание [16].

Исходя из этого, иностранными работниками необходимо называть только тех трудовых мигрантов, которые работают по найму на основе трудового договора, действующего в российском законодательстве. Поэтому в данном случае понятие «работник» подходит, так как именно оно характерно для трудового права. Однако к трудящимся-мигрантам можно отнести другие категории граждан, занимающихся оплачиваемой трудовой деятельностью не на основании трудового договора, например, индивидуальных предпринимателей или лиц, работающих по гражданско-правовым договорам [1, 92].

Понятие «трудящийся-мигрант», используемое в международном праве, по своему содержанию похоже на понятие «иностранный работник», закрепленное в российском законодательстве. Подробный анализ составляющих определения термина «трудящийся-мигрант» в «Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов» [9] предоставляет возможность выявления различия: Конвенция распространяет понятие «трудящийся-мигрант» на нелегальных мигрантов в отличие от российского законодательства, которое подчеркивает миграционную политику и социальную защиту прав иностранных работников, легально находящихся на территории РФ [9].

Трудовые мигранты приезжают в Россию преимущественно с целью работы, некоторые из них открывают собственное дело (бизнес) с родственниками, соотечественниками, обосновавшимися в России или (но реже) самостоятельно. За 2019 г. в Россию приехали 5 478 249 трудовых мигрантов [13]. За период с января по июнь 2020 г. в страну въехали 1 534 429 трудовых мигрантов [14].

Нижегородская область является привлекательным регионом для потока мигрантов. Мигранты приезжают в данный регион в основном с целью трудоустройства или обучения [8, 119], а в некоторых ситуациях мигранты совмещают трудовую деятельность с получением образования (высшего образования, профессиональную переподготовку). В 2019 г. в Нижегородскую область приехал 66 651 трудовой мигрант [13], а за период с января по июнь 2020 г. в регион въехали 18 582 трудовых мигрантов [14].

На территории Нижегородской области действуют следующие НКО, помогающие мигрантам: общественная организация «Таджикский культурный центр “Дусти-Дружба” Нижегородской области»,

областная общественная организация «Нижегородская армянская община», Межрегиональная благотворительная общественная организация «Приволжский миграционный центр» [6, 158].

Для Нижегородской области 2016 г. стал промежуточным годом в плане динамики миграционного сальдо. В 2015 г. в Нижегородскую область прибыли 33 225 мигрантов, выбыли 32 523 человека [9, 119], таким образом, миграционный прирост составил 702 человека [11]. В 2016 г. в Нижегородскую область прибыли 6954 мигранта, выбыли 6259 мигрантов, таким образом, миграционный положительный прирост составил 695 мигрантов. С Украины прибыли 2568 мигрантов, из Армении — 925, из Таджикистана — 830, из Узбекистана — 732, из Азербайджана — 554, из Казахстана — 527, из Туркменистана — 351, из Республики Молдова — 290, из Киргизии — 138 [9, 119; 10].

В 2017 г. в Нижегородской области миграционный прирост составил 429 человек. За январь — март 2018 г. в Нижегородскую область прибыл 1791 мигрант и выбыли 1475 мигрантов. Миграционный прирост составил 316 человек [5]. За январь — март 2018 г. из Таджикистана прибыли 367 человек, из Узбекистана — 318, с Украины — 237, из Армении — 216, из Азербайджана — 192, из Казахстана — 102, из Киргизии — 81, из Молдовы — 22, из Туркменистана — 21, из Китая — 19 [5; 9, 119].

Несмотря на снижение миграционного сальдо, исследование социальной адаптации трудовых мигрантов остается актуальной темой, поскольку Нижегородская область является преимущественно русскоязычным регионом (80,9% — русские, согласно Всероссийской переписи населения 2010 г.). Остается открытыми вопросы: почему регион является привлекательным для трудовых мигрантов и каковы особенности интеграции и социальной адаптации мигрантов в преимущественно моноэтническом регионе?

В период с января 2017 по апрель 2018 г. было проведено социологическое исследование «Роль формальных и неформальных институтов и источников помощи в социальной адаптации трудовых мигрантов». В ходе исследования были опрошены 120 трудовых мигрантов методом анкетного опроса в возрасте от 18 до 60 лет, проживающих в Нижегородской области [6, 158]. Среди них 62 мужчины (51,7%) и 58 женщин (48,3%). Из 120 мигрантов 31 человек (25,9%) прибыл из Таджикистана, 26 (21,6%) — из Узбекистана, 21

(17,5%) — с Украины, 15 (12,5%) — из Армении, 10 (8,3%) — из Азербайджана, 7 (5,8%) — из Казахстана, 4 (3,3%) — из Киргизии, 2 (1,7%) — из Молдавии, 2 (1,7%) — из Туркменистана, 2 (1,7%) — из Китая [6, 158]. Выборка является квотной по полу, возрасту, национальной принадлежности, цели прибытия в Россию, таким образом, выборочная совокупность отражает генеральную совокупность [7, 233 — 234].

Согласно результатам проведенного исследования, средний доход трудовых мигрантов, проживающих в Нижегородской области, составляет 26787 р. 50 к., а средний возраст трудового мигранта — 34 года. Стоит отметить, что средний доход в Нижегородской области в 2017 г. находился на уровне 30 598 р. в месяц, а средняя заработная плата в январе 2018 г. составила 28 890 р. [12]. Таким образом, средний доход трудовых мигрантов приближен к среднему доходу жителей Нижегородской области. Можно выделить три возрастных группы трудовых мигрантов: 18 — 30 лет (36,6%), 31 — 40 (41,9%) и 41 — 60 (21,5%), а также три группы опрашиваемых мигрантов по уровню образования: мигранты, имеющие среднее полное (36,7%), среднее специальное (профессиональное) (30,8%) и высшее образование (32,5%).

К основным институтам и источникам помощи мигрантам можно отнести семью и близких родственников (30%), друзей и знакомых (17,5%), некоммерческие организации (16,7%), коллег по работе (11,7%), членов этнической общины (8,3%) и государственные социальные учреждения (7,5%). Остальные трудовые мигранты при переезде в Россию пожелали обратиться за помощью, прежде всего, к сотрудникам и специалистам отдела полиции по вопросам миграции (3,3%), в религиозные организации (2,4%), к работодателю (1,3%) или к местным жителям (1,3%) (рис. 1).

Были выявлены причины обращения мигрантов именно к этим людям, общинам, учреждениям или организациям (рис. 2). Например, чувство доверия к ним отметили 51,7% мигрантов. Часть трудовых мигрантов, считающая, что ожидать помощи можно только от родственников, друзей или членов этнической общины, составляет 21,7%.

Рис. 1. Институты и источники помощи трудовым мигрантам, %: по результатам исследования авторов

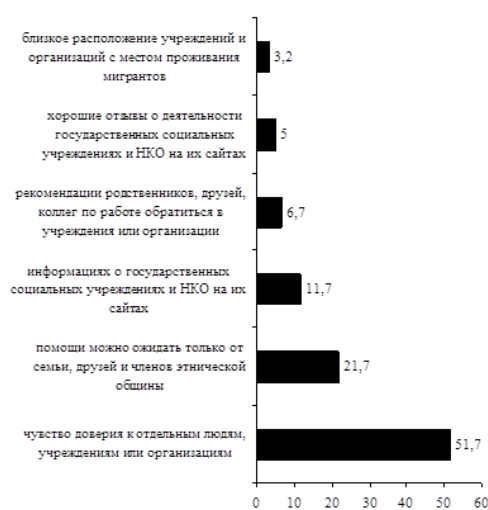

Рис. 2. Причины обращения мигрантов за помощью к семье, друзьям, этнической общине, трудовому коллективу, в учреждения и организации, %: по результатам исследования авторов

Причинами обращения за помощью в НКО или государственные социальные учреждения являются наличие информации об этих учреждениях или организациях на их официальных сайтах или в сети Интернет (11,7%), рекомендации родственников, друзей, коллег обратиться в НКО или государственные социальные учреждения (6,7%), хорошие отзывы о них на их официальных сайтах (5%) и их близкое расположение с местом проживания мигрантов (3,2%).

Трудовые мигранты, исходя из их социального статуса, потребностей и сложившейся жизненной ситуации, обращаются в НКО или государственные социальные учреждения с разными целями. В основном трудовые мигранты обращаются за помощью социально-правового, образовательного, социокультурного, социально-профессионального, социально-психологического или материального характера.

Исследования выявили, что трудовые мигранты обращаются в НКО для получения преимущественно социально-правовых услуг (консультации по социально-правовым вопросам, оформление соответствующих документов, подтверждающих законный статус проживания мигрантов в России, представление их интересов в суде), их доля составляет 83,3% [6, 158]. На втором месте находится потребность трудовых мигрантов в образовательных услугах (43,3%) [6, 158]. Данный вид услуг включает в себя обучение русскому языку, истории России и основам российского законодательства, а также сдачу комплексного экзамена и получение сертификата, подтверждающего знание языка и возможность дальнейшего трудоустройства и работы в России. Третье место занимает психологическая помощь и поддержка (17,5%). В основном в этом виде помощи нуждаются мигранты, попавшие в трудную жизненную ситуацию при переезде в Россию. На базе МБОО «Приволжский миграционный центр» работает психолог, который предоставляет индивидуальные консультации и проводит тренинги, семинары для мигрантов.

Одним из востребованных видов помощи среди трудовых мигрантов является помощь в совместном поиске работы и жилья (16,7%). Специалисты МБОО «Приволжский миграционный центр» стараются найти через Центр занятости населения, рекрутинговые агентства, другие общественные организации или своих знакомых работу трудовым мигрантам, в ней нуждающимся. Работодатель может выделить комнату в общежитии для трудового мигранта, в про-

тивном случае, например, специалисты МБОО «Приволжский миграционный центр» помогают найти съемное жилье (комнату, квартиру) для мигрантов по приемлемой цене.

Результаты исследования также помогли выявить ту часть трудовых мигрантов, которые обращались в НКО за помощью, но не получили ее (14,1%). Возможно, трудовым мигрантам была оказана определенная услуга или помощь в недостаточном количестве, т. е. частично. В некоторых случаях трудовые мигранты не воспринимают оказанную консультацию как помощь (по наблюдениям в ходе проводившегося опроса).

Услуги социокультурного характера чуть меньше остальных, но все равно пользуются спросом среди трудовых мигрантов, проживающих в Нижегородской области. 13,3% мигрантов являются участниками семинаров, тренингов, вебинаров, направленных на изучение культуры страны и коренного населения.

10,8% мигрантов получили материальную помощь (одежду, обувь, продукты питания, предметы первой необходимости, финансовую поддержку) в некоммерческих организациях. В основном, данная помощь была предоставлена женщинам, приехавшим в Россию на заработки с детьми и попавшими в трудную жизненную ситуацию, или семьям, в которых один из членов семьи был «обманут» будущим работодателем.

Небольшая часть мигрантов (1,7%) выделили услугу, заключающуюся во взаимодействии с государственными внебюджетными фондами для оформления пособий (например, мигрантам с Украины) или пенсий для мигрантов, достигших пенсионного возраста, но продолживших трудовую деятельность (табл. 1).

Также опрос трудовых мигрантов помог выявить основные виды услуг, которые получили приезжие лица в государственных социальных учреждениях. К сожалению, 37,4% мигрантов отметили, что не получили никакой помощи или услуг в государственных социальных учреждениях. Государственные социальные учреждения в большей степени нацелены на предоставление услуг другим категориям населения (лица с ограниченными возможностями здоровья, пожилые и престарелые люди, лица, страдающие алкогольной или наркотической зависимостью, семьи и дети, находящиеся в социально-опасном положении и др.).

В структуре государственных социальных учреждений отсутствует отделение, предоставляющее услуги или помощь какой-либо

категории мигрантов. Мигранты, имеющие право на определенные виды социальной помощи, обращаются в учреждения социальной защиты населения (например, для оформления пособий), Фонд социального страхования Российской Федерации (оформление периодов нетрудоспособности), Пенсионный фонд Российской Федерации (оформление пенсии). Редки случаи, когда мигранты обращаются в какие-либо центры социального обслуживания населения.

Таблица 1

**Полученные виды услуг трудовыми мигрантами в НКО,
% (n=120)**

Полученная услуга, помощь	Получившие помощь или услугу в НКО
Социально-правовые услуги (консультации по социально-правовым вопросам, оформление документов, представление интересов в суде)	83,3
Образовательные услуги (обучение русскому языку, сдача комплексного экзамена)	43,3
Психологическая помощь и поддержка	17,5
Помощь в поиске работы и жилья	16,7
Социокультурные (семинары, тренинги, вебинары, направленные на изучение культуры страны и коренного населения)	13,3
Материальная помощь	10,8
Взаимодействие с государственными внебюджетными фондами для оформления пособий или пенсий	1,7
Не получили никакой услуги или помощи	14,1

Источник: исследование авторов.

В основном трудовые мигранты обращаются в отдел полиции по вопросам миграции для оформления определенных документов, подтверждающих их законное проживание в России, в том числе в Нижегородской области, и необходимые им для официального трудоустройства. Например, в Нижнем Новгороде так же, как и в других городах, существует Единый миграционный центр (государственная организация, входящая в состав Главного управления по вопросам

миграции Нижегородской области). Специалисты данного центра помогают оформлять мигрантам такие документы, как официальное разрешение на работу, патент, разрешение на временное проживание. В этом центре мигранты оформляют полис ДМС (добровольного медицинского страхования), проходя основные процедуры — дактилоскопию, предоставление медицинских справок и документов об отсутствии инфекционных заболеваний (ВИЧ, туберкулеза и др.), а также наркотической зависимости. В дополнение к этому, специалисты центра направляют трудовых мигрантов на прохождение дополнительной медицинской комиссии (у определенных врачей) преимущественно в частные медицинские клиники.

Несмотря на это, согласно результатам исследования, консультации по социально-правовым, образовательным вопросам и вопросам трудоустройства получили 36,7% мигрантов в государственных социальных учреждениях. Доля мигрантов, обратившихся в государственные социальные учреждения с целью оформления разного рода пособий, пенсий и мер социальной поддержки, составила 17,5%. Материальную помощь в виде одежды, обуви, продуктов питания получили 6,7% мигрантов. 5,8% мигрантам специалисты государственных социальных учреждений предоставили психологическую помощь и поддержку. В тренингах и семинарах различной тематики, направленных на изучение культуры страны и коренного населения, организованных государственными социальными учреждениями, участвовали 5,8% мигрантов. Небольшая доля мигрантов (3,3%) получили помощь иного вида, среди которой можно отметить помощь в поиске съемной квартиры (0,8%).

Таким образом, трудовые мигранты в Нижегородской области, исходя из результатов исследования, чаще обращаются за помощью в некоммерческие организации, чем в государственные социальные учреждения. Кроме того, существует вариант обращения мигрантов в коммерческие организации, которые помогают мигрантам оформить документы, найти работу, провести все процедуры официального трудоустройства, предоставляют социально-правовые консультации и представляют их интересы в суде (табл. 2).

Например, в Нижнем Новгороде ООО «Центр адаптации и трудоустройства иностранных граждан» предоставляет вышеперечисленные услуги мигрантам платно. Также мигранты могут получить платные образовательные услуги в частном образовательном учреждении дополнительного профессионального образования «Центр

международного образования и сотрудничества «АЛЕКСАНДРИЯ». Стоимость сертификата на патент, подтверждающий знание русского языка, истории России и основ российского законодательства, обходится мигранту примерно в 4700 р. по состоянию на 2018—2019 гг. (сертификат действует пять лет). Стоит отметить, что мигранты — инвалиды I группы освобождаются от предоставления документов, подтверждающих владение русским языком, а для мигрантов — инвалидов II и III групп предусмотрены льготные расценки по оплате (при наличии справки из бюро медико-социальной экспертизы или другого соответствующего учреждения) [2].

Таблица 2

**Полученные виды услуг трудовыми мигрантами
в государственных социальных учреждениях, % (n=120)**

Полученная услуга, помощь	Получившие помощь или услугу в государственных социальных учреждениях
Социально-правовые, образовательные услуги, помощь в трудоустройстве	36,7
Оформление пособий, мер социальной поддержки, пенсий	17,5
Материальная помощь	6,7
Психологическая помощь и поддержка	5,8
Социокультурные (семинары, тренинги, вебинары, направленные на изучение культуры страны и коренного населения) услуги	5,8
Помощь в поиске жилья	0,8
Не получили никакой услуги или помощи	37,4

Источник: исследование авторов.

Мигранты с Украины проходят тестирование на патент по упрощенной процедуре. Они сдают только историю и основы законодательства России при предъявлении документа об образовании, где указан русский язык как предмет. Мигранты из Донецкой и Луганской областей имеют право на льготные расценки по оплате

оформления определенных документов (например, стоимость патента — 2800 р., разрешения на временное проживание — 2800 р., вид на жительство — 2800 р.) [3]. В данном случае выделяется особая категория мигрантов — вынужденные трудовые мигранты (табл. 3).

Таблица 3

Полученные виды услуг в НКО и государственных социальных учреждениях (в сравнении), % (n=120)

Полученная услуга, помощь	В некоммерческих организациях	В государственных социальных учреждениях
Социально-правовые услуги	83,3	12,1
Образовательные услуги	43,3	12,3
Психологическая помощь и поддержка	17,5	5,8
Помощь в поиске работы и жилья	16,7	13,1
Социокультурные	13,3	5,8
Материальная помощь	10,8	6,7
Взаимодействие с государственными внебюджетными фондами для оформлений пособий или пенсий	1,7	0
Оформление пособий, мер социальной поддержки, пенсий	0	17,5
Не получили никакой услуги или помощи	14,1	37,4

Источник: исследование авторов.

В ходе исследования трудовые мигранты оценили деятельность некоммерческих организаций, в которых им была предоставлена определенная услуга или помощь. Выше оценка у НКО, чем у государственных социальных учреждений. Если рассматривать оценку предоставляемых услуг некоммерческими организациями, то на первом месте располагаются образовательные услуги, включающие в себя обучение русскому языку, истории и основам законодательства России, проведение комплексного экзамена (среднее значение 3,87).

На втором месте находятся социально-правовые услуги (среднее значение 3,83). Они представляют собой консультации по социально-правовым вопросам, оформление документов и представление интересов мигрантов в суде. Услуги социокультурного характера мигранты оценили тоже достаточно высоко (среднее значение 3,65). Данный вид услуг включает в себя семинары, тренинги, вебинары, творческие вечера, направленные на изучение культуры коренного населения [9, 123]. Одинаково с этими услугами оценены социально-психологические услуги (3,65). Остальные услуги оценены трудовыми мигрантами ниже, чем вышеперечисленные. Среднее значение услуг по предоставлению помощи в трудоустройстве и поиске жилья составляет 3,38, материальная помощь (предоставление одежды, обуви, продуктов питания, денежных средств) — 3,33, а услуги, касающиеся взаимодействия с государственными внебюджетными фондами для оформления пособий или пенсий, — 3,25.

Если говорить об оценке предоставляемых услуг государственными социальными учреждениями, то выше всех трудовыми мигрантами были оценены социально-правовые услуги (среднее значение 3,33), чуть ниже — социально-экономические услуги, представляющие собой оформление пособий, пенсий, мер социальной поддержки (среднее значение 3,28). На третьем месте располагаются социально-психологические услуги, т. е. психологическая помощь и поддержка (среднее значение 3,11), на четвертом — образовательные услуги, включающие в себя обучающие семинары, тренинги, содействие в получении образования или сдаче экзамена по русскому языку (среднее значение 3,07). Практически одинаково мигранты оценили материальную помощь (среднее значение 3,04) и услуги социокультурного характера (3,02). На последнем месте располагаются услуги по предоставлению помощи в трудоустройстве и поиске жилья (среднее значение 2,90).

Исследование позволило выявить уровень социальной адаптации трудовых мигрантов по четырем основным направлениям — профессиональная, психологическая, образовательная и социокультурная адаптация. Стоит отметить, что данные результаты получены на основе оценки мигрантами социальной адаптации в России.

Мигранты отмечают, что лучше всего они адаптированы социокультурно (изучают традиции, обычаи, праздники, правила поведения в России, участвуют в семинарах, тренингах и других мероприя-

тиях социокультурной направленности). Среднее значение здесь составляет 3,80. Практически также хорошо мигранты адаптированы психологически. Это выражается в уверенности в себе, хорошем психологическом климате на работе, в семье, в районе проживания (среднее значение 3,78). Одинаковый уровень адаптации наблюдается в профессиональной (среднее значение 3,73) и образовательной сферах (среднее значение 3,73) (табл. 5).

Таблица 4

**Сравнительная оценка предоставляемых услуг
и помощи трудовым мигрантам
в государственных социальных учреждениях и НКО
(по шкале от 1 до 5), n=120**

Полученная услуга	В некоммерческих организациях	В государственных социальных учреждениях
Образовательные	3,87	3,07
Социально-правовые	3,83	3,33
Социокультурные	3,65	3,04
Психологическая помощь и поддержка	3,65	3,11
Помощь в поиске работы и жилья	3,38	2,90
Материальная помощь	3,33	3,02
Взаимодействие с государственными внебюджетными фондами: оформление пособий, пенсий	3,25	3,28

Источник: исследование авторов.

Таблица 5

**Уровень социальной адаптации трудовых мигрантов
(по шкале от 1 до 5), n=120**

Вид адаптации	Оценка адаптации
Социокультурная	3,80
Психологическая	3,78
Образовательная	3,73
Профессиональная	3,73

Источник: исследование авторов.

Необходимо отметить, что многие мигранты действительно плохо знают русский язык, в ходе опроса трудовые мигранты просили распространителя анкеты прочитать вопросы, некоторые мигранты отказывались заполнять анкеты, ссылаясь на то, что многие слова им не знакомы или они не могут прочитать вопрос, предложенные ответы и понять смысл. Таким образом, трудовые мигранты действительно объективно оценили свой уровень знания русского языка, образовательная адаптация, согласно исследованию, расположилась на последнем месте вместе с профессиональной адаптацией.

Если говорить о профессиональной адаптации, то мигранты недовольны своим трудоустройством. Это выражается в низкой заработной плате, в работе, не соответствующей их специальности, уровню образования или предыдущему опыту работы, а также условиям труда (выплата большей части заработной платы «в конверте», угроза увольнения в случае ухода на «больничный», ненормированный рабочий день, отсутствие положенных выходных дней, отпуска, уровень заработной платы, неудовлетворяющий их потребностям).

Подводя общий итог, на основе созданных интегральных латентных переменных «уровень социальной адаптации», «оценка предоставляемых услуг НКО», «оценка предоставляемых услуг государственными социальными учреждениями» можно сделать следующие выводы. Средняя оценка предоставляемых услуг мигрантам в НКО по шкале от 1 до 10 выше, чем в государственных социальных учреждениях (6,42 против 5,26). Среднее значение уровня социальной адаптации у мигрантов, исходя из их самооценки, составляет 6,9, практически 7 (по шкале от 1 до 10). Мигранты оценивают свою адаптацию в профессиональном, психологическом, образовательном и социокультурном плане выше среднего.

Данное социологическое исследование помогло выявить пожелания трудовых мигрантов относительно деятельности некоммерческих организаций и государственных социальных учреждений, предоставляющих помощь и услуги приезжим лицам.

Таким образом, 37,5% трудовых мигрантов полагают, что создание мобильного приложения, информирующего приезжих лиц о деятельности различных некоммерческих организаций, способствует успешной социальной адаптации. Каждый пятый трудовой мигрант (20,8%) считает, что для них необходимо создавать и распространять брошюры, в которых были бы прописаны шаги по обращению в гос-

ударственные учреждения, НКО, предоставляющие помощь мигрантам, а также основные правила поведения, список социально-значимых объектов инфраструктуры. Данные брошюры-памятки могут раздавать специалисты НКО, работающие с мигрантами, а также сотрудники отделов полиции по вопросам миграции — как лично приездом, так и через работодателей.

Также трудовые мигранты хотели бы, чтобы НКО сотрудничали с государственными социальными учреждениями (например, с Центром занятости населения, учреждениями социальной защиты населения) для улучшения собственной работы, налаживания межведомственного взаимодействия в сфере социальной работы с мигрантами, эффективного поиска решения проблем мигрантов (отметили 15,8%).

В добавление к этому 15% мигрантов отметили внедрение в НКО юридической консультации онлайн (с помощью программ «Skype», «Viber») как эффективного и удобного инструмента для повышения правовой грамотности и осведомленности мигрантов. В силу своей загруженности трудовым мигрантам часто не хватает времени обратиться за правовой консультацией или уточнить тот или иной правовой вопрос у специалистов. Юридическая консультация в онлайн-режиме позволила бы трудовым мигрантам решать свои проблемы быстро, своевременно, бесплатно, не нарушая законодательство РФ.

Небольшая доля трудовых мигрантов (6,7%) нуждается в получении наглядных материалов (буклетов, брошюр, настольных игр) для успешной социальной адаптации. Например, МБОО «Приволжский миграционный центр» распространяет подобные буклеты. Только 4,2% мигрантов считают, что НКО необходимо расширить спектр услуг по социокультурной адаптации (проводить в организациях больше семинаров, тренингов, творческих вечеров и других мероприятий данного характера).

Интересными оказались ответы трудовых мигрантов, связанных с рекомендациями по поводу улучшения деятельности государственных социальных учреждений. 36,7% мигрантов считают, что в некоторых государственных социальных учреждениях необходимо ввести специальное отделение, работающее с мигрантами, попавшими в трудную жизненную ситуацию. Примерно каждый третий мигрант (29,2%) полагает, что государственным социальным учре-

ждениями необходимо через этнические общины, религиозные организации, отдел полиции по вопросам миграции и НКО информировать о своей деятельности и услугах, которые они могут предоставить данной категории. Расширение спектра услуг по вопросам трудоустройства, образования, материальной и социально-психологической помощи позволит улучшить деятельность государственных социальных учреждений, которые в большей или меньшей степени работают с различными категориями мигрантов (отметили 27,5%). Небольшая доля трудовых мигрантов (6,6%) высказывают точку зрения о необходимости распространения специалистами государственных социальных учреждений разговорников, направленных на социальную адаптацию мигрантов.

Таким образом, средняя оценка предоставляемых услуг мигрантам в НКО выше, чем в государственных социальных учреждениях. НКО имеет большой и целенаправленный опыт работы с определенной категорией мигрантов (трудоустроенные мигранты, вынужденные мигранты, семьи трудовых мигрантов, попавших в трудную жизненную ситуацию), в государственных социальных учреждениях предоставление услуг и помощи мигрантам является больше разовым, чем систематическим и плановым. Среднее значение уровня социальной адаптации у трудовых мигрантов, исходя из их самооценки, является достаточно высоким (6,9 по шкале от 1 до 10).

Несмотря на то, что исследуемая категория является трудовыми мигрантами, оценка их профессиональной и образовательной адаптации стоит ниже социокультурной и психологической. Это свидетельствует о том, что при переезде в Россию складываются различные, часто непредвиденные ситуации, связанные с их трудовой деятельностью (понижение профессионального статуса, отсутствие приемлемых условий труда, ненормированный график работы, отказ в предоставлении общежития, помощи в оформлении документов).

Учет особенностей различных аспектов социальной адаптации трудовых мигрантов, роли предоставляемых услуг и помощи государственными социальными учреждениями и НКО помогают спрогнозировать и описать миграционную ситуацию в стране. Результаты данного исследования позволяют измерить уровень социальной напряженности в российском обществе, помогают улучшить межнациональное взаимодействие в стране, а также принять определенные правовые и организационно-управленческие решения [4, 59 — 60] на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в сфере миграционной политики.

Литература

1. *Безбородова Т.М.* К вопросу об определении понятия и административно-правового статуса трудового мигранта // Проблемы современной экономики. 2011. № 4. С. 90 — 93: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-i-administrativno-pravovogo-statusa-trudovogo-migranta>.
2. Вниманию граждан, имеющим инвалидность // Официальный сайт ЧОУ ДПО «Центр международного образования и сотрудничества «АЛЕКСАНДРИЯ»: [Электронный ресурс]. URL: <http://alexcentr12.ru/invalidnost>.
3. Вниманию граждан Украины // Официальный сайт ЧОУ ДПО «Центр международного образования и сотрудничества «АЛЕКСАНДРИЯ»: [Электронный ресурс]. URL: <http://alexcentr12.ru/ukraine>.
4. *Воронин Г.Л., Лакомова А.А.* Социальная адаптация молодых трудовых мигрантов в России // Молодежь: актуальные социальные практики: монография / Б.И. Бедный, Г.Л. Воронин, В.П. Козырьков [и др.]; Под науч. ред. Т.Э. Петровой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020. С. 42 — 61. 250 с.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsn.unn.ru/wp-content/uploads/sites/5/Molodezh-2020.pdf>.
5. Демографическая ситуация в январе-марте 2018 года // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области: [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/.
6. *Лакомова А.А.* Особенности программ по социальной адаптации мигрантов в разных регионах России // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 155 — 159.: [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38184054_56997811.pdf.
7. *Лакомова А.А., Хусяинов Т.М.* Особенности социальной адаптации женщин-мигрантов: региональный аспект // Философия хозяйства. 2018. № 6. С. 231 — 245.
8. *Лакомова А.А.* Социальная адаптация мигрантов в Нижегородской области: проблемы и способы решения // Наука. Мысль.

2016. № 6—2. С. 119 — 124: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-migrantov-v-nizhegorodskoy-oblasti-problemy-i-sposoby-resheniya>.

9. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая резолюцией № 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г.: [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml.

10. Международная миграция за 2016 год. Муниципальные образования Нижегородской области // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области: [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/.

11. Миграция населения за 2015 год // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Нижегородской области: [Электронный ресурс]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/4e2c08804d1c3616aa6dbbc5b34c73c12016.htm.

12. Нижегородстат: средняя зарплата в Нижегородской области в январе 2018 года составила 28 980 руб. // Официальный сайт медиапроекта «Столица Нижний»: [Электронный ресурс]. URL: <http://stnmedia.ru/news/19273/>.

13. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года с распределением по регионам // Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>.

14. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-июнь 2020 года с распределением по регионам // Официальный сайт Главного управления по вопросам миграции МВД РФ: [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20643682/>.

15. Помощь мигрантам в России // Официальный сайт автономной благотворительной общественной организации «Новый век»: [Электронный ресурс]. URL: <http://newcenturykazan.ru/info/articles/Project11/>.

16. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/.

References

1. *Bezborodova T.M.* K voprosu ob opredelenii ponyatiya i administrativno-pravovogo statusa trudovogo migranta // Problemy sovremennoj ekonomiki. 2011. № 4. S. 90 — 93: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-i-administrativno-pravovogo-statusa-trudovogo-migranta>.
2. Vnimaniyu grazhdan, imeyushchim invalidnost' // Oficial'nyj sayt CHOU DPO «Centr mezhdunarodnogo obrazovaniya i sotrudnichestva «ALEKSANDRiYA»: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://alexcentr12.ru/invalidnost>.
3. Vnimaniyu grazhdan Ukrainy // Oficial'nyj sayt CHOU DPO «Centr mezhdunarodnogo obrazovaniya i sotrudnichestva «ALEKSANDRiYA»: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://alexcentr12.ru/ukraine>.
4. *Voronin G.L., Lakomova A.A.* Social'naya adaptaciya molodyh trudovyh migrantov v Rossii // Molodezh': aktual'nye social'nye praktiki: monografiya / B.I. Bednyj, G.L. Voronin, V.P. Kozyr'kov [i dr.]; Pod nauch. red. T.E. Petrovoj. N. Novgorod: Izd-vo NISOC, 2020. S. 42 — 61. 250 s.: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsn.unn.ru/wp-content/uploads/sites/5/Molodezh-2020.pdf>.
5. Demograficheskaya situaciya v yanvare-marte 2018 goda // Oficial'nyj sayt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Nizhegorodskoj oblasti: [Elektronnyj resurs]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/.
6. *Lakomova A.A.* Osobennosti programm po social'noj adaptacii migrantov v raznyh regionah Rossii // Dinamika social'noj sredy kak faktor razvitiya potrebnosti v novyh professionalah v sfere social'noj raboty i organizacii raboty s molodezh'yu / Pod red. prof. Z.H. Saralievov. N. Novgorod: Izd-vo NISOC, 2019. C. 155 — 159.: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38184054_56997811.pdf.
7. *Lakomova A.A., Husyainov T.M.* Osobennosti social'noj adaptacii zhenshchin-migrantov: regional'nyj aspekt // Filosofiya hozyajstva. 2018. № 6. S. 231 — 245.
8. *Lakomova A.A.* Social'naya adaptaciya migrantov v Nizhegorodskoj oblasti: problemy i sposoby resheniya // Nauka. Mysl'. 2016. №

6—2. S. 119 — 124: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-migrantov-v-nizhegorodskoy-oblasti-problemy-i-sposoby-resheniya>.

9. Mezhdunarodnaya konvenciya o zashchite prav vsekh trudyashchih sya-migrantov i chlenov ih semej, prinyataya rezolyuciej № 45/158 General'noj Assamblei ot 18.12.1990 g.: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant1.shtml.

10. Mezhdunarodnaya migraciya za 2016 god. Municipal'nye obrazovaniya Nizhegorodskoj oblasti // Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Nizhegorodskoj oblasti: [Elektronnyj resurs]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/ru/statistics/population/.

11. Migraciya naseleniya za 2015 god // Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Nizhegorodskoj oblasti: [Elektronnyj resurs]. URL: http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/nizhstat/resources/4e2c08804d1c3616aa6dbbc5b34c73c12016.htm.

12. Nizhegorodstat: srednyaya zarplata v Nizhegorodskoj oblasti v yanvare 2018 goda sostavila 28 980 rub. // Oficial'nyj sajt mediaproekta «Stolica Nizhnij»: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://stnmedia.ru/news/19273/>.

13. Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-dekabr' 2019 goda s raspredeleniem po regionam // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravleniya po voprosam migracii MVD RF: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>.

14. Otdel'nye pokazateli migracionnoj situacii v Rossijskoj Federacii za yanvar'-iyun' 2020 goda s raspredeleniem po regionam // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravleniya po voprosam migracii MVD RF: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/20643682/>.

15. Pomoshch' migrantam v Rossii // Oficial'nyj sajt avtonomnoj blagotvoritel'noj obshchestvennoj organizacii «Novyj vek»: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://newcenturykazan.ru/info/articles/Project11/>.

16. Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 g. № 115-FZ «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v RF» // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/b698269155bb4233fb310d9c514ff51f1b8fd1ba/.

Я.Ю. РАДЮКОВА, В.Ю. СУТЯГИН

**Необходимость и возможности региональной
инвестиционной политики на современном этапе***

Аннотация. В статье утверждается, что стагнация российской экономики последних лет — процесс закономерный и вызван в значительной степени нарастанием мирового системного кризиса. Этот кризис приводит к обострению конкурентной (и не всегда честной) борьбы между странами и крупными транснациональными компаниями. В результате системного кризиса возможности федерального бюджета снижаются, а следовательно, сокращаются возможности поддержки регионов. Это обостряет проблематику поддержки региональных экономик, а региональная инвестиционная политика — один из главных ее инструментов. Вопросы региональной инвестиционной политики рассмотрены на примере Тамбовской области, которая в значительной степени является типичным российским регионом. Показывается, что несмотря на высокие в прошлом темпы инвестиционной деятельности региона, в последние годы ее динамика замедлилась. При этом финансовые возможности региона и низкая сбалансированность бюджета не позволяют оказывать прямую финансовую поддержку инвестиционной активности. В этой связи на первый план выходят не прямые методы поддержки инвестиционной деятельности в регионе.

Ключевые слова: региональная экономика, инвестиционная активность, региональная инвестиционная политика.

Abstract. The article justifies that the stagnation of the Russian economy in recent years, the process is natural and is caused largely by the increase in the global systemic crisis. This crisis exacerbates the competitive (and not always honest) struggle between countries and large transnational companies. This leads to the fact that the capacity of the federal budget is reduced, and therefore the ability to support regions is reduced. This exacerbates the problems of supporting regional economies, and regional investment policy is one of its main tools, which determines

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Радюкова Я.Ю., Сутягин В.Ю. // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 229—257.

the purpose and relevance of writing this article. Issues of regional investment policy are considered on the example of the Tambov region, which is largely typical of the Russian regions. The article shows that despite the high rates of investment activity in the past, in recent years its dynamics have slowed down. At the same time, the region's modest financial capabilities and low budget balance will not allow direct financial support for investment activity. In this regard, indirect methods of supporting investment activities in the region come to the fore.

Keywords: regional economy, investment activity, regional investment policy.

УДК 332.14
ББК 65.049(2)

В 2014 г. Россия вступила в новый этап своего развития. В экономическом плане он проходит под знаком противостояния с Западом, в условиях санкций и контрсанкций и, как следствие, экономического спада.

Справедливости ради следует отметить, что этот процесс закономерен и связан не только с крымско-украинскими событиями. В основе его лежат глубокие экономические причины. Первая и главная из них — экономический кризис, разразившийся в 2008 г. (и уже вошедший в экономическую историографию как «мировой финансовый кризис»), который до сих пор не завершился [9], и в настоящее время проявляется очередной волной. Еще в XIX в. К. Маркс предвосхитил конец капитализма, который будет связан с необходимостью постоянного роста прибыли и соответственно расширения хозяйственной деятельности. Однако сам по себе такой рост не бесконечен и связан с размерами экономической системы. Глобализация привела к формированию единого рынка труда и капитала, и границы экономической системы стали не умозрительны, а вполне реальны. И теперь дальнейший рост компаний (экономик стран) требует перераспределения долей на рынке, т. е. рост возможен за счет вытеснения конкурентов. В 2017—2018 гг. это проявилось в виде торговой войны между США и Китаем, а потом и ЕС. В этом смысле санкционная риторика ЕС и США отлично укладывается в логику глобальной борьбы с конкурентами. Вторая причина — нарастание внутрироссийских экономических проблем, которые связаны с противоречиями между политическими амбициями и проводимой денежно-

кредитной политикой. Если первые связаны с попыткой повышения роли России в международной жизни и ее суверенности, то вторая реализуется в либеральной экономической логике и попытке встроиться (зачастую на невыгодных условиях) в существующий мировой экономический ландшафт.

Как бы то ни было, последние годы для российской экономики и российских регионов стали довольно тяжелыми. Экономический спад уменьшает доходную базу федерального бюджета, а учитывая, что российские регионы в подавляющем своем большинстве дотационны (72 из 85) [5], сократились и возможности экономической поддержки регионов и их самостоятельной финансовой базы.

В такой ситуации возрастают требования к качеству регионального менеджмента. Пожалуй, одним из главных инструментов поддержки регионального экономического роста является инвестиционная политика региона. По сути своей, региональная инвестиционная политика — один из немногих методов воздействия на экономику самого региона.

Однако, как мы уже отметили, дотационность большинства субъектов РФ приводит к тому, что задача инвестиционной поддержки в регионе становится нетривиальной.

В этой связи рассмотрим возможности и особенности инвестиционной политики на примере Тамбовской области. В качестве исходного пункта кратко проанализируем текущее состояние инвестиционной активности в регионе.

Надо сразу заметить, что Тамбовская область по финансовым возможностям — довольно типичный регион-«средняк». Так, по состоянию на 2018 г. валовой региональный продукт (далее — ВРП) Тамбовской области составил 331,6 млрд р. (54 результат из 85 субъектов РФ). Для сравнения: Москва — 17 881,5 млрд р.; Ханты-Мансийский автономный округ — 4 447,5 млрд р.; Московская область — 4 201,8 млрд р.; Белгородская область — 866,0 млрд р.; Воронежская область — 943,6 млрд р.; Липецкая область — 580,5 млрд р. [6].

Более того, если сравнивать с соседними субъектами РФ, то Тамбовская область уступает им по масштабам экономической жизни, что создает дополнительные трудности инвестиционной политики. Последнее связано с тем, что Тамбовская область, по сути, находится между крупными центрами экономической активности.

В анализе инвестиционной активности можно выделить следующие моменты: анализ динамики инвестиций в основной капитал; анализ структуры капитала (по объектам вложения капитала; по отраслям экономики; по источникам финансирования).

В целом динамика инвестиционной активности Тамбовской области довольно позитивна. Так, за период с 2000 по 2018 г. темп роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области составил 327,6%, что выше как общероссийских показателей, так и показателей ЦФО. Отметим, что это третий показатель среди субъектов ЦФО (лучше только Тульская и Воронежская области) (рис. 1, 2).

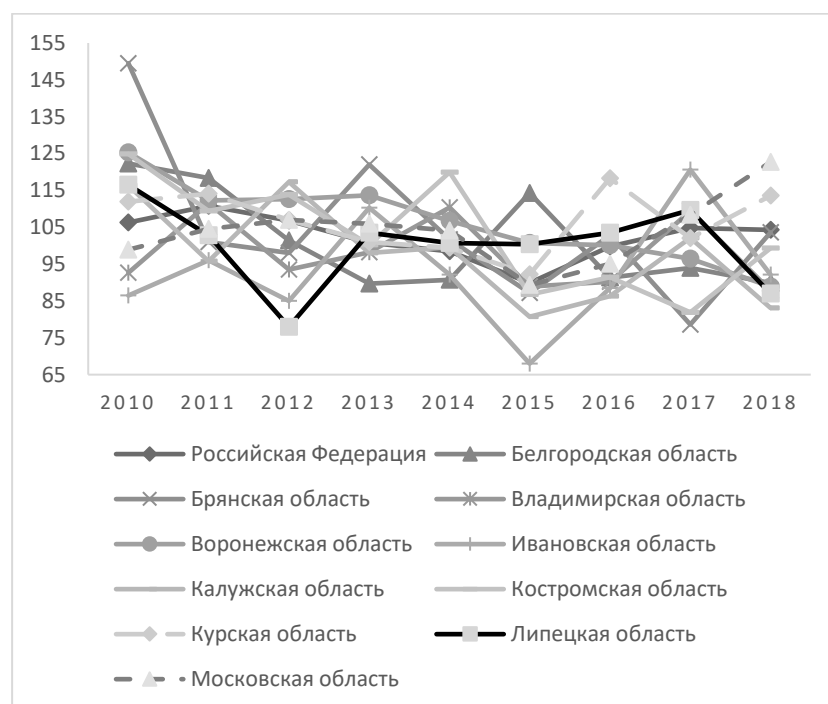

Рис. 1. Динамика темпа роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области (2005—2018) [1]

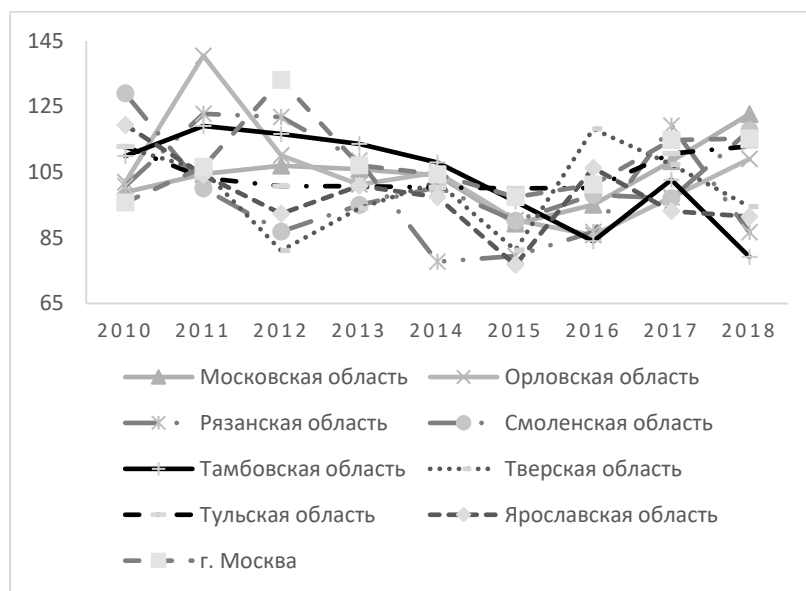

Рис. 2. Динамика темпа роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области (2005—2018) [1]

Обращает на себя внимание рост объемов инвестиций в основной капитал, составивший за рассматриваемый период 8,8%. Данные наглядно демонстрируют, что столь значительный рост существенно выше как среднероссийских показателей, так и показателей ЦФО (рис. 3).

В свою очередь, благодаря высоким темпам инвестиций в Тамбовской области, была частично осуществлена модернизация экономики региона, что повысило уровень ее привлекательности как для российских, так и иностранных инвесторов.

Вместе с тем настораживает наметившаяся негативная динамика последних лет (рис. 4).

Следует, однако, заметить, что это закономерный процесс, характерный для страны в целом. С 2015 г. наметился резкий спад показателей в нашей стране, что связано с заморозкой инвестиционных проектов в связи с санкциями США и стран ЕС и, как следствие, оттоком иностранных инвесторов.

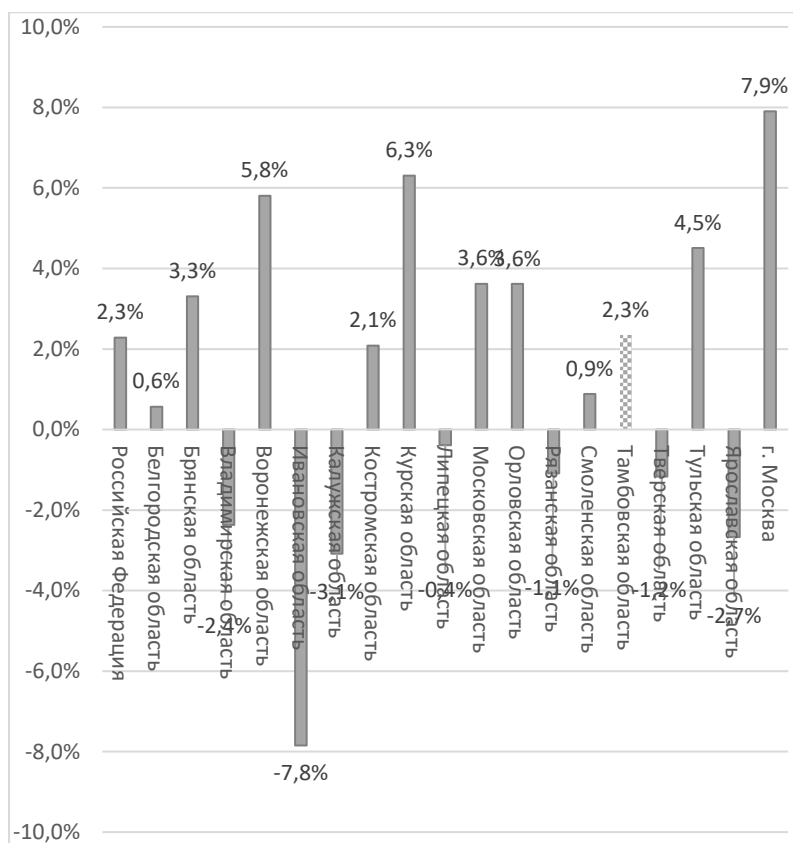

Рис. 3. Средний темп прироста инвестиций в основной капитал

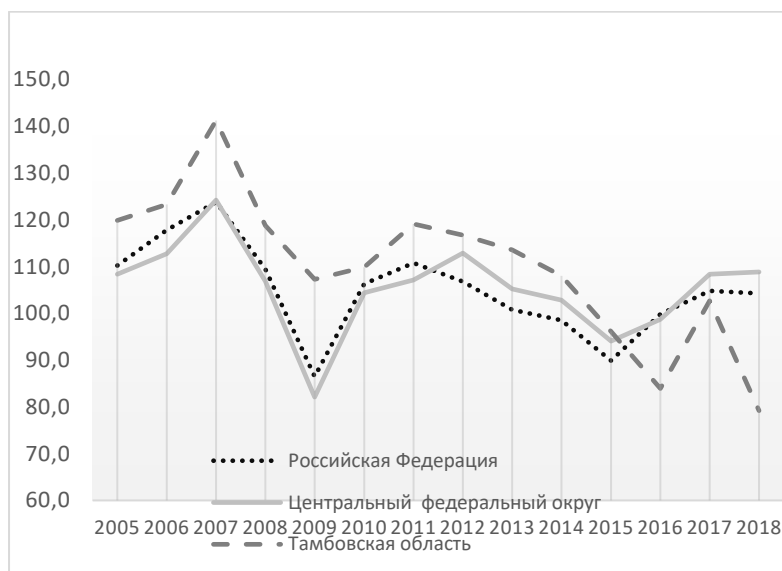

Рис. 4. Сравнительная динамика темпа роста инвестиций в основной капитал Тамбовской области, ЦФО, России (2005—2018)

Далее рассмотрим структуру инвестиций по объектам инвестирования (табл. 1).

Данные свидетельствуют о материальном характере инвестиций, что обусловлено стремлением инвесторов вкладывать финансовые средства в материальные активы (здания, сооружения и улучшения земли), а не в инновационные разработки. Следовательно, экономике области присущи материальный характер и слабый уровень развития собственных высокотехнологичных производств.

Для сравнения аналогичные показатели в целом по России демонстрируют более низкие вложения капитала в недвижимость и более высокий уровень капиталовложений в машины, оборудование и объекты интеллектуальной собственности (табл. 2).

Вложение в последнюю статью является довольно важной в условиях цифровизации многих бизнес-процессов и усиления конкуренции.

Таблица 1

**Структура инвестиций в основной капитал по объектам
инвестирования в Тамбовской области (2017—2018)**

Показатель	2017	2018
<i>Инвестиции в основной капитал — всего</i>	<i>111073,1</i>	<i>93884,2</i>
В том числе:		
жилые здания и помещения	30738,8	20929,1
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	51893,0	46891,8
машины, оборудование, транспортные средства	26372,8	23979,9
объекты интеллектуальной собственности	87,3	219,8
прочие	1981,2	1863,6
<i>В процентах к итогу</i>		
<i>Инвестиции в основной капитал — всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
В том числе:		
жилые здания и помещения	27,7	22,3
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	46,7	49,9
машины, оборудование, транспортные средства	23,7	25,6
объекты интеллектуальной собственности	0,1	0,2
прочие	1,8	2,0

Источник: [7].

Таблица 2

**Структура инвестиций в основной капитал
по объектам инвестирования в РФ (2017—2018)**

	2017	2018
	<i>Млрд р.</i>	
<i>Инвестиции в основной капитал — всего</i>	<i>16027,3</i>	<i>17595,0</i>
В том числе по видам основных фондов:		
жилые здания и помещения	2177,9	2237,2
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7013,3	7622,5
машины, оборудования, транспортные средства	5406,0	6078,7

Продолжение табл. 2

объекты интеллектуальной собственности	443,6	550,9
прочее	986,5	1105,7
	<i>В процентах к итогу</i>	
<i>Инвестиции в основной капитал — всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
В том числе по видам основных фондов:		
жилые здания и помещения	13,6	12,7
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	43,8	43,3
машины, оборудования, транспортные средства	33,7	34,6
объекты интеллектуальной собственности	2,8	3,1
прочее	6,1	6,3

Источник: [8].

Анализируя отраслевую структуру инвестиций, следует отметить, что здесь преобладают вложения в сельское хозяйство, транспортную и обрабатывающую промышленность. По состоянию на 2018 г. на их долю приходилось: сельское хозяйство — 22,1% (а с АПК 33,1%), транспорт — 17,3% (табл. 3).

Таблица 3

**Отраслевая структура инвестиций в основной капитал
Тамбовской области (2017—2018)**

Показатель	Инвестиции в основной капитал		Удельный вес в общем итоге, в %	
	2018	2017	2018	2017
<i>Всего</i>	<i>69509640</i>	<i>69685671</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
В том числе по видам деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	15389058	14119076	22,1	20,3
Обрабатывающие производства	10849246	14562209	15,6	20,9
из них:				
производство пищевых продуктов	7625324	10667669	11	15,3
производство напитков	80287	37575	0,1	0,1

Продолжение табл. 3

производство табачных изделий				
производство текстильных изделий				
производство одежды		2544		0
производство кожи и изделий из кожи				
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	55566	49202	0,1	0,1
производство бумаги и бумажных изделий				
производство химических веществ и химических продуктов	1849202	2455193	2,7	3,5
производство резиновых и пластмассовых изделий				
производство прочей неметаллической минеральной продукции		139761		0,2
производство металлургическое				
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	11782	71321	0	0,1
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	598648	653199	0,9	0,9
производство электрического оборудования				
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	69307	143103	0,1	0,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов				
производство прочих транспортных средств и оборудования	108612	90641	0,2	0,1
производство прочих готовых изделий	104245		0,1	

Продолжение табл. 3

ремонт и монтаж машин и оборудования				
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2649525	9699503	3,8	13,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	6436627	1938088	9,3	2,8
Строительство	205897	896443	0,3	1,3
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1102894	1049903	1,6	1,5
Транспортировка и хранение	12001245	11908721	17,3	17,1
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	113789	91471	0,2	0,1
Деятельность в области информации и связи	1533462	1007508	2,2	1,4
Деятельность финансовая и страховая	215398	143393	0,3	0,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	11670915	6515769	16,8	9,4
Деятельность профессиональная, научная и техническая	296742	153529	0,4	0,2
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	61763	87786	1	0,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	544579	420808	0,8	0,6
Образование	3295854	2070722	4,7	3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1976189	3893799	2,8	5,6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1149261	1100667	1,7	1,6
Предоставление прочих видов услуг	17196	26276	0	0

Источник: [2].

Наиболее заметные изменения произошли по статьям «обрабатывающие производства», «производство электроэнергии» и «водоснабжение». Доля первых заметно выросла — с 3,8 до 13,9%, а последних, напротив, сократилась с 9,3 до 2,8%.

Еще раз подчеркнем роль сельского хозяйства и АПК, доля в капиталовложениях которых в последние годы доходила до 35,3%. В подобной ситуации сельское хозяйство становится локомотивом экономического роста, что особенно важно и своевременно в условиях нарастающего экономического кризиса и переориентации спроса в сторону товаров первой необходимости.

Наконец, отметим структуру финансирования инвестиций в области (табл. 4).

Таблица 4

**Источники финансирования инвестиций
Тамбовской области (2015—2018)**

Показатель	2015	2016	2017	2018
<i>Инвестиции в основную капитал - всего</i>	71733,9	63728,2	69685,7	69509,6
В том числе: собственные средства	27076,2	19763,7	20546,1	25616,6
привлеченные средства	44657,8	43964,4	49139,6	43893,0
из них: кредиты банков	10641,7	12217,5	12987,7	8367,1
заемные средства других организаций	343,4		1854,7	303,8
инвестиции из-за рубежа	6,3			
бюджетные средства	12019,8	11754,7	14885,0	10613,0
в том числе из федерального бюджета	5116,6	4354,8	6901,0	6029,2
бюджетов субъектов Российской Федерации		6914,7	7662,2	4278,6
местных бюджетов	343,4	485,2	321,8	305,2

Продолжение табл. 4

средства внебюджетных фондов	107,4	126,1		
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	3693,5	1135,2	2253,6	10767,5
прочие	17845,7	16601,9	16990,7	13682,9

Источник: [3].

Источники финансирования инвестиций в Тамбовской области диверсифицированы. Тамбовские предприятия широко используют как собственные, так и заемные средства (рис. 5).

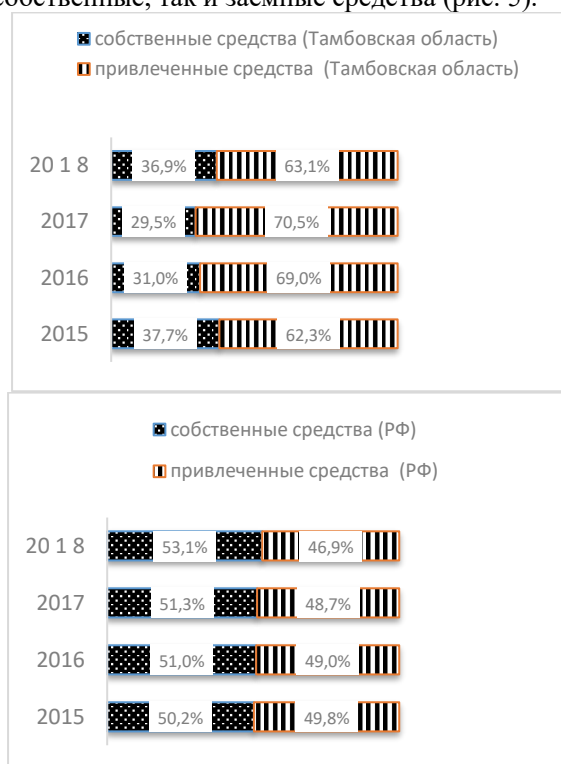

Рис. 5. Структура источников финансирования инвестиций Тамбовская область и РФ

При этом доля привлеченных средств в инвестициях по региону заметно выше, чем в среднем по России. Последнее свидетельствует, что Тамбовская область находится под большей долговой нагрузкой по сравнению с общероссийскими показателями. Однако, начиная с 2016 г., доля привлеченных средств заметно сокращается. Заметим, что подобная ситуация в среднесрочной перспективе порождает проблему роста инвестиционных вложений, поскольку по мере роста финансового левериджа привлечение ресурсов будет обходиться все дороже. Особенно угрожающей будет выглядеть ситуация по мере усугубления кризисных процессов в международной и национальной экономике. Потенциально такая ситуация может привести к тому, что на определенном этапе падение инвестиций в области резко ускорится.

Отметим, что привлеченные средства не являются однородной статьей. Так, на кредиты банков приходится лишь порядка 19%, еще 24% — бюджетные средства и 25% — средства долевого участия (рис. 6). Последняя статья, очевидно, в будущем поменяет свою форму ввиду фактической замены долевого участия проектным финансированием. Большая доля бюджетного финансирования свидетельствует об активной политике Администрации Тамбовской области, но и одновременно о низкой инициативе самого бизнеса.

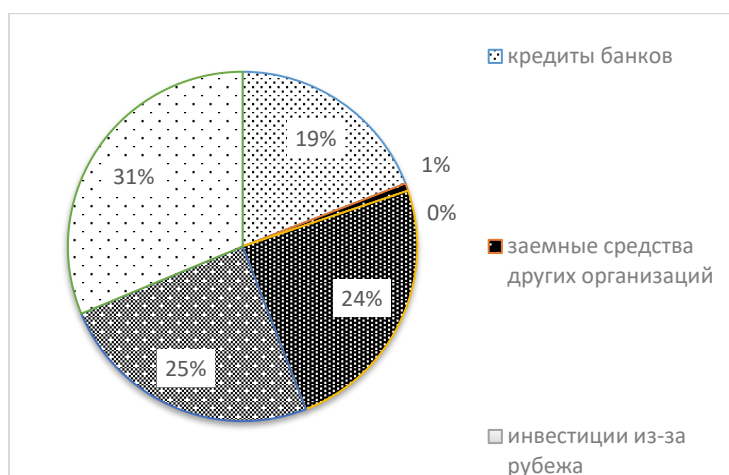

Рис. 6. Структура привлеченных для инвестиций средств Тамбовской области (2018)

Здесь, очевидно, налицо и проблема, и ее решение. Проблема заключается в том, что по мере нарастания кризисных процессов и падения бюджетной сбалансированности Тамбовской области возможности регионального бюджета по поддержке инвестиционной активности заметно сократятся. А решение, как видится, заключается в использовании собственного резерва бизнеса. В этом смысле важно в инвестиционной политике в среднесрочной и долгосрочной перспективе сместить акцент на развитие рынка и поддержку экспорта продукции, что создаст стимулы для наращивания инвестиций самими предприятиями.

Стоит отметить инвестиционную активность наиболее приоритетных отраслей Тамбовской экономики: сельского хозяйства и торговли. Ниже представлена информация по источникам финансирования сельского хозяйства и торговли (табл. 5).

Таблица 5

**Источники финансирования инвестиций
Тамбовской области по отраслям — сельского хозяйства
и оптовой и розничной торговли (2014—2016)**

Показатель	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство		Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	
	2014	2016	2014	2016
<i>Инвестиции в основной капитал — всего</i>	17232648	12483936	890182	935420
В том числе:				
собственные средства	10700554	9771555	692200	911575
привлеченные средства	6532094	2712381	197982	23845
из них:				
кредиты банков	5098675	1942190	6849	12789
заемные средства других организаций	1302543	675180	—	—
инвестиции из-за рубежа	—	—	—	—
бюджетные средства	77200	70834	161	341

Продолжение табл. 5

в том числе из: федерального бюджета	51587	60222	—	341
бюджетов субъектов Российской Федерации	24655	10363	161	—
местных бюджетов	958	249	—	—
средства внебюджетных фондов	—	—	—	—
средства организаций и населения, привлеченные для долевого строительства	—	—	—	—
прочие	53676	24177	190972	10715

Источник: [3].

Отметим, что в сфере сельского хозяйства и торговли доля собственных средств заметно выше, чем по региональной экономике в целом. К примеру, доля привлеченных средств в структуре инвестиций торговых компаний заметно уменьшилась с 22,2 до 2,5%, что свидетельствует о том, что торговые компании практически полностью финансируются за счет собственного капитала (рис. 7, 8).

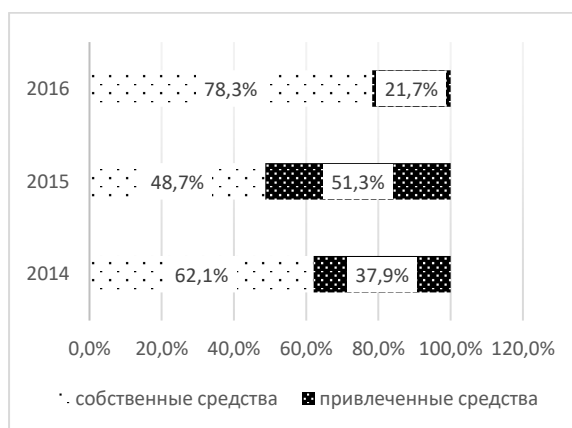

Рис. 7. Структура источников финансирования инвестиций в сельском хозяйстве в Тамбовская области

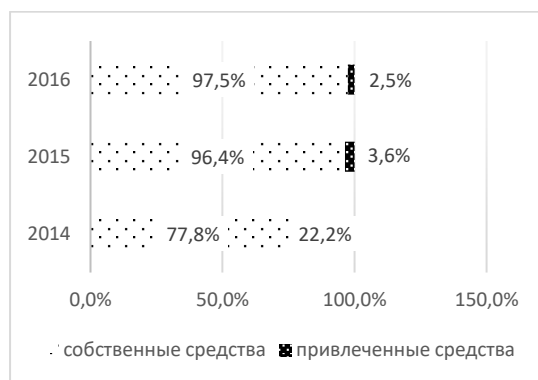

Рис. 8. Структура источников финансирования инвестиций в торговле в Тамбовская области

В сельском хозяйстве ситуация выглядит более сложно. Однако и тут очевидна тенденция сокращения заемного финансирования.

Подводя итоги, стоит отметить, что проведенный анализ позволил выявить некоторые тенденции и закономерности:

- в целом, динамика инвестиционной деятельности в области позитивна, что характеризуется высокими темпами прироста;
- в последние годы темпы роста инвестиций в основной капитал заметно замедлились, что связано с тремя основными причинами: эффектом базы, т. е. по мере роста показателя все сложнее поддерживать стабильно высокие темпы роста; санкциями США и стран ЕС в отношении России и спадом инвестиционной активности в стране и соответственно области; нарастанием новой волны мирового кризиса;
- отраслевая структура инвестиций довольно диверсифицирована, что является безусловным плюсом, с заметным уклоном в сферу сельского хозяйства и АПК;
- основным источником финансирования являются привлеченные средства, следовательно, в условиях высокого левеиджа усложняется дальнейшее привлечение займов;
- высокая доля вложений в недвижимость свидетельствует о материальной составляющей инвестиций экономики области;
- сравнительно низкая доля вложений в нематериальные активы указывает на некоторое отставание в вопросах цифровизации

экономики области, что в условиях кризисных явлений мировой экономики может стать причиной ухудшения конкурентоспособности продукции Тамбовский компаний.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 поставил довольно амбициозные задачи в инвестиционной сфере. В частности, следует «при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить» [10]:

- формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20% валового внутреннего продукта страны;

- достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд дол. в год, в том числе продукции машиностроения — 50 млрд дол. в год и продукции агропромышленного комплекса — 45 млрд дол. в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд дол. в год.

Несмотря на то, что в инвестиционной сфере четко не определены количественные показатели, роль инвестиционной подпитки невозможно переоценить, так как без ее участия зачастую невозможно достичь намеченных целей.

Что касается Тамбовской области, то здесь достижение указанных целей осуществляется в рамках реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт», в соответствии с которым предполагается внедрение регионального экспортного стандарта 2.0 и обеспечение роста экспорта в 2024 г. [4]: промышленной продукции до 0,108 млрд дол.; продукции АПК до 0,252 млрд дол., т. е. нужно обеспечить увеличение более чем в 2,5 раза относительно текущих объемов; услуг до 20,5 млн дол.

С учетом того, что доля АПК в структуре ВРП доходит до ¼, наиболее амбициозные задачи возложены именно на этот сегмент (более детально см. табл. 6).

В отношении промышленности Управлением регионального развития и поддержки инвестиционной деятельности Тамбовской области к 2024 г. установлен прогноз экспорта в размере 108 млн дол., в то время как в 2019 г., согласно данным Федеральной таможенной службы России, объем экспорта продукции в промышленных отраслях промышленности Тамбовской области составлял лишь 72 млн

дол., следовательно, на период до 2024 г. планируется 1,5-кратное увеличение экспорта продукции тамбовских предприятий обрабатывающего сектора.

Обращает на себя внимание тот факт, что доля экспорта индустриальных отраслей промышленности в совокупном объеме экспорта Тамбовской области несырьевого неэнергетического составляет 40%, основная доля в котором — продукция химической (55%) и машиностроительной (25%) отраслей. Кроме того, Тамбовская область экспортирует продукцию деревообрабатывающей и кожевенной отраслей, текстиль и изделия. Ключевую долю товаров из области экспортируют в страны СНГ, которая составляет 74%.

Таблица 6

Прогнозная динамика основных показателей экспорта АПК

Наименование показателя	Период реализации региональной составляющей национального проекта, год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем экспорта продукции АПК, млн дол.	105,3	114,1	124,1	145,9	177,7	230,5	252,0
Объем экспорта продукции масложировой отрасли, млн дол.	13,0	13,5	13,5	20,0	30,0	30,0	30,0
Объем экспорта злаков, млн дол.	29,0	31,0	31,0	33,0	33,0	40,0	40,0
Объем экспорта рыбы и морепродуктов, млн дол.	0	0	0	0	0	0	0
Объем экспорта мяса молока, млн дол.	12,0	16,0	20,0	21,7	23,0	25,0	25,0
Объем экспорта готовой пищевой продукции, млн дол.	29,5	31,0	37,0	47,5	68,0	107,0	126,0
Объем экспорта прочей продукции АПК, млн дол.	21,8	22,6	22,6	23,7	23,7	28,5	31,0

Источник: [4].

Не менее амбициозные планы возложены и на сферу (экспорт) услуг (табл. 7).

Таблица 7

Прогнозная динамика основных показателей экспорта услуг

№	Наименование основного показателя	Период, год					
		2019	2020	2021	2022	2023	2024
Объем -экспорта услуг							
"	Объем экспорта услуг, млрд дол.	0,0143	0,0156	0,0168	0,0180	0,0193	0,0205
Объем экспорта транспортных услуг							
1.2	Объем экспорта транспортных услуг, млрд дол.	0,0008	0,0009	0,0009	0,0010	0,0010	0,0011
Объем платы за пользование интеллектуальной собственностью и экспорта деловых услуг							
1.3	Объем платы за пользование интеллектуальной собственностью и экспорта деловых услуг, млрд дол.	0,0037	0,0042	0,0046	0,0050	0,0051	0,0054
Объем экспорта услуг категории строительство*							
1.6	Объем экспорта услуг категории строительство, млрд дол.	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0043
Объем экспорта услуг, связанных с использованием промышленной продукции							
1.7	Объем экспорта услуг, связанных с использованием промышленной продукции, млрд дол.	0,0002	0,0002	0,0002	0,0002	0,0002	0,0002

Источник: [4].

Все намеченные планы требуют масштабной инвестиционной подпитки. По прогнозам Администрации Тамбовской области, общий объем инвестиций в основной капитал в Тамбовской области в период с 2019 по 2024 г. должен составить более 847 млрд р., из них [4]:

- за счет средств регионального и местного бюджетов — 27 млрд р.;
- на модернизацию действующих предприятий — 266 млрд р.;
- на новые проекты, подтвержденные к реализации — 496 млрд р. (в том числе проекты, по которым имеются соглашения о намерениях, заявленные инвесторами проекты в предпроектной

стадии или на ранних этапах реализации, а также планируемые немодельные инвестиционные проекты, включенные в план);

- на новые инвестиционные модельные проекты в рамках плана — 59 млрд р.

Заявленный объем инвестиций показывает, что ежегодно в среднем будет инвестировано порядка 141,2 млрд р. (рис. 8).

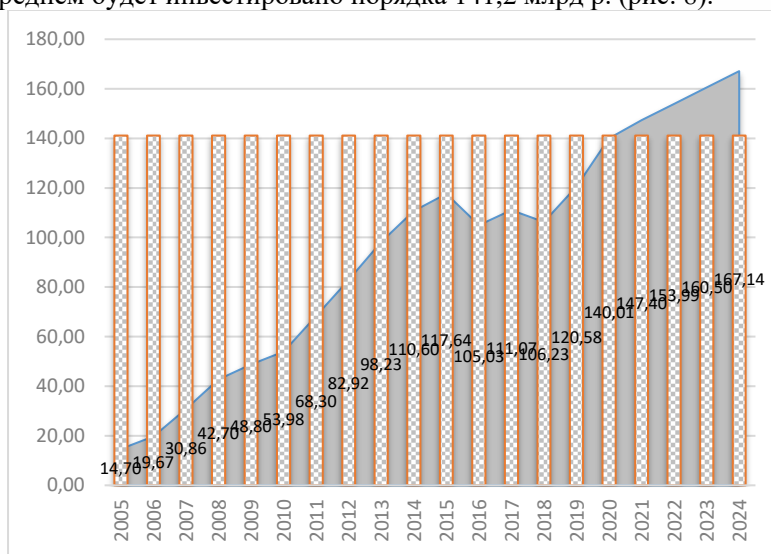

Рис. 8. Динамика и прогнозный порог инвестиций в основной капитал в Тамбовской области с 2005 г.

В целом заявленный объем плановых инвестиций в основной капитал сопоставим с достигнутым уровнем вложений, что свидетельствует о реалистичности прогнозных оценок.

Кроме того, на основе методов трендового анализа нами был спрогнозирован показатель инвестиций в основной капитал. Наш прогноз позволил установить, что уже с 2021 г. среднегодовая планка инвестиций в основной капитал будет преодолена.

По сведениям Администрации Тамбовской области, реализация типовых модельных проектов в рамках направлений плана позволит заполнить инвестиционную нишу между прогнозируемым объемом инвестиций в основной капитал и необходимым объемом для соответствия задачам Минэкономразвития России.

В плане выделены три приоритетных направления привлечения инвестиций: АПК, промышленность, туризм. В рамках данных отраслей выделены более узкоспециализированные направления, в которых предусмотрено тиражирование модельных проектов в зависимости от наличия ресурсной базы и баланса спроса и предложения на рынке.

АПК (данные Администрации Тамбовской области) [4]:

- семь направлений — десять модельных проектов — тиражируются в 32 проекта;
- объем инвестиций — 51 млрд р.;
- рабочие места — 3383.

В разрезе модельных проектов представлены направления в области АПК (табл. 8).

Таблица 8

**Основные направления инвестиционных проектов
в области АПК**

Направление	Модельный проект
Создание условий для производства овощей в защищенном грунте	Строительство теплицы (масштабирование — 3)
Переработка сельскохозяйственной продукции с применением современных достижений научно-технического прогресса (биотехнологии)	Строительство завода по глубокой переработке зерна (масштабирование — 3)
	Строительство завода по переработке сои (масштабирование — 2)
	Строительство завода по переработке подсолнечника (масштабирование — 1)
Развитие переработки плодовоовощной продукции	Строительство завода по переработке овощей и фруктов (масштабирование — 2)
Выращивание грибов	Создание предприятия по выращиванию грибов (масштабирование — 2)
Развитие КФХ и малых форм хозяйствования аграрной направленности в сельской местности	Создание семейных животноводческих ферм мясного и молочного животноводства (масштабирование — 14)
	Создание семейных животноводческих ферм яичного направления (масштабирование — 1)

Создание условий для увеличения производства мяса свинины с целью наращивания экспортного потенциала	Строительство свиноводческого комплекса (масштабирование — 3)
Разведение (выращивание) рыбы	Строительство закрытого рыбоводного комплекса (масштабирование — 1)

Промышленность (данные Администрации Тамбовской области) [4]:

- четыре направления — пять модельных проектов — тиражируются в девять проектов;
- объем инвестиций — 5 млрд р.;
- рабочие места — 920.

В разрезе модельных проектов представлены направления в области промышленности (табл. 9).

Таблица 9

**Основные направления инвестиционных проектов
в области промышленности**

Направление	Модельный проект
Развитие химической промышленности	Организация производства эпоксидных ЛКМ (масштабирование — 2)
Развитие производств упаковочных материалов	Строительство завода по производству упаковочных материалов (масштабирование — 2)
Развитие производства полиэфирного волокна	Строительство завода по производству полиэфирного волокна (масштабирование — 2)
Развитие производства строительных материалов	Строительство завода по производству кирпича (масштабирование — 2)
	Строительство завода по производству цемента (масштабирование — 1)

Туризм (данные Администрации Тамбовской области) [4]:

- два направления — два модельных проекта — тиражируются в восемь проектов;
- объем инвестиций — 3 млрд р.;
- рабочие места — 900.

В разрезе модельных проектов представлены направления в области туризма (табл. 10).

Таблица 10

**Основные направления инвестиционных проектов
в области туризма**

Направление	Модельный проект
Развитие инфраструктуры индустрии туризма в рамках туристических кластеров	Строительство многофункционального комплекса зданий (гостиничный комплекс, многофункциональный центр, объект общественного питания, элементы благоустройства территорий) (масштабирование — 3)
Строительство физкультурно-оздоровительных комплексов	Инвестиционные площадки Инжавинского района, г. Котовска, г. Мичуринска, г. Тамбова, (масштабирование — 5)

Немодельные проекты (данные Администрации Тамбовской области) [4]:

- переработка сухого отбензиненного газа в сжиженный природный газ (инвестиции по проекту — 63000 млн р., 220 рабочих мест);
- строительство в Тамбовской области участка автомагистрали «Меридиан» — международный транспортный коридор «Европа — Западный Китай» (инвестиции по проекту — 35000 млн р., 25 рабочих мест);
- создание и реализация модели сопровождаемого проживания (инвестиции по проекту — 1022,1 млн р., 120 рабочих мест);
- переработка (обогащение) титан-циркониевых песков Восточного участка Центрального месторождения (инвестиции по проекту — 12000 млн р., 420 рабочих мест);
- добыча и глубокая переработка трепел и опок (инвестиции по проекту 750 млн р., 100 рабочих мест).

Подводя итоги, следует сказать, что инвестиционная деятельность в Тамбовской области довольно динамично развивается, что связано с позитивной динамикой отраслей-драйверов тамбовской экономики.

Вместе с тем настораживает динамика показателей 2016—2018 гг., которая показывает, что рецессия в экономике может существенно отразиться на объемах инвестиционной деятельности. Последнее говорит о более высокой чувствительности показателя инвестиций (главным образом, в основной капитал) от общеэкономической конъюнктуры. Более того, по мере углубления кризисных явлений в мировой экономике и, как следствие, в российской экономике естественная динамика инвестиционной активности будет замедляться, что потребует новых стимулов.

При этом, как уже отмечалось, возможности Тамбовской области в прямой бюджетной поддержке ограничены. В подавляющем большинстве здесь можно ожидать лишь льгот по региональным и местным налогам, главным образом, по земельному и имущественным налогам. В действительности это не так уж и мало, поскольку эти налоги не зависят от масштабов хозяйственной деятельности и по своей природе являются постоянными затратами, минимизировать которые любому бизнесу жизненно необходимо до выхода на порог рентабельности.

В этой связи на первый план будут выступать методы непрямой поддержки, такие как информационная обеспеченность проектов (и инвестиционной деятельности); продвижение имиджа области; личная активность руководства регионов и качество регионального менеджмента и т. п.

Проблема информационной обеспеченности имеет несколько уровней. Первый уровень — для малого бизнеса важно знать, с чего начинать и какие первые шаги следует предпринять. В этом плане важно донести информацию в доступной форме и доступными каналами до потенциальных предпринимателей. Как видится, здесь важно сделать акцент на малый бизнес — и это неслучайно. Во-первых, в регионе практически отсутствуют свои крупные производства. Во-вторых, малый бизнес — это новые производства, эффект от которых при сравнительно незначительных первоначальных затратах может быть огромным. Напротив, крупный региональный бизнес по сути в условиях кризиса может лишь тиражировать и отчасти масштабировать себя.

Второй уровень — в плане информационной обеспеченности большое значение имеет доведение до потенциальных и действующих бизнесменов, имеющих мер государственной поддержки (в

том числе и инвестиционной), на каких условиях она предоставляется. Стоит отметить, что информация о государственной поддержке как таковая существует, она размещена на порталах государственных органов. Однако сам характер ее преподнесения имеет скорее формально-бюрократический характер (по принципу: «чтобы было»). Как видится, здесь важно пойти по тем каналам коммуникации, которые реально востребованы (в том числе социальные сети, мессенджеры, ютуб-каналы).

Третий уровень — повышение информационной обеспеченности — имеет и чисто финансовый аспект, поскольку она минимизирует поле для рисков реализуемого инвестиционного проекта, которые в свою очередь отражаются в показателях оценки эффективности проектов (в частности, в ставке дисконтирования). Здесь логика такова: чем выше информационная обеспеченность инвесторов, тем более предсказуемыми и прогнозируемыми являются результаты проекта, и тем выше эффективность проекта.

Продвижение имиджа области имеет крайне важное значение и носит долгосрочный характер. Имидж региона — это работа над узнаваемостью субъекта РФ, его особенностью, историей и возможностями. По сути, в данном случае речь идет о рекламе возможностей и ресурсной базе региона. Большое значение в данном случае приобретает работа с региональными брендами, особенностями в сфере товарной номенклатуры.

Наконец, важное значение имеет и личная активность руководства региона, качество менеджмента. В данном случае речь идет о том, что региональная власть работает не как формальная, а как реально заинтересованная в привлечении новых бизнесов-субъектов. Здесь важными становятся переговорная позиция региональных и местных властей, умение вести диалог (а в отдельных случаях и торг) и слушать бизнес. В такой ситуации меняется философия государственного руководства.

Литература

1. Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) // Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/invest_din.xlsx (дата обращения: 04.10.2020).

2. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности (ОКВЭД 2), исходя из назначения основных фондов // Тамбовстат: [Электронный ресурс]. URL: http://tmb.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/resources/d4761b804c86554faf00bf915ce0328a/invest_12_2018.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

3. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования // Тамбовстат: [Электронный ресурс]. URL: http://tmb.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/resources/6e6c33004c86e3d099689b915ce0328a/invest_.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

4. Основные параметры уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года // Управление экономической политики Администрации Тамбовской области: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tambov.gov.ru/site/ekon/files/osnovnyye-parametry.zip> (дата обращения: 12.04.2020).

5. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2019 год, тыс. рублей // Минфин РФ: [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 // Росстат: [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 04.10.2020).

7. Статистический ежегодник, 2019: Стат. сб. / Тамбовстат. Тамбов, 2019. 151 с.

8. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов // Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-vf.htm (дата обращения: 04.10.2020).

9. *Сутягин В.Ю., Радюкова Я.Ю.* Трудовые ресурсы региона как фактор обеспечения долгосрочного экономического роста // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2020. № 3 (78). С. 80—95.

10. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России:

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 04.10.2020).

11. *Sutyagin V., Radyukova Ya., Treschevsky Yu.I., Artemenko D.A.* The problems of financial security of modern Russia // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference (IBIMA) / Kh.S. Soliman (ed.). 2018. P. 2877—2888.

References

1. Dinamika investicij v osnovnoj kapital (v сопоставимых ценах) // Rosstat: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/invest_din.xlsx (дата обращения: 04.10.2020).

2. Investicii v osnovnoj kapital po vidam ekonomicheskoj deyatel'nosti (OKVED 2), iskhodya iz naznacheniya osnovnyh fondov // Tambovstat: [Elektronnyj resurs]. URL: http://tmb.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/re-sources/d4761b804c86554faf00bf915ce0328a/invest_12_2018.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

3. Investicii v osnovnoj kapital po istochnikam finansirovaniya // Tambovstat: [Elektronnyj resurs]. URL: http://tmb.old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tmb/re-sources/6e6c33004c86e3d099689b915ce0328a/invest_.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

4. Osnovnye parametry utochnennogo prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda // Upravlenie ekonomicheskoj politiki Administracii Tambovskoj oblasti: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.tambov.gov.ru/site/ekon/files/osnovnye-parametry.zip> (дата обращения: 12.04.2020).

5. Raspredelenie dotacij na vyравnivanie byudzhetnoj obespechennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii na 2019 god, tys. rublej // Minfin RF: [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/12/main/FFPR_2019_-2021.pdf (дата обращения: 04.10.2020).

6. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli 2019 // Rosstat: [Elektronnyj resurs]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 04.10.2020).

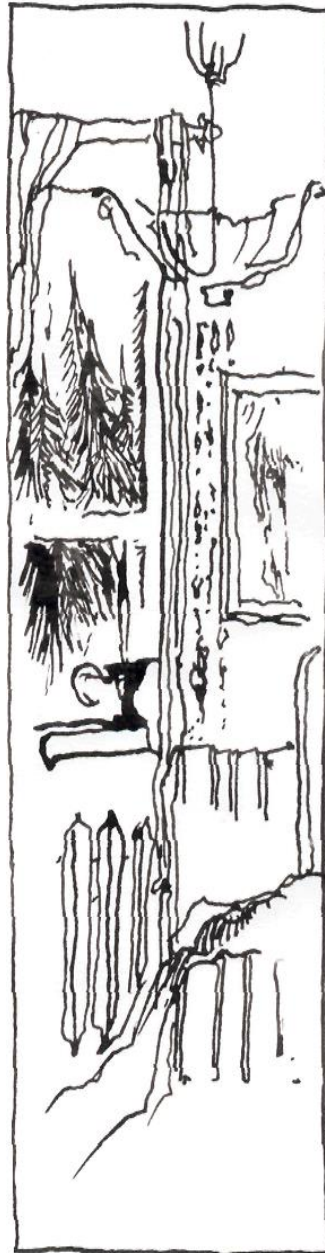
7. Statisticheskij ezhegodnik, 2019: Stat. sb. / Tambovstat. Tambov, 2019. 151 s.

8. Struktura investicij v osnovnoj kapital po vidam osnovnyh fondov // Rosstat: [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/tab_inv-vf.htm (data obrashcheniya: 04.10.2020).

9. *Sutyagin V.YU., Radyukova YA.YU.* Trudovye resursy regiona kak faktor obespecheniya dolgosrochnogo ekonomicheskogo rosta // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2020. № 3 (78). S. 80—95.

10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Prezident Rossii: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (data obrashcheniya: 04.10.2020).

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

20—24 октября 2020 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялась ежегодная Научная конференция — Ломоносовские чтения «Экономическая повестка 2020-х годов» (в режиме онлайн). В рамках тематического направления «Экономика и цифра: философско-хозяйственный подход» прошла работа секции «Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики» (руководитель — д.э.н, профессор Ю.М. Осипов), на которой выступили 24 человека: доктора наук Ю.М. Осипов, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), А.В. Кузнецов, К.В. Молчанов, С.С. Носова, Г.А. Родина (Ярославль), Т.Н. Юдина, кандидаты наук А.В. Андреева (Ростов н/Д), Е.В. Зайцева, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), С.С. Мерзляков, Г.В. Михайлова (Ставрополь), Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, П.С. Толкачев, В.А. Ушанков (СПб.), Г.В. Фадейчева, О.Р. Чепьюк (Н. Новгород), Е.В. Шелкопляс (Иваново), Т.Ю. Яковец; научные сотрудники А.В. Пиквер, Т.С. Сухина, преподаватель И.А. Горюнов, аспирант Е.В. Купчишина.

Т.С. СУХИНА

Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики (обзор выступлений на секции лаборатории философии хозяйства)*

Аннотация. Представлен обзор работы секции «Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики» в рамках экономической секции Ломоносовских чтений — 2020 «Экономическая повестка 20-х», состоявшейся на экономическом факультете МГУ 21—22 октября 2020 г. Цель работы сессии: концептуальное и практическое осмысление возможностей, перспектив и проблем, связанных со стремлением к тотальной цифровизации всей экономической деятельности человека.

Ключевые слова: экономика, общество, цифровизация, цифровая трансформация, цифровой императив, социально-экономические трансформации, социокультурные трансформации.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики (обзор выступлений на секции лаборатории философии хозяйства) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 261—269.

Abstract. Presents the review of the session «Intriguing future: economy with digit or digit without economy» within the economic section of Lomonosov Readings—2020 «Economic Agenda of the 20s», which was held at the Faculty of Economics of Moscow State University on October 21—22, 2020 is presented. Work objective of the session: conceptual and practical understanding of the possibilities, prospects and problems associated with the desire for total digitalization of all human economic activity.

Keywords: economy, society, digitalization, digital transformation, digital imperative, socio-economic transformation, socio-cultural transformation.

УДК 004
ББК 16

В этот необычный год, когда все идет не так, как задумывалось, Ломоносовские чтения — 2020 были перенесены на октябрь, и в рамках работы экономической секции «Экономическая повестка 20-х» 20—21 октября состоялись заседания секции «Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики» под руководством заведующего лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ д.э.н., профессора Ю.М. Осипова в режиме онлайн в формате видеоконференции.

Руководитель и ведущий секции д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** во вступительном докладе «Экономика — цифра — постэкономика» отметил характерные особенности современной экономики, претерпевающей цифровую трансформацию: «вся экономика сидит в сознании, в его сфере, и вне сознания нет и не может быть никакой экономики», «экономическая цифра — исходно и прежде всего человеческая цифра, гуманитарная, а потом уже технологическая, однако все равно хомосоциальная по своей природе, функции и способу реализации». «Сегодня уже не так цифра для экономики, как экономика для цифры, однако все еще социальной цифры, проходящей в своей ценностной интерпретации через работающее по-экономически общественное сознание». «Мы наблюдаем некий, пусть еще не слишком выраженный, переход от экономики как таковой к какой-то новой экономике, в которой ведущее положение на уровне стоимости начинает занимать не так уже социально-гуманитарная, как все более технотронная цифра, которая является не столько из общественного сознания, как из техносферы, пусть и с участием сознания, но при этом уже основательно технологизированного. Экономика теперь все более служит *не*-экономической цифре и все более от нее зависит. Технос явно одолевает экономос!». «Если так дело пойдет

и дальше, то нетрудно предположить окончательную трансгрессию (превращение) экономики в *пост*-экономику, а именно — *техномику*. Отсюда экономика с органичной ей стоимостной цифрой уйдет в небытие, оставив место технотронной цифре — цифре уже без экономики!» — заключил Ю.М. Осипов.

Д.э.н., профессор **А.В. Кузнецов** (Финансовый университет при Правительстве РФ) в своем выступлении «Цифровая экономика: мифы и реальность» на основе анализа состояния современной экономики приходит к выводу, что «цифровая экономика консервирует остановку времени, фиксирует, тиражирует и пропагандирует отсутствие изменений. Несмотря на ошеломительную скорость передачи информации, мир замер на месте — он никуда не движется. Сегодня эта простая истина системно не осознается ни государством, ни обществом. Поэтому для того, чтобы вырваться из ловушки времени, необходимо, во-первых, вернуть контроль над сферой производства “инженерам”, отправив ростовщиков заниматься своей прямой обязанностью — счетоводством; во-вторых, перестроить массовое сознание на необходимость развития человеком себя, а не внешнего мира».

Д.э.н., профессор **Г.А. Родина** (инженерно-экономический факультет ЯГТУ, г. Ярославль), отвечая на вопрос: «Что из себя представляет “подсаженная” на цифру экономика: это форма привычной экономики, ее превращенная форма, маскирующая и искажающая первооснову, или новая сущность, развертывание которой приведет к установлению принципиально нового общественного порядка?», приходит к выводу, что «преждевременно делать выводы относительно уклада, пока он еще слаб и развивается в недрах господствующего зрелого строя. На сегодняшний день имеются аргументы в пользу противоположных трактовок. Доцифровые законы, на первый взгляд, действуют, но настолько трансформируются, что зачастую порождают прямо противоположные результаты. Мы склоняемся к точке зрения, согласно которой цифроматика — предвестник становления новой социально-экономической системы».

К.э.н., доцент **В.А. Ушанков**. (экономический факультет СПбГУ) в выступлении на тему «Ценность экономическая и ее исчисление» показал, что «современные цифровые, информационные технологии ускоряют формальную сторону меновых отношений в экономике, доводя их до заоблачной виртуальной реальности. Но это не означает, что цифра отрывается от сущности ее движения. Происходит цифровизация экономики, но цифра всего лишь знак числа. Ничего сверхестественного в

цифре нет, это лишь, пусть и очень вертлявый, но инструмент хозяйственных исчислений. Цифра сама по себе не имеет самостоятельного существования. В хозяйственной сфере это всегда движение ценностей».

По мнению д.ф.н., к.э.н., к.соц.н. **К.В. Молчанова** (экономический факультет МГУ), сегодня необходимы «переосмысление состояния и качественная трансформация современной российской экономической науки, начиная с основ, которые следует осуществить с учетом не только ретроспективы, но и текущей практики на основе нашего проекта “Капитал — 2”, в котором исследуется экономическая действительность, начиная с базовой для ее осмысления категории — стоимости — и вплоть до представлений о новой общественно-экономической формации, причем с учетом анализа российской экономической практики», так как России, по мнению докладчика, «нужна не некая общая теория, а конкретная, целевая, отвечающая насущным вызовам, новая российская национально-ориентированная экономическая наука, которая будет базироваться на российском историческом опыте и критически переосмысленных актуальных знаниях и служить основой конкретному развитию экономики России!».

К.мед.н. **Е.В. Шелкопляс** (Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, г. Иваново) в докладе «Цифровизация и анализ долгих смыслов развития» отметил, что теория оптимума развития выделяет три уровня смыслов развития человека и общества — короткие (материальные), среднесрочные (социальные) и долгие (духовные). Выбирая путь в будущее, невозможно смотреть только под ноги, нужно соглашаться учитывать еще и то, что видно в зорю. Ведь даже долгая дорога в ад, как показывает история, может быть выслана благими намерениями. Цифровизация явно принесет много материальных благ в самой короткой перспективе. Но затем... Зачем будут нужны миллиарды лишних людей? Долго ли просуществуют «элиты», не читавшие предания об Агасфере и «Средство Макропулоса», не понимающие, что бессмертие — естественное свойство совершенного Бога — для несовершенного человека — остановка, деградация, неизбежная гибель. «Что делать? — Понять смысл софиасофии и бить в набат... Без глубокого и дальнего познания — это испытание не преодолеть!» — подытожил Е.В. Шелкопляс.

В докладе, представленном к.э.н. **Т.Ю. Яковец** (Международный институт П. Сорокина — Н. Кондратьева), подготовленном в соавторстве с к.ф.-м.н. **В.В. Голубковым** (ФИЦ «Информатика и управление» РАН), прозвучало, что в центр Социальной доктрины РФ — 2025 в усло-

виях депопуляции населения страны должен быть положен демографический императив, поэтому начинать надо с демографического прогнозирования. Демографическая модель должна участвовать как базовая в интерактивной модельной связке для моделирования основных параметров социо-демографического развития страны на период действия данной Социальной доктрины РФ. Цифровизация экономики является не самоцелью, а только инструментом повышения эффективности государственного регулирования социально-экономического развития современной российской экономики, в условиях депопуляции при огромной территории страны она должна способствовать решению задачи сбережения народа.

Д.э.н. **Т.Н. Юдина** (экономический факультет МГУ) в докладе «Философия техносферы, техники и цифровой технологии (мир 2020-х гг. как эпоха турбулентности и “технологической предопределенности”)» осветила новые для нее аспекты исследования «цифровой экономики» (ЦЭ): 1) уточнила свое сегодняшнее понимание ЦЭ как экономики больших данных (Big Data), полученных на основе цифровых технологий, выступающих одновременно и как одна из главнейших цифровых технологий обработки структурированной информации, и как сверхбольшой объем информации, необходимый сегодняшним IT-гигантам для последующей продажи; 2) конкретизировала, что IT-гиганты — это прежде всего FAGMA (Facebook, Amazon, Google, Microsoft, Apple), продуктом их деятельности являются фьючерсные контракты на человеческое поведение; 3) подчеркнула, что Big Data вместе с «искусственным интеллектом» могут выступать и как специфические институты; 4) остановилась на проблеме образования новых цифровых рынков, где, в частности, осуществляется торговля новыми цифровыми благами, к которым подключается СБЕР как экосистема; 5) обратила внимание, что современный мир уже начинают определять «миллениалы».

А.В. Пиковер (Центр социально-экономических исследований Китая Института Дальнего Востока РАН) в докладе «Цифровая экономика: прогресс или деградация?» подчеркнул, что «самый центральный вопрос цифровой экономики в частности и цифрового общества в целом является вопрос о субъекте общественно-экономического процесса. Налицо тенденция явной дегуманизации общества. И она тем сильнее, чем слабее привязана виртуальная социализация к личной и коллективной ответственности индивида. Это особенно актуально на фоне формирования у этого типа общества массовых фобий и использования этих

фобий для манипулирования массовым сознанием нового типа. За цифровизацией стоят мощные транснациональные корпорации, уже обладающие на сегодня огромной информацией и огромной властью». Чтобы избежать негативных и катастрофических последствий, научно-экспертному сообществу нужно своевременно грамотно анализировать и оценивать цели и рычаги влияния владельцев и управляющих данных ресурсов, заключил А.В. Пиковер.

Д.э.н., профессор **С.С. Носова** (НИЯУ МИФИ) представила доклад «Цифровизация, трансформирующаяся в стратегический образ будущего страны». По ее мнению, сегодня «цифровые технологии (ЦТ) становятся ключевым фактором экономического роста компаний. Российской экономике необходимо сокращать свое отставание по уровню развития цифровых технологий от развитых стран мира путем роста качества рабочей силы, ускоренного наращивания материального научно-исследовательского потенциала, создания наиболее благоприятных условий для изобретательской деятельности, широкого участия в международном инновационном разделении труда». Но, не имея в полном объеме собственного производства ЦТ, мы попадаем в зависимость от иностранных производителей, поэтому впереди предстоит большая работа, чтобы выйти на мировой уровень цифровой трансформации нашей экономики. «Вероятно, это не сегодняшний и даже не завтрашний день», — заключила С.С. Носова.

В своем выступлении к.э.н. **Н.П. Недзвецкая** (экономический факультет МГУ) проанализировала современные тенденции диджитализации. Эпидемия коронавирусной инфекции 2019—2020 гг. оказала колоссальное воздействие на ускорение темпов цифровизации во всех сферах, и человеческая жизнь неожиданно перешла в on-line режим. Подобного крупномасштабного опыта никогда не было в истории человеческой цивилизации. Пандемия, с одной стороны, продемонстрировала целесообразность внедрения и использования цифровых технологий в самых разных областях человеческой деятельности, а с другой стороны, доказала, что цифровые модели не могут быть одинаковыми для всех сфер жизни. Поэтому в заключение докладчик подчеркнула необходимость расширения междисциплинарных исследований цифровых систем и выразила надежду, что дальнейший процесс диджитализации и распространения искусственного интеллекта никоим образом не исказит центральную роль работника в современном мире труда.

К.ф.н. **С.С. Мерзляков** (экономический факультет МГУ) представил методологию исследования «Анализ ценностных установок российских специалистов в области IT». Решение поставленной задачи

предлагается выполнить в несколько этапов. 1. Интервьюирование позволит выяснить субъективное мнение представителей исследуемого сообщества об отличиях российских специалистов от их коллег из других стран и определить субъективное отношение к специфике российских условий для профессиональной реализации в области ИТ. 2. Опрос профессиональных сообществ в интернете позволит указать на наличие или отсутствие отличий в ценностных установках российских специалистов в области ИТ и их коллег из других стран, что может быть полезным в контексте социальных и политических изменений на постсоветском пространстве. 3. Сравнение ценностных установок российских специалистов в области ИТ с ценностными установками россиян должно помочь в определении степени различия ценностных установок россиян и российских специалистов в области ИТ.

К.э.н., доцент **О.Р. Чепьюк** (Институт экономики и предпринимательства ННГУ, Нижний Новгород) представила результаты исследования академического социального лифта для становления одаренной личности в условиях глобальной цифровизации, целью которого стало изучение возможностей и ограничений, которые предоставляют современные цифровые организационно-экономические механизмы. Проведенное исследование позволило дать оценку происходящей цифровой трансформации научной коммуникации. Отметив как положительные, так и негативные тенденции в работе академических социальных лифтов, докладчик пришла к выводу, что отлаженная веками система академических лифтов не может быть заменена простым ростом масштабов «цифрового обмена». Дальнейшие исследования в этой области открывают возможности для разработки рекомендаций планирования профессиональной траектории одаренной личности.

К.э.н., доцент **А.В. Андреева** (Корпоративный университет РЖД) в своем выступлении отметила, что с точки зрения методологии философии хозяйства в современной глобализирующейся экономике к основным направлениям развития бизнеса можно отнести разработку эффективной цифровой бизнес-модели, включающей создание инновационных цифровых продуктов, внедрение методов цифрового проектирования, создание корпоративных цифровых коммуникаций и программ подготовки специалистов. Докладчик представила спектр задач, которые можно решить, применяя методологию модели корпоративных компетенций, подробно рассказала о вызовах, которые стоят перед корпорациями инновационного типа, о приоритетных направлениях стратегии цифровизации компаний, об особенностях цифровой трансформации транспортных корпораций на примере ОАО «РЖД».

К.э.н., доцент **Г.В. Михайлова** (Институт экономики и управления СКФУ, г. Ставрополь) в докладе «Экономическая неопределенность в контексте изменений фондовых рынков» наглядно показала, что несмотря на преобладание научных взглядов, разделяющих основные положения гипотезы эффективного рынка, она все-таки является лишь некой отправной точкой по оценке ситуации на финансовом рынке, но не может носить характер аксиомы. В ряде случаев ее положения расходятся с реальностью и не могут в полной мере объяснить все особенности поведения финансовых показателей на рынках ценных бумаг. Тем не менее именно эта гипотеза позволяет объяснить большинство явлений и процессов, происходящих на рынке ценных бумаг, хотя, с точки зрения докладчика, в условиях кризисных явлений требуются определенные корректировки, и в частности, введение элементов, связанных с рациональными заблуждениями, допускающими резкие колебания в котировках ценных бумаг.

Аспирант **Е.В. Купчишина** (экономический факультет МГУ) представила результаты институционального исследования «Актеры цифровой экономики»: 1) выявлены основные актеры ЦЭ: малые цифровые предприятия, киберфизические промышленные предприятия, научно-исследовательские организации, цифровые экосистемы; 2) определено, что предпринимательство как актор ЦЭ стало предметом подробного теоретического и практического изучения в контексте институциональных изменений, связанных с ЦЭ РФ, однако для разработки государственной стратегии развития ЦЭ РФ следует уделить особое внимание киберфизическим промышленным предприятиям и научно-исследовательским организациям как акторам, аккумулирующим существенный цифровой капитал, которые могут способствовать выводу российских исследований и разработок в сфере ЦЭ на ведущие позиции в мире; 3) на примере опыта взаимодействия киберфизических промышленных предприятий и научно-исследовательских учреждений доказан тезис об ускорении коммерциализации российских инновационных решений как аспекта повышения конкурентоспособности российской экономики, доказана необходимость укрепления национальной экономической безопасности.

Т.С. Сухина (экономический факультет МГУ) в докладе «Влияние цифровизации на процесс социокультурных трансформаций» показала, что цифровая трансформация общества неизбежно изменяет общественное устройство, его социальную структуру, формирует новую ценностную парадигму, мышление и поведение. Предлагая обществу новые

возможности и решения, новые технологии создают серьезные социальные и культурные риски, которые необходимо учитывать при их внедрении в различные сферы жизни человека и общества.

Подводя итоги работы секции, **Ю.М. Осипов** заключил, что несмотря на широкое употребление понятия «цифровая экономика», его содержание до сих пор не прояснено. Экономика с момента ее возникновения всегда была цифровой. Сегодня речь может идти только о технотронной цифровизации экономики, ее механизмов. Последствия такой цифровизации непредсказуемы: наиболее вероятен переход от экономики «социума» к экономике «техникума», изменение природы денег от стоимостных к технорасчетным, а цены от стоимостной оценки к «технотронной печати»; переход от «человека экономического» к «человеку технотронному».

* * *

11 ноября 2020 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялось очередное заседание теоретического семинара «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему «Иной мир как всю бытующая реальность (человек — хаос — постчеловек)» (в режиме видеоконференции), на котором выступили доктора наук Ю.М. Осипов, М.Л. Альпидовская, Л.А. Асланов, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), С.В. Бирюков (Новосибирск), Ф.И. Гиренок, А.А. Гриценко (Киев, Украина), М.М. Гузев (Волжский), В.А. Кутырёв (Н. Новгород), Н.Н. Ростова, М.А. Румянцев (СПб.), С.В. Синяков (Киев, Украина), А.С. Филипенко (Киев, Украина), Н.Б. Шулевский, Т.Н. Юдина, кандидаты наук О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), С.С. Мерзляков, Н.П. Недзвецкая, П.Р. Павлов (Ростов н/Д), Е.А. Починкова (Новороссийск), И.П. Смирнов, И.Д. Спасский (Одесса, Украина), А.А. Тарасов (Н. Новгород), научный сотрудник Т.С. Сухина, ведущий инженер Т.Г. Трубицына.

Е.С. ЗОТОВА

**Иной мир как всю бытующая реальность
(дискуссия на «ученом» семинаре)***

Аннотация. Представлен обзор выступлений на состоявшемся 11 ноября 2020 г. на экономическом факультете МГУ теоретическом семинаре на тему: «Иной мир как всю бытующая реальность (человек — хаос — постчеловек)».

Ключевые слова: иной мир, постчеловек, хаос, новый человек, философия хозяйства.

Abstract. The article presents an overview of reports that was presented at a theoretical seminar held on November 11, 2020 at Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University on the topic: «Another World as a Reality Existing with Might and Main (Human — Chaos — Posthuman).»

Keywords: another world, posthuman, chaos, new human, philosophy of economy.

УДК 11, 13
ББК 65в

Организаторы традиционного теоретического семинара (который в силу сложившихся условий пришлось проводить в онлайн-формате) — лаборатория философии хозяйства и научный совет «Центр общественных наук МГУ» так сформулировали вынесенную на рассмотрение аудитории проблему: *«Это только кажется, что иной — не наш, стало быть — мир где-то там, вне земли, вне человечества, стало быть, и вне нас, а он — такой-сякой — прямо... здесь, на земле, в человечестве, стало быть, и в нас, мало того — он всю действует и, кажется, делает свое дело похлеце мира этого, как бы и нашего, земного, да так такой-сякой делает, что впору заговорить о превращении человека зёмного в постчеловека незёмного, а мира человеческого в мир постчеловеческий, тоже неземный, иначе как тогда все это — ультра-современное — понимать?»*.

Открывая заседание, д.э.н., профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) позволил себе начать с заявления, что «2019-й,

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С. Иной мир как всю бытующая реальность (дискуссия на «ученом» семинаре) // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 270—283.

2020-й и, надо полагать, 2021 г. — годы не только великих перемен в мире, но и не менее великих ментально-духовных откровений!

Выходит некая великолепная во всех отношениях трехлетка, когда все главное в главном решится, как и все главное в главном откроется!

А что решится и что откроется? Не что иное, как факт уже даже не мутации мира в некий новый мир, хотя и не без этого, а факт самой настоящей трансгрессии мира человеческого в некий иной мир, уже не совсем и человеческий, если вообще не в некий нечеловеческий немир».

«Существо, называемое хоть человеком, хоть постчеловеком, хоть ничевоком, не будет иметь никакого органичного отношения ко всему вдруг на планете явившемуся. Речь, конечно, пока идет о земно-космическом мире, с пока еще включенным в него человеком, то бишь о пока еще человеческом мире, однако происходящие в этом мире перемены, превращения, преобразования не просто остро эсхатологичны, даже не просто апокалиптически эсхатологичны, а воистину запредельны, то бишь ведут в за-мировое запределье, в некое иное, которое будет чем угодно, но только не земно-космическим человеческим миром».

«Начатая европейским Ренессансом, закреплённая и продолженная европейским Просвещением революционная экзистенциально-хозяйственная демиургия, ведшаяся человеком против Природы и вопреки Сакралу, подошла к своему предельному пределу, обозначая уже не что иное, как полный отказ человека от самого себя и от дарованного ему свыше мира!

Несмотря на то, что заглавную смыслодержательную роль в подходе к данному пределу и в выходе в запределье играл и играет научно-техно-инженеринг, необходимую лепту во все это внесли экономика, капитал, предпринимательство, а также империализм с колониализмом, имперские войны и вполне себе имперские революции, что важно иметь в виду, не забывая и тех же либерализма, коммунизма, фашизма и глобализма».

«Все ранее просвещенчески наговоренное о человеке, мире, бытии летит сегодня в тартарары. Умственный-де человек (*homo sapiens*) идейно-воззренчески растерян, он не знает и не понимает, что на самом деле творит все еще демиургирующий человек и что в связи с этим творится в мире и с самим миром.

Научное мировоззрение, поставив заслон между реальным онтосом и реалистичным гнозисом, мало что само терпит банкротство, но и не дает возможности не то что понять, но хотя бы заметить приход иного

мира, целостно противостоящего миру человеческому и его стремительно замещающего. Этот иной мир есть фактически антимир с античеловеком в гуще своей сете-виртуальной бесплотности. Если еще совсем недавно такой иной мир казался фантазийным призраком, то сегодня, как раз в середине знаменательной трехлетки, он таковым уже не кажется, более того — видится уже вполне себе возможным, мало того — завтра он уже будет признан совершенно реальным!

Трехлетка, о которой речь, — время кульминации борьбы естественного и искусственного миров, когда искусственный мир уже чувствует себя победителем, а естественный в беспорядке отстывает.

Тут вовсе не война цивилизаций, как и не война цивилизации с дикостью, это — война миров, однако миров, противоположных настолько, что на одной стороне — обороняющейся и отступающей — человеческий мир, а на другой — наступающей и захватывающей — античеловеческий антимир.

Вот и вся тут недолга!».

То, о чем я говорю, заметил Ю.М. Осипов, «в глаза не бросается, а если и бросается, то таким вот образом не осмысливается, ибо на обыденной житейской поверхности все выглядит куда-как проще, удовлетворительнее и веселее, однако совсем не вредно при этом “разуть глаза” и кое-что этакое (!) все-таки увидеть, а затем и осмыслить, а если и ужаснуться при этом, то лишь для того, чтобы сделать осознанный выбор: идти туда либо все-таки... не туда, а... туда, где хоть и станет все другим, но все-таки останется в основе человеческим!».

«Давайте поговорим на сию злободневную тему, преодолевая воцарившийся мировоззренческий хаос в просвещенных-де головах людских и выбираясь на дорогу постнаучного метафизического восприятия и трактования упорно ускользающей от разума реальности!» — призвал профессор Осипов.

«Отрицательный смысл идей техногенного (у)совершенствования человека» — так назвал свой доклад д.ф.н., профессор **В.А. Кутырёв** (Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского). На передовых рубежах прогресса идет борьба с гуманизмом и человеком вообще, вплоть до объявления его «выродком эволюции». В таком случае, как утверждают трансгуманисты, его можно и нужно улучшать — техногенетически. Вплоть до создания иного, более «совершенного».

Трансгуманизм — это инонизм, мировоззрение 12-летнего подростка или техноидных мутантов, становящихся врагами Homo Genus (родового человека). Ибо он, как все в мире, — «несовершенное совер-

шенство». Созданные сейчас киборги через пять лет тоже будут несовершенны, и их надо будет «улучшать». В дурную бесконечность — без цели и образца. Но это объекты. Человек же, если считает себя субъектом, а не средством для чего-то иного, должен «изменяться, оставаясь собой», в пределах собственной идентичности. Для этого нужно исповедовать идеологию «все хорошо в своем роде». «Совершенное совершенство» — только Бог как идеал рода Человек.

Через идеи трансгуманизма нам поет вечную память стихия технологий, если на нее не влиять, ею не управлять — как мы более или менее влияем на стихии природы. Люди — кто еще люди!? — давайте думать и сознательно заботиться о сохранении собственной формы бытия, о «нашей реализации» возможных миров, призвал профессор Кутырёв.

В своем выступлении д.э.н, профессор **А.А. Гриценко** (Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, г. Киев) отметил, что одна из характеристик современной глобальной трансформации — переход от порядка доверия к хаосу недоверия. Доверие является внутренним моментом совместно-разделенной деятельности, которая породила человека и общество и присутствует во всех без исключения современных явлениях и процессах. Наш семинар — также форма совместно-разделенной деятельности, включающей как момент доверие друг другу. Активный всемирный процесс разрушения доверия и мультипликации недоверия подрывает сами основы существования общества и ведет к хаосу, из которого проглядывает нечто совсем Иное. Расширяющаяся со все возрастающей скоростью Вселенная, состоящая более чем на 95% из темной матери и энергии, образование нашей галактики, Солнечной системы, нашей Земли и жизни на ней, эволюция живого мира от простейших организмов до приматов и человека разумного, цивилизация мира — это неоконченная история. Современный переход от индустриально-рыночной к информационно-сетевой системе хозяйствования сопровождается новыми формообразованиями человека. Трансформации идут от цифрового человека, использующего для реализации своих целей цифровые технологии, через сетевого человека, теряющего свою субъектность и превращающегося в агента сети, до искусственного человека, выходящего за рамки своей собственной определенности и становящегося постчеловеком — глобальным био-техно-социальным существом.

Традиционное человечество с его институтами занимает нишу одного из звеньев эволюции биологической и социальной форм движения материи. Человек с самого своего возникновения в качестве социального существа создает себя сам. И в этом смысле он с самого начала — искусственный человек. Эта искусственность раньше была скрытой

за естественными формами, а сейчас развертывается в полную меру, становится заметной и зовущей к своему познанию, заметил профессор Гриценко.

В своем выступлении д.н.ф., профессор **Н.Б. Шулевский** (философский факультет МГУ) показал динамику исторических контекстов в современном мире. Контекст чистого разума возник в эпоху Просвещения, породив цепь социальных и научно-технических революций, длящихся и поныне в формах научно-технического прогресса и гибридов «цветных революций» и «бесцветных цифровизаций». Но этот контекст привнес роковое заблуждение в западный мир, отождествив идеальность и абстрактность, отделив сознание, мораль и сакральность от разума, что повлекло за собой деградацию социума и человечности. Запад пытается исцелить себя посредством цифровизации, но она вовсе загоняет его в угол античеловечности, возвращая неведомого социотехночеловеческого монстра. Русская философия, не отрицая логические каноны разума, создала софиасофский контекст, в котором доминируют духовно-смысловые импровизации сознания, поиски мятежной совести; в этом контексте и обретает свое полноценное бытие мир Иной, опирающийся на правду, меру и справедливость. И этот мир представляет сегодня единственную альтернативу мирам умным и мирам безумным, скрывающимся в фиговых зарослях цифровизации, подчеркнул профессор Шулевский.

По мнению д.э.н., профессора **М.А. Румянцева** (СПбГУ), особая роль в понимании смысла происходящих ныне мегапереходов принадлежит предрассудочному знанию, которое лежит в основании всех теоретических рассуждений. В соответствии с этим отрицательные антропологические сдвиги в современном мире были рассмотрены в библейском контексте добра и зла. Был сделан вывод о том, что инфернальный трансгуманизм порождает техноцентричную картину мира, хаос массовых психогаллюцинаций и метафизическое падение человека от духовной вертикали к горизонтали сетевых структур и цифровых платформ. Что же может быть альтернативой техноцентризму и нумерологическому бескачественному подходу к человеку посредством повсеместного вменения цифровых рейтингов и индикаторов? Прежде всего, это иное предрассудочное знание, иная картина мира и субъектный подход в общественных науках, которые основаны на прозрениях русской философской мысли и школы философии хозяйства. Тогда и возникнут идейные предпосылки для превращения таких феноменов современности, как искусственный интеллект, большие данные, цифровые платформы, в артефакты подлинного творчества, сказал профессор Румянцева.

Говоря о негативных последствиях трансформации человека к постчеловеку, человечества к постчеловечеству, бытия к постбытию, д.ф.н., профессор **С.В. Сияков** (Национальный транспортный университет, г. Киев, Украина) заметил, что следует помнить о сложности и трудности постижения этого процесса и не впадать в иллюзию, что «мир поворачивает к нам свое легко поддающееся чтению лицо» (М. Фуко). Сегодня не следует руководствоваться в осмыслении нашего движения идеями провиденции, безальтернативности общественной эволюции, имманентной логики истории... Гораздо перспективнее отказаться от линейного видения цивилизационной динамики, линейного осознания времени, убеждения о возможности простого прочтения истории как процесса, необратимо идущего из прошлого через настоящее в будущее. Осмысливая процессуальность нашего бытия в пространстве постистории, мы тем самым изменяем представление об историческом времени, пересматриваем линейный вектор эволюции человеческой цивилизации, подчеркнул профессор Сияков.

В своем докладе «А. Негри и М. Хардт: левые интеллектуалы о торжестве “капитала” как о предвосхищении деглобализации» д.полит.н., профессор **С.В. Бирюков** (СИУ РАНХиГС, г. Новосибирск) отметил, что процесс повсеместного утверждения «Иного» (инаковой реальности) неразрывно связан с процессом дегуманизации (расчеловечивания) человека. Сама тема дегуманизации, актуализированная гуманитарной мыслью XIX—XX вв. (от Ф. Ницше до Х. Ортеги-и-Гассета), приобретает особое значение именно сегодня, когда новая стадия процесса глобализации предполагает глубокое переформатирование человека, перестающего вследствие этого быть родовым существом Homo Sapiens. К подобному диагнозу склоняются известные леворадикальные критики глобализации Антонио Негри и Майкл Хардт — американские журналисты анархического («контркультурного») направления.

Свой диагноз современной ситуации они изложили в книге «Империю», ставшей бестселлером в 2003 г. Принимая в качестве исходной позиции исчерпанность Модерна и связанного с ним типа «человека рационального», Негри и Хардт прогнозируют неизбежность итогового заката Постмодерна и порожденной им глобальной реальности. В условиях Постмодерна, как полагают исследователи, «Капитал» (как консолидированная экономическая, социальная и культурно-идеологическая сила) становится настолько всемогущим и побеждающим, что приобретает глобальные черты, превращаясь в тотальное явление — «Империю» (которая для Негри и Хардта является символом деградации и разложения). Сети «Капитала» атомизируют и маргинализируют «Труд», лишая

его всякой социальной субъектности, и подчиняют себе человека, трансформируя саму природу последнего. И поскольку роль средств производства в новых условиях значительно изменилась, главным средством производства становится человеческий мозг, и машина интегрируется в человеческое тело. Как следствие, возникает феномен «Киборга» как главного субъекта Империи — т. е. такого существа, в котором субъект труда (человек) и орудие труда интегрированы (слиты) до неузнаваемости. Характер изменений, воплощенных в модели «Империи», необратим, объективен и обусловлен логикой прогресса и представляет собой логический «Конец истории» (своеобразная отсылка к Ф. Фукуяме). И поскольку Империя являет собой тотальную систему, бороться с ней можно только посредством антисистемных действий, утверждающих новое самосознание и образ жизни: отказ от последних табу и окончательное «раскрепощение креативности», что призвано позволить освободиться от эффектов «киборгизации». Торжество глобализации в итоге оборачивается деглобализацией «Капитала», однако восстановление человека эпохи Модерна при этом не предполагается.

После распада Империи люди оказываются в качественно новом «прекрасном и яростном мире», основания которого остаются непроявленными. Вопросы о том, какие формы примет глобальная реальность и каким образом проявит себя в новых условиях «Иное», и продолжится ли процесс «расчеловечивания» человека, остаются у Негри и Хардта без ответа. Способна ли постмодернистская мысль в принципе дать ответ на подобные вопросы, также является предметом дискуссии, попытожил профессор Бирюков.

В докладе д.ф.н., профессора **Ф.И. Гиренка** (философский факультет МГУ) говорилось о политических процессах, происходящих в США. Докладчик исходит из того, что прошлое отделено от настоящего, а настоящее — от будущего. Трамп для него выступает как персонификация уходящего прошлого, а Байден — как персонификация наступающего будущего. Будущее связано с постгуманизмом. Под постгуманизмом докладчик понимает субъекта без субъективности. В докладе также уделялось внимание позиции России в отношении мировых глобальных процессов. По мнению профессора Гиренка, Россия размышляет о том, что есть, о настоящем, и анализирует прошлое, не беспокоясь о будущем. В докладе констатировалось сожаление об исчезновении такой социальной структуры, как рабочий класс. Вместе с рабочим классом человечество потеряло «мастерство своих рук». Это мастерство вряд ли может заменить робототехника будущего.

В своем выступлении «Человек в контурах современного трансформационного мира» к.э.н. профессор **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) сосредоточил свое внимание на том, что происходит с человеком в современном, драматически стремительно меняющемся мире. Налицо трансгрессия привычной, даже с точки зрения агрессивной тридцатилетней трансформации, среды его обитания на всех уровнях: семьи, коллектива, общества в целом. Эта мутация среды сегодня питается агрессивным сочетанием пандемии с нарастающей цифровизацией, отрицающими и разрушающими привычную для человека среду обитания, его мотивацию, целеуказания и действия. К тому же, все это умножается на эффект уникальной для современного кризисного времени, неопределенности. И в этом контексте имеет место обострение в человеке, равно как и в обществе, ожесточенной борьбы между чертовщиной и ангельством, материальным и духовным началами.

Таким образом — и в связи с этим, — считает профессор Кашицын, человека могут спасти только реанимация и активация его коллективно-общественных ресурсов и предпочтений, продуцирующих солидарность, человеколюбие, взаимную поддержку, склонность к творческой деятельности и гармонии и в конечном итоге — волю к выживанию и развитию.

Выступление к.э.н. **Е.А. Починковой** (г. Новороссийск) было посвящено теории хаоса. Содержание термина «хаос» менялось с течением времени. В Античности хаос понимался как первооснова создания Космоса. В Новое время хаос стал синонимом беспорядка, неструктурированности. В Новейшее время хаос вновь стал рассматриваться как необходимый этап появления нового, при этом делается попытка обнаружить в хаосе закономерности. Появляется раздел математики, изучающий сложные системы, поведение которых выглядит беспорядочным, но при этом является детерминированным. Это направление носит название «теория хаоса». Однако не всякое хаотическое поведение является детерминированным. В ряде случаев хаос является стохастическим. По этой причине не всякий хаос приводит к появлению новой структуры. В природе существует какой-то внутренний механизм упорядочивания и структурирования. В отношении структурирования в социуме существуют два подхода: структурирование извне и самоорганизация. Так, экономические модели предполагают либо усилия по созданию идеального хозяйственного механизма, либо подразумевается, что идеальная экономика складывается сама по себе. Ни один из этих подходов не может сегодня адекватно описать экономическую действительность. В этой связи подход, предложенный в теории хаоса, может быть полезен, заметила Е.А. Починкова.

Современная философия, отметил к.т.н. **О.В. Доброчеев** (НИЦ «Курчатовский институт»), не может полностью раскрыть заявленную в выступлении профессора А.С. Филипенко тему о чередовании хаоса и порядка в глобальном мире. Сделать это может ее новая трактовка, заложенная 300 лет назад Ньютоном в «Математических началах натуральной философии». Пройдя этапы синергетики и детерминированного хаоса, она приобрела сегодня форму гипотезы очень больших систем Пер Бака и нашу с А.Н. Клепачем гипотезу социально-экономической турбулентности. Оценки, сделанные на этой основе, говорят, что мир в 1917 г. вступил в 323-летний период хаоса (точнее, турбулентности, способной генерировать порядок), подобный времени от распада империи Александра Македонского до рождения Христа, в котором прославились города Содом и Гоморра.

Однако, поскольку дважды нельзя войти даже в один и тот же экономический цикл, как считают Кондратьев и Фогель, содержание глобальной эпохи апокалипсиса, как ее называет Ю.М. Осипов, нам нужно раскрывать самим. Полагаться в этих поисках лишь на принципы, заложенные философами древности, не видевшими не только космонавтов и интернета, но и жителей соседних материков, не представляется возможным. Прочтение же современных реалий через призму ньютоновской версии философии, как это сделано нами (совместно с А.Н. Клепачем в монографии «Россия и идеология», изданной экономическим факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова в 2020 г.), открывает неожиданный образ постчеловека сверхновой эпохи.

В глобальном мире пределов достигнуты риски, обусловленные максимальной за всю историю человечества мощностью производства, энергетических выбросов и производительности труда. Это приведет к полномасштабной цифровизации экономики, предельно узкой специализации человека, росту продолжительности его жизни до 140 лет и созданию машин творчества, способных сглаживать неустойчивое развитие общества и поддерживать необходимый (согласно теореме Эшби) уровень структурного разнообразия. Обращение к такой трактовке истории показывает, что наблюдаемые сегодня математизация науки и цифровизация экономики могут завершиться в XXIII в., как и в древности, их парадоксальным отрицанием в виде «постнауки», или нового «времени Богов», заключил О.В. Доброчеев.

В своем докладе д.ф.н., профессор **Н.Н. Ростова** (философский факультет МГУ) поставила проблему человека в терминах антропологии. «Человека в современном мире теснят и смещают нечеловеческие существа — техника, искусственный интеллект, природа, животные,

призраки, мертвецы и объекты. Именно они сегодня претендуют на человечность. И человек принужден оправдывать свое право на человечность». В связи с этим в современной философии, по ее мнению, наблюдаются две стратегии подхода к проблеме человека — постгуманистическая и антропологическая. К первой склонна западноевропейская философия, ко второй — русская философия. Суть постгуманизма — с точки зрения философии — заключается в том, что категории «человек» и «человечность» начинают мыслиться автономно. Человек перестает пониматься как тот, кто имеет исключительную привилегию на человечность. Представители постгуманистической парадигмы мышления понимают под человечностью право, которое может передаваться нечеловеческому миру. Нечеловеческий мир, в свою очередь, понимается как мир, который может обнаружить большую человечность, чем человек. По мнению профессора Ростовской, «маргинализация темы человека имеет очевидную цель — снятие всех мыслимых границ. Философия, отстаивающая данную позицию, наделяет мир качествами человека, а человека — качествами мира, т. е. совершает онтологическое уравнивание. Деантропологизация, лишение человека человечности — это средство децентрировать мир, устранить из него центр». Русская философия сегодня, напротив, трендам западной философии противопоставляет новую антропологическую мысль, которую докладчик называет посткосмизмом. Если космизм сталкивается с проблемой неразличения человека и продуктов его ума, т. е. техники, то посткосмизм преодолевает это противоречие, предлагая рассматривать человека как онтологически иное по отношению к наличному миру. К представителям новой русской мысли Ростова отнесла С.С. Хоружего (модель человека синергийного), Ю.М. Осипова (модель человека софийного), Ф.И. Гиренка (модель человека воображающего), С.А. Смирнова (модель человека перехода), В.И. Мартынова (модель человека молчащего) и др.

В своем выступлении к.ф.н. **С.С. Мерзляков** (экономический факультет МГУ) заметил, что быстрые социокультурные изменения вызывают тревогу и озабоченность. В настоящее время мы наблюдаем повсеместный кризис идентичности. При этом этот кризис затрагивает не только иммигрантов, старшее поколение и меньшинства, как это было раньше, но и тех людей, которые в силу возраста, образа жизни и места рождения ранее с подобным кризисом не сталкивались. Высокая скорость мира быстро «состаривает» любые фиксированные идентичности. Другими словами, перманентный кризис идентичности — это новая нормальность.

Однако вместе с негативными факторами возрастающая скорость изменений несет в себе и очевидно позитивное начало. Вопрос «Что такое человек?» становится более оформленным благодаря тому, что родственный ему вопрос «Что человек может?» находит все больше ответов в связи с возрастанием скорости изменений. Поиск ответов на эти вопросы облегчается наличием новых феноменов, которые очерчивают природу человека.

Вектор на расширение представлений о человеке — это вектор развития философии. Воля философствующего субъекта должна приветствовать расширение пространства антропологически возможного. Все новое, что происходит с человеком — происходит в соответствии с фундаментальной настроенностью философии на поиск границ и форм человеческого существования. Этот философский поиск является объективацией воли к власти философствующего субъекта. Наша воля к власти как воля к расширению границ своего существования должна приветствовать расширение границ существования человека вообще. Другой становится инструментом воли к власти философствующего субъекта. Куда еще заведет человека его потребность расширять границы возможного? Мы хотим это знать — этого желает наша воля, заявил С.С. Мерзляков.

Часто говорят, заметил к.ф.н. **А.А. Тарасов** (НИУ РАНХиГС, г. Нижний Новгород), что будущее, в том числе в хозяйственно-экономической сфере, за «социальными сетями» — будь то Facebook (коммерческий вариант), система социального кредита (государственный) или реер-ревью (академический). Но утверждать такое — значит не понимать сущность этого явления, либо прямо обманывать себя и других. «Социальная сеть» — это «круговая порука», предельный (идеальный) вариант которой — мафиозная структура. И ничего нового здесь нет! Как раз наоборот. Именно от этого люди всегда стремились избавиться. Все достижения цивилизации происходят из противостояния данному феномену. Например, право, которое изымает индивида из «круговой поруки», делаая тем самым субъектом. И когда сегодня Марк Цукерберг (Facebook), Си Цзиньпин (система социального кредита) или Web of Science / Scopus преподносят это как «последнее достижение цивилизации», то это должно восприниматься не иначе как нонсенс! Например, ученый не должен зависеть от других ученых, от того, цитируют его или нет, поскольку истина не делается истиной только из-за того, что все в нее верят. Как раз наоборот, большинство часто ошибается, и любой ученый должен иметь возможность указать на это, иметь право голоса, иначе это и не наука вовсе, а очередная «круговая порука». Именно здесь кроется причина «инобытия» тех огромных по своей мощи сил (право,

наука, государство («суверенное», а не «сюзеренное»), техника, медицина и т. д.), которых принесло с собой христианство, но используемых сегодня не по назначению — в языческих целях, подчеркнул А.А. Тарасов.

В своем докладе «Мифы и реалии диджитализации» к.э.н. **Н.П. Недзвецкая** (экономический факультет МГУ) отметила ускорение глобальной цифровизации широких слоев населения под воздействием современной пандемии. Неконтролируемое развитие информационных технологий порождает постепенное формирование общества тотальных рисков. Особое внимание докладчик обратила на анализ таких актуальных тенденций, как резкое возрастание интернет-зависимости, в первую очередь, среди молодежи; искусное манипулирование посредством интернет-систем потребительскими предпочтениями; негативные аспекты on-line образования и дистанционной работы. Определенную обеспокоенность вызывает и усиливающаяся тенденция тотального контроля населения в условиях растущей цифровизации общества, заметила Н.П. Недзвецкая.

Д.э.н. **Т.Н. Юдина** (экономический факультет МГУ) представила доклад «П.А. Флоренский: человек как микрокосм и макрокосм». Она отметила, что в статье П.А. Флоренского «Макрокосм и микрокосм» (21. IX. 1929 г.), содержащейся в первом томе его труда «У водоразделов мысли», в качестве обоснования его концепции «антроподицеи» («оправдания человека») человек представлен в контексте пневмосферы. Что касается самой пневмосферы, то здесь Флоренский дает только некоторые общие ее черты (как «существование особой части вещества, вовлеченной в кругооборот культуры, в кругооборот духа»; как особый геологический слой, соединяющий человека и Творца), отличающие его пневмосферу от ноосферы В.И. Вернадского. Сам же человек позиционируется им в контексте его методологии «внутреннее во внешнем» как бесконечность, «сумма Мира»; он одновременно и микрокосм и макрокосм. П.А. Флоренский утверждает, что «Человек и Природа взаимно подобны и внутренне едины», «Человек — малый мир, микрокосм, Среда, — т. е. Природа, — большой мир, макрокосм».

Утверждение П.А. Флоренского о том, что человек — микрокосм, не оригинально. Об этом пишет и сам Флоренский. Такое положение он встречал и у эллинов, и в поэзии, и в естественнонаучной литературе, и в философских воззрениях. Ценным же для современной науки, философии хозяйства является его концепт пневмосферы, подчеркнула Т.Н. Юдина.

«В пределах традиционной экономической теории, — заметил **И.Д. Спасский** (Открытый исследовательский университет имени

А.А. Ухтомского, г. Одесса, Украина), — осмысление хозяйства во многом ограничено материалистическим детерменизмом. Методология Ю.М. Осипова раскрывает хозяйственную реальность как умопостигаемую многомерность. Современные идеи теоретической физики из области гиперпространств или мультивселенных создают дополнительные основания для проникновения в смыслы хозяйства. Метафизические подходы в хозяйственном мышлении позволяют осуществить последовательность мыслительных переходов в процессе раскрытия хозяйства как совокупности параллельных миров-пространств».

В докладе «Россия: четвертый век под рукотворно-адресным хаосом и “большой человек Европы”» д.э.н., профессор **И.Р. Бугаяном** (Южно-российский институт управления РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону) было подчеркнуто, что этот диагноз впервые был поставлен русским царем Николаем II в отношении южного соседа — Турции. После утраты статуса империи и полной беспомощности самостоятельного цивилизационного развития она была вынуждена находиться в состоянии постоянного поиска покровителя, которому всегда верно служила, если он был в состоянии прикрывать неотъемлемо сопровождающие ее грехи.

Совпадение хаосо- и грехотворительства в отношении России покровителями Турции неслучайно. Создать европейский — тем более мировой — хаос не каждому по плечу. Поэтому главный хаосо- и греховодник — всегда одновременно и предпочитаемый Турцией покровитель. За прошедшие столетия кого только в этом качестве ни перебивало. Замечание генералиссимуса А.В. Суворова: «Англичанка гадит», и в нынешнем веке остается актуальным. Покровители меняются, но на подхвате у них все та же Турция. Ради справедливости, надо признать: покровителем Турции была и революционная Россия. Но как только 8,4 т золота, переданные В.И. Лениным на якобы созидательные цели (строительство социализма), были истрачены, российские коммунисты были преданы, а турецкие — со вспоротыми животами — утоплены в Черном море. Порта возобновила поиски нового покровителя и еще раз доказала неприемлемость для нее партнерских отношений. Более предпочтительным для нее оказалась ловля рыбы в мутной воде под патронатом очередного хаосо- и грехотворителя, заметил профессор Бугаян.

В заключение **Ю.М. Осипов** отметил, что «содержательный разговор по острой, при этом и фундаментальной, теме состоялся. Сказано, конечно, не все, но многое: важное, ценное, значимое!».

Подытоживая, ведущий привел несколько содержательных замечаний.

«Первое. Да, общая смысловая тональность выглядит на данный момент чересчур алармической, весьма преувеличенной, немало и пес-

симистической, хотя в сей тональности нет никакой излишней эмоциональности, а присутствует совершенно трезвая и как раз смысловая, а не какая-нибудь еще, констатация. Ученые нашего склада не виноваты ни в том, что *так* именно все вокруг в реалиях происходит, ни в том, что они не имеют возможности транслировать сие дело как-то иначе. Здесь уже край и край, знаете ли, который еще четверть века назад никому даже не снился. Казалось, что наступает всего лишь новая волна прогресса, а за ним придет и новая форма человеческого бытия. Теперь же все более становится ясно, что это *иной* по сути прогресс и за ним идет, как минимум, какое-то *инобытие*, а как максимум, вполне и вероятно, прямо-таки *небытие*. Война миров — *мира* и *антимира*, проходящая прямо через умы и души человеков — вряд ли теперь оспоримый просто так факт!

Второе. Дискуссия подтверждает, что сегодня на повестке не так значимы исследования реальности в русле нажитого человеком умным научно-умственного багажа, как полное переосмысление реальности в русле постнаучной метафизики с выработкой недогматического *инознания*, еще неведомого ни науке, ни многим философии, причем *инознание* как раз алармического характера, ибо, увы, мир и в самом деле на краю! На краю чего? Бездны, конечно! Хотя и, будем надеяться, всего лишь *иномирья*, разумеется, еще по сути *человеческого*.

Третье. Относительно "*иного мира*". Нет, это не мир *Иного* (с большой буквы Иного), это просто *совсем другой*, чем был, есть и перестает быть мир человеческий, отчего употреблено не *новый мир*, даже не *другой мир*, а именно *иной мир*, который, быть может, уже не то что не человеческий, а и вообще не мир, а так — *ничто*!

Правы мы с вами, коллеги, или нет, судить не нам и не нашим интеллект-контрагентам, а самому бытию со своей историей: главное, не пропустить происходящее, заметить, не молчать, а то, что есть, чего не пропустить, что заметить и о чем не промолчать, — бесспорный факт! — кто из добросовестно мыслящих в том сомневается?! Заметьте: наука, как известно, вне совести и морали, а вот метафизика почему-то прямо там — в совести и в морали, которые вовсе не только этичны, а и непосредственно гносеологичны. Если уж познавать мир, осмысливать его и трактовать, то уж, как говорится, по "чесноку"! Интересно, не правда ли?!

Знаменательным вышел семинар, замечательной оказалась дискуссия, а лучше сказать — обмен мнениями, значимое состоялось умственно-духовное событие!

Продолжим!».

АНОНСЫ 2021

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

«Время “SOS”»

«Идет охота на людей, идет охота!» SOS! Из человека вымывается человеческое, из человечества — гуманное. Иное «СОС» — «Стойкость, Ответственность, Солидарность». Спасутся немногие, но ведь спасутся! Россия как ковчег спасения!

17 февраля 2021 г., в 15.00

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

**«Экономика в среде хозяйства:
от экономического либерализма к хозяйственному дирижизму»**

Посвящается памяти В.Т. Рязанова

Эпоха глобального экономического либерализма с негласным и беспредельным корпоративным дирижизмом заканчивается, наступает эпоха хозяйственного дирижизма с подчиненной ему постглобальной и постлиберальной параэкономикой. Если не это, то что?

17 марта 2021 г., в 15.00

(МГУ, экономический факультет)

* * *

РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

**«Техногенез как генератор перемен:
цивилизация, управление, экономика»**

Вот и пришла пора благодарно вспомнить о марксо-марксистском тезисе о непреходящей роли производительных сил, их развития, в переформатировании способов хозяйства, цивилизаций, культур, самого человека, его сознания! Во всяком случае что-то подобное явно происходит сейчас, в данный исторический момент, когда взрывоподобный техногенез, претендующий на статус искусственного разума, радикально меняет все вокруг, но вот как, в каком направлении и с каким возможным итогом?

Апрель 2021 г.

(Польша, Варшава,

Факультет управления Варшавского университета)

* * *

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2021

Научная конференция экономического факультета МГУ

Секция лаборатории философии хозяйства

«От экономики беспредела к предельной экономике»

Эсхатологический кризис гиперфинансовой и ультраглобальной экономики. Экономику как хозяйство бешеных денег — под контроль! Переход к хозяйству со служебным целе-ценностным расчетом посредством потребной для этого цифровизации.

Апрель 2021 г.

(МГУ, экономический факультет)

* * *

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Россия: земля и люди»

на тему:

**«Рассеянные будни потрясенной России:
ожидания, миражи, реалии»**

Разве будни российские ныне не рассеянные, а, наоборот, всюю определенные, стройные, проектные, надежные, понятные, наконец? То, что ожидания людские (хоть физических лиц, хоть юридических) неопределенны, а просматриваемые ими горизонты вполне себе миражны, то бишь то и другое и впрямь рассеянное — это более или менее понятно, но вот объективные, так сказать, реалии, еще и каждодневные, они-то что — разве не задеты необъятным, весьма уже и институциональным хаосом? Новые времена — новый мир — новая реальность, ну и новая ее рассеянность, прямо-таки сетевая, в сети и сквозь сети, вполне себе тоже рассеянные. Надолго ли все это, а может, и навсегда?

Июнь 2021 г.,

(Совместно с Тамбовским государственным университетом
имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района
Тамбовской области)
(Тамбов, ТГУ имени Г.Р. Державина)

* * *

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2021

Всероссийский научный симпозиум

**«Уроки прошлого, тени настоящего, призрачного будущего:
хозяйство, цивилизация, техногенез»**

Трехлетнее смысло-событийное ядро: 2019—2020—2021. Его метеоритное падение в гуцу земной жизни. Волнительные от пара-космического удара круги, большая выжженная поляна и новые «Елисейские поля». Дialeктика оцепенения и энтузиазма, стояния и движения, охранения и перемен. Что, куда, как, зачем?

Сентябрь 2021 г.

(Краснодарский край, пос. Новомихайловский, ВДЦ «Орленок»)

* * *

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

30 лет ЦОН МГУ

**«Россия под натиском новых реалий:
цивилизация, социум, хозяйство»**

Несмотря на наличие в стране инерционных интенций сохранить и упрочить, лишь цифротронно модернизовав, пореформенное социо-хозяйственное устройство, новые реалии требуют больших системных перемен, позволяющих России, освободившись от давления неблагоприятного контекста, выйти на путь всестороннего развития и обретения самой себя. Большая историческая мистерия, вполне и судьбоносная!

Секции:

1. Цивилизация России: традиции и новины.
2. Социум России: состояние и тенденции.
3. Россия хозяйствующая: время и бремя перемен.

8—10 декабря 2021 г.

(МГУ, экономический факультет)

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*kovalev.prof@gmail.com*).

СМОЛИН ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, академик РАО, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке, Москва, Россия (*smolin@duma.gov.ru*).

НИФАЕВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента, Брянский государственный технический университет», Брянск, Россия (*olganifaeva@yandex.ru*).

СЕЛИВАНОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*seliv21@mail*).

ГЕВОРКЯН АРТУР РУДОЛЬФОВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных наук, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Россия (*argevorkyan@yandex.ru*).

МЕРЗЛЯКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

кандидат философских наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*merzlyakovss@mail.ru*).

ЛЁВКИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, профессор, кафедра экономической безопасности, системного анализа и контроля, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия (*a.o.lyovkina@utmn.ru*).

КАРАГУЛЯН ЕГИНЕ АРАРАТОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и финансов, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия (*e.a.karagulyan@utmn.ru*).

ДЕТТЕР ГЕННАДИЙ ФИЛИППОВИЧ,

кандидат экономических наук, заведующий научно-исследовательским сектором социально-экономических исследований, Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия (*detter@mail.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tsmsu@mail.ru*).

МЕДНИКОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА,

аспирант, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*adjika.anna@gmail.com*).

СМАГИНА ВАЛЕНТИНА ВИКТОРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, проректор — главный ученый секретарь, профессор кафедры финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия (*troveo@mail.ru*).

ЛЕВИНА ЕВГЕНИЯ ИГОРЕВНА,

кандидат экономических наук, управляющая операционным офисом, Тамбовский ПАО ВТБ, Тамбов, Россия (*evgenia.painting@yandex.ru*).

СМАГИНА ВИКТОРИЯ ИГОРЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики труда и управления человеческими ресурсами, Институт экономики и финансов, Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия (*vismaguina@gmail.com*).

ЛАЧИНИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, Российская инженерная академия, Москва, Россия (*shreyatax@mail.ru*).

ЧИРКОВ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shreyatax@mail.ru*).

ЧИСТЯКОВ МАКСИМ СЕРГЕЕВИЧ,

старший преподаватель, кафедра экономики и финансов, Владимирский филиал, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*shreyatax@mail.ru*).

ВОРОНИН ГЕННАДИЙ ЛЕОНИДОВИЧ,

доктор социологических наук, профессор, кафедра общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (*voroningl@mail.ru*).

ЛАКОМОВА АНАСТАСИЯ АЛЕКСАНДРОВНА,

аспирант, кафедра общей социологии и социальной работы, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (*nastyalakotova@mail.ru*).

СУТЯГИН ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», Тамбов, Россия (*sutyagin.vladislav@yandex.ru*).

РАДЮКОВА ЯНА ЮРЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансов и банковского дела, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия (*radyukova68@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shulevsk@mail.ru*).

KOVAIEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia (*kovalev.prof@gmail.com*).

SMOLIN OLEG NIKOLAEVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, First Deputy Chairman of the State Duma Education and Science Committee, Moscow, Russia (*smolin@duma.gov.ru*).

NIFAEVA OLGA VLADIMIROVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Bryansk State Technical University, Bryansk, Russia (*olganifaeva@yandex.ru*).

SELIVANOV ALEXANDER IVANOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia (*seliv21@mail*).

GEVORKYAN ARTUR RUDOLFOVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, First Sechenov Moscow State University, Moscow, Russia (*argevorkyan@yandex.ru*).

MERZLYAKOV SERGEY SERGEEVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*merzlyakovss@mail.ru*).

LJOVKINA ANASTASIA OLEGOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, System Analysis and Control, Tyumen State University, Tyumen, Russia (*e.a.karagulyan@utmn.ru*).

KARAGULYAN EGINE ARARATOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Finance, Tyumen State University, Tyumen, Russia (*a.o.lyovkina@utmn.ru*).

DETER GENNADIJ FILIPPOVICH,

Candidate of Economics, Head of the Research Sector of Socio-Economic Research, Arctic Research Center, Salekhard, Russia (*deter@mail.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

- MEDNIKOVA ANNA ALEKSANDROVNA,**
Graduate Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*adjika.anna@gmail.com*).
- SMAGINA VALENTINA VICTOROVNA,**
Doctor of Economics, Professor, Pro-Rector, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia (*troveo@mail.ru*).
- LEVINA EVGENIIA IGOREVNA,**
Chief of Tambov branch PAO VTB, Tambov, Russia (*evgenia.painting@yandex.ru*).
- SMAGINA VICTORIA IGOREVNA,**
Candidate of Economics, Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow, Russia (*vismaguina@gmail.com*).
- LACHININA TATIANA ALEKSANDROVNA,**
Candidate of Economics, Associate Professor, Russian Engineering Academy, Moscow, Russia (*shreyamax@mail.ru*).
- CHIRKOV MAKSIM ANDREEVICH,**
Candidate of Economics, Associate Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shreyamax@mail.ru*).
- CHISTYAKOV MAKSIM SERGEEVICH,**
Senior Lecturer, Vladimir branch, Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir, Russia (*shreyamax@mail.ru*).
- VORONIN GENNADY LEONIDOVICH,**
Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia (*voroninglmail@mail.ru*).
- LAKOMOVA ANASTASIA ALEKSANDROVNA,**
Graduate Student, Department of General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia (*nastyalakomova@mail.ru*).
- SUTYAGIN VLADISLAV YURIEVICH,**
Candidate of Economics, Associate Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia (*sutyagin.vladislav@yandex.ru*).
- RADYUKOVA YANA YURIEVNA,**
Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Department, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia (*radyukova68@mail.ru*).
- ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,**
Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Содержание за 2020 год

2020 (Главный редактор)	№ 1
Времечко (Главный редактор)	№ 6
Коронапандемия как великий казус современности (Главный редактор)	№ 3
Лженаучная пандемия (Главный редактор)	№ 5
Перемены, перемены!.. (Главный редактор)	№ 2
Суд идет! (Главный редактор)	№ 4
Раздел I. Философия хозяйства	
<i>У.Ж. Алиев</i>	
Почему именно конфуцианство является государственной идеологией Китая?	№ 5
<i>М.Л. Альпидовская</i>	
Виртуальная реальность глобальной экспансии «цифры»	№ 3
<i>Л.А. Асланов</i>	
Опыт цивилизационного анализа	№ 3
<i>Н.Д. Асташова, Т.В. Бобкова</i>	
Символический универсум цифровой экономики	№ 5
<i>В.В. Атаян</i> Ценностные основания западной и незападной энергетической политики	№ 2
<i>И. Василенко</i>	
О метафизике стыда на Украине	№ 1
<i>А.Г. Войтов</i>	
Хозяйство: философия, философское основание теоретического познания, теория	№ 1
<i>М.М. Гузев</i>	
Философско-хозяйственные уроки коронавируса COVID-19	№ 4
<i>П.П. Жуликов, О.В. Жуликова</i>	
Современный капитализм — что это?	№ 4
<i>Е.В. Зайцева, П.С. Толкачев</i>	
Вектор развития российской цивилизации	№ 5
<i>В.Я. Иохин</i>	
Методологические аспекты цифровизации: философско-хозяйственный подход	№ 1
<i>В.Я. Иохин</i>	
Мир в посткоронавирусном пространстве и времени	№ 4
<i>А.Н. Клепач, О.В. Доброчеев</i>	
Физические начала макроэкономики	№ 2

<i>С.Г. Ковалев</i>	
Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке.....	№ 6
<i>Т.И. Коптелова</i>	
Ультраэкономика и ультраэксплуатация: возможности преодоления в органической парадигме хозяйства	№ 2
<i>Т.И. Коптелова</i>	
Экономическая эффективность с точки зрения экологии: от ультраэкономики к органической парадигме хозяйства.....	№ 1
<i>В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева</i>	
К философии производительности труда	№ 5
<i>В.К. Королев, О.В. Евграфова</i>	
«Декоронация» глобализации и этномультикультурализм в посткризисной экономике	№ 3
<i>В.К. Королев, О.В. Евграфова</i>	
Экономическая культура в (курсе) философии хозяйства Ю.М. Осипова	№ 5
<i>А.В. Марков</i>	
Философия русского православного хозяйства в «Стихе о стихах духовных» С.С. Аверинцева.....	№ 5
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Актуальная Россия: перемены — пандемия — перемены!.....	№ 4
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Гуманитарное знание как национальное достояние	№ 2
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Разверзшаяся реальность.....	№ 3
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия и переделье.....	№ 6
<i>В.Н. Прончатов, А.М. Горбачев</i>	
С Архимедом надо что-то решать	№ 2
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Сбережение России.....	№ 4
<i>М.А. Румянцев</i>	
Движение вниз и российская перспектива	№ 3
<i>Н.Л. Румянцева</i>	
Проблема пандемии — диалектический взгляд	№ 4
<i>С.Ю. Румянцева</i>	
Конец витка и отрицательный подбор	№ 3
<i>В.В. Рышкус</i>	
Размышление о судьбе мира	№ 5

<i>Р.Е. Соколов</i>	
Философия хозяйства консервативного крыла германского протестантизма и появление имперского антисемитизма.....	№ 1
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Начало	№ 4
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Орлиная мудрость софиасофии парит над Россией.....	№ 6
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
COVID-19 — полигибридная пандемия свободы... ..	№ 4
<i>Т.Н. Юдина</i>	
Искусственный мир против естественного мира, экономика смерти против экономики жизни, неживое против живого (философия человека, техники и цифровой технологии).....	№ 2
Раздел II. Экономическая теория	
<i>Т.В. Алексашина, В.И. Смагина, И.И. Смагин</i>	
К вопросу о цифровой трансформации системы управления персоналом в транспортной сфере.....	№ 3
<i>В.В. Бирюков</i>	
Экономическое развитие как системный процесс культурных и институциональных изменений.....	№ 1
<i>В.В. Булгаков, А.Ю. Маркелов</i>	
Механизм формирования доходов населения и проблемы его оптимизации	№ 4
<i>Г.Н. Исмоилов</i>	
Динамика региональных уровней цен в России.....	№ 1
<i>В.Я. Иохин, И.В. Вацкекина</i>	
Денежно-кредитная политика: тормоз и акселератор развития.....	№ 2
<i>В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева.</i>	
О тайне предельного роста отечественной экономики	№ 1
<i>А.В. Кузнецов</i>	
Финансовый глобокапитализм в противостоянии с Россией.....	№ 2
<i>А.В. Кузнецов</i>	
Цифровизация как логика глобальных корпораций	№ 5
<i>В.М. Кульков</i>	
Жив Курилка, или Новые импульсы национальной экономики.....	№ 5
<i>П.С. Лемещенко, А.М. Сидорова</i>	
Институциональные реформы и экономическая ментальность: ограничения и возможности	№ 2

<i>В.В. Липов</i> «Сексуальный, но бедный»: информационные платформы и парадокс открытости в цифровой экономике.....	№ 3
<i>К.В. Молчанов</i> О различии диалектического и научного понимания противоречия производительных сил и производственных отношений, актуального для осмысления качественного преобразования недостаточно развитой экономики	№ 5
<i>К.В. Молчанов</i> Социально-экономическая кризисная ситуация 2020 г. как актуальная посылка качественного преобразования недостаточно развитой экономики.....	№ 4
<i>Р.М. Нижегородцев</i> Коронакризис: становление вирусно-цифровой экономики.....	№ 3
<i>О.В. Нифаева</i> Роль этики в развитии экономической мысли и представлений о человеке экономическом.....	№ 6
<i>А.З. Новак</i> Польские дилеммы развития: что нужно инновационной экономике?	№ 1
<i>Л.Б. Парфенова, Г.А. Королева</i> Алгоритмы как инструмент государственного патернализма	№ 1
<i>В.Т. Рязанов</i> Коронавирусный шок и его причины: какой будет новая реальность?	№ 3
<i>С.С. Слепаков</i> Коммуникативная, социально-хозяйственная разобщенность — фактор стагнации пореформенной России	№ 2
<i>В.В. Слюсарев, Т.М. Хусяинов</i> Человеческие ресурсы в условиях пандемии	№ 3
<i>О.Н. Смолин</i> Бедность и базовый доход: радикальный либерализм или казарменный коммунизм?.....	№ 6
<i>И.М. Теняков</i> Шумпетерианский экономический рост и его противоречия	№ 1
<i>М.Ю. Чайков</i> Сокращение паразитных бизнес-процессов как значимый фактор повышения производительности труда и эффективности всей экономики в целом	№ 1

<i>С.П. Юхачев, Д.Д. Талалаев</i> Создание территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной поддержки моногорода (на примере города Котовска)	№ 2
---	-----

Раздел III. Актуальная философия

<i>В.В. Баталов</i> Антиэнтропийный характер времени и концептуальное поле исчезновения, прекращения и распада	№ 3
<i>А.И. Булгаров</i> К вопросу о метафизике: бытие или человек	№ 1
<i>А.И. Булгаров</i> Мышление, свободное от техники	№ 5
<i>А.И. Булгаров, А.С. Ястребов</i> У истоков сингулярной антропологии	№ 2
<i>А.Р. Геворкян</i> Проблема бытия и небытия в контексте диалектических и антиномистических противоречий	№ 2
<i>А.Р. Геворкян</i> Апокалиптическая философия истории Булгакова	№ 6
<i>Ф.И. Гиренок</i> Концепты сингулярной философии	№ 2
<i>Ф.И. Гиренок</i> Коронавирус: свобода или судьба?	№ 3
<i>Ф.И. Гиренок</i> О двух путях вхождения в числовой порядок	№ 4
<i>А.Ю. Горбачев</i> Истина и заблуждение (тезисы)	№ 5
<i>А.Ю. Горбачев</i> Математика, наука, философия (тезисы)	№ 4
<i>А.Ю. Горбачев</i> Мышление и язык (речь) (тезисы)	№ 1
<i>Т.А. Иванова</i> Идеал андрогина и его критика в русской религиозной философии: история проблемы и перспективы	№ 2
<i>В.Г. Кириленко</i> Феномен сингулярности в XXI веке: два подхода	№ 4
<i>В.А. Кутырёв</i> Знание как сила, сверхсила и бессилие (к 400-летию создания Ф. Бэконом «Нового Органона»)	№ 5

<i>А.О. Лёвкина, Г.Ф. Деттер, Е.А. Карагулян</i> Онто-гносеологическая матрица социо-гуманитарных исследований «умного города»	№ 6
<i>А.А. Медникова</i> Статус человека в современной философии.....	№ 6
<i>С.С. Мерзляков</i> Социокультурная модернизация в логике модели опережающего развития.....	№ 6
<i>К.В. Молчанов</i> Кантианская, гегелевская и современная диалектики и программирование: диалектическая система логик, развитие логики и особые форматы современного диалектического познания	№ 1
<i>К.В. Молчанов</i> Неопределенность интеллекта и искусственного интеллекта в науках и целевая детерминация интеллекта и кибер интеллекта в современной диалектике	№ 2
<i>В.П. Океанский, Ж.Л. Океанская</i> Метафизика родины в наследии отца Сергея Булгакова	№ 2
<i>А.И. Разумовский</i> Кризисные тенденции взаимодействия системы «человек — компьютер»	№ 4
<i>А.И. Родзинский</i> Мыслительная игра о природе мудрости.....	№ 5
<i>А.И. Селиванов</i> Истина и интерпретация: два основания социальной теории и практики.....	№ 6
<i>Т.С. Сухина</i> Ценности движения за свободу программного обеспечения*	№ 6
<i>А.А. Тарасов</i> NBIC-вирус пандемического контроля: quo vadis?.....	№ 3
<i>Н.Б. Шулевский</i> Сознание и разум в контексте софисофии.....	№ 2
Раздел IV. Актуальная социология	
<i>А.Л. Андреев</i> Ленинские статьи о литературе и социальная диалектика марксизма	№ 1
<i>В.В. Атаян</i> Азиатский способ производства в конституциях стран Незапада	№ 4

<i>А.И. Желнин</i>	
Социальное управление биологией человека: субъекты, механизмы, ограничения	№ 3
<i>Т.В. Лебедева, А.А. Субботин</i>	
Интеллектуалы и современное общество знания	№ 4
<i>С.В. Сняжков</i>	
Законы общества, синергетика и зигзагообразное развитие Украины	№ 3
<i>А.А. Тарасов</i>	
Computare Hominis: к системам социального кредита (рейтингования)	№ 1
<i>Г.С. Широкалова</i>	
Коронавирус и «служебные люди»	№ 3
<i>Г.С. Широкалова, О.К. Шиманская</i>	
Историческая память & патриотизм	№ 1
Раздел V. Актуальная история	
<i>О.В. Доброчеев</i>	
Физика как одна из форм философии XXI в., или В какое время мы живем?	№ 5
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Миропорядок Второй мировой: опыт СССР для современной России	№ 5
Раздел VI. Актуальный менеджмент	
<i>Г.Л. Воронин, А.А. Лаконова</i>	
Роль государственных учреждений и некоммерческих организаций в социальной адаптации трудовых мигрантов (на примере Нижегородской области)	№ 6
<i>Т.А. Лачина, М.А. Чирков, М.С. Чистяков</i>	
О развитии менеджмента здравоохранения в посткоронавирусную эпоху в вариациях эпидемиологической неопределенности	№ 6
<i>Я.Ю. Радюкова, В.Ю. Сулягин</i>	
Необходимость и возможности региональной инвестиционной политики на современном этапе	№ 6
Раздел VII. Вопросы образования	
<i>В.В. Смагина, Е.И. Левина, В.И. Смагина</i>	
Анализ рынка онлайн-образования	№ 6

Раздел VIII. Россия в координатах ударных перемен

А.В. Кузнецов

Россия и англосаксонский мир: проблемы конфронтации № 1

В.М. Кульков

Социально-экономические переменны: поводы и ориентиры № 1

Ю.М. Осипов

В ожидании разворота № 1

Ю.М. Осипов

На пульсе ускользящего времени № 1

Концептуальная декларация № 1

Ю.М. Осипов

Мир и Россия под ударными переменами:

настоящими и грядущими № 1

Раздел IX. Рецензии и отклики

Н.И. Злыгостева

«Россия есть — Россия будет» (отклик на книгу Ю.М. Осипова

«Обретение») № 1

Т.И. Коптелова

Преодоление безличия массовой культуры: феномен
эстрадной песни в парадигме органической философии

(на примере творчества А.Б. Пугачевой) № 5

И.А. Корноухова

Мыслительные традиции Отечества № 2

Д.П. Соколов

Инфекция смыслов... № 2

Ю.М. Осипов

Ай, да Гузев, ай, да... сын степей! (вместо рецензии) № 1

Ю.М. Осипов

На перепутье № 5

Ю.М. Осипов

Под ударными переменами № 2

От Зоила

Юр. Михайлов

Коронованная пандемия на всемирной ярмарке

тщеславия и безумства № 4

Научная жизнь

Е.С. Зотова

Дискуссия об экономике: благие мифы и бесподобные

реалии № 2

<i>Е.С. Зотова</i>	
Иной мир как всю бытующая реальность (дискуссия на «ученом» семинаре)	№ 6
<i>Е.С. Зотова</i>	
Концептуальная Россия в координатах мировых перемен	№ 1
<i>Е.С. Зотова</i>	
Что за времена, что за мир, что за человек? (Орленковские чтения — 2020)	№ 5
<i>Т.С. Сухина</i>	
20 лет журналу «Философия хозяйства»: развитие в библиометрических измерениях	№ 3
<i>Т.С. Сухина</i>	
Интригующая будущность: экономика с цифрой или цифра без экономики (обзор выступлений на секции лаборатории философии хозяйства)	№ 6
<i>Т.С. Сухина</i>	
Современный экономизм как действующий искусственный разум (дискуссия в Финансовом университете)	№ 2

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком *References* должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Рисунки и схемы, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый**. Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.